

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
САМАРҚАНД БЎЛИМИ

АКАДЕМИК Я.ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2006-2007 йиллар
6 - сони

«ФАН» нашриёти
Тошкент - 2009

“Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар” тўпламининг 6-сонида Республикамиз ҳудудида олиб борилган археологик тадқиқотларнинг қисқача натижалари жамланган. Тўплам археолог, тарихчи, этнограф, санъатшунос мутахассислар, ОЎЮ, коллеж, лицей ва мактаблар ўқитувчилари ва мамлакатимизнинг узок ўтмиши билан қизиқувчи барча ўқувчилар учун мўлжалланган.

ISBN 5-648-03441-5

Тўплам Ўзбек-Италия,
Ўзбек-Франция (CNRS)
ва Ўзбек-Япония
кўшма экспедицияларининг
ёрдамида нашр этилди

Таҳрир хайъати:

Масъул муҳаррир:
т.ф.н. ***А.Э. Бердимуродов***

Нашрни тайёрлаганлар:
т.ф.н. ***А.А. Грицина***
т.ф.н. Б.Х. Матбабаев
т.ф.н. ***Ж.К. Мирзаахмедов***
т.ф.н. ***М.Х. Пардаев***

Тақризчилар:
т.ф.н. ***Ш.Т. Одилов***
т.ф.н. ***У.В. Раҳмонов***

**АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Я. ГУЛЯМОВА**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ
2006-2007 годы
Выпуск 6**

**ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
season 2006-2007
Volume - 6**

Издательство «ФАН»
Ташкент - 2009

В шестом выпуске «Археологических открытий в Узбекистане» содержатся краткие результаты археологических изысканий и открытий на территории Республики Узбекистан. Сборник рассчитан на специалистов-археологов, историков, этнографов, искусствоведов, преподавателей ВУЗов, колледжей, лицеев и школ, а также, для всех, кто интересуется далеким прошлым нашей

ISBN 5-648-03441-5

Издание осуществлено при поддержке Узбекско-Итальянской, Узбекско-Французской (CNRS) и Узбекско-Японской археологических экспедиций

The 6th volume of “Archaeological Research” includes the brief results of archaeological works and discoveries in the territory of the Republic of Uzbekistan. The book is intended for the archaeologists, historians, teachers of the Universities, students of the colleges, schools and every-body who is interested of the history of culture of Central Asia.

ISBN 5-648-03441-5

Edition was supported by Uzbek-Italian, Uzbek-French (CNRS) and Uzbek-Japan Archaeological Missions.

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор:
к.и.н. А.Э. Бердимуродов

Выпуск подготовили:
к.и.н. А.А. Грицина
к.и.н. Б.Х. Матбабаев
к.и.н. Д.К. Мирзаахмедов
к.и.н. М.Х. Пардаев

Рецензенты:
к.и.н. Ш.Т. Адылов
к.и.н. У.В. Рахманов

Editorial board:

Editor-in-chief
A.E. Berdimuradov

The Volume was prepared:
A.A. Gritsina
B.H. Matbabaev
Dj.K. Mirzaakhmedov
M.H. Pardaev

Reviewers:
Sh.T. Adilov
U.V. Rakhmonov

ОТ РЕДАКЦИИ

Шестой выпуск «Археологических исследований в Узбекистане» включает статьи, отражающие результаты полевых работ на территории нашей Республики в 2006-2007 гг.

Традиционно статьи размещены в алфавитном порядке, хотя хронологически охватывает период от эпохи каменного века до позднего средневековья.

В эти годы работало около сорока отрядов, практически во всех областях страны и Каракалпакстане.

В их число входят и совместные экспедиции с участием зарубежных специалистов ряда государств, вносящих значительный вклад в изучение нашего края, популяризацию его истории, характеризую и определяя ее место и роль в мировой культуре.

На территории Самаркандской области это Узбекско-Французская, Узбекско-Итальянская и Узбекско-Японская экспедиции. Первая занимается изучением истоков городской цивилизации Центрального Согда на примере известных урбанизированных центров как Афрасиаб (Мараканда) и Коктепа. Вторая проводит широкие археологические исследования на территории всей области, начиная от памятников неолита и бронзы до городских центров раннего средневековья. Третья проводит исследования на городище Дабу-сия.

В Сурхандарьинской области продолжались археологические изыскания на памятниках Бандыханского оазиса – Узбекско-Германская археологическая экспедиция. В Шерабадском районе проводились совместные работы Узбекско-Германской экспедиции на поселении эпохи бронзы Тилля-Булак и раскопки раннесредневекового погребального сооружения к северу от городища Дабиль-Кургана.

В Бухарском оазисе на городище Пайкенд – Узбекско-Российская (Государственный Эрмитаж) археологическая экспедиция продолжила свои исследования. На памятнике Дехгарон проведены исследования экспедицией ИА АН РУз.

Кроме того, на территории республики работал еще ряд совместных экспедиций и отрядов в Джизакской области на памятнике Турткультепа – Узбекско-Французская экспедиция, на курганных

захоронениях у кишлака Гульбо, в Кашкадарьинской области на городище Ергурган. В Республике Каракалпакстан работы продолжались на городище Миздахкан и поселении Куюк-кала.

В Ташкентской области продолжены археологические исследования грота Оби-Рахмат - Узбекско-Российская экспедиция, реставрация культового ансамбля Хазрет-и Имам и работы в Илаке.

И это лишь часть той огромной работы, проводившейся нашими коллегами и на других археологических объектах Республики.

Редакция «Археологических исследований в Узбекистане» желает археологам Узбекистана и коллегам из других стран новых замечательных открытий и приглашает принимать самое активное участие в нашем сборнике.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ГОРОДЕ АНДИЖАНЕ

В 2006-2007 гг. при сотрудничестве с Международным фондом им. З.М. Бабура и Института археологии АН РУз были продолжены археологические работы на территории г. Андижана (рук. работ Б.Х. Матбабаев) (о предыдущих работах см. Абдуллаев Б.М., Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З., 2004; Матбабаев Б.Х. и др., 2002)¹. Основным объектом работ стала Сарвонтепа, которая расположена в старогородской части Андижана, на пересечении улиц Сарвонтепа (Сужоат) и Тутзор. По результатам предыдущих сезонов на этой территории выявлены материалы земледельческой эйлатанской культуры. Работы преследовали цель изучения строительных горизонтов в нижних слоях. Для решения поставленных задач было заложено пять шурфов вокруг памятника в радиусе 50-150 метров на улицах Сужоат, Тутзор, Иттифок. Общее количество шурфов за годы изучения памятника составляет более 10.

Шурф 6 (размерами 2x5 м) заложен у восточного подножия памятника. В шурфе выявлено 16 прослоек разной мощности.

Слой 1 – верхний перемешанный, мощностью от 40 до 180 см, включающий современный мусор, фрагменты разновременной керамики, костей животных и перезахоронения человеческих останков.

Слой 2 и 2а - разновременные оплывы у подножия Сарвонтепа. Слой расширяется к югу, встречаются фрагменты разновременной керамики.

Слой 3 представляет собой плотный древний завал коричневого цвета с включением кусков пахсы и сырцовых кирпичей с саманом. Выявлен богатый керамический материал, представленный 46 фрагментами. Ангобом плохого качества покрыто большинство кухонной посуды.

Слой 4 – пахсовая стена, ориентированная по линии с юго-востока на северо-запад. Она сохранилась на высоту 1,1 м и вскрыта на длину 2,5 м. Стена структурно состоит из двух частей: нижней - сплошной пахсы и верхней – блочной пахсы.

Слои 5-6 являются «платформой» вышеуказанной стены (сл. 4),

сооруженной из плотной глинобитной массы темно-серого цвета мощностью от 40 до 50 см. Она вскрыта в длину более 4,5 м и уходит в западную и северную бровки шурфа. Нижняя граница платформы имеет пологий спуск и на этом уровне в теле платформы обнаружен зольный слой. Здесь выявлено 38 фрагментов керамики. Лепная керамика повторяет предшествующие традиции. Среди гончарной керамики, наряду с красным ангобом, появляется белый.

Слой 7 состоит из золы серого цвета с большим включением древесных углей. Зафиксировано 15 фрагментов лепной и 21 фрагмент станковой керамики, а также кости животных. Лепная керамика состоит из чаш, котлов и тарных толстостенных сосудов. Тесто глины с примесью шамота, при неравномерном обжиге. Станковая керамика состоит, в основном, из стенок закрытых сосудов (горшки, кувшины). Зачастую в глину включали мелкий песок. Имеются фрагменты с коричневым или ярко-коричневым ангобом с лощением.

Слои 8-9 зольные - прослойки серо-темного цвета, разделяющиеся между собой линией древесных угольков. Они представлены незначительными фрагментами стенок станковой керамики.

Слой 10 представляет собой обожженной грунт красного цвета с включениями фрагментов керамики и костей животных. В слое собрано 24 фрагментов лепной и 23 станковой керамики. Лепная керамика изготовлена из глины с включением шамота.

Слой 11 – плотный грунт коричневого цвета с фрагментами керамики и костей животных. Слой имеет пологий спуск с севера на юг мощностью до 180 см. У нижней границы этого слоя выявлены зернотерка и курант. В слое зафиксированы 16 лепных и 14 станковых фрагментов керамики. Лепная керамика состоит фрагментов из чаш, котлов и сковороды. Среди находок выделяется предметы из обожженной глины и имеющие пирамидальную форму (рис. 2). В одном из них обнаружены клейма в виде круга или «восьмерки». В состав глины замешивали крупный шамот. Функциональное назначение этих предметов остаётся неопределенным.

Слой 12 светло-коричневого цвета плотный грунт с включением пахсы и гувалья. Вероятно, он имел одинаковый или близкий по времени с слоем 11 период обживания. В слое зафиксированы 38 фрагментов керамики (29 на гончарном круге, 9 лепных). Среди лепных

встречаются фрагменты с отпечатком ткани от «матерчатого шаблона» (рис. 3).

Слой 13 серовато-коричневого цвета плотного грунта с прослойками мелкого серого песка, на линии которого обнаружены фрагменты кладки из гувалья (вскрыто два ряда на северо-восточном углу шурфа). В слое собраны фрагменты стенок сосудов. Ангобом покрыта (светло-коричневый и красный цветы) лишь тонкостенная станковая керамика. Среди находок отметим глиняное изделие аналогичное с находками из слоя 11, также пирамидальной формы.

Слой 13а – коричневый плотный грунт с включением фрагментов керамики и редко костей животных. Этот слой представлен 13 фрагментами стенок и венчиков лепных чаш, котлов и жаровен. Красным ангобом покрыты чаши, остальные сосуды без ангоба. На одном фрагменте прослежены следы ткани от матерчатого шаблона.

Слой 14 – пепел серого цвета с включениями обожженного грунта, древесных угольков и фрагменты керамики. С восточной стороны слой ограничен глинобитной стеной (видимо, от жилище) светло-серого цвета, с запада – слоем 15, а снизу уровнем пола. Здесь выявлены фрагменты стенок сосудов, обожженные куски глины и сырцового кирпича.

Слой 14а представляет собой грунт средней плотности коричневого цвета. В этом слое выявлены 65 фрагментов керамики – в основном лепные и лишь два фрагмента сделаны на гончарном круге. Среди лепных сосудов имеются 3 фрагмента со следами с внутренней стороны матерчатого шаблона.

Основную массу лепной керамики оставляют фрагменты сосудов – котлов и чаш, отчасти фрагменты сковороды (жаровня ?). В составе глины сосудов всего комплекса включен шамот – измельченная керамика, а также в некоторых фрагментах частично песок и известь (?). Венчики чаш имели округлую форму в срезе, иногда плоскую, а котлы обычно плоскую, из редко округлую. Ангобом (обычно красным) покрывались чаши (с двух сторон) и горшки (обычно снаружи). Имеется фрагмент котла с орнаментом в виде вдавленных «горошин». Фрагменты керамики, изготовленные на гончарном круге не имели ангобного покрытия. Тесто глины были с примесью песка, цвет толстостенного сосуда сероватый, а тонко-

стенного светло-коричневый. Отметим, чаши круглой туловой, с вогнутым венчиком, обычно они имеют односторонний или двухсторонний ангобом. Лепные котлы с шишковидной ручкой и округлой туловой, венчики прямые и край венчика плоское наискосок (рис. 1).

Слой 15 жилой пол, ровный с тонкими прослойками, местами отдельные обожженные участки (очажные пятна?).

Слой 16 представляет собой темно-серый грунт с примесью песка и без находок.

Слой 17 - черный речной (?) песок, где выступили грунтовые воды.

Слой 18 - уровень грунтовых вод. На этом раскоп был приостановлен.

Таким образом, в этом шурфе, как и в других, представлены не-

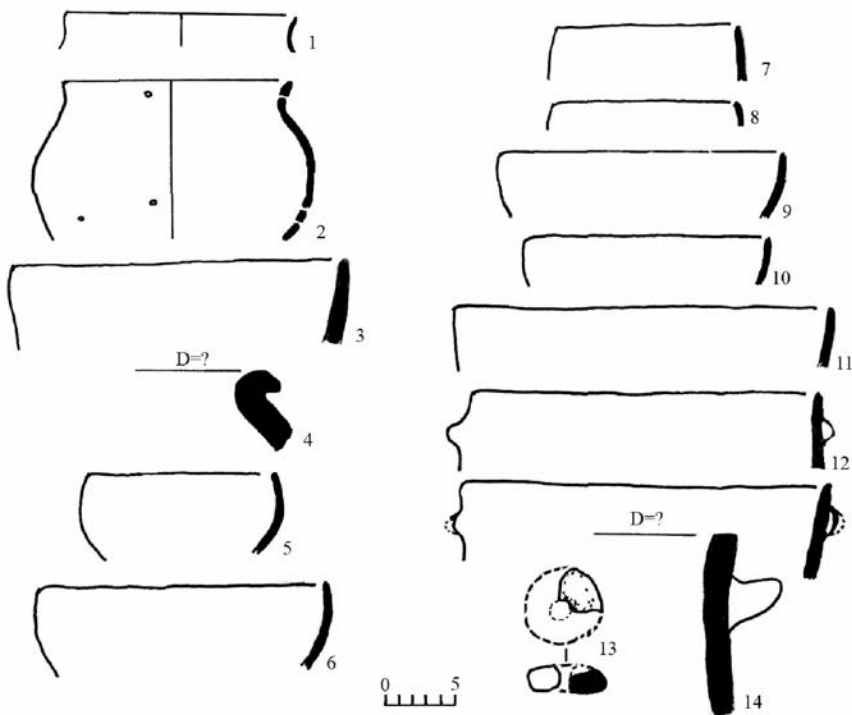

Рис. 1. Керамика из ранних культурных слоев

прерывные культурные слои и археологические материалы как минимум трех периодов (самого раннего (VI-IV вв. до н.э.), античного (последние века до н.э. – первые века нашей эры), раннесредневекового).

Шурф 7 (размерами 2x2 м) разбит на территории двора недостроенной гостиницы, ориентирован по сторонам света. Он доведен до глубины 4,2 м от современной поверхности. Верхние слои сильно разрушены во время строительства. По словам старожилов на этой территории до 70-80 гг. прошлого столетия находилось не функционировавшие кладбище. В результате в шурфе выявлено пять культурных слоев. В нижнем слое (№5) на глубине - 4,2 м просочились грунтовые воды, хотя культурные слои продолжают в глубину.

В шурфе зафиксированы несколько десятков очень мелких фрагментов керамики, среди них единичные формадающие фрагменты. Горшок округлой туловой со специфическим венчиком, где внутренней части сделана паз для крышки. С внешней стороны покрыт с красным ангобом, а внутренняя часть венчика украшена ангобной полосой. В целом, керамика из нижнего слоя (сл. 4-5) выделяется своей тонкостью, блестящей лощением, плотным ангобом.

Шурф 8 (размерами 2x4 м) расположен в 20 м западнее от останца Сарвонтепа в переулке «Иттифок» за домом № 33, расположенного по улице Тутзор. Начало шурфа соответствует отметки 7,39 м от репера. Он доведен до грунтовых вод при наибольшей глубине 4,6 м. Вскрыто шесть культурных слоев. В результате разрушения верхних слоев встречены перемешанные находки, а в слоях 3-4 зафиксированы позднесредневековая глазурованная керамика. Она характеризуется наличием белого и светло-голубого фона, с нанесением орнамента в виде полос и геометрических линий из синего, коричневого цветов. В слое 5 обнаружены мелкие фрагменты красноангобированной керамики античного времени.

Шурф 9 (размерами 2x3м) находится в 50 м западнее от останца Сарвонтепа по правую сторону улицы Тутзор, возле дома №34 и имеет размеры 2x3 м, ориентированной с востока на запад. Начало шурфа приходится на глубину 10 м от репера. Здесь также вскрыто шесть культурных слоев. Первые три слоя (сл. 1-3) дали позднесредневековые керамические материалы (белый или голубой фон с

орнаментом в виде полос и растительности из синего и темно-коричневого, переходящего в черный, цветов). Следующие слои 4-5 – темно-серый и коричневый грунт с незначительным включением фрагментов древней лепной и гончарной керамики. Они представлены сосудами закрытой формы (чаша, кувшин, горшок и хум). На глубине 12 м 60 см выступили грунтовые воды и работы были приостановлены.

Шурф 10 (размерами 2х3 м) разбит южнее от Сарвонтепа в огороде дома №26 по улице Сужоат, ориентирован с севера на юг. Начало шурфа соответствует на 7,29 м от репера и доведен до материкового слоя. Обнаружено пять последовательных слоев.

Слой 1 представляет собой вспаханной грунт серо-коричневого цвета, без находок.

Слой 2 является грунт красноватого цвета небольшой толщины

Рис. 2. Предметы из обожженной глины пирамидальной формы

(7-10 см). В слое выявлены несколько фрагментов светлофоновых сосудов закрытой формы, изготовленных на гончарном круге.

Слой 3 – темно-серый грунт, местами коричнево-красный оттенок. В южной стороне шурфа слой отличается примесью золы и наличием лепной керамики. Один из фрагментов покрыт красным ангобом с двух сторон, но снаружи сохранилась плотная копоть.

Слой 4 – чистый лесс коричневого цвета мощностью 80-130 см. Под этим слоем идет материковый грунт.

Слой 5 – материк, речной песок темного цвета, вскрытием которого была остановлена работа.

Таким образом, результаты исследований показали, что на Сарвонтепа интенсивное обживание проходило в течении длительного исторического времени – с эпохи эйлатанской культуры (VI-IV вв. до н.э.) до раннего средневековья (V-VIII вв.) включительно, а в X-XII вв. обживалась территории (Матбабаев Б.Х., 2006), распространенные севернее и восточнее памятника. Ранний период обживания (I строительный горизонт), обнаруженный в шурфе 6, связан разрушенного очага и со стенкой (выявлен лишь фрагмент западного, вероятно, внутреннего фасада) предполагаемого жилища и пола с культурным слоем мощностью 20-30 см.

Необходимо отметить, что во всех шурфах (6-10) выявлены фрагменты керамики, относящихся к ранним периодам памятника, где сами эти слои выделяются в шурфах 6, 7, 10, а в шурфах 8, 9 – ранняя керамика обнаружена в комплексе средневековых слоев. Результаты работ проведенные в городе Андижане дали возможность выявить следующие:

1. Шурфовка культурных слоев Сарвонтепа и близлежащих территорий показало слои эйлатанского периода распространяется примерно в 15-20 гектаров площади. Почти вся площадь Сарвонтепа эйлатанского периода остались под густыми жилыми домами населения на глубине от 2 до 5 м. от современной поверхности. Таким образом самые ранние археологические материалы на территории города получены на месте Сарвонтепа за пределами средневекового арка и шахристана и эта часть города заселена раньше чем другие. Следовательно границы распространение и толщина культурных отложений периода VI-IV вв. до н.э. позволяет предполагать что древнее ядро города находились именно в этой части. Памятники

Рис. 3. Фрагмент керамики с отпечатком ткани

последующих эпох также выявлены близлежащих территории Сарвонтепа. В нижних слоях Чордона, Яккатепа, Коштепа нашими работами выявлены материалы последние века до н.э. и первые века нашей эры. Все эти данные свидетельствуют об интенсивной развитии урбанизационных процессов не только в районе Андижанская но и верхней и средней течения бассейна Карадарьи. Поэтому именно в этих районах восточной части Ферганской долины возникают первогород Дальверзин (IX-VII вв. до н.э.), чуть позже городища Эйлатан (VI-III вв. до н.э.), Кува (IV-III вв. до н.э.), Мингтепа (III-III вв. до н.э.). В зоне ранних городов Ферганы расположен и древний Андижан. Мы эту территорию условно называем «Восточноферганская урбанизованная зона».

2. Получены некоторые данные по водоснабжению и ирригации города. Высотные данные Андижанская в районе «озера» 108 метров над уровнем моря, а у подножие Сарвонтепа 90,50 метров (разница высот составляет больше 17 метров) и это еще раз подтверждает об орошении древнего поселения на территории города водами Анди-

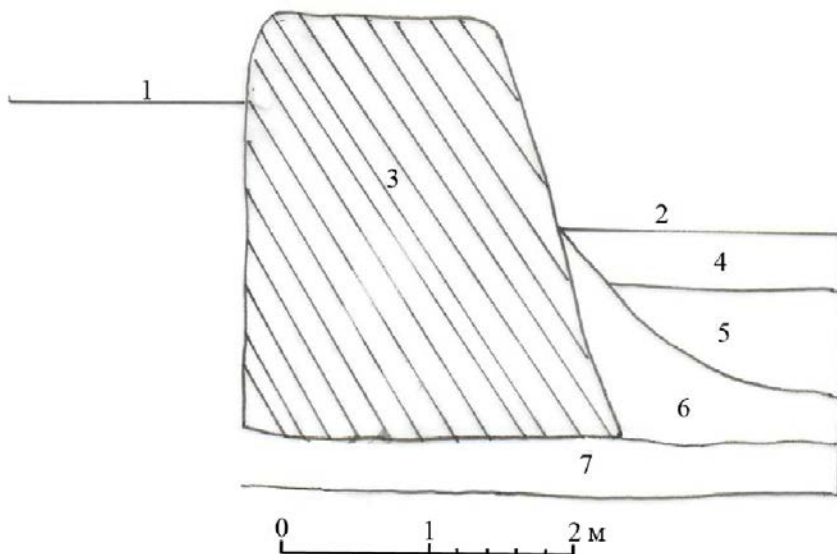

Рис. 4. Разрез позднесредневековой стены арка Андижана (ул. Хаккат, дом 13): 1-современный уровень дома; 2-современный уровень двора; 3-пахса; 4-слой мусора; 5-слой земли серого цвета; 6-слой желтого цвета (опływ); 7-материк.

жанся. Расстояние между ними приблизительно 2-3 км и, видимо, Сарвонтепа обеспечивался водой канала (арыка) выведенный из Андижанся. Дата этой ирригационной сооружения - середина I тыс. до н.э. не вызывает сомнений. Это позволяет допускать мнение о существовании других памятников эпохи древности между Сарвонтепа и Андижанся, о существовании которых свидетельствуют некоторые археологические находки (Абдулгазиева Б., 1993. С. 13).

Таким образом, в настоящее время можно говорить о двух периодах территориальной развитии Андижана. В древнем периоде город формируется северо-западнее, юго-западнее и южнее от средневекового арка т.е. на территории, где сохранились археологические памятники: Сарвонтепа, Чордона, Коштепа и Култепа. В средневековом периоде, видимо, в начале XIII века воздвигается сохранившиеся арк и шахристан, о которых упоминают источники. От-

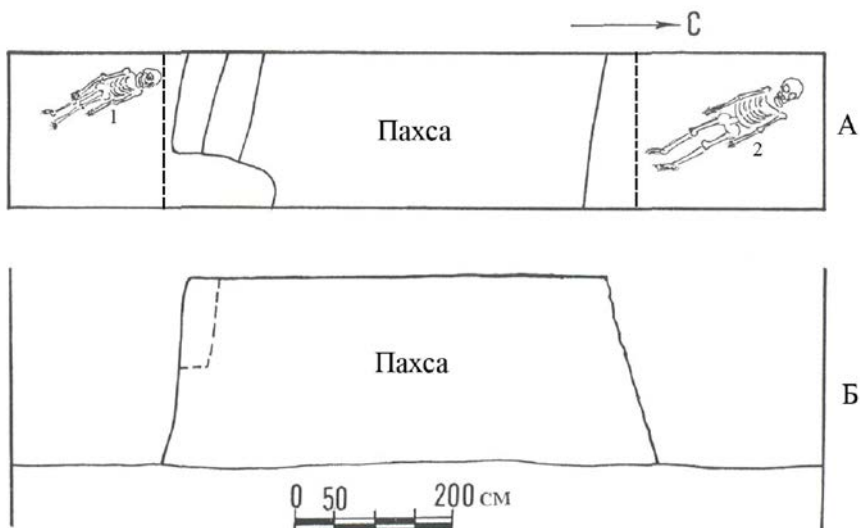

Рис. 5. Зачистка стены позднесредневекового арка по ул. Ташкилот 41, Арк ичи 42. А – план, Б – разрез; 1-2- погребения XVIII-XIX (?) вв.

дельные материалы свидетельствуют, что последние построены может быть чуть в более раннее время. В частности, В.Д. Жуков на основании керамики собранной в нижней части городской стены, заключил о наличии большого памятника X-XI веков на территории города (Жуков В.Д., 1951. С. 74).

Сноски

¹Кроме того, участники археологических работ осмотрели и собрали материалы из близлежащих к городу Андижану территорий. Обнаружены очень интересные материалы из Бутакары и Хакана.

Использованная литература:

Абдуллаев Б.М., Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З., 2004. Археологические раскопки Андижанского отряда // Археологические исследования в Узбекистане-2003 год. Выпуск 4. Ташкент. С. 4-9.

Абдулгазиева Б., 1993. Андижон Бобур даврида. Андижон.

Жуков В.Д., 1951. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала // ТИ-

ИА АН РУз, том IV. Ташкент. С. 41-84.

- Дадабаев Г., 1975. Краткий отчет Андижанского археологического отряда по составлению Свода археологических памятников Андижанской области за 1975 г. // Архив Института археологии АН РУз. Шифр хр. Ф.8. Д. 47.
- Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З., 2007. Андижан: возникновение и этапы развития городской культуры (историко-археологическое исследование) // O'zbekiston tarixi. Toshkent, 2007. №4.
- Матбабаев Б.Х., 2006. Средневековый Андижан (по письменным и археологическим источникам) // Вестник МИЦАИ. Вып. 4. Самарканд. С. 35-43.
- Матбабаев Б.Х. и др., 2002. Археологические раскопки в городе Андижан: вопросы возникновения и этапы развития городской культуры в Ферганской долине (заключительный). Отчёт сдан в ЦНИТ при Кабинета Министров Республики Узбекистан. Самарканд. 2002. Шифр И- 01-99. 157 с.
- Писарчик А.К., 1956. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // ТИИАЭ АН Тадж. ССР. Том XLII. Сталинабад, 1956. С. 145-194.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ДЖАНДАВЛЯТТЕПА. СЕЗОН 2006 ГОДА, СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ

В 2006 году совместная Узбекско-Чешская археологическая экспедиция продолжала свои исследования на городище Джандавляттепа – как основного стационарного объекта (Абдуллаев, Станчо, 2006). Археологические раскопки были сосредоточены в основном на двух объектах: цитадели и стратиграфического шурфа (раскоп 2а). В работе экспедиции принимали участие студенты Пражского университета Карла, а также сотрудники Института археологии.¹

Стратиграфический шурф (раскоп 2а)

Состояние объекта. За время перерыва натечные воды, стекавшие со всей поверхности городища, наполнили шурф глиной до уровня дна оврага. Предстояло выбрать весь этот грунт до культурных слоев последнего полевого сезона. Это обстоятельство значительно затруднило работу, и первые дни были потрачены на то, чтобы расчистить раскоп до уровня прошлого года. Стекавшая вода принесла в шурф (со дна оврага) ножку кратера а также наконечник стрелы раннего типа – двухгранный с короткой втулкой, последний был найден в северо-западной части раскопа (у «лестницы»), была найдена также раковина каури.

В этом сезоне, с целью расширения полезной площади раскопа была срезана ступенька у западной стенки шурфа на 20-30 см. В толще этого среза был обнаружен археологически целый сосуд, лежащий под серым слоем линзы у юго-западного угла раскопа. Сосуд с подкосом в придонной части.

Другой сосуд аналогичной профилировки, т.е. с подкосом в придонной части был найден под руслом (дно оврага), стекавшихся вод на уровне, достигнутом в 2005 году. Наносной слой, лежащий прямо над культурном слое представлял собой илистую субстанцию с редкими включениями фрагментов керамики, попавшими сюда случайно.

Нумерация слоев, вскрытых в прошлом сезоне, сохранена, отчет их велся с началом разреза западного края оврага. В прошлом сезо-

не выбор слоев заканчивался номерами 52-53. Соответственно, сезон этого года был начат выбором слоя № 54. Первые 20 см представляют собой довольно рыхлый слой однородного характера серовато-желтого цвета. В этом слое были обнаружены фрагменты сосудов и целые формы, в том числе невысокая чаша светлого черепка с невысоким бортиком, чуть загнутым во внутрь краем; фрагменты каменных орудий, фрагмент сковородки с невысоким отогнутым бортиком и со следами копти по внутренней поверхности (жаровня).

Большое количество фрагментов керамики из слоя 54 выходило у южной стенки шурфа. На этом участке слой зеленой глины с включением костей животных, встречено большое количество каменных орудий, представляющих собой речную гальку со сколотыми с обеих сторон краями. Здесь же были встречены несколько фрагментов керамических изделий, которые по своему облику несколько отличаются от предыдущих комплексов. Из них следует отметить, например, фрагмент светлоангобированной ножки вазы или крышки (?), археологически целую форму сосуда с характерным подкосом в придонной части.

В восточной части шурфа слой представлял собой плотную структуру с включением золы, органических веществ – костей животных, керамики, каменных орудий и т.д. В этом слое был расчищен сосуд в положении к веру дном. Сосуд имел характерный подкос в придонной части. Здесь же было найдено костяное орудие из рога животного с утонченным и отполированным внутренним краем, аналогичное орудие было найдено в прошлом сезоне (2005 год). В этом же слое был обнаружен наконечник стрелы небольших размеров. Наконечник в проекции подтреугольной формы в виде равнобедренного треугольника, двухлопастный с скрытой, внутренней втулкой. Втулка не выделяется из-за жалец. Длина наконечника, примерно 2,5 см, ширина у основания 1,35 см; диаметр отверстия втулки 0,5 см. Наконечник изготовлен из бронзы, и судя по размерам, был, по всей вероятности, рассчитан на охоту на птиц или мелких животных (?).

Следующий 55 слой стратиграфического шурфа представлял собой однородную рыхлую структуру с обильным включением фрагментов керамических изделий, в основном сосудов. Следует отме-

тить, что в особенности скопления керамических фрагментов было прослежено в средней части раскопа.

В процессе выбора 56 слоя выяснилось, что культурный слой следует к восточной стенке шурфа с концентрацией керамического материала (как и в слое 56) в средней части. Между тем в западной части раскопа был зафиксирован однородный стерильный слой, без каких-либо включений. Однородная структура имела желтовато-серый цвет песчанистого характера. Было предположено, что это и есть материковый слой. Слой этот понижался по своему уровню с севера на юг. Слой был доведен до южной стенки шурфа, т.е. слой стелющийся материк был выбран в этом направлении.

Как было уже отмечено, культурный слой, лежащий над материком продолжался в восточном направлении. Обильный археологический материал был сконцентрирован в средней части. Среди найденного материала следует отметить костяное изделие, представляющее собой ребро с отполированной поверхностью, фрагмент крупного сосуда типа хумчи с характерным подкосом в придонной части.

Выбор следующего слоя № 57 был начат в том месте, где проходит граница материкового слоя, т.е. ближе к южной стенке. Здесь также проступал материк, на этом участке был найден целый сосуд, врытый в материковый слой. Сосуд небольших размеров, банкообразной формы с подкосом в придонной части. Чуть выше середины тулова слабый рельефный валик по окружности. Поддон сосуда выражен слабо.

Так как материк на котором аккумуляровались культурные слои, имел не ровную горизонтальную поверхность, то и слои лежащие на нем выбирались постепенно. Слой № 58 в юго-западном углу был добран до материка, а культурный слой продолжался по направлению запад-восток, причем в восточном участке слой еще углублялся. В северо-восточном углу над материковым слоем найдена бусина продолговатой цилиндрической формы, изготовленной из кости. Сохранилась лишь половина, расколота вдоль. В восточной части раскопа в слое над материком часто встречались скопления булыжников, расположенных в хаотичном порядке, но сосредоточенных в одном месте. После окончания выбора слоя 58, выяснилось, что культурный слой продолжается вглубь. Комплекс керами-

ки этого слоя включал фрагмент хума с манжетовидным венчиком, каменные орудия, фрагменты сковородки с невысоким бортиком. После выбора этого слоя по всей поверхности раскопа был начат слой № 59, В этом слое была найдена пряслица под биконической формы со сквозным отверстием. По поверхности пряслицы нанесены неглубокие вдавления, образующие орнамент.

В восточной половине раскопа у северной стенки прослеживался мощный горелый слой, возможно, след от очага. Здесь же шли слои горелой земли и черные прослойки (линзы) золы, которые чередовались с прослойками лесса. На этом участке был найден железный предмет, удлинненной и чуть согнутой формы, по своим очертаниям он напоминал нож (возможно и серп?). После выбора (№ 59) по горизонтальному уровню, следовал следующий слой (№ 60), который соответственно неровности материка, прослеживался не по всему участку, а лишь в восточной части раскопа. Интересно отметить одну из находок – это фрагмент керамики, к которому прилипла бузина. Она тут же раскрошилась в пыль ярко-зеленого цвета, по всей вероятности, изготовлена она была из меди или другого материала, содержащего медь. После завершения выбора слоя № 60, почти на материке, у восточной стенки, ближе к северо-восточному углу была найдена каменная ступка, т.е. находка, скорее всего относится к выбору № 61. Ступка расколота на половину – ровно по центру и дает, в общем, целую археологическую форму. Изготовлена она из хлорита темно серого – почти черного цвета. Поверхность отполирована до блеска. Здесь мы приводим более детальное описание этого предмета, представляющего особый интерес.

Описание ступки

Камень темно-серого цвета, структура мелкозернистая в изломе. Внешняя поверхность со всех сторон гладко отполирована. Несмотря на это, поверхность кажется пятнистой, по всей вероятности, из-за мелких углублений, в которые забились глина. В изломе структура камня пористая и напоминает кристаллическую текстуру. Ступка имела мощное основание в виде трех или четырех ножек (?) с небольшим сужением в нижней части. Диаметр ножек в нижней части 3,3–3,4 см. Толщина стенок: у основания резервуара 3,1 см, в верхней, самой тонкой части у края 1,7 см. Высота ступки без ножек –

15 см, с ножками -18 см. Основание, вернее, нижняя часть ступки имеет подквадратную форму и переход от цилиндрического резервуара к подквадратному основанию подчеркнуто углубленной полосой (желобок) шириной в 1,5 см. Резервуар в сечении имеет форму усеченного овала. Как выше было отмечено, ступка была найдена в слое б1 в комплексе керамики расписного типа. Не совсем ясно, сколько ножек было у этого предмета, если они располагались симметрично, то логично предположить, что их было 4.

Ступка имеет явно культовое назначение, хотя конкретное определение функции на данном этапе изучения затруднительно. С большой долей уверенности можно сказать, что этот предмет служил для определенных операций при изготовлении культовых напитков или снадобий (Абдуллаев, 2009, с. 78, рис. 49). Аналогичные ступки были найдены на городище Талашкан 1 (Шайдуллаев, 2000, с. 64-65, рис. 42, 43) и Кызылча VI (Сагдуллаев, 1987, с.30).

Нижние слои шурфа (условно обозначенные как слои б1 – рис. 1) наряду с различными формами керамической посуды, выполненной на гончарном круге, дали также несколько фрагментов лепной расписной керамики (рис. 2), являющейся показательным аргументом в пользу того, что жизнь на месте городища Джандавляттепа возникал еще в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

Сноски

¹С чешской стороны в работе экспедиции принимали участие: Л. Станчо – содиректор, доцент факультета классической философии Пражского университета Карла, студенты Пражского университета – Ян Кисела, Петра Беланова, топограф Петр Туркца; студент ист. фак-та Термезского гос. университета Алишер Шайдуллаев; сотрудники Института археологии Евгения Баданова, К. Абдуллаев – содиректор экспедиции с узбекской стороны.

Использованная литература

- Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические работы на Джандавляттепа в 2005 году. Самарканд, 2006.
- Абдуллаев К. Культ хаомы в Древней Центральной Азии. Самарканд, 2009.
- Сагдуллаев А. Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент, «Фан», 1987.
- Шайдуллаев Ш. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА МУГКАЪЛА

В 2006 году Касансайский археологический отряд проводил раскопочные работы¹ на восточной оборонительной стене городища Мугкальа². Была заложена стратиграфическая траншея размерами 15x2 м с ориентацией запад-восток (рис. 1). За реперную точку взята наиболее высокий гребень оборонительной стены на исследуемом участке. Траншея с восточной стороны охватывает внешний фасад оборонительной стены и угол соединения с южным фасадом башни (длиной соответственно 4 и 2 м). С западной стороны она охватывает остатки помещений, примыкавших с внутренней стороны к оборонительной стене, а также дворовую часть за пределами помещений. Внутри стены раскоп доведен до материка, представленный галечником. С западной стороны материк выявлен на отметке 3,25 м, а с восточной стороны на отметке 3,8 м.

Культурный слой незначительный и представлен двумя периодами обживания. Культурный слой первого периода имеет 32 см мощности, где отмечен наиболее ранний этап обживания, представленный напластованием камышовых подстилок (буйра) толщиной культурного слоя до 10 см (рис. 2, 1). Каждый период обживания представлен уровнями полов. Однако эти уровни предварительно отмечены только в дворовой части исследуемого участка (рис. 3, 2, 3; рис. 3, 2, 3). Второй период обживания имеет от 10 до 15 см напластований культурного слоя (рис. 2, 3; рис. 5, 3). Строительные остатки помещений, примыкавших к оборонительной стене, были возведены со второго периода обживания. На вскрытом участке выявлена: длина помещений—до 5 м; продольная стена помещений с ориентацией С-Ю и имевшая дверной проем шириной более 45 см.

Характерной для южной части этой стены является то, что она с двух сторон прорезана очагами - с западной стороны очаг 1 (рис. 1, 1), а с восточной очаг 2 (рис. 1, 2). Очаг 1 диаметром 30 см, центр очага имел углубление до 5 см. Стенки очага раскалены до красного цвета. Перед очагом примазана прямоугольная площадка размерами 60x30 x5 см (рис. 1, 4). Очаг 2 врезан в торец стенки шириной и вы-

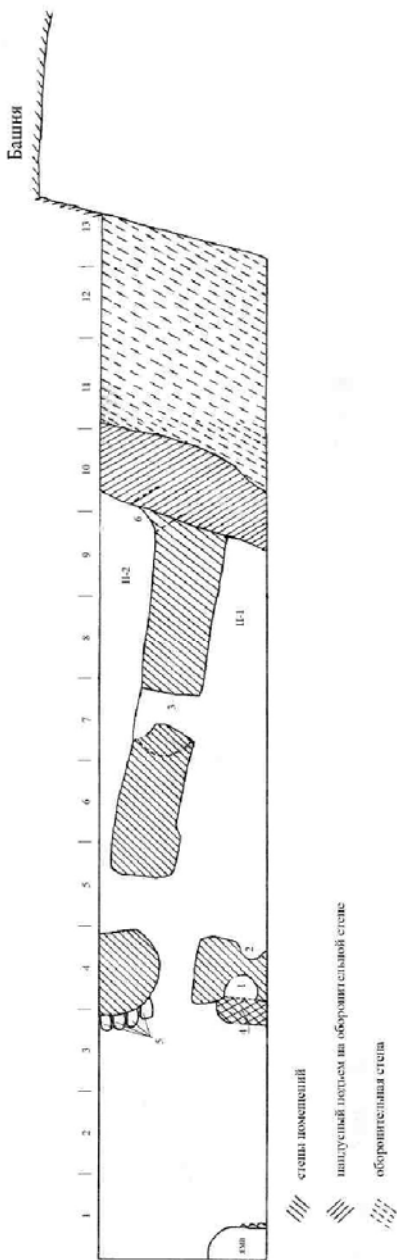

Рис. 1. Касансай. Замок. План раскопа восточной оборонительной стены 3-В.

сотой 30 см. Он также имеет углубление в центре до 10 см и отверстие в северной стенке, видимо, для отдушины. Стенки и пол очага имеют обгорелый красный цвет.

Продольная стена имеет толщину до 80 см при сохранившейся высоте до 40 см. На южной стороне под сохранившейся частью стены выявлена каменная выкладка из речных крупных галек размерами 22, 32 см и толщиной до 10 см (рис. 1, 5). Перпендикулярно продольной стене помещений проходит внутренняя поперечная стена помещения, а между ними имеется проем шириной 54 см. Стена сохранилась в длину 4,1 м, при толщине 80 см, к северу она примыкает к оборонительной стене. Однако посередине этой стены обнаружен врезанный очаг 3 (рис. 1, 3), который, видимо, был встроен со стороны помещения 2, но позже южная стенка очага была разрушена, образовав брешь в стене, которая разделила ее на восточную и западную части. Западная часть стены сохранилась на высоту до 40 см, в то время как восточная

часть стены сохранилась до высоты 1,4 м. Особенным в конструкции очага 3 является то, что, частично, он расположен внутри западной стенки. Очаг имеет следы долгого горения с обожженными докрасна стенками. Все стены помещений возведены, в основном, из ленточной пахсы, реже с применением крупного сырцового кирпича и камня размерами 12x15, 15x20 см.

Стены помещений возведены по ориентации крепостной стены, которая имеет небольшое отклонение и ориентирована с юго-запада на северо-восток. Помещения (рис. 1, П-1, П-2) предварительно, обозначены как помещение-1 с южной стороны перпендикулярной стены и помещение-2 – с северной. В юго-восточном углу помещения 2, где перпендикулярная стена соединяется с оборонительной стеной, выявлен, предположительно, дверной проем во внутростенный коридор, шириной 50 см при сохранившейся высоте 90 см (рис. 1, б).

Возможно, это был лаз в коридорно-пандусный подъем, ведущий во внутрибашенное помещение. На полу помещений обнаружено незначительное количество фрагментов керамики, представленной, в основном, стенками кувшинов и хумов. Единственной формой представлен археологически целый котел с горизонтально прикрепленной к тулову дугообразной ручкой, диаметром венчика 16 см. Оба помещения, предположительно, погибли в результате пожара, зафиксированный следами горения на поверхности полов и большим наслоением золы с включениями рыхлого грунта, костей животных, фрагментов керамики и органических останков. Этот слой имеет мощность от 20 до 70 см и увеличивается в сторону крепостной стены (рис. 2, 4; рис. 3, 4). Частично слой золы имеется и возле очага № 1 со стороны дворика. Слой золы перекрыт завалом от разрушившихся стен, где выявлены большие куски пахсы и сырцового кирпича. Завал также представлен незначительным количеством керамики, в виде стенок неглазурованных сосудов. Мощность завала с запада на восток имеет толщину от 20 до 180 см (рис. 2, 5; рис. 3, 5). Слой завала перекрыт слоем оплыва толщиной от 30 до 80 см, который увеличивается к западу (рис. 2, б; рис. 3, 6). В завале были обнаружены фрагменты глазурованной керамики позднесредневекового периода.

Оборонительная стена до раскопок представляла собой вал тол-

щиной более 10 м и возвышавшийся над поверхностью территории замка до 3 м. Оборонительная стена была ориентирована с севера на юг, с небольшим отклонением на северо-восток, что являлось следствием возведения ее по линии рельефа местности (холма). На вскрытом участке стена сохранилась на высоту 3,6 м, при толщине 3,4-3,6 м. Она возводилась на галечном материковом слое, где естественный холм был предварительно сnivelирован. По этой причине основание внешнего фасада стены выявлено на отметке 3,6 м, в то время как основание помещений, примыкавших к внутреннему фасаду, выявлено на отметке 2,8 м. С внутренней стороны оборонительной стены выявлены два ряда блочной пахсы толщиной по 50 см, а сверху - кладка из сырцовых кирпичей. На отметке 1,55 м стена имела своеобразный пол шириной 1 м, который, как нам представляется, использовался позднее в качестве пандусного подъема (рис. 3, 7) на поверхность башни. С востока этот пандус или валганг был ограничен кладкой стены высотой до 1 м. Возможно, в последующих пе-

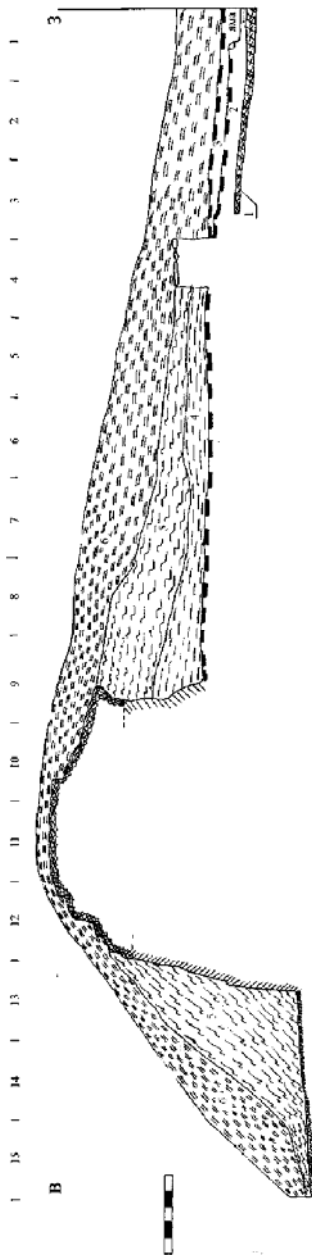

Рис. 2. Касансай. Замок. Разрез восточной оборонительной стены. Южная сторона

риодах коридорно-пандусный подъем, проходящий во внутрибашенное помещение, был разрушен, а затем забутован. Внешний фасад оборонительной стены также был построен снизу из пахсы до высоты 2,2 м, а сверху из сырцового кирпича. Два нижних ряда блочной пахсы имеют высоту до 90 см, а третий ряд - 40 см. Сырцовые кирпичи имели прямоугольную форму размерами 50x26x10 см, 36-40-50x23-26x8-10 см.

Наиболее хорошо отслежен внешний фасад оборонительной стены, где он имел вертикальную поверхность. Берма с внешней стороны стены, предположительно, превышает ширину в 2 м и имеет уклон с запада на восток, который соответствует 7-8 см на каждый метр. Вероятно, после нивелировки пространство под стеной было выложено гравием для отвода дождевой воды. Оборонительная стена у основания имела толщину 3,4-3,6 м, в то время как, из-за плохой сохранности ее верхняя часть была разрушена и в настоящее время составляет толщину 1,4 м. Угол соеди-

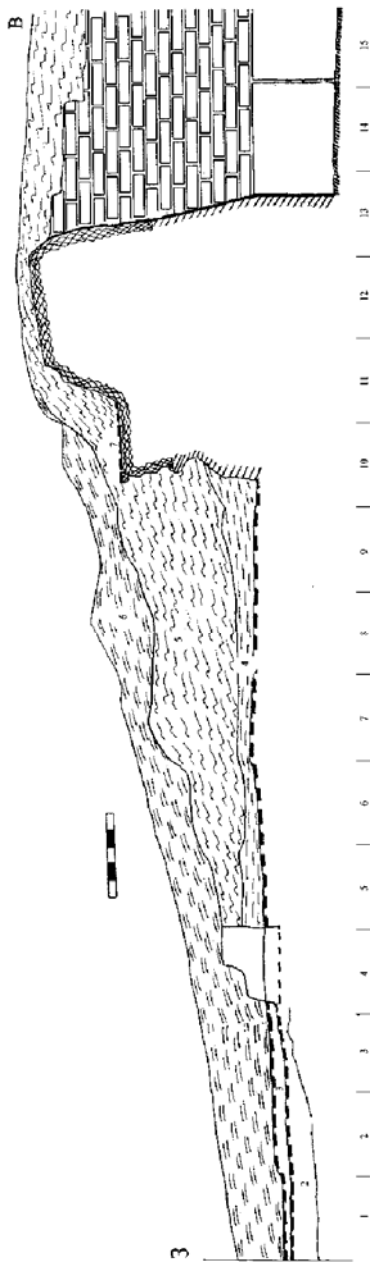

Рис. 3. Касансай. Замок. Разрез восточной оборонительной стены. Северная сторона

нения стены с башней превышает 95°, что связано с рельефом местности. Башня также хорошо сохранилась у основания, в основном, первый ряд блочной пахсы. Особенным в кладке стен башни является то, что здесь выявлено лишь два ряда пахсовых блоков и то четко прослеживается лишь нижний ряд, а второй ряд больше напоминает комбинированную кладку. И только сверху она возведена из сырцовых кирпичей.

Башня на этом участке выходит за линию стены на 8 метров. Она прямоугольной формы, размерами 10-12x8 м, сохранилась на высоту более 6 м от основания внешнего фасада. Вероятно, первоначально башня имела внутреннее помещение. Часть западной стены башни, из-за осадков, провалилась, образовав естественный разрез. Последний дает возможность выявить примерную толщину стен башни – более 2 м. В последующем периоде внутрибашенное помещение было очень тщательно заложено плотной кирпичной кладкой на саманном растворе, где частично использовалась пахсовая глина. Использование в закладе башни аналогичных кирпичей с первым строительным горизонтом даёт возможность заключить, что интервал между возведением и закладом башни имел небольшой хронологический период.

Среди находок выделяется каменное орудие (рис. 4). По своей форме и размерам каменное орудие имеет аналогии с другими регионами Средней Азии и имеет специальное назначение: обработанная округлая форма с одной стороны использовалась в качестве гладилки-выпрямителя (рис. 4, Б), а уплощенная рабочая поверхность - с другой, использовалась, видимо, в качестве подставки-наковаленки (рис. 4, А) для холоднойковки металла. Подобные орудия использовались еще в античную эпоху (Абдуллаев, Алмазова, 2005, с. 16-24). Отметим, что каменные орудия труда играли важную роль в хозяйстве вплоть до позднего средневековья (Семенов, 1969; Коробкова, 1994; Алмазова, 2002).

Выводы

Керамический материал для датировки периода возведения и функционирования замка отсутствует. Однако, предшествующие исследователи, на основе керамики из юго-восточной угловой башни, датировали замок VI-VIII вв. (Бернштам, 1952, с. 243). В плане датировки особый интерес представляет то, что, в результате раско-

пок Ю.А. Заднепровского на северной части западной оборонительной стены городища Мугтепа, датируемой VI-VIII вв., выявлено, что она также возводилась из чередующих слоев пахсы и сырцового кирпича (Заднепровский, 1985, с. 531).

Характерно, что при вскрытии нами более трех метров длины фасада оборонительной стены замка, не были выявлены бойницы, которые были замурованы в последующий период. На данном этапе исследования мы согласны с мнением Л. Гуревича, что «сводчатые коридоры служили периметральными коммуникационными галереями в системе пассивной обороны и не следует искать бойниц в наружной стене» (Гуревич, 1983, с. 27-28).

Таким образом, суммируя результаты археологических работ наших и предшествующих исследователей, можно заключить, что замок был возведен и усилен в период Тюркского Каганата. В это время в Касане сидел представитель Каганата. Здесь, А.Н. Бернштам был прав, когда писал о Касане, что, «это военно-политический центр...» (Бернштам, 1952, с. 244). Наличие же каменной подставки-наковаленки косвенно подтверждает мнение о функционировании монетной чеканки в Касане.

Сноски

¹Руководитель отряда А.А. Анарбаев, ответственный за объект Б.М. Абдуллаев.

²Руины древнего Касана состоят из двух частей: Мугтепа, Мугкальа (см. в настоящем сборнике статью А. Анарбаева, Ш. Насреддинова. Рис. 1:Б).

Использованная литература

Анарбаев А.А. Касан город - ставка, лагерь - крепость // "Фергана в древности и средневековье. Самарканд, 1994.

Абдуллаев К., Алмазова Н.И. Каменные орудия античной эпохи на примере Паенкургана (Северная Бактрия) // Материалы античной культуры Узбекистана. Самарканд, 2005.

Алмазова Н.И. Каменные орудия древнего и средневекового Согда (по данным комплексного изучения) // АКД. Самарканд, 2002.

Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА, вып. 26, 1952. 346 с.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Собр. соч. Т. 1. М., 1963.

Гуревич Л. Архитектурные исследования на раскопках городища Древне-

го Касана в 1983 г. / Приложение к отчету Ю.А. Заднепровского Ферганской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1983 г. // Архив ИА АН РУ Ф. 8. О. 1. Д. 104.

Заднепровский Ю.А. Отчет о работах Ферганской экспедиции в 1983 г. // Архив ИА АН РУ Ф. 8. О. 1. Д. 104.

Заднепровский Ю.А. Исследование древнего Касана // АО 1983 года. М., 1985.

Горбунова Н.Г. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры // ТГЭ, XX, 1979.

Коробкова Г.Ф. Экспериментально-трасологические разработки как комплексное исследование в археологии // Экспериментально-трасологическое исследование в археологии. СПб., 1994.

Семенов С.А. Каменные орудия эпохи ранних металлов // СА. 1969, № 2.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ АХСИ (АХСИКЕТ)

Ахсикетский отряд Ферганской археологической экспедиции ИА АН РУз в 2006 г. продолжил исследования на памятнике Эски Ахси, расположенном на правом берегу Сырдарьи, рядом с селениями Гуль-кишлак и Шаханд. Раскопки в 2006 г. продолжались в северо-восточной части второго шахристана (Ахси ІВ) на объекте ХХІ, начатом в 2000 г. Раскоп был расширен в северную сторону (5x10 м). Земляные работы, как и в предыдущие годы, велись по квадратам (5x4 м). Квадраты обозначены соответственно номерами (21-22).

В результате раскопочных работ удалось выявить 3 строительных периода и 7 помещений, относящихся к двум строительным периодам. В частности, к первому периоду относится помещение 39, которое раскопано частично (рис. 1). Расчищена западная и, частично, южная стена из сырцовых кирпичей (27x14x3 см; 28x15x2,5 см) и пахсы. Они сохранились на высоту 40-85 см. На стенах местами сохранилась глиняная штукатурка с саманом и известью.

К следующему второму строительному периоду относятся остатки пола (кв.22) и ташнау (кв.21). Ташнау состоит из трёх частей:

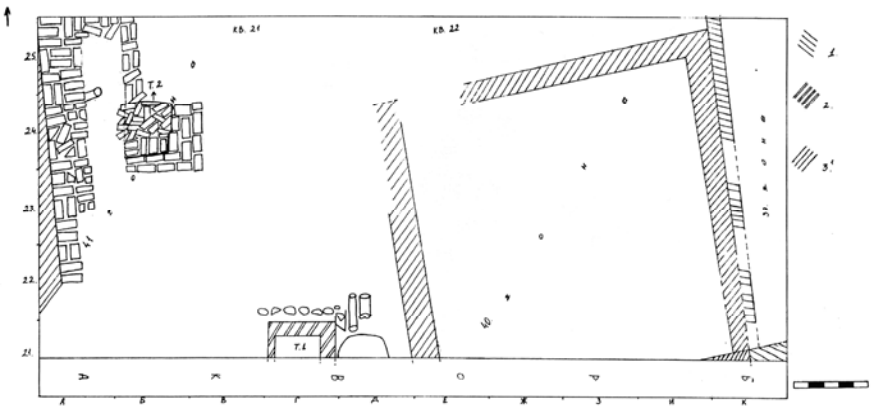

Рис. 1

резервуара, кубурной линии, поглощающего колодца (рис.....). Резервуар раскопан частично, южная часть его уходит под не раскопанный участок. Его примерные размеры 90х75-80 см. Он возведен из жженных кирпичей (30х17х4; 31х17х3,5 см). Возле резервуара пол покрыт камнями. Диаметр кубуров - 13,5-7,5 см. Диаметр поглощающего колодца 90 см. Вместе с тем, в квадрате 22 между вторым и третьим периодами были обнаружены ремесленные отходы в виде шлака, мелких кусков железа, золы, костей животных, угля.

Третий строительный период представлен тремя этапами. К первому этапу относятся остатки 2-х помещений (40-41) (рис.....). Помещение 40 (3,95х4 м), в основном, возведено из сырцовых кирпичей (34х18,5х7 см; 40х22х7 см) с применением жженных кирпичей (25х13х5 см). Стены сохранились на высоту 15-50 см. Пол земляной с известью. При зачистке пола были обнаружены монета, обломки керамики и стекла.

Помещение 41 (4,80х?) вскрыто не полностью. Судя по остаткам, стены были возведены из сырцовых кирпичей, пол вымощен жженными кирпичами (27х14х3 см; 28х15х2,5-3 см). В северо-западной части помещения имеются остатки ташнау: резервуар, кубур от водоотводной линии. Резервуар (75х60 см) сооружен из жженных кирпичей (28х15,5х3,5 см; 36х18х5 см).

Во втором этапе третьего периода на месте помещения 40 появляются четыре помещения (42, 43, 45). Помещение 42 (2,80-1,62 м) сооружено при использовании стен помещения 40 (рис. 2). Стены сохранились на высоту 25-35 см. Новые стены 42 - помещения возведены из жженных и сырцовых кирпичей. В частности, западная стена сооружена из жженных кирпичей (28х16-16,5х3-3,5 см). Пол был обмазан глиной с саманом и известью. При зачистке пола были обнаружены мелкие куски железа, монета, фрагменты керамики.

Помещение 43 (3,80х1,20) имело коридорообразный вид. Стены возведены, в основном, из сырцовых кирпичей (29,5-31х15-16,5х5см) с применением жженных (38х16-16,5х3-3,5 см) кирпичей, которые сохранились на высоту 30-40 см. На стенах прослеживалась штукатурка с саманом и известью. При зачистке пола были обнаружены остатки железа, монета, фрагменты керамики. В южной части помещения, под твердим слоем пола, были обнаружено отходы производств.

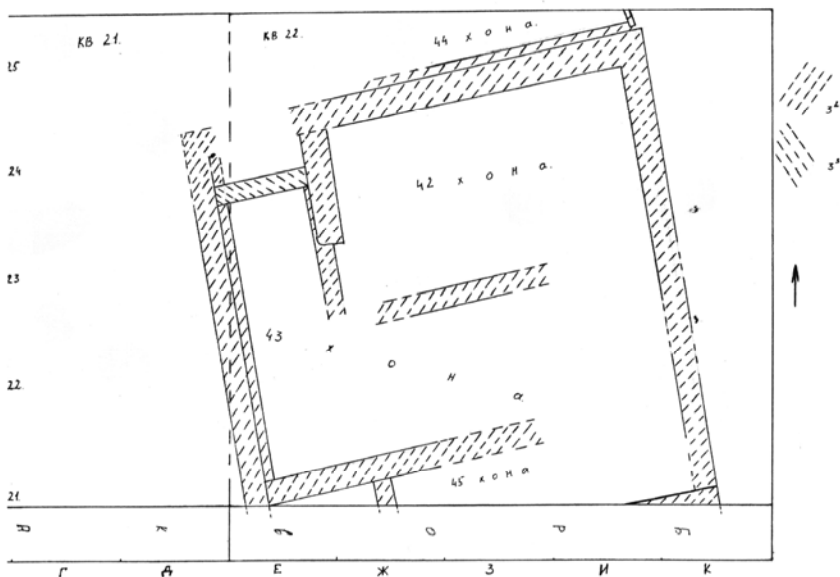

Рис. 2

Помещение 44 раскопано частично, т.е. нам известны только южные и восточные стены. При возведении южной стены были использованы стены предыдущего периода, т.е. в это время она внутри была облицована сырцовыми и жжеными кирпичами. Пол обмазан глиной с саманом. Над полом были обнаружены фрагменты глазурованной керамики, в частности, ишкорной.

Помещение 45 (2,74x0,80м?) также было в виде коридора. Стены из сырцовых кирпичей, пол обмазан глиной с саманом и известью.

Четвертый строительный период отмечен в виде культурного слоя, где были обнаружены фрагменты керамики и обломки жженных кирпичей (34x19x5 см; 30x16x3 см; ?x17x5 см; ?x15x3,5 см).

Анализируя полученные результаты, можно прийти к следующему выводу. В течение 200 лет (XI-XII вв.) на данном участке объекта производились 4 ремонтно-строительных работ. Все постройки были каркасными и полукаркасными, поэтому они очень плохо сохранились. Во всех строительных периодах здесь находились, в основном, подсобные постройки ремесленников. Например, во втором периоде функционировал двор, вымощенный жжеными кирпичи-

чами, а в третьем периоде здесь находились небольшие комнаты, где ремесленники могли хранить сырьё и готовую продукцию. Аналогичные постройки были известны и раньше (Анарбаев и др., 2006, рис.1). Находки ишкорной керамики еще раз свидетельствуют о том, что в XI-XII вв. в Ахсикете (Ахсикенте) продолжали бытовать более ранние традиции (Анарбаев, 1988). Как показали раскопки, двор и подсобные помещения всегда находились в чистоте.

Использованная литература

- Анарбаев А.А. Ахсикент в древности и средневековье // СА, № 1, М., 1988.
- Анарбаев А.А., Максудов Ф.А., Насриддинов Ш. Археологические исследования на городище Эски Акси (Ахсикент) в 2004-2005 гг. // Археологические исследования в Узбекистане—2004-2005 годы. Ташкент, 2006.
- Анарбаев А.А., Максудов Ф.А. Археологические исследования на городище Эски Акси—Ахсикент в 2001 году // Археологические исследования в Узбекистане—2001 год. Ташкент, 2002.
- Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА, № 26. М.- Л., 1952.

УНИКАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ В НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Летом 2007 г. нам сообщили, что в селе Дахяката Уйчинского района Наманганской области при земляных работах были обнаружены остатки здания из жженных кирпичей. В результате археологических работ выяснилось, что здесь находилась классическая баня караханидского периода. Зафиксировано 4 помещения, стены которых сохранились очень плохо, но хорошо сохранилась подземная коммуникация, которая была зафиксирована в подвальной части бани. Здание полностью возведено из жженных кирпичей размерами 30x15x4см; 31,5x16x4см; 29x14x3см. Стены и полы были обмазаны в несколько слоев кировым раствором (рис.1).

Помещение № 1, размерами 2,35x2,40 м, имело один проход. Полы помещений были вымощены квадратными кирпичами (37x37x4см; 39x39x4см). Под полом зафиксированы остатки обогревательной камеры, которая соединяется с вертикальными вытяжными «дымоходами» (рис.2). Один из них был обнаружен в южной стене. В завале, на уровне пола найдена медная монета династии Караханидов, которая чеканилась в Фергане 400 г.х. (1009-1010гг.) Насром ибн Али.

Помещение № 2 (3,25x2,60 м), видимо, являлось центральным и имело два прохода. Подвальная часть стены сохранилась на высоту до 1 м. По центру помещения, с юга на север, под проходами проходила главная обогревательная камера шириной 35 см (рис.2). По бокам на восток и на запад проходили по четыре обогревательных канала шириной от 20 до 40 см и высотой до 0,90 м. Изнутри обогревательная камера была покрыта сажей толщиной 15-20 см. В

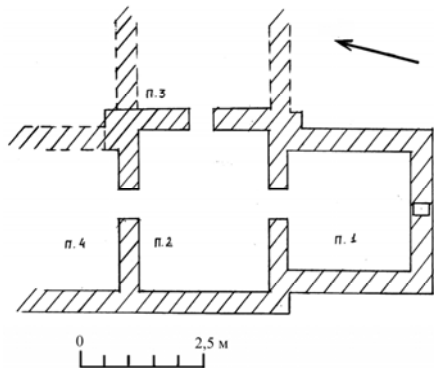

Рис. 1

заполнении, на уровне пола, найдена медная монета династии Караханидов, которая чеканена от имени Наср ибн Али в 390 г.х. (999-1000гг.) в Худжанде.

Помещение № 3, раскопано не полностью, сохранилась в основном, подвальная часть. В подвальной части были зафиксированы 4 обогревательных канала шириной 20 см, высотой 0,85 см (рис.2).

Помещение № 4 (2,75х?) сохранилось плохо, стены разрушены, пол расчищен на небольшом участке.

Анализ археологических материалов приводит к следующему выводу. Дахьякатинская баня по своей архитектурно-планировочной структуре близка к ахсикентской бани (Анарбаев, Ахраров, 1991. С.189, рис.2). Обычно, такие бани считались общественными, и строились, в основном, в городах. Поэтому, мы думаем, что здесь на правобережье реки Нарын в X-XI вв. находился один из 40 городов упомянутых в письменных источниках (Мукаддаси, Ибн Хаукаль).

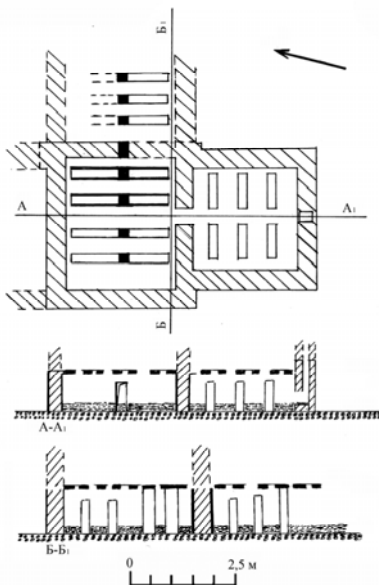

Рис. 2

Использованная литература

- Анарбаев А.А., Ахраров И.А. Баня средневекового Ахсикента // ИМКУ - 25, Ташкент, 1991. С.173.
- Ахраров И.А. Археологические исследования городища Ахсикет в 1960 году // ОНУ. 1962, 18.
- Большаков О.Г. Город в конце VIII - начале XIII в. // Средневековый город Средней Азии. Л.,1973.
- Бернштам А.Н. Баня древнего Тараза и ее датировка // ТОВ Гос. Эрмитажа. Т. 2 Л., 1940.
- Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана. М.,1958.

С.Р. Баратов, У. Рахманов, О.Н. Лушпенко,
Н. Юсупов, Д.Х. Муродова, Б.П. Садуллаев,
С.Ш. Матрасулов, Э. Машарипов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ХОРЕЗМА В 2006 И 2007 ГОДАХ

Южно-Хорезмийский археологический отряд Академии Маъмуна и Института археологии АН РУз продолжал исследования на городище античного и раннесредневекового времени Таш-Кала 2, караван-сарай Мешекли-Кала, а также некрополях Уч очак и Мешекли (Баратов, 2006, с. 53 – 55).

На территории Таш-Кала 2 (Фото 1) исследовались верхние строительные периоды западного угла памятника и предвратное сооружение, расположенное в его юго-западной части. Планиграфическими исследованиями внутреннего пространства западного

Фото 1

угла дворовой части впервые были выявлены слои, насыщенные обильными культурными остатками: фрагментами керамики, костями животных, мусорными ямами и очагами. Здесь найдена медная монета правителя Кердера – Хусрова. Подобные монеты отнесены Б.И. Вайнберг к типу «Г12» (Рис. 5). Они, по ее мнению, чеканились в период с 713 г. до середины VIII в. (Вайнберг, 1977. С. 63. Табл. XXVI.) Весь комплекс находок, полученный в этих слоях позволяет относить заключительный период жизни памятника к первой половине VIII вв. н.э.

Слои активной жизнедеятельности западного угла двора перекрывают слои разрушений, выраженные завалом битого сырцового кирпича и фрагментами сгоревших деревянных конструкций. Среди них найдены куски штукатурки, архитектурного декора и скульптуры, выполненные из алебаstra. Многие из них сохранили остатки росписи, выполненной черной, красной и желтой красками. Технология изготовления декора и скульптур, его орнаментальные элементы и композиции не характерны для среднеазиатского региона и находят аналогии среди интерьеров богатых усадеб Ктесифона VI–VII вв. н.э. (Kröger, 1982, S. 65 – 66, Kat. Nr. 71, Abb. 29 a-b und Taf. 20, 1–3) (Фото 2). Раскоп не доведен до пола и потому нижние хронологические рамки функционирования сооружения, украшенного росписями, алебастровыми декором и скульптурами, пока не определены.

Небольшой стратиграфический раскоп в этом же углу двора под слоем разрушений VI–VII вв. н.э. выявил остатки античной стены, толщиной 4 м, сложенной из сырцового кирпича с размерами 40x40x10 и 42x42x12 (см), принадлежавшие монументальному зданию. Реконструируемые размеры здания – 20x20 м (Рис. 1). В завалах его рухнувших стен найдены фрагменты скульптур, выполненные из необожженной глины. Материалы, полученные из этого раскопа, позволяют относить время функционирования этого здания в период между II в. до н.э. и IV в. н.э.

Раскопками юго-западной части памятника, обращенной к Амударье и сильно разрушенной в средневековый период, выявлены остатки стен предвратного сооружения. Оно представляло собой башню почти квадратной в плане формы с размерами 16x16 м. Его двойные стены, толщиной – 220 см имели внутрискладный коридор

шириной 260 см, по которому, по-видимому, осуществлялся проход в комплекс. Внутрискенный проход предвратной башни выводил в коридор оборонительной стены памятника и был оформлен обычным дверным проемом шириной 100 см. Надо полагать, что для того, чтобы пройти в дворовую часть комплекса, необходимо было пройти по внутрискенному коридору оборонительной стены, как по обводной галерее (Рис. 1).

Раскопками фасадной части западного угла памятника установлено, что и в этой своей части он был фланкирован башнями параболической в плане формы, разделенными полукруглыми куртинами.

Новые находки, представленные фрагментами росписей, богатым архитектурным декором и скульптурой, особенная планировка и конструкция предвратного сооружения, небольшие размеры проходов в здании, отсутствие бытовых отходов и элементов хозяйственной инфраструктуры в слоях первого и второго строительных периодов, по нашему мнению, позволяют интерпретировать Таш-Кала 2, как культовый комплекс. Ближайшие аналогии архитектуре Таш-Кала 2, среди синхронных памятников Хорезма, мы видим на храме городища Казаклы-Яткан.

Караван-сарай Мешкли-Кала

Продолжались исследования караван-сарая

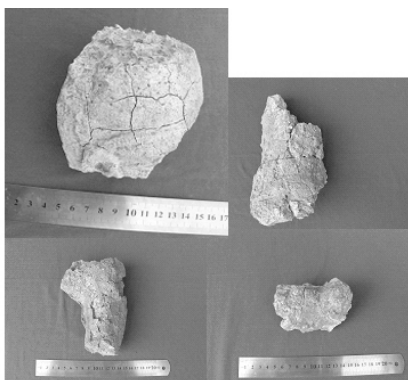
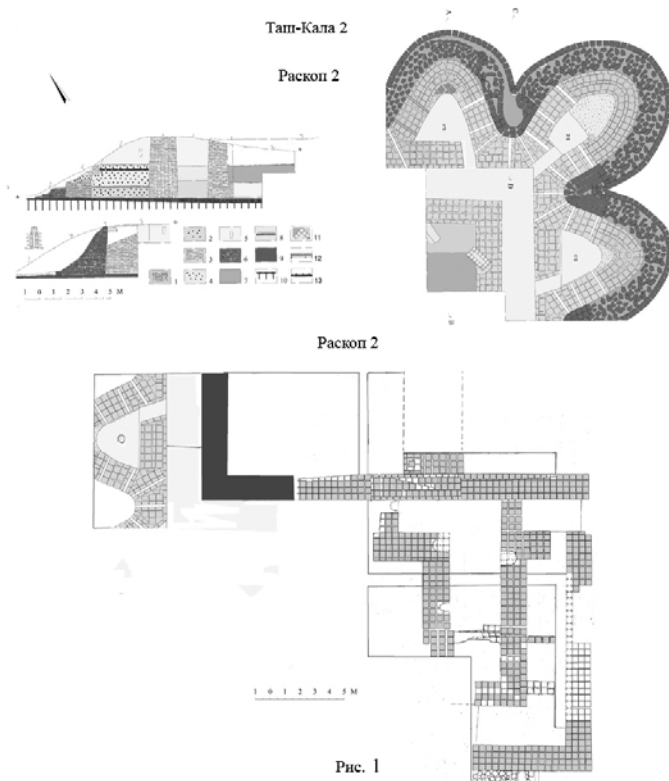

Фото 2

Мешекли-Кала (Фото 3). Исследовалась южная внутренняя часть городища, где был заложен раскоп с размерами 30x15 м (Фото 4). На площади раскопа были вскрыты остатки архитектурных конструкций, исследование которых позволили выявить два периода обживания памятника. Доисследованы остатки домостроений последнего периода его существования (Баратов, 2006, с. 53 – 55). Их стены были сложены сырцовым кирпичом, с

Фото 3

Фото 4

размерами: 18-20x33-34x16-17 (см), на фундаменте из дикого камня и жженого кирпича (размеры: 35x35x4 и 37x37x4 см) (Фото 4). Вскрыты остатки 14 помещений, которые могут быть интерпретированы как комнаты жилых домов. Получен разнообразный выразительный материал, представленный в основном фрагментами глазурованных и неглазу-

рованных керамических сосудов. Комплекс глазурованной посуды представлен «чирагами» и столовой керамикой (пиалами и косами) (Рис. 2). Сосуды чаще конической, реже полусферической форм. Стенки сосудов покрыты белым ангобом. Поверх ангоба, как правило, способом граффити нанесен геометрический и растительный орнамент, разбитый на зоны и сектора. Контурные, образованные

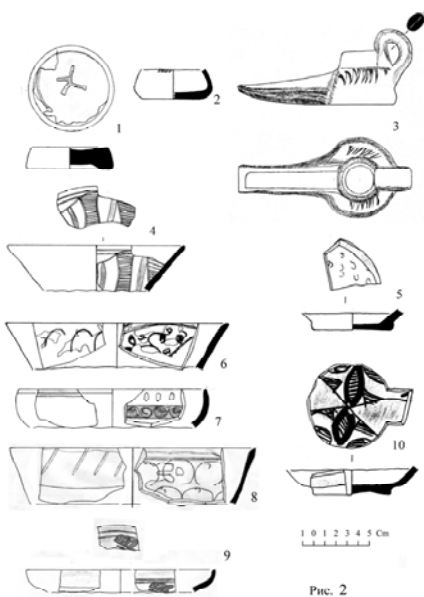

Рис. 2

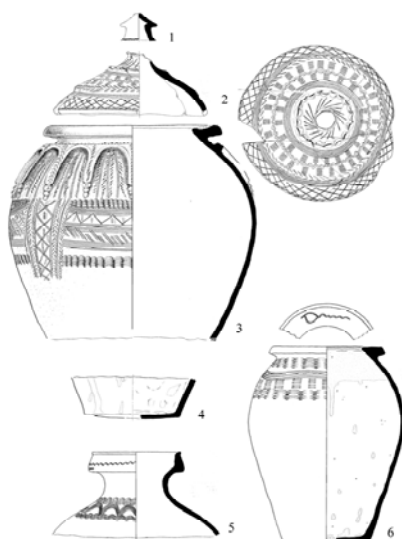

Рис. 3

граффити заполнялись полихромной росписью. Присутствуют коричневые, зеленые, синие, желтые и черные цвета. Поверх росписи стенки покрывались желтоватой, реже свинцовой зеленоватой глазурью. Комплекс неглазурованной керамики представлен фрагментами мисок, кувшинов, «тагора», котлов, хумча и хумов, горшков, бокалов, крышек, «дастарханов» и «симопкузача». Найдены фрагменты котлов из хлорита – характерных для средневекового Хорезма, а также неглазурованные керамические плитки, применявшиеся для отделки фасадов (Рис. 3). Комплекс находок последнего строительного периода находит аналогии среди керамических комплексов средневекового Хорезма и Хорасана первой половины XIII в. (Вактурская, М. 1959, с. 261 – 328).

Остатки архитектурных конструкций, относящихся к первому строительному периоду, характерны для планировки караван-сараяв. По периметру внутренней части оборонительных стен выявлены ряды пристроенных к ним однокомнатных помещений – худжр, имеющих один вход, обращенный к центру двора. В центре каждого помещения на полу, располагался очаг сандалного типа (Фото 4). На полах помещений найдены столовая посуда, наконечники стрел монгольского типа, датирующиеся первой четвертью XIII вв. н.э.

Результаты раскопок позволяют предполагать, что караван-сарай Мешекли-Кала был построен незадолго до нашествия монголов и подвергся ими разрушению. По прошествии незначительного времени помещения караван-сарая были восстановлены, но не использовались по назначению. К худжрам пристраиваются бытовые, хозяйственные и подсобные помещения. Внутри крепости на их основе возникают жилые комплексы. На полах и в слоях этого периода встречены следы керамического и, возможно, металлургического производства: шлаки, оплавленная керамика и кирпичи. Вероятно, что последний строительный период на Мешекли-Кала следует датировать временем монгольской оккупации Хорезма.

Некрополь Мешекли.

На высоком правом берегу Амударьи в районе Мешеклинского залива обнаружен и исследовался некрополь. Погребальные сооружения его внешне выражены как сильно разваленные каменные насыпи высотой до 150 см и диаметром – 10 м. Курганы, как прави-

ло, располагаются группами по 3 – 7. Каждая такая группа удалена друг от друга на 1 – 3 км. Такие группы прослежены на протяжении 10 км к северу и к югу от залива Мешекли. На насыпях курганов и вокруг них собраны фрагменты керамических сосудов бронзового, архаического, античного и средневекового времени. Исследованию подверглись пять погребальных сооружений, расположенные в трех группах (Фото 5).

Первая группа расположена к северу от караван-сарая Мешекли на удалении до 800 м (Фото 5). На территории этой группы исследованы три погребальных сооружения.

Сооружение № 1 раскапывалось в 2005 г. и доисследовано в 2006 г. (Баратов, 2006, с. 47 – 55). Расчистками выявлена сильно оплывшая и выветренная конструкция, сложенная сырцовым кирпичом с размерами 40x40x10(12) и 41x41x12 (см). Она представляет собой квадратную в плане «платформу» с размерами 560x540 (см),

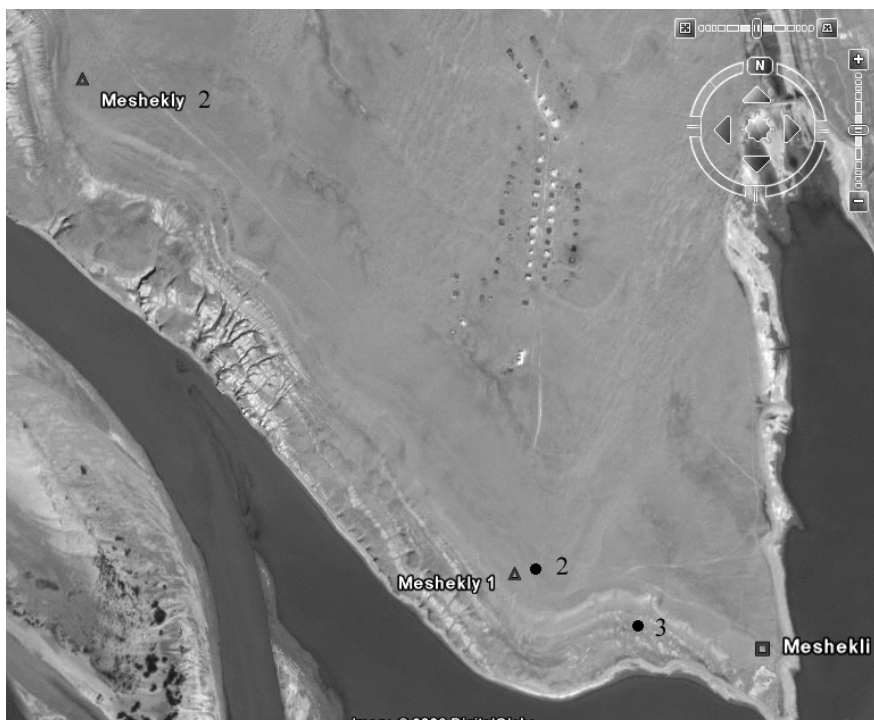

Фото 5

углами ориентированную по сторонам света (Фото 6). Сохранившаяся высота «платформы» – 130 см. По периметру она заключена в кольцо каменной кладки шириной 200 – 220 см, сложенной на глиняном растворе, которое придавало всему сооружению вид округлой в плане конструкции, диаметром 10 м. Выявлено, что каменная обкладка «платформы» с двух сторон скрывает в себе 2 диаметрально расположенные ямы овальной в плане формы с размерами 120х60 см (Фото 6). К каждой яме примыкает узкая камера, шириной 30 и длиной 240 (см), сложенная из дикого камня без скрепляющего раствора. Уровень полов камер располагался выше уровня древней дневной поверхности, и был вымощен камнем. В некоторых местах камеры сохранили плоское перекрытие, выполненное из плит. Уровень дна ям располагался на уровне древней дневной поверхности.

Кирпичная «платформа» возведена на уровне древней дневной поверхности. В основании ее положен ряд сырцовых кирпичей без раствора. По ее периметру, кирпичом на растворе на высоту 8 рядов первоначально были выложены борта. Затем кирпичные борта «платформы» были облицованы каменной кладкой на растворе. Поверх первого слоя кирпичной кладки «платформы» уложен слой камней, засыпанных желтым материковым песком. Над слоем камней было уложено шесть слоев кирпичей. (Фото 6). Три последующих ряда кирпичей и швы между прослоены материковым песком. Верхние три ряда кирпичей были положены на глиняный раствор. Часть кирпичей имеют знаки: параллельные линии, круг, крест и отпечаток ладони.

В ямах были найдены фрагменты керамических сосудов III – I вв. до н.э. и V – VIII вв. н.э. В кладке «платформы» собраны мелкие фрагменты гончарной посуды раннеантичного времени. Конструкция исследованного сооружения имеет относительные аналогии среди части «наусов», исследованных в районе крепости Кангга-1. (Яблонский, 1999, рис. 93). Анализ конструктивных элементов исследованного сооружения, методов и приемов строительства позволяют предполагать, что оно могло служить дахмой. Именно такие требования при сооружении дахм предписаны в Видевдате. Обнаруженные ямы могли использоваться в качестве «колодцев», в которые сбрасывался саван выставлявшегося покойника. Две узкие

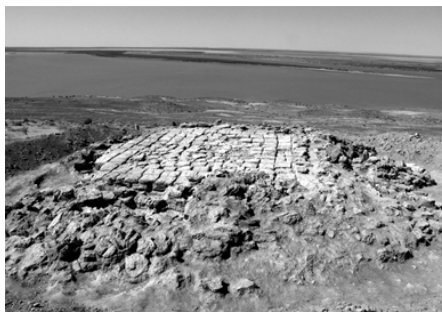

Фото 6

46

каменные камеры на наш взгляд очень напоминают каменные «ката», описанные в Видевдате, в которые могли помещать тела покойников, умерших в период года, недозволенный для выставления трупов.

Поверхность сооружения была вторично использована в хорезмшахский период. В нескольких местах были расчищены ямки с остатками в них деревянных балок или шестов. Их расположение позволяет предполагать, что в хорезмшахский период здесь мог располагаться шатер.

Сооружение № 2 располагается в 50 м восточнее «дахмы». До раскопок представляло собой сильно оплывшую каменно-земляную насыпь диаметром до 8 м и высотой – 50 см. На поверхности насыпи были подняты медная средневековая монета, а также фрагменты средневековой и андроновской керамики. В результате произведенных расчисток были выявлены остатки наземной конструкции прямоугольной в плане формы с размерами 260х210 (см), углами ориентированной по сторонам света, представляющей собой склеп, сложенный из камня без скрепляющего раствора. Сохранились 2 – 3 ряда кладки стен. Камера прямоугольной в плане формы, имеет размеры 160х140 (см), а стены толщину от 70 – 80 (см). В юго-западной стене расчищены остатки прохода в камеру шириной 90 см. Пол камеры хорошо утрамбован и устроен на уровне скальной древней дневной поверхности. Посередине камеры, ближе к проходу пол камеры слегка заглублен, напоминает контуры неглубокой (до 15 см) прямоугольной в плане ямы, но был сильно поврежден грызунами. На уровне пола в северной части камеры найдены фрагменты от нескольких андроновских сосудов. Форма сосудов и их орнаментация позволяют датировать исследованное сооружение XV – XIV вв. до н.э. Заполнение камеры земляное, натечное, двухслойное, сильно проработанное грызунами. Выше пола камеры на 15–20 см фиксировался еще один уровень пола, с которого собраны фрагменты средневековой керамики и резного керамического декора домонгольского времени. С внешней стороны под камнем юго-восточной стены найден «клад», состоящий из фрагментов чугунных и железных сосудов домонгольского времени. Вдоль этой же стены с внешней стороны расчищены остатки нескольких очажных пятен. (Фото 8). Представляется вероятным, что каменное сооруже-

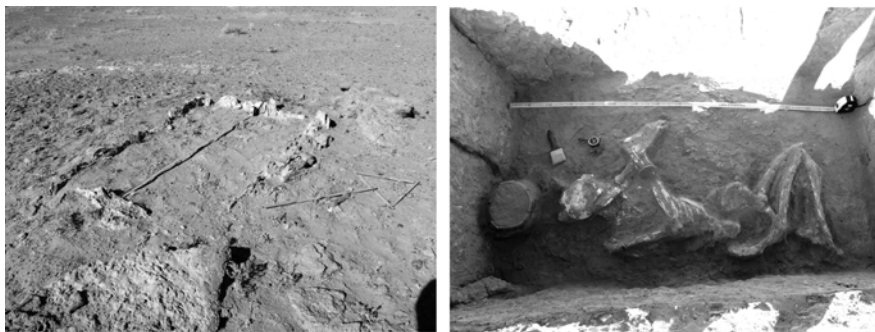

Фото 7

ние эпохи бронзы было вторично использовано в домонгольский период.

Сооружение № 3 располагается в 300 м к северу от Мешекли-Кала на нижней надпойменной террасе, сложенной материковым песком. Здесь над современной дневной поверхностью на высоту до 20 см выступали верхние края вертикально уложенных песчаниковых каменных плит ящика прямоугольной в плане формы с размерами 200x110 (см), углами ориентированного по сторонам света. Рядом лежали две перемещенные крупные окатанные плиты песчаника, служившие, по-видимому, перекрытием. Стенки ящика сложены из 4 крупных плит, уложенных в предварительно выкопанную яму с небольшим наклоном верхней части наружу. Заполнение ящика состояло из чистого желтого надувного песка. Дно его, покрытое слоем плохо утрамбованной глиной серо-зеленого цвета, зачищено на глубине 60 см от верхнего края плит. Нижняя часть плит заглублена ниже уровня дна до 15 см. На его уровне расчище-

Фото 8

ны плохо сохранившиеся остатки костей скелета человека, сохранившие анатомический порядок. Скелет располагался в скорченной позе, на левом боку, головой на СЗ. Ступни находились рядом с тазовыми костями, руки – согнуты в локтях, ладони положены перед лицом. В области сосцевидных отростков черепа располагались 2 бронзовые восьмеркообразные подвески.

Вокруг шейных позвонков расчищена низка из бронзовых и серебряных бус бочонковидной и биконической форм. На запястье правой руки находился бронзовый браслет. Второй такой браслет, во фрагментах, располагался над черепом в перемещенном положении. Запястные кости левой руки отсутствовали. Браслеты свернуты из узкой вогнутой в разрезе тонкой и узкой полоски металла, и имеют «бобовидную» форму. В изголовье погребенного располагался лепной широкогорлый горшковидный неорнаментированный сосуд. Почти все предметы погребального сопровождающего инвентаря, за исключением браслета с левой руки, располагались «in situ» (Фото 7). Восьмеркообразные подвески, аналогичные нашим, известны на могильнике Кокча 3, где они датированы XVI – XIV вв. до н.э. (Итина, 1961, с.77 – 82, рис. 24 – 1, 2; 27). Форма, характер отделки и состав глины найденного сосуда аналогичен сосудам амирабадской культуры. Исследованная конструкция погребального сооружения с труположением в каменном ящике на территории Хорезма до сих пор была не известна. Подобная конструкция погребального сооружения имела распространение в Ферганской долине – могильник Ходжа Ягона и другие (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962, с. 117 – 118, рис. 26), а также среди фёдоровских погребений Центрального Казахстана. Находки, сопровождающие исследованное погребение, позволяют датировать его в пределах XV – XIV вв. до н.э. и отнести его к кругу памятников, оставленных скотоводческими племенами андроновской культурно-исторической общности.

Вторая группа погребальных сооружений, состоящая из 3 курганов, располагается в 2 км северо-западнее «дахмы». Здесь исследовано одно погребение. Сооружение до расчисток представляло собой сильно разваленную каменную насыпь диаметром 8 м и сохранившейся высотой 150 см. В результате раскопок было выявлено округлое в плане сооружение, сложенное из каменных плит на глиняном растворе. В центре сооружения располагалась округлая в плане камера. Диаметр сооружения – 400 см. Диаметр камеры: 180 – 200 (см). Максимальная сохранность стен – 110 см. Стена сооружения, толщиной 90 – 100 см, сложена приемом краевых выкладок. Внешний и внутренний края стены сложены на глиняном растворе без из крупных плит, а пустоты, образованные краевыми кладками – мелким камнем. Кладка стен камеры сложена с незначительным нависанием во внутрь, что предполагает возможность ее перекрытия сводом ложного типа. Стены сооружения и пол камеры располагались на уровне древней дневной поверхности. В ее завальном, очень рыхлом пылевидном заполнении найдено несколько костей скелета человека и фрагмент лепной серо-глиняной чаши V–II вв. до н.э. Сооружение является погребальным, ограблено и разрушено в древности. Ближайшие аналогии конструкции исследованного сооружения мы видим среди каменных склепов Узбоя и плато Устюрт имевших там широкое распространение в V–II вв. до н.э. (Юсупов, 1972, с. 122 – 124; Ягодин, 1978, с. 187 – 189).

Третья группа погребальных сооружений, состоящая из 5 курганов, находится в 5 км северо-западнее «дахмы». Сооружения имеют хорошо выраженную каменную насыпь, диаметром от 5 до 10 (м), с сохранившейся высотой от 80 до 150 см. Исследованию подверглось самое маленькое сооружение, располагавшееся на северном краю группы. Диаметр сооружения – 5 м, высота насыпи – 70 см.

В результате расчисток выявлено, что погребальное сооружение имеет каменную насыпь, сложенную довольно крупными плитами. В центре ее расчищена погребальная камера овальной в плане формы, с размерами: 210x100 (см), сложенная крупными плитами, уложенными длинной стороной по периметру. Перекрытие камеры сохранилось полностью, и было произведено крупными плитами в два слоя. Вся конструкция располагалась на уровне древней днев-

ной поверхности. С пола камеры до уровня скальной поверхности спущена узкая неглубокая, могильная яма: длина – 200, ширина – 60, глубина – 20 (см). На полу ямы расчищены плохо сохранившиеся кости скелета человека, сохранившие частичный анатомический порядок, позволивший реконструировать его позу и ориентацию. Тело располагалось в вытянутой позе, на животе, головой на ССЗ, лицом на восток, руки вытянуты вдоль тела. На полу камеры найдены 2 бронзовых наконечника стрел «жаботиновского» типа датирующихся сегодня рубежом VIII и VII в. до н.э. (Фото 10). Близкие в конструктивном отношении сооружения известны на территории Узбоя и плато Устюрт, где они имели распространение в V – II вв. до н.э., а также на территории Ферганской долины – некрополи Дашт-и Ашт, Актам, Суфан и Кунгай, датирующиеся раннесакским временем (Юсупов, 1972, с. 122 – 124; Ягодин, 1978, с. 187 – 189; Gorbunova, 1986, с. 253 – 258).

Некрополь Уч очак

Продолжались исследования некрополя Уч очак, на котором в 2005 было исследован один раннесредневековый курган (Баратов, 2006, с. 53 – 55). По южному восточному краям «кратера» зарегистрировано еще около 20 погребальных сооружений, внешне выраженных как каменные и земляные курганные насыпи. Исследовано три погребальных сооружения (Фото 9).

Сооружение №2 находилось на вершине останца усеченной конической формы высотой 70 м, расположенного на восточном краю «кратера». До раскопок представляло собой сильно разваленную каменно-земляную насыпь. Диаметр насыпи – 10 м, высота – 50 см. В центре сооружения под насыпью были расчищены остатки ямы, спущенной с уровня древней скальной поверхности. Яма длинной стороной ориентирована по линии С – Ю. Длина ямы – 200 см. ширина – 30 см, глубина – 20 см. По периметру ямы были расчищены ямки диаметром от 8 до 15 см и глубиной до 40 см, содержавшие истлевший тлен от деревянных столбиков. Столбики в ямках были укреплены глиняным раствором. На неровном дне ямы найдены несколько костей фаланги пальцев человека, а также кости мелкого рогатого скота, бронзовый наконечник стрелы, бирюзовая бусина и фрагмент предмета из обработанного сталактита неясного назначения. В 170 см к западу от могильной ямы на уровне древней днев-

ной поверхности расчищен Г-образный в плане ровик. Длина ровика – 670 см, ширина – 20 см, глубина – 30 см. На дне ровика по всей его длине расчищено несколько ямок диаметром от 8 до 20 (см), сохранивших тлен от деревянных столбов. В разных частях его найдено 3 бронзовых наконечников стрел и одна бусина из бирюзы. В северо-западной части ровика в ответвлении, расположенном под углом, найдены сложенные кости мелкого рогатого скота, принадлежавшие 6-ти особям. Между могильной ямой и ровиком на уровне древней дневной поверхности расчищены остатки очажного пятна со следами длительного горения черного и ярко-красного цветов. Вокруг могильной ямы и ровика найдено еще 33 бронзовых наконечников стрел разнообразных форм и типов. Подобные наконечники имели распространение на пространствах Евразии в период рубежа VII–VI вв. до н.э (Фото 10). Исследованное сооружение может быть интерпретировано как погребальное.

Фото 9

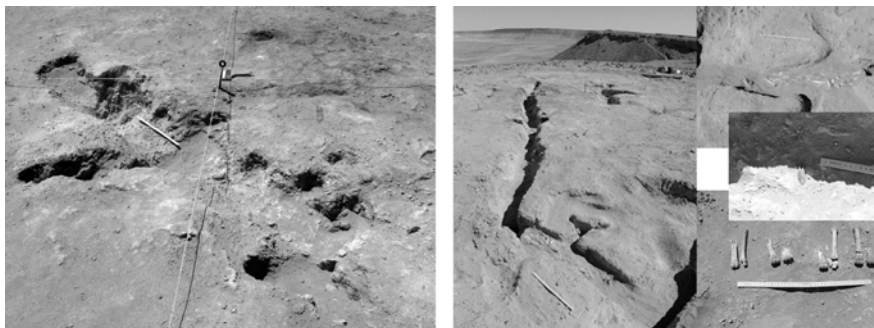

Фото 10

Сооружение № 3 располагалось на вершине соседнего останца. До раскопок представляло собой сильно оплывшую лессовую насыпь, сильно поврежденную грабительскими раскопками. Под насыпью было выявлены остатки строения квадратной в плане формы с размерами 460x470 см, углами ориентированного по сторонам света. Стены здания имеют толщину 150–160 (см) и сложены из сырцового кирпича на глиняном растворе. Размеры кирпича: 38x38x8 и 40x40x10 (см). Юго-западная стена пробита грабительским лазом. В центре сооружения расчищено помещение квадратной в плане формы, имеющее размеры 310x310 см. Пол помещения устроен на уровне древней дневной поверхности и покрыт слоем желтого материкового песка. Уровень пола в ряде мест пробит поздними ямами, в двух из которых сохранились остатки вкопанных деревянных столбов. На уровне пола найдено несколько фрагментов гончарной и лепной посуды IV–V вв. н.э. По внешнему краю юго-западной и северо-восточной стен здания «in situ» расчищены остатки веревки, сплетенной из размятых волокон камыша и

Фомо 11

54

деревянные колышки, к которым она была привязана. У северо-восточной стены сооружения найдены два хорошо сохранившихся деревянных бруса от рамы дверного проема. Длина их – 85, в поперечнике – 10х20 (см). У восточного угла здания найдены три круглые в сечении, заточенные с противоположных концов палочки, похожие на «стилосы». Длина палочек – 19–20 см, диаметр в поперечнике – 10 мм (Фото. 11). Аналогии исследованному сооружению мы видим, среди наусов, изученных у крепости Кангка-1 (Яблонский, 1999, рис. 93)

Сооружение № 4 было исследовано на восточном краю «кратера». До расчисток представляло собой сильно разваленную каменную насыпь округлой в плане формы диаметром 4 м, сложенную из камней средних размеров. Восточная часть насыпи была почти полностью разрушена. В центре насыпи на уровне древней дневной поверхности располагалась камера овальной в плане формы с размерами 160х80 см, длинной стороной ориентированная по

Фото 12

линии ЗЗЮ-ВВС. На полу камеры в слегка заглубленной овальной в плане яме были расчищены кости скелета, принадлежавшие ребенку и сохранившие анатомическое сочленение. Скелет располагался на спине в вытянутой позе, головой на северо-восток, лицом – на запад. Предметы погребального сопровождающего инвентаря отсутствовали (Фото 12). В конструктивном отношении сооружение аналогично погребению, исследованному в третьей группе некрополя Мешекли и, по-видимому, может быть датировано ранне-сакским временем.

Использованная литература

1. Баратов С.Р., Археологические исследования на Юге Хорезма в 2004 – 2005 годах. // Археологические исследования в Узбекистане в 2004-2005 годы. Вып. 5. Ташкент, 2006.
2. Вайнберг Б.И., Монеты древнего Хорезма. М., 1977.
3. Вактурская Н.Н., Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв. н.э.). ТХАЭЭ, IV. М., 1959.
4. Итина М.А., Могильник бронзового века Кокча 3. МХЭ, Вып. 5. М., 1961.
5. Литвинский Б.А, А.П. Окладников, Ранов В.А., Древности Кайраккумов. (древнейшая история северного Таджикистана). Труды АН Тадж. ССР. Том. XXXIII. Душанбе, 1962.
6. Яблонский Л.Т., Некрополи древнего Хорезма. Археология и антропология могильников. М., 1999.
7. Юсупов Х.Ю., Археологические работы в предгорьях северо-западного Копетдага и между Сарыкамышем и Кызыл-Арватом. // Каракумские древности. Вып. IV, Ашхабад, 1972.
8. Ягодин В.Н., Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1978.
9. Gorbunova N.G., The Culture of Ancient Fergana. (VI centure B.C. – VI cetnture A.D.). BAR, International Series 281.
10. Kröger J., Sasanidischer Stuckdekor. // Bagdadischer Forschungen, 5, Mainz, 1982.

О РАБОТАХ НА БОЙСАРИТЕПА В 2007 ГОДУ

Археологические работы на поселении Бойсаритепа проводятся уже несколько лет совместными усилиями Узбекистано-Итальянской экспедиции на центральном и северо-западном раскопах.

О работах в западной части обводной стены (Бердимуратов, Раимкулов, Холматов, Франческини, 2004; 2006). С целью выяснения стратиграфии крепостной стены в ее северо-западном участке (раскоп 17) была заложена траншея шириной 1,5 м, длиной 8 м. Пахсовая стена, сооруженная подтесыванием края естественного галечного холма, имеет небольшой наклон вовнутрь, шириной 1,40-1,80 м, высотой 1,60 м. Под стеной найден фрагмент хума с Т-образным венчиком и процарапанным знаком, нанесенным до обжига. Аналогичные венчики хумов из городищ Афрасиаб и Коктепа датируются III-II вв. до н.э. (Исамиддинов, 2002. С. 203, рис. 168. II-III). На фасаде первой стены имеется ремонтная кладка из камней, ее основание на 35-40 см выше основания первой стены, толщиной 60 см. С внутренней стороны стены прослеживается ровный утрамбованный пол. Над полом - культурный слой толщиной более 50 см. На полу открыты сырцовые кирпичи (42x40x12 см), выложенные плашмя.

С внутренней стороны крепостной стены на площади размерами 5x6 м раскопан жилой хозяйственный участок поселения II-I вв. до н.э. Он относится к периоду кочевников, как и другие раскопы Бойсаритепа, характеризуется отсутствием строительных материалов типа пахсы или сырцовых кирпичей. Вскрыты гнезда от опорных столбов, которые располагались попарно между собой, напоминая каркасную систему сооружений и в плане образуя угловую часть помещения. Их общая планировка синхронна крепостной стене. Гнезда диаметром 14-24 см, глубиной от 5 до 30 см. В южном и северо-восточном углах раскопа открыты очаги-тандыры. Южный очаг-тандыр в плане прямоугольной формы (60x40 см), высота бортов 40 см. В юго-восточной части очага-тандыра имеется уступ для топки шириной 20 см. Внутри очага-тандыра *in situ* найден фрагмент жаровни прямоугольной формы с бортиком. Аналогичной

формы очаг-тандыр нами открыт на городище Кендиктепа в Касанском районе Кашкадарьинской области в строительном горизонте II -I вв. до н.э.

При раскопе гумусного слоя найдены фрагменты широкогорлого сосуда и фляги, относящиеся к периоду кочевников.

Таким образом, на месте раскопа 17 открыта жилая постройка каркасного типа.

О работах на центральном холме. На этом участке раскопа открыта часть кладки из сырцовых кирпичей (37x37x14-15 см) в один ряд. Местный грунт желто-песчанистый, а кирпичи сформованы из чистой серой глины. Кладка выложена только с внутреннего и наружного фасов основной стены. Пахсовая стена, сооруженная из местной песчанистой глины желтого цвета, имеет толщину 2,80 м. Теперь выясняется, что открытая в прошлые сезоны каменная стена оказалась основой этой пахсовой стены.

В северо-западной части раскопа открыта часть помещения (5,80x3,10 м) цитадели, сооруженной также из стен сложной конструкции. Помещение, видимо, имело квадратную форму. Такая монументальная основа стены дает нам возможность говорить и о втором этаже здания. Из завала над полом происходит комплекс керамических сосудов.

Период номадов. Центральный курган. Как на других раскопах, здесь второй строительный период кочевников, характеризуется наличием гумусного слоя. На центральном раскопе гумусный слой прослеживается на глубину около 1 м от дневной поверхности. Надо сказать, что период кочевников здесь сильно разрушен поздними мусульманскими погребениями. Между мусульманскими погребениями найдены кости двух ног погребенного периода кочевников, которые были вытянуты по направлению запад-восток. На основе чего можно предположить, что погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток.

О работах в юго-восточном отсеке центрального раскопа. Раскопочные работы продолжены открытием пола второго строительного горизонта периода кочевников. Поверхность пола вдоль монументальной стены имеет небольшой уклон. Толщина гумусного слоя около 40 см. В юго-восточном углу раскопа имеется глубокая и широкая ложбина, видимо, место ворот, шириной 1,2 м.

На полу двора найден отдельно лежащий сырцовый кирпич, размерами 43x39x10 см. В завале найден медный трехлопастный втульчатый наконечник стрелы длиной 2,7 см. Аналогичные наконечники имеют широкое распространение в памятниках Евроазиатских степей и сопредельных регионов в IV-II вв. до н.э. (Смирнов, 1961. С. 37, рис. 28-4; Кадырбаев, 1966. С. 379-380, рис. 66; Машкова, 1963. С. 30-33, табл. 14,15; Вайнберг, Левина, 1993. С. 86, рис. 84; Исамиддинов, 2002. С. 203, рис. 168. II).

В северо-восточном секторе исследован слой периода мусульманских погребений. В заполнении часто встречаются фрагменты керамических сосудов античного периода. Археологические материалы перемешаны, среди них выделяется фрагмент широкогорлого сосуда с процарапанным волнистым орнаментом, характерным для этого периода.

Заполнение двора состоит из завала пахсовой стены с крупными камнями на полу. Найден железный трехгранный черешковый наконечник стрелы. Над завалом залегают гумусный слой периода кочевников.

Мусульманские погребения. На центральном раскопе вскрыты девять мусульманских погребений, впущенные в грунт, могильная яма с камерой, стенки которой облицованы булыжниками. Среди них следует отметить центральное погребение 5. Под насыпью булыжников вскрыт каменный ящик (170x50 см), высотой 75 см. В южной стороне камеры находился кувшин с узкой горловиной и процарапанным орнаментом по плечу. В нижней части имеется отверстие диаметром 0,4 см. Костяка в камере не оказалось. В западной стороне камеры по бокам выступает каменная кладка, образуя перед могилой айванное сооружение. Возможно, большое количество камней - это остатки какого-то намогильного сооружения.

Около сосуда находилась куча камней небольших размеров, видимо, выставленные специально для культовых целей. В 70 см к северо-востоку под дерновым слоем вскрыты закопанные кости мелкорогатого скота. В 50 см к востоку от стены камеры располагались гнезда от столбов диаметром 12 см, глубиной 20 см. Они со всех сторон закреплены камнями. Сверху и по кругу камеры найдено более 20 монет. 19 из них современные. На одной из них, лицевая сторона которой сильно затерта, с трудом читается голова царя в диа-

деме в профиль. На обратной стороне - схематическое изображение острого треугольного «выреза» головы коня. Диаметр монеты 1,5 см. По типологии Е.В. Зеймалья аналогичные монеты относятся к третьему типу раннесогдийских подражаний монетам Антиоха I с головой коня на оборотной стороне (Зеймаль Е.В., 1983, табл. 9). Датируется III-II вв. до н.э.

Видимо, здесь действительно находилось символическое погребение знатного шейха, которому местные жители до сих пор приносят жертвоприношения, но о нем никакой информации не помнят.

Магнетрические обследования на северном фасае стены показали, что здесь имеются предметы, содержащие железо. Для выяснения вопроса на этом месте заложен шурф размерами 7х2 м. Материк или фасад стены прослеживается на глубине 30-50 см от дневной поверхности. Металлические предметы, показанные на магнетрическом плане здесь не обнаружены. В северном конце шурфа открыта внешняя пахсовая стена поселения шириной 2 м, высотой 15-20 см. С ее внутренней стороны прослеживается ложбина-ров шириной 1,50 м, глубиной 10 см. Она сооружена из глины с примесью небольшого количества гравия или камней.

О работах на участке северо-западной ложбины. Как сказано выше, в весеннем сезоне, произведено магнетрическое обследование поселения. На плане, кроме мелкой внутренней планиграфии из булыжников, также виден ров со всех сторон поселения. Кроме основной линии рва прослеживаются отходящие от него ответвления. На одном из этих ответвлений, на расстоянии 15 м к северо-западу от раскопа 17, была заложена траншея Г-образной формы. Ширина траншеи 2 м, длина 5 м. В результате раскопочных работ на этом участке вскрыт уровень основания рва на глубине 40-50 см от дневной поверхности.

Наиболее ранний комплекс керамических сосудов извлечен из завала стены, лежащей на полу помещения цитадели и с фасадной стороны северной стены помещения.

Фрагмент кубка цилиндроконической формы, на плоском выделенном дне (рис. 1. 1); фрагмент котла цилиндрической формы (рис. 1. 2); фрагмент вертикальной стенки кубка (рис. 1. 3); фрагменты тарелок, верхняя треть стенок отогнута (рис. 1. 4, 5). Последние два сосуда являются прототипами металлических фиал Ахеме-

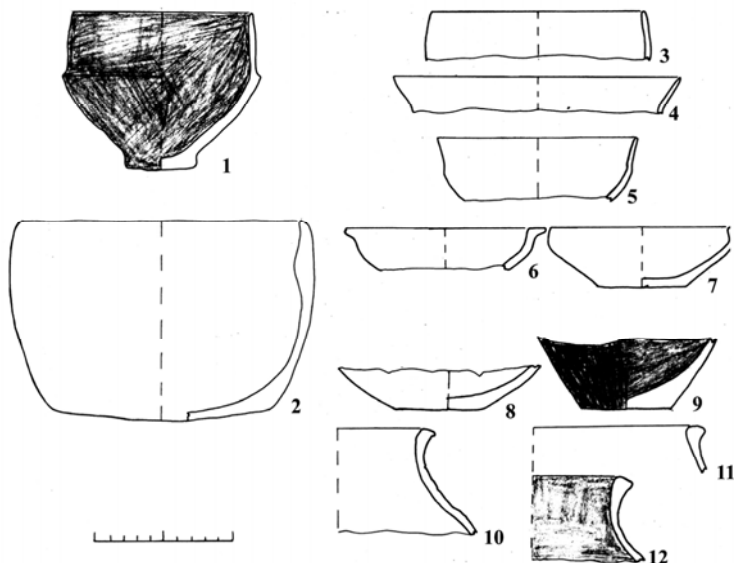

Рис. 1

нидского Ирана.

Имеется фрагмент тарелки с Г-образным венчиком и чашка на плоском дне (рис. 1. 6, 7); нижняя часть тарелки на плоском дне и фрагмент кубка (рис. 1. 8, 9); фрагменты широкогорлых сосудов, с выделенной горловиной и подтреугольным в сечении венчиком (рис. 1, 10-12).

Другой такой же ранний комплекс керамики происходит из завала стены, но с ее северной стороны. Здесь имеется фрагмент тарелки с волнистой в сечении стенкой. Плотный черепок коричневого цвета. Диаметр сосуда 19 см (рис. 2. 1). Фрагмент котла цилиндрической формы, плотный черепок с примесью шамота (рис. 2. 3). Фрагменты хумов с Т- или Г-образным венчиком (рис. 2. 2; 3. 4, 5-7). В отдельных случаях на плечике сосуда имеется слегка выделенный валик в виде жгутов (рис. 2. 2; 3. 8). В другом случае на устье хума имеется крестообразный знак (рис. 3. 5). Диаметр сосудов 45-60 см.

Следующий комплекс керамики представлен из гумусного слоя периода кочевников (рис. 3).

В этом слое заметных изменений в керамическом комплексе не прослеживается. Здесь те же самые чаши или кубки с вертикальной стенкой (рис. 3. 1, 2) или широкогорлые сосуды с выделенной горловиной (рис. 3. 4-7).

В редких случаях встречаются сосуды с плавно вогнутой стенкой. На месте плечика имеется процарапанный волнистый орнамент, нанесенный острым концом инструмента до обжига сосуда. Плотный черепок сосуда с наружной стороны покрыт коричневым ангобом (рис. 3. 8).

Одной из отличительных черт сосудов кочевников является наличие покрытия коричневым или темно-коричневым ангобом (рис. 5). Среди керамики прослежена группа сосудов с хорошим качеством формовки и густым ангобом. Другая группа сосудов изготовлена

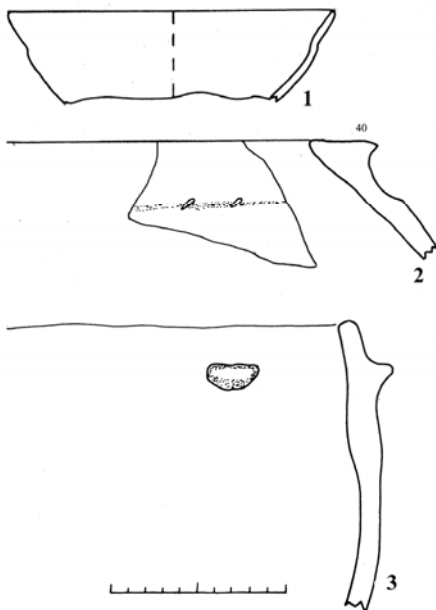

Рис. 2

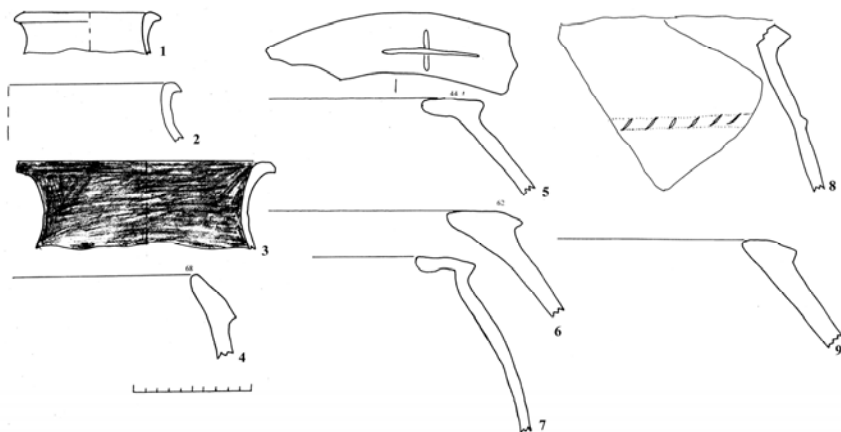

Рис. 3

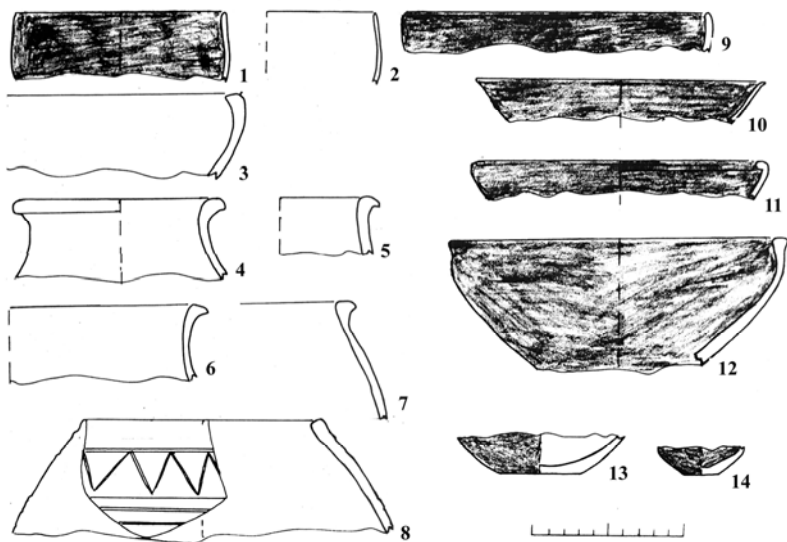

Рис. 4

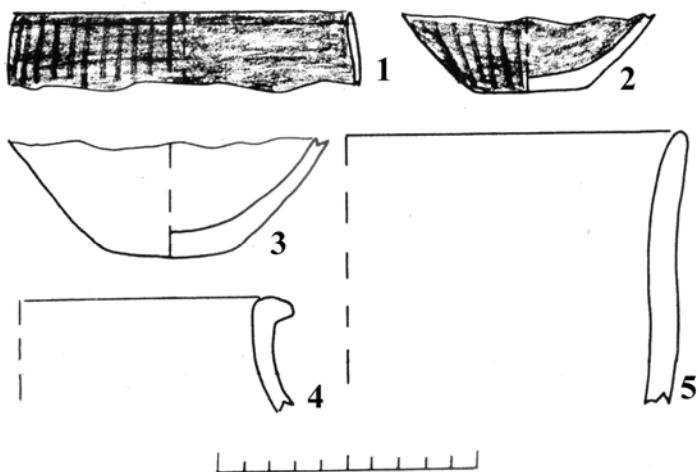

Рис. 5

¹ В работе отряда принимали участие археологи: Б.Х. Матбабаев, Б. Абдулгазиева, К. Рахимов.

по имитации первой группы сосудов, и хотя у них повторяются те же элементы формовки, но они худшего качества и покрыты тонким слоем ангоба.

Группа сосудов, найденная из гумусного слоя южного отсека раскопа представлена кубками на неустойчивой ножке (рис. 4. 4) и фрагментом бокала с валиком (рис. 4. 5). Имеются широкогорлые сосуды со слегка выделенной горловиной; на месте плечика имеется желобок (рис. 4. 9, 10).

Видимо, при сооружении крепости-форта Бойсаритепа выбран самый возвышенный предгорный участок, откуда можно было контролировать движение караванов, идущих в Самарканд. Предыдущий крупный населенный пункт Джам находится в 17 км по дороге в сторону Карши. При археологических наблюдениях на поселении найдена монета греко-бактрийского периода. Возможно, там будут и более ранние периоды, поскольку селение Джам находится в стратегически важном месте и имеет больший лимит воды, чем селение Сазаган. До конца XIX века эта местность называлась «Дашти Искендер».

Использованная литература

- Бердимурадов А.Э., Раимкулов А.А., Холматов Н.У., Франческини Ф. Результаты исследований Узбекско-Итальянской экспедиции в Самаркандской области // Археологические исследования в Узбекистане- 2003 год. Ташкент, 2004
- Бердимурадов А.Э., Раимкулов А.А., Холматов Н.У., Франческини Ф. Раскопки Узбекско-Итальянской экспедиции на Бойсаритепа в 2004-2005 гг. // Археологические исследования в Узбекистане—2004-2005 годы. Ташкент, 2006.
- Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). Ташкент, 2002.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. МИА, №101. М., 1961
- Кадырбаев М.К. Памятники Тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966
- Вайнберг Б.И., Левина М.Л. Чирикрабадская культура // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. 1993
- Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.

А.Э. Бердимуратов, Дарио Джоржети, Симоне Мантеллине

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КАФИРКАЛА В 2006-2007 ГОДАХ

Совместная Узбекистано-Итальянская экспедиция, начиная с 2001 года, ведет археологические исследования на городище Кафир-кала, расположенном в 12 км к югу от городища Афрасиаб (древний Самарканд), 50 км к западу от городища Пенджикент и 16 км к западу от городища Кулдортепа (столица Маймургского рус-така).

Памятник состоит из цитадели, шахристана и рабада. Археологические раскопки проводились на цитадели памятника. В прошлых сезонах было сделано несколько важнейших открытий (Бердимуратов, Менги, Самибаев, 2003. С. 45-47).

В 2005 г. раскопки проводились в северо-западном, центральном и юго-восточном секторах. Тогда были зафиксированы остатки двух строительных горизонтов (Бердимуратов, Матбабаев, Мантеллине, 2006. С. 73-79). В мае-июне 2006 года и июне 2007 года раскопки были продолжены.¹

В западном секторе вскрыта площадь размерами 13x13,75 м и углублена до 3 м от современной поверхности. В этом секторе на уровне двух строительных горизонтов вскрыто шесть помещений.

Помещение 1 расположено в северо-восточном углу раскопа и имеет прямоугольную форму, шириной 3,1 м, длиной 4,5 м. Северо-западная стена ее общая со стеной помещения № 5, а юго-западная стена - со стеной помещения № 2. Все стены помещения сложены из пахсовых блоков. В заполнении помещения № 1 над полом выявлен фрагмент жженого кирпича размерами 25,5x3x? см. Видимо, кирпич связан с последним этапом жизни комплекса. Помещение № 1 имело три прохода. Первый проход служил для выхода во двор шириной 50 см. Напротив этого прохода зафиксирован другой проход шириной также в 50 см, который соединялся с помещением 4. Помещение № 1, скорее всего, служило входом в помещения № 2 и № 5. Судя по остаткам из сырцового кирпича и других находок, помещение № 1 позднее, возможно, выполняло какие-то хозяйственные функции.

Помещение № 2 находится к северу от помещения № 1, связанное с ним проходом. Оно прямоугольное, размерами 3,30x5,65 м. Все стены данного помещения сложены из пахсовых блоков. Вдоль трех стен (кроме юго-восточной) расположены суфы, возведенные комбинированным способом. Края суфы сложены из сырцовых кирпичей в один ряд. Пространство между кладкой из сырца и основной стеной заполнено утрамбованной землей, а поверху оштукатурена толстым слоем саманной обмазки. Ширина юго-западной суфы 75 см, высота 50 см. Суфа вдоль северо-западной стены имеет ширину 150 см, высоту 50-55 см. Поверхность и боковые части суфы обмазаны толстым слоем глины с добавлением самана. По всей видимости, суфа предназначена для отдыха. Недалеко от угла юго-западной и северо-западной суф по поверхности была вырублена небольшая яма диаметром 40-45 см. Здесь же в специальной ямочке на глубину 15-25 см от поверхности суфы был найден клад из серебряных монет в количестве 132 экз. Сохранность большинства монет хорошая. По заключению нумизмата А.Х. Атаходжаева монеты можно разделить на три группы:

Арабо-сасандские дирхемы. Омеядские дирхемы. Аббасидские дирхемы.

Среди них преобладают аббасидские монеты. Самая ранняя дата клада 25/645-646 гг., поздняя дата – 190/805-806 гг.

География клада очень широка. Монеты были отчеканены в Хорасане, северных и восточных районах Ирана и Шаша. Интересно, что в кладе отсутствуют монеты, чеканенные в самом Самарканде. В заполнении помещения найдена бронзовая монета диаметром 19 мм, круглая, с квадратным отверстием в середине, VIII в. н.э.

Юго-восточная стена помещения сохранилась на высоту чуть более 1 м, а северо-западная стена на высоту около 3 м. На этой стене с внутренней стороны помещения сохранились две ниши, вырубленные в теле пахсовой стены.

Первая ниша на уровне 105 см от поверхности суфы прямоугольной формы глубиной 45-50 см, шириной 85 см. В 165 см северней от первой ниши расположена вторая ниша, также прямоугольной формы глубиной 50-55 см, шириной 85 см.

Внутренняя и внешняя поверхности обеих ниш тщательно оштукатурены. Вероятно, они были покрашены белой краской, о чем

свидетельствуют их следы на фрагментах штукатурки. Эти ниши явно имели хозяйственное назначение. Ниши-токча были широко распространены у народов Средней Азии с древних времен. В них ставили различные керамические, стеклянные или сосуды из дерева (Воронина, 1949, с. 62).

Помещение № 3. Его только условно можно назвать помещением, так как оно, скорее всего, является внутренним коридором, который соединял жилую часть памятника со сторожевой башней. Вскрытый участок коридора – 7,5 м. Юго-западная стена коридора одновременно является внешней оборонительной стеной Кафиркалы.

Помещение 4 также условно можно назвать помещением, поскольку оно являлось проходом между башней и помещением 5. Длина его 2 м, ширина – 1,5 м. Крыша данного прохода имела сводчатое перекрытие, о чем свидетельствуют остатки кирпичей. Размеры кирпичей упавшего перекрытия: 60x26-27x9 см; 60x26x8,5 см; 56x27x9 см; 56x28x9 см.

Помещение 5 находится в северо-западной части раскопа. Оно еще полностью не вскрыто. Вскрытая ее часть представляет длинное коридорообразное помещение и соединяется с башней. Размеры вскрытой части составляют 3,25x10 м. Паховая стена помещения сверху облицована сырцовым кирпичом. Кирпичи сложены в

Размеры ям на полу в восточном секторе:

№	Размеры (диаметр, см)	Глубина (см)	форма
1	30x26 см	13 см	удлиненная
2	20-25	60	удлиненная
3	25x26 см	48	подквадратная
4	21-26	70	круглая
5	17-18	10	«-«
6	34-35	16	«-«
7	27-32	60	«-«
8	18-19	10	«-«
9	15-20	15	«-«
10	18-20	15	«-«
11	25-40	11	«-«
12	40-45	16	«-«

один ряд толстым слоем раствора и сверху отштукатурены. Толщина кирпичной облицовки 35 см. Перекрытие помещения № 5, по-видимому, было сводчатое. Об этом явно свидетельствует структура упавшего свода сырцовых кирпичей. Северо-западная стена помещения общая с оборонительной стеной здания, фрагменты которого вскрыты на участке. Выявленная стена массивная и ширина ее достигает до 3,2-3,4 м. По-видимому, данная стена является северо-западной внешней стеной арка Кафиркалы. Видимо, к самому позднему периоду обживания относится выявленный очаг. Он полу-круглый в плане (диаметр 70 см) и вырублен в теле стены.

Помещение 6 соединяется с помещениями № 3 и 5. Данное помещение оконтурено и имеет округлую форму в плане (диаметр 3,5 м). Остатки бытового очага свидетельствуют о временном обживании данной территории после прекращения функционирования этого сооружения. Округлый в плане формы очаг, диаметром 50 см, зафиксирован в его юго-восточной части. Внутри очага сохранилась зола. Остатки этого сооружения можно условно назвать «башней», так как оно расположено в стратегически удобном для башни месте. Как показали результаты раскопок предыдущих лет в юго-западной части этой башни расположено сооружение со сложной планировкой. Не исключено, что именно оно выполняло основную оборонительную функцию. Пока функциональное назначение «башни» остается не решенным. Следует добавить, что в Самаркандском Согде с начала VI в. происходит смена прямоугольных башен на круглые (Семенов, 1996. С. 185).

В восточном секторе вскрыты строительные остатки на уровне первого и второго строительных горизонтов. На поверхности жилого пола зафиксированы многочисленные ямки, некоторые из них, скорее всего, от столбов временных жилищ, в таблице приведены их размеры.

Несомненно, ямки № 6-12, по расположению, образуют часть легкого жилища каркасного типа. Об остальных пока судить трудно. С этим полом связан очаг прямоугольной формы в плане, размерами 65х65 см. Недалеко от очага (юго-восточная часть) выявлен фрагмент стены, видимо, более раннего времени. В теле данной стены вырублены два очага. Первый очаг прямоугольной в плане формы, размерами 20х25 см, к северу от него обнаружен второй

очаг вытянуто-округлой формы размерами 25x50 см. Скопление бытовых очагов на этом уровне пока не объяснимо. В западном углу раскопа, в основной стене, обнаружен проход в юго-западную часть арка, шириной 105 см. Видимо, здесь была расположена небольшая дверь, соединяющая основную жилую часть арка с превратными помещениями ворот. Здесь выявлены остатки юго-западной внешней стены, толщина последней пока не установлена. В юго-западном углу раскопа, недалеко от внешней стены зафиксирован фрагмент другой массивной стены. Она имеет аморфную форму, но юго-западный и северо-западный края ровные, со следами штукатурки. До полного вскрытия сложно говорить о назначении данного фрагмента. К юго-востоку от этой стены впритык к ней возведено неизвестное сооружение, с двух сторон кирпичная кладка, а середина заполнена завалом. Эта постройка продолжается по линии с северо-запада на юго-восток, сохранилась на высоту 45-65 см (размеры кирпичей: 35x27x8; 36x28x7; 37x27x8 см). Таким образом, в восточном секторе раскопа 2006 г. выявлены незначительные архитектурные остатки, которые относятся к постарабскому, саманидскому периодам.

В 2007 г. археологические раскопки были продолжены на цитадели в двух секторах: восточном и западном.

В западном секторе вскрыта часть помещения у крепостной стены и часть еще одного помещения или айвана, примыкающего к нему с восточной стороны.

Помещение 7 расположено в западном секторе с восточной стороны крепостной стены. Длина его 5,7 м (раскопано не полностью), ширина 2,8-3 м. Помещение было заполнено рыхлым грунтом с примесью обломков керамических плиток, сырцовых кирпичей. На глубине 90 см от дневной поверхности был обнаружен пол, выложенный керамическими плитками. Для пола использовались бывшие в употреблении плитки, они фрагментарны и всего сохранилось 7 штук. Их сохранившиеся размеры: 23x15(?)x2,6-3; 23x16(?)x2,6-3; 13(?)x2,6 см. Ниже уровня пола вскрыт слой с крупноформатными сырцовыми кирпичами (50x25x8-9; 55x26x9 см), выложенными вдоль крепостной стены шириной 1,8 м и длиной 2,5 м. При дальнейшем вскрытии было установлено, что ряд кирпичей является остатками рухнувшего свода перекрытия помещения, кото-

рый выявился четко. В слое, кроме четко сохранившегося блока свода, есть обломки разбитых кирпичей, между которыми четко видны слои натеков, образовавшихся в результате атмосферных осадков (дождь, снег), что свидетельствует о том, что вскрытая часть помещения долгое время пустовала. Затем, при новом обживании завал был снивелирован для постройки нового здания, поэтому верхняя часть кирпичей рухнувшего свода стала горизонтальной.

В результате раскопок был установлен процесс возведения свода внутри помещения, для чего была построена параллельная стена из сырцового крупногабаритного кирпича, размеры которого стандартны: 54x26-28x9-10 см. Кирпичи положены пастельными рядами в длину. В помещении отмечен проход в восточной стене шириной 1,2 м. Он расположен в 3 м от южной стены помещения.

Помещение № 8 расположено к востоку от пом. № 7 и возможно представляет собой айван. Верхние яруса помещения заполнены обломками сырцовых кирпичей с включением фрагментов керамики. Пахсовая стена помещения вскрыта на высоту 0,95-1,1 м. На этом нижнем уровне в середине прохода обнаружен тандыр. Его размеры: высота 60 см, диаметр дна 53 см, диаметр горловины 45 см, толщина стенок 1,5 см. На дне тандыра сохранился слой золы толщиной 3-4 см. Тандыр был построен уже после длительного запустения, так как проход уже не использовался.

Раскопки в западном секторе. В этом секторе помещения были расположены стены с обеих сторон вдоль крепостной стены.

Крепостная стена толщиной 3,25 м возведена комбинированным методом: пахса и сырцовый кирпич. Зачистка верхней части стены показала, что стена возводилась из пахсы с включением сырцового кирпича, но здесь нет определенного порядка в кладке кирпича и пахсы: кирпичи положены горизонтально длинной стороной вдоль и поперек стены, при этом расстояние между кирпичами произвольное – от 4 до 50 см. Кирпичи, размерами 57x31-32-34 см, сформованы из глины зеленоватого цвета.

К западу от крепостной стены вскрыты 4 помещения. Помещение № 1 (2x4,35 м) расположено в северной стороне сектора, прямоугольной формы, с двумя проходами: в северной и западной стенах. Щеки проходов разрушены и поэтому ширина их устанавлива-

ется приблизительно: 1 и 1,5 м. Стены помещения сохранились в высоту до 0,8 м, а южная – до 1,5 м. Раскопки были доведены до глубины 2,5 м. В помещении зафиксировано два уровня обживания. Первый пол расположен на глубине 0,9 м, второй – на 2,6 м. Над полом четко прослеживаются натечные слои.

Помещение № 2 (9,75х3,5 м) расположено к югу от вышеописанного помещения. Западная стена его имеет толщину 1,4 м, а южная – 1,25 м. В южной стене имеется проход шириной 1,25 м. Данное помещение, видимо, было айванного типа и имело производственное назначение: в нем находилась пристенная печь. Печь округлой формы, диаметром 1 м, сохранилась в высоту на 40 см. Помещение имело сводчатое перекрытие, рухнувшие остатки которого в виде дуговидных блоков, хорошо сохранились внутри него.

Помещение № 3 расположено к югу от вышеописанного пом. № 2 и связано с ним проходом. В южной части оно сильно разрушено и сохранилось в длину на 2-2,5 м.

Помещение № 4 расположено к западу от пом. № 1 и имеет с ним смежную стену. Южная стена в западной части разрушена и сохранилась в длину на 5 м, толщиной 1,2 м. Пол находился на глубине 0,9 м.

Помещение № 5 расположено к востоку от помещений № 1 и 2, где с восточной стороны крепостная стена образует угол, за счет чего здесь она сужается до 2,25 м. Пол помещения находился на глубине 0,9 и был вымощен керамическими плитками вторичного использования. Плитки аналогичны тем, что были вскрыты в верхнем слое помещения в западном секторе. Сохранившиеся размеры плиток: 25х28х2,6-3 см; 15х23х2,6-3 см. Южная стена помещения, длиной 1,25 м, от юго-западного угла в северную сторону вскрыта на 3,7 м, а в восточную сторону продолжается на 1,6-2 м и дальше обрывается. Эта сторона памятника смыта осадками и поэтому восточная сторона помещения не сохранилась.

Помещение № 6 расположено к югу от пом. № 5 и соединено с ним проходом. Его размеры: длина 3,25 м, сохранившаяся ширина – 1,6 м. Пол его на том же уровне, вымощен керамическими плитками вторичного использования.

Помещение № 7 расположено к югу от помещения № 6. Здесь были расчищены остатки рухнувших сводов перекрытий помеще-

ний.

Раскопки 2006 и 2007 годов на цитадели внесли ясность по вопросу перекрытий зданий Кафыркалы. Как мы уже говорили, большинство помещений, по-видимому, имели сводчатые перекрытия, о чем свидетельствуют остатки рухнувших сводов внутри помещений. Как считает большинство исследователей, этому способствовали сухой климат и сейсмическая активность данной территории (Байматова, 2005. С. 149-154). Сводчатые перекрытия в западном секторе имели помещения – 3, 4, 5 и 6 и пом. № 7 в восточном секторе. Об этом свидетельствует толщина стен, на которые опирались своды, построенные внутри помещений, параллельные стены из сырцовых кирпичей и остатки рухнувших сводов (Хмельницкий, 1992. С. 42). Остальные помещения, по-видимому, имели плоские балочные перекрытия, например, помещения № 1 и 2 в западном секторе. Сводчатые и плоские перекрытия имели помещения храма Джартепа II (Бердимуратов, Самибаев, 1999, с. 36). Другие помещения цитадели Кафыркалы могли иметь двойной потолок в виде усеченной пирамиды и купольное перекрытие.

Как показывают результаты раскопок на Кафир-кале в 2006 и 2007 годах, вскрытые в западном и восточном секторах архитектурные остатки занимают как бы промежуточное положение между фортификационными сооружениями и зданиями дворово-айванного типа.

Эти помещения относятся к I и II строительным горизонтам. Сооружения, вскрытые в восточном секторе и относящиеся ко II строительному горизонту, были легкими и временными. Затем на этом месте были построены помещения из пахсы и сырцовых кирпичей.

Находки. Во время раскопок были обнаружены многочисленные керамические находки, представляющие собой миски, горшки, кувшины, кружки, хумы и сосуды с отверстием под венчиком. Керамика Кафир-калы отличается своим качеством и разнообразием форм.

Миски двух типов: плоские и глубокие. Они изготовлены на гончарном круге и покрыты светло-коричневым и красно-коричневым ангобом.

Сосуды с отверстием под венчиком представляют собой тип не-

большого хума с округлым туловом, сужающимся ко дну. Венчик сильно отогнут, с внутренней стороны вокруг венчика сделан резкий выступ для крышки. Непосредственно под венчиком находится 4-5 отверстий диаметром 0,5-0,6 см. Кафиркалинские горшки имеют шаровидное тулово и вертикальный венчик. Кувшины представлены большим количеством находок, формы их разнообразны. Узкогорлые кувшины имеют яйцевидное тулово и четко выделенную невысокую горловину.

Кафиркалинские кружки имеют типичную для раннесредневекового Согда форму. Для всех кружек характерно наличие высокого прямого борта, отделенного от тулова рубчиком. На кружках большого размера иногда орнаментируется средняя часть тулова. Это либо оттиски штампов, либо оттиски, чередующиеся с каннелюрами, либо сплошь каннелированное тулово. Каннелюры вырезались острым инструментом по сырой глине. Имеются кружки с округлым биконическим корпусом и цилиндрическим горлом, с шаровидным туловом. Все типы кружек изготовлены на гончарном круге.

Таким образом, в процессе археологических раскопок в верхнем строительном горизонте цитадели Кафиркалы, накоплен богатый фактический материал, позволяющий составить достаточно полное представление о гончарном производстве раннесредневекового Самаркандского Согда. Учитывая, что время запустения Кафиркалы относится к сер. VIII в. мы полагаем, что производство керамики после этого остановилось. Когда произошло повторное обживание, на цитадели возобновилось и производство керамики. Примерно полтора века гончары Кафиркалы производили керамические изделия уже после арабского нашествия.

Устанавливается сходство и параллели между керамикой Кафиркалы этого времени и другими областями Средней Азии, в первую очередь, Согда и Уструшаны. Здесь наблюдается общность во всем комплексе столовой посуды – кружки, узкогорлые кувшины, миски и т.д. (Бентович, 1954. С. 133-145; 1964. С. 256-298; Бердимуратов, Пардаев, 1990. С. 147-159).

В долине р. Кашкадарья на поселении Исбойтепа вскрыты комплексы, дающие керамику, характерную для верхних слоев Кафиркалы. Особенно близки между собой хозяйственная посуда, кувши-

ны, миски и горшки. Керамический комплекс Исабойтепа датируется исследователями VII-VIII вв. (Исамиддинов, Хасанов, 2000. С. 118-125, рис. 27).

Изучение новых керамических материалов Кафир-калы показывает, что после арабского нашествия производство керамики снижается, исчезают некоторые формы и качество продукции намного ухудшается.

Датировка. В настоящее время по стратиграфическим наблюдениям археологические материалы распадаются на следующие хронологические этапы:

VII век – первая половина VIII в. (III строительный горизонт).

Середина – конец VIII в. (II строительный горизонт).

Начало – конец IX в. (I строительный горизонт).

Данная хронология определяется археологическими материалами 2001-2007 годов. Археологические комплексы 2006 и 2007 годов относятся к I-му и II-му строительным горизонтам. Основанием для датировки служит клад серебряных монет, который был спрятан в суфе и относится к периоду существования архитектурного комплекса. Самые поздние монеты клада, по заключению нумизмата А. Атаходжаева, датируются 190/805-806 гг. и соответственно комплекс из этого помещения датируется не ранее нач. IX в. Предложенной датировке не противоречат и другие находки.

В заключении можно сказать, что до середины VIII в. Кафир-кала являлась загородной резиденцией самаркандских правителей и административным центром задаргомской территории.

После арабского нашествия Кафиркала заново восстанавливается, но уже теряет былое величие, о чем свидетельствуют архитектурные остатки и археологические материалы.

Использованная литература

1. Бердимуратов А.Э., Менге Энрико, Самбаев М.К. Раскопки на Кафиркале // Археологические исследования в Узбекистане – 2002 г. Ташкент, 2003.
2. Бердимуратов А.Э., Матбабаев Б.Х., Мантеллини С., Ронделли Б. Археологические раскопки на городище Кафир-кала // Археологические исследования в Узбекистане – 2004-2005 гг. Вып. 5. Ташкент, 2006.
3. Воронина В.Л. Узбекское народное жилище // Советская этнография. № 2. М., 1949.

4. Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V-VIII веков. Санкт-Петербург, 1996.
5. Бойматова Н.С. Заметки к сводчатой архитектуре Средней Азии (IV-III тыс. до н.э. – VIII в. н.э.). Центральная Азия, история, культура. М., 2005.
6. Хмельницкий С.Г. Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX-X вв. Берлин-Рига, 1992.
7. Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа II. Ташкент, 1999.
8. Бентович И.Б. Керамика Пенджикента // МИА, № 37. М.-Л., 1953.
9. Бентович И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII-VIII вв.) // МИА, № 124. М.-Л., 1964.
10. Бердимуратов А.Э., Пардаев М.Х. Раскопки верхнего здания Алмантепе // ИМКУ, вып. 23. Ташкент, 1990.
11. Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент, 2000.

ДАБУСИЯДА ЎТКАЗИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

2007 йили Ўзбекистон Фанлар Академияси Археология институти ходимлари Япониянинг Киото шаҳридаги Япон маданиятини ўрганиш халқаро илмий маркази олимлари билан ҳамкорликда илк марта Дабусия ёдгорлигида қазилган ишларини олиб бордилар.

Дабусия ёдгорлиги Самарқанд вилояти, Пахтачи тумани Дабусқаъла қишлоғининг шимолий томонида, Зарафшон дарёсининг чап қирғоғида жойлашган.

Ёдгорлик уч қисм арк, шаҳристон ва рабоддан иборат бўлиб, арк ёдгорликнинг шимоли–ғарбий бурчагида жойлашган. Аркнинг шимолий қисмидан Зарафшон дарёси оқиб ўтади, ғарбий қисми эса баланд мудофаа девори билан ўралган. Аркнинг жанубий қисми шаҳристондан чуқур хандак орқали ажратилган. Арк билан шаҳристон фақатгина шарқий томондан бир-бирига туташган.

Аркнинг шимолий қисмини ҳозирда Зарафшон дарёси ювиб бормоқда, дарё ювган томонда 5-6 метрлик маданий қатлам ва унда мавжуд бўлган бадраблар яққол кўриниб турибди.

Ёдгорликнинг шаҳристон қисми арк билан рабоднинг ўртасида жойлашган, унинг деярли барча қисми қадимги ва замонавий қабристон билан қопланган.

Шаҳристоннинг жанубий қисми текисланиб экинзорга айлантилганлиги учун унинг майдони аниқ ҳажмини аниқлаш мушкул. Шаҳристоннинг жануби–ғарбий қисмида пишиқ ғиштлардан барпо қилинган мақбара мавжуд. Мақбаранинг ичкари ва ташқарисиди бир неча қабрлар сақланган. Бу ердаги қабртошларда ёзувлар ҳам бор.

Мақбара ичига дафн қилинган шахс ҳақида ҳар хил фикрлар мавжуд. Айримлар ушбу мақбарага саҳоба Абу Хурайра дафн этилган деб ёзган бўлсалар, айримлар бу мақбарага Имом Баҳра ота номли шахс дафн этилган деб ёзганлар. Бу ҳолат бу ерда эпиграфик тадқиқотлар олиб борилишини тақозо этади.

Ёдгорликнинг рабоди учта алоҳида турган тепаликларда бўлганлигини таҳмин қилишимиз мумкин. Чунки бу тепаликларни ўрганмай туриб аниқ бир фикр айтиш мушкул.

Самарқанд билан Бухорони боғлаб турган Буюк Ипак йўлининг “шоҳ йўли” қисмида барпо қилинган Дабусия шаҳри ҳақида тарихий манбаларда муҳим маълумотлар сақлангандир. Тарихчи Наршахийнинг “Бухоро тарихи” номли асарида айтилишича, ҳали Бухоро шаҳар сифатида шаклланмаган пайтда, Дабусия шаҳар сифатида маълум бўлгандир (Наршахий, 1991, 85-95 б.)

Бундан ташқари, Дабусия ҳақида қисқача маълумотлар араб тарихчи ва сайёхлари ибн Хордадбех (IX аср), Қудамма (X аср), Ёкубий (X аср) ва Ибн ал-Фақиҳларнинг асарларида ҳам қайд этилган (Зимин, 1917, 45-64 б.). Бу муаллифлар Суғд шаҳарлари ва улар ўртасидаги масофалар ҳақида тўхталганларида Дабусияни ҳам тилга олганлар. Араб сайёҳи Абул Қосим ибн Хауқал ўз асарида, Бухородан келишда, Карманадан ўтгандан сўнг Дабусия шаҳрига келинади, деб ёзиб қолдирган (Бетгер, 1957, 13-15 б.). Дабусия ҳақидаги IX-IX асрларга оид тарихий маълумотларни кузатишдан келиб чиқадиган хулоса шулки, бу шаҳар ўта кучли муҳофаа тизимларига эга ва уч қисмдан (арк, шаҳристон, рабод) иборат шаҳар бўлган. Шунингдек, VIII-XI асрларга оид тарихий манбалардан шу нарса маълум бўладики, бу ерда савдо-сотик ва хунармандчилик юксак даражада тараққий этган. Дабусиянинг ип газламадан тўқилган ведарий навли матоси жаҳон бозорларида жуда харидоргир бўлган ва бу газлама “Хуросон парчаси” деб ҳам аталгандир (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, 272-274 бет).

Бундан ташқари, Дабусия шаҳрининг номи XII-XVI асрларга мансуб тарихий манбаларда бир неча марта тилга олинади ва бу шаҳарнинг Суғд тарихидаги аҳамияти ҳақида сўз юритилади.

Юқорида тилга олинган тарихий манбаларда Дабусиянинг номи тилга олиниб, шаҳар хунармандчилиги билан боғлиқ айрим маълумотлар берилган бўлсада, шаҳарнинг ички тузилиши, пайдо бўлиши ва кенгайиши ҳамда ривожланиш босқичлари, муҳофаа тизимлари ҳақида ҳеч қандай маълумотлар берилмаган.

Бу маълумотларни фақатгина археологик тадқиқотлар натижасида олиш мумкин. Аммо Дабусияда то 2007 йилгача кенг қўламдаги қазилмалар олиб борилмаган.

1934 йили археологлар бу ерда келганларида ёдгорлик унчалик кўп бузилмаган, унинг кириш дарвозалари, муҳофаа деворлари ва буржларини қолдиқлари яққол кўриниб турган.

В.А. Шишкин ўша пайтда Дабусиянинг жойлашиш режасини чизган ва 1934 йилдаги ҳолатининг ҳажмларини ўлчаган. В.А. Шишкиннинг ёзишича шаҳар арки квадрат шаклда бўлиб ҳажми 50x50 метрни ташкил этган.

Шахристоннинг шимоли–шарқий томони – 400 м, шимоли–ғарбий томони – 725 м, жануби – ғарби томони эса – 480 м бўлган. Шахристоннинг тўртта дарвозаси бўлиб, асосий кириш дарвозаси унинг жанубий томонида бўлган.

1934 йили Дабусияда бўлган А.Ю. Якубовский ва В.А. Шишкинлар ўз кундаликларида ёдгорликнинг шимолий, яъни дарё ювган томонида кўп сонли бадрабларни кўрганликларини ёзиб қолдирганлар (Якубовский, 1940. С. 151-156).

Ҳозирги кунда ҳам бундан 75 йиллар олдинги манзарани кўришимиз мумкин. Бадрабларнинг сонига қараганда бу ерда аҳоли жуда зич яшаган.

1938 йил Санкт-Петербургдаги Давлат Эрмитажининг Зарафшон археологик экспедицияси А.Ю. Якубовский раҳбарлигида Зарафшон водийсида тадқиқотлар олиб боргандир. Археологлар Бухоро ва Самарқанд вилоятларида сақланган бир неча ўнлаб ёдгорликларни ўрганишиб уларнинг топографик режаларини яратганлар. Ўша йили олимлар Дабусияни ҳам жойлашиш режасини чизганлар ҳамда ёдгорлик устидан ҳар хил топилмаларни тўплаб ўрганганлар.

Дабусияда қазиларни бошлашдан олдин ёдгорликнинг барча томонларида сочилиб ётган сопол идишлар қолдиқларини тўплаб таҳлил қилдик. Бу тадбирдан шу нарса маълум бўлдики, ёдгорликнинг устида антик, илк ўрта, ва ўрта асрларга оид сопол идиш бўлаклари кўплаб учрайди. XIII-XIV асрнинг биринчи ярмига оид сополлар эса жуда кам кўзга ташланади. XV-XVII асрларга мансуб, анчайин дағал ишланган кулолчилик маҳсулотлари бу ерда қабрлар қазилар пайтида кўплаб топилган.

Бу манзарани тарихий маълумотлар ҳам яққол тасдиқлайди. Тарихий манбаларда шаҳар антик даврда пайдо бўлганлиги, V-XII асрларда эса шаҳарда савдо сотиқ–хунармандчилик яхши ривожланганлиги айtilган. Шу сабабли антик, илк ўрта ва ўрта асрларга оид кулолчилик маҳсулотлари ўз сифати, безаклари билан алоҳида ажралиб туради. XIII асрнинг бошида Ўрта Осиёда содир бўлган мўғуллар истилоси Дабусия тақдирида ҳам халокатли

бўлди. Мўғуллар Бухорога ўтишда Дабусияни вайрон қилганлар. Шундан сўнг қайта тикланган Дабусия ўзининг шаҳар сифатидаги мақомини йўқотиб қалъага айланган.

2007 йилдаги қазिश ишлари бошланганига қадар Дабусия билан боғлиқ тарихий манзара шундай эди.

Ўзбекистон–Япония халқаро кўшма экспедицияси аъзолари Дабусиянинг тарихий жойланишини ҳар томонлама таҳлил қилишиб, ёдгорликнинг шахристон ва рабод қисмларида қазिशмалар олиб боришга қарор қилдилар.

Шахристондаги қазишма.

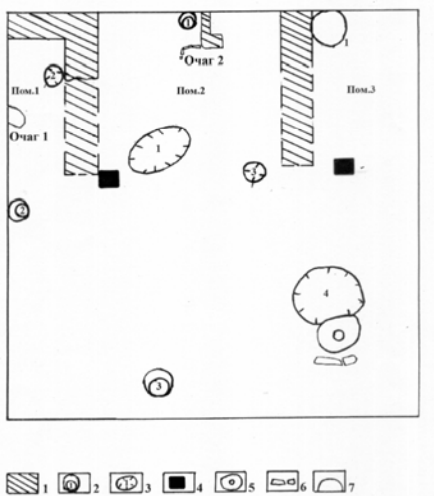
№1–қазишма шахристоннинг жануби-шарқий бурчагида бошланди. Қазишманинг майдони 10х10 м бўлиб, унинг жанубий томонини мудофаа девори камраб олган.

Ер сатҳидан 80 см чуқурликгача бўлган қатламда сўнгги ўрта асрларга мансуб сирланган сополлар, меҳнат қуроллари учраши кузатилади.

Бу ердаги археологик тадқиқотлар натижасида тўртта қурилиш даврига мансуб меъморчилик иншоотлари қолдиқлари очилиб, уларни шартли равишда юқори қатламлардан биринчи қурилиш даври деб аташни лозим топдик. Негаки, бу ерда мавсум давмида қазिश ишлари якунига етказилмаган.

Қазишмалар жараёнида биринчи қурилиш даврига оид учта хона очилди (1-расм).

1 – хонанинг шарқий томонида 1х0,80 м ўлчамдаги ўчоқ қолдиқлари сақланган. Ўчоқдан узок вақт мобайнида

- 1— Стена из сырцового кирпича
- 2— Тандыр
- 3— Яма
- 4— База колон
- 5— Каменный жернов
- 6— Камни
- 7— Бодраб

1 - расм

фойдаланилганлиги учун унинг атрофидаги пол ва девор қизариб кетган. Бу хонадан икки пол сатҳи аниқланди. Пастки пол билан устки пол сатҳи ўртасидаги оралиқ 20–25 см.

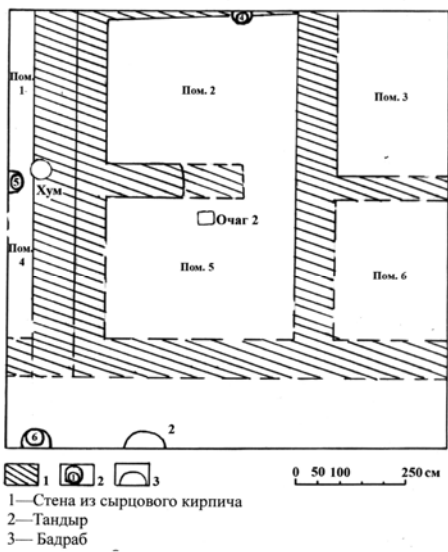
2 – хонанинг биринчи поли устидан айланаси – 40 см бўлган тандир қолдиғи топилди. Тандир 40–45 см баландликда сақланган. Хонанинг поли майда сомон аралаштирилган лой билан текис қилиб сувалган.

3 – хонанинг ичидан ҳам тандир ва ўчокнинг қолдиқлари топилди. Бу хонанинг шимолий томонида уйнинг ховлиси қурилган бўлиб, бу ердан икки тандир ва битта ахлат тўкишга мўлжалланган ўра аниқланди.

Тандирнинг яқинидан овалсимон шаклдаги 0,85-1,05 м ўлчамли тегирмонтош қайд этилди. Юқоридаги хоналарнинг деворлари 36x20x8-9; 45x22x9 см ўлчамдаги хом ғиштлардан қўтарилган. Деворларнинг сақланиш баландлиги 50-60 см бўлиб, уларнинг сирти сомонли лой билан силлиқ қилиб сувалган. Биринчи қурилиш даврига оид 3та хонанинг шимолий деворлари мавжуд эмаслигига қараганда улар ҳовлига туташ айвон сифатида қурилганлиги маълум бўлади. Қазиманинг юқори нуқтасидан 1,25-1,30 м чуқурликдан иккинчи қурилиш даври бошланади. Ушбу даврга оид 5 та хона очилди (2-расм).

1 – хонанинг узунлиги 7,50 м бўлиб хона деворлари хом ғиштлардан терилган. Деворларнинг қалинлиги 1 метр, сақланиш баландлиги эса 30-35 см.ни ташкил қилади. Хонада айланаси 45 см бўлган тандир қолдиғи учратилди.

2 – хона тўғри тўрт бурчакли шаклда бўлиб унинг ўлчамлари 4,30x3,30 м.ни ташкил этади. Хонанинг жанубий деворини кейинги даврда кесиб, бу ерга тандир ўрнатилган.

2 - расм

3 – хона тўғри бурчак шаклида бўлиб шимолий деворнинг қалинлиги 55 см, сақланиш баландлиги эса – 40-45 см.гача етади. Хона ичи қорамтир тупроқ билан тўлдирилган, унинг таркибида сопол, суяк ва кул қолдиқлари мавжуд.

4 – хона тўғри тўрт бўрчакли шаклда бўлиб унинг ўлчамлари 8,30x3,20 метрни ташкил қилади. Хонанинг шимолий томонида айланаси 30-35 см бўлган ўчоқ сақланган.

5 – хонанинг кенглиги – 3,20 м, унинг ғарбий девори очилмаган. Хонанинг шимолий қисмида бадраб сақланган.

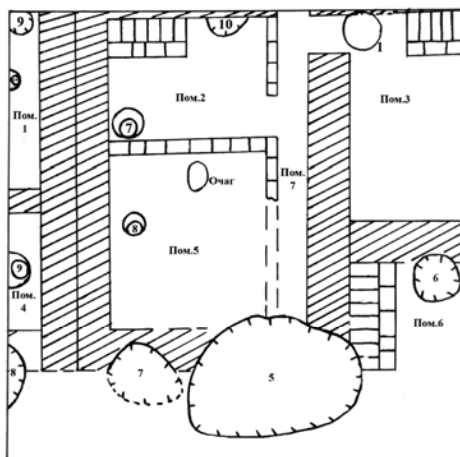
Ушбу қурилиш даврига оид хоналарнинг деворлари 47x24x 8-9см ўлчамдаги хом ғиштлардан барпо қилиниб, улар икки маротаба сомонли лой билан сувоқ қилинганлиги кузатилади.

Учинчи қурилиш даврига оид олти хона қисман очилди, хоналарнинг деворлари хом ғиштлардан терилган (3-расм).

2 – хонанинг жануби–шарқий бурчагида 1,80-0,85 м ўлчамдаги супа барпо қилинган. Супа 45-50x25-28x9-10 см ҳажмдаги хом ғиштлардан 30 см баландликда қурилган. Хонанинг шимоли– шарқий қисмида айланаси 70 см лик тандир ўрнатилган. Тандир 75 см баландликда сақланган бўлиб, ичида 5-8 см қалинликда кул учрайди.

3 – хона тўғри тўрт бурчак шаклида бўлиб, унинг ўлчамлари 4,60x2,50 метрни ташкил қилади. Хонанинг жануби–ғарбий бурчагида 1,20x1,0 м ўлчамдаги супа бор.

5 – хона ҳам тўғри тўрт бурчакли шаклда бўлиб, ўлчамлари 3,90x3,50 м.ни ташкил қилади. Хонанинг жанубий томонида диаметри 55 см бўлган ўчоқ сақланган.

- 1—Стена из сырцового кирпича
- 2—Тандыр
- 3—Яма
- 4—Бадраб
- 5—Стена
- 6—Суфа
- 7—Очаг

0 250 см

3 - расм

6 – хона тўғри бурчак шаклда бўлиб деворларнинг қалинлиги 1,0 м.га етади. Хонанинг шарқий томонида ўлчамлари 2,40x1,05 м.га тенг сува барпо қилинган. Ушбу иншоот хом ғиштлардан терилган, баландлиги 25-30 см.

Қазишманинг тўртинчи қурилиш даври 5 хонадан иборат бўлиб, 1-хонанинг ўлчамлари 3,90-0,75 м ни ташкил этади (3-расм). Ушбу хонанинг бошқа томонлари – қазишма чегарасидан ташқарида бўлганлиги учун хали очилмаган. Хонанинг ичидан тандир ва аҳлат ташлаш мақсадида қилинган ўра очилди.

2 - хона асосий хоналардан бири бўлиб унинг узунлиги 6,90м, эни эса – 4,40 м. Бу хонанинг девори ўзига хос усулда қурилганлиги билан диққатни тортади. Дастлаб деворнинг остига бир қатор хом ғишт терилган. Сўнгра эса ҳар хил ўлчамдаги пахса блоклари қўйилган. Пахса блокнинг баландлиги 90-92 см етади. Блокнинг устига 4-5 см қалинликда лой ётказилган ва ундан сўнг яна хом ғиштлар терилган. Ғиштларнинг ўлчамлари 46-48x24x9–10 см. Хом ғиштлар майда сомон аралаштирилган лой билан мустаҳкамланган. Хона деворлари 4-5 маротаба сомонли лой билан сувоқ қилинганлиги бу деворлардан узоқ вақт мобайнида фойдаланишганлигини кўрсатади. Хонанинг шарқий томонида тандир қолдиғи очилди.

3 – хона тўғритўртбурчакли шаклда, унинг ўлчамлари 4,60x2,45 м.ни ташкил этади. Хонага кириш эшиги жануби-шарқий бурчакда бўлиб унинг эни 80 см. Хонанинг жанубий девори сувоғида қизил бўёкнинг қолдиқлари учрашига қараганда бу хона яшашга мўлжалланган.

4 – хонани 2,60x0,75 м қисми очилган бўлиб, бу ердан бир дона тандир қолдиғи аниқланди.

5 – хона тўғритўртбурчак шаклдан иборат. Ушбу қурилиш даврига оид иккинчи ва тўртинчи хоналарда ўчоқ ҳамда тандирларнинг мавжудлигига қараганда улар рўзғор – хўжалик мақсадлари учун хизмат қилганлигидан гувоҳлик беради.

ТОПИЛМАЛАР

Қазишмалар пайтида тўрттала қурилиш давридаги хоналар, ўралар, бадраблардан кўп миқдорда сопол идишларнинг парчалари, тангалар, тош ва металлдан ишланган ҳар хил бўюмлар топилди.

Ушбу топилмалар асосида ёдгорликнинг қурилиш давлари ва қатламларининг даврий саналарини аниқлашимиз мумкин.

1–сонли қазилманинг юқори қатламларида археологик материаллар аралаш ҳолда сақланган бўлиб, бу ердан топилган кулоллик маҳсулотлари орасида XV-XIX асрларгача бўлган сопол идиш товоқлар учрайди. Шунингдек, ушбу қатламдан XVI асрга оид мис танга ҳам топилди.

Биринчи қурилиш даврининг пастки полидан сатҳидан топилган кулоллик маҳсулотлари эса X-XI асрларга мансуб бўлиб, бу қатламдан қорахонийлар (1027-28 йиллар) даврида зарб қилинган мис танга ҳам топилгандир.

Қазилманинг иккинчи қурилиш даврига оид бўлган бешта хона очилган бўлиб, бу ердан турли хил кулоллик маҳсулотлари ҳамда бир неча тангалар топилган. Иккинчи қурилиш даврининг юқори қатлампидан топилган мис танга ҳижрий 375 йили Бухорода (милодий 985–986 йиллар) зарб қилинганлиги аниқланди. Айнан шу қурилиш даврининг тўртинчи маданий қатлампидан Аббосийлар даврида ҳижрий 185 йили (Милодий 801 йил) Самарқандда зарб қилинган мис танганинг топилиши муҳим аҳамиятга эгадир.

Иккинчи қурилиш даврига мансуб №2 - хона полидан ҳижрий 173 йили (Милодий 789–90 йиллар) Самарқандда зарб қилинган мис танганинг топилиши бу ердан топилган кулоллик маҳсулотларининг даврини аниқлашда ёрдам беради.

733 йили Самарқанд ҳуқумдори Ғурак томонидан хитой тангаларига тақлид қилиб ясалган мис танганинг иккинчи қурилиш даврига кирувчи 1–хонадан топилиши бу хона VIII асрнинг биринчи ярмида фаолият кўрсатганлигини исботлаб турибди. Ушбу қурилиш даврига мансуб бўлган №2- хона поли тагидан VIII асрнинг биринчи ярмига оид мис танга учратилди.¹

Иккинчи қурилиш даври таркибига кирувчи №5 тандир ёнидан полнинг сатҳидан Аббосийлар Сулоласи даврида ҳижрий 151-йили (Милодий 768 йили) Бухорода зарб қилинган мис танга топилди.

Иккинчи қурилиш даврига оид хоналардан топилган кулоллик маҳсулотларининг таҳлилидан шу нарса аён бўлдики, бу ердан топилган тангалар билан кулоллик маҳсулотларининг давлари бир - бирига мос келади.

Иккинчи қурилиш даврига оид хоналардан топилган кружжалар

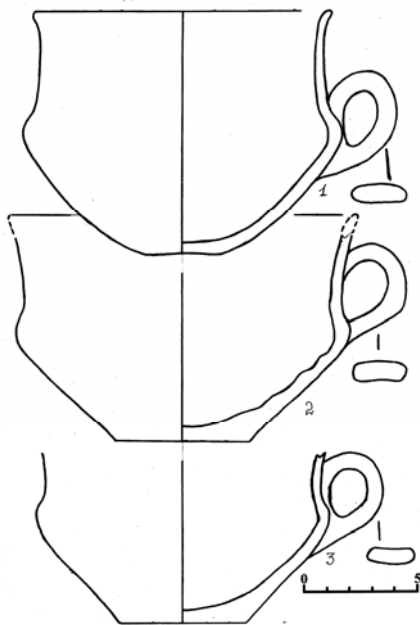
(4-расм) ва чирокдонлар (5-расм) ўз ясалиш технологияси ҳамда шакллариغا кўра Афросиёб, Пойкент ва Уструшонадан топилган кружкаларга жуда яқин туради.

Афросиёбдан топилган шу хилдаги кружкаларни тадқиқотчилар VII-VIII асрларга мансублигини таъкидлаганлар (Немцева, 1969, с. 153–194, рис. 8; 20, 21)

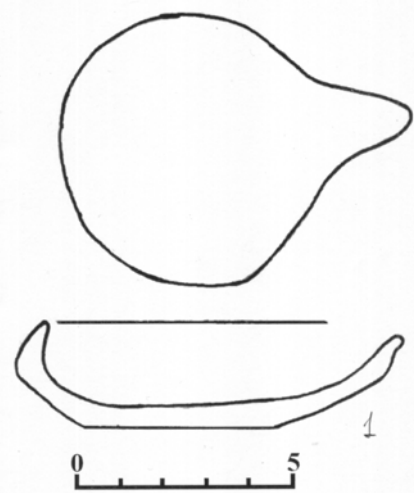
Худди шундай кружкалар Афросиёбнинг шимолий қисмидаги № 6 – ташновнинг ичидан ҳам топилган бўлиб, тадқиқотчилар уларни VII-VIII асрларга оидлигини таъкидланганлар (Шишкина, 1976, с. 23, табл. XXIV). Г.В. Шишкина бундай кўринишдаги кружкалар эрамининг IX асрларида ҳам муомалада бўлганлигини айтиб ўтган.

Дабусиядан топилган кружкаларга айнан ўхшаш идишлар Самарқанд Суғдининг шарқий қисмида жойлашган Жартепа ибодатхонасидан ҳам топилган бўлиб уларнинг санаси VII-VIII асрлар билан белгиланган (Бердимуродов, Самибаев, 1996, с. 92-100, рис. 3; 1-4).

Қазилманинг учинчи қурилиш даврига мансуб хоналардан кулолчилик чархида ясалган сирти қизил ангоб билан бўялган бир неча ўнлаб кўзалар, косалар

4 - расм

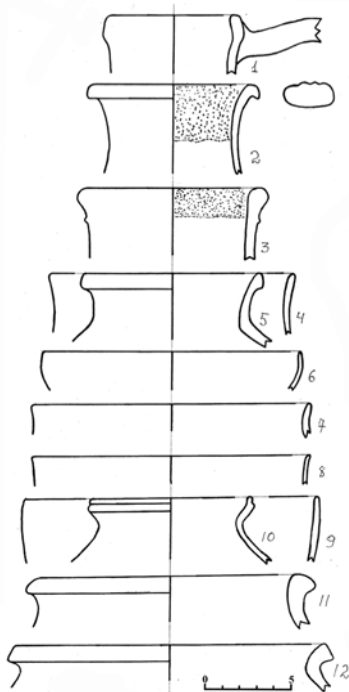

5 - расм

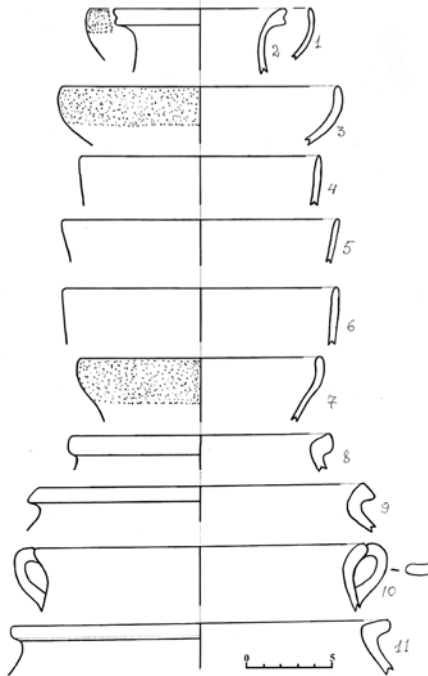
ва хумчалар топилди (6-7—расм). Нафис ва жарангдор қилиб ясалган бундай қулолчилик маҳсулотларига айнан ўхшаш идишлар Афросиёбдан (Лебедева, 1990, с. 160-168, рис.1) ва Ерқўргондан (Исамиддинов, Сулаймонов, 1984, рис. 60) топилган бўлиб, улар IV-VI асрлар билан даврланган.

Тўртинчи қурилиш даврига оид хоналардан ва қатламлардан топилган кўзалар, косалар ҳамда хумчалар қулоллик чархида ясалган бўлиб, уларнинг сирти қизил ангобга бўялган (8-9 - расм). Бу идишларга айнан ўхшаш идишлар жанубий Суғднинг Қўштепа ва Мудинтепа каби ёдгорликларидан топилган С. Кабанов уларни эрамизнинг III-IV асрларига мансублигини ёзган. (Кабанов, 1981, с. 16-123, рис. 61; 12-29).

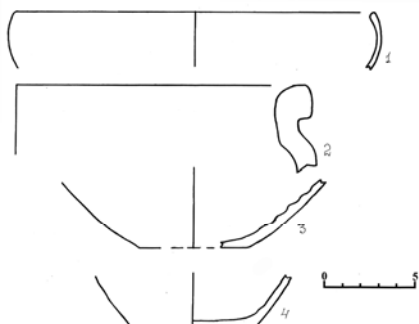
Хулоса қилиб шуни айтишимиз лозимки, Дабусия ёдгорлигининг шаҳристониде бошланган қазилманинг энг юқори қатламида XIX асрнинг охиригача бўлган археологик

6 - расм

7 - расм

8 - расм

материаллар учраши кузатилади. Қазишманинг биринчи қурилиш даври эса IX-XI асрларга мансуб бўлиб, бу даврда қурилган иншоотлар анча яхши сақлангандир.

Қазишманинг иккинчи қурилиш даври VII-IX асрларга мансуб бўлиб, бу даврга тааллуқли хоналарнинг бир қисми яшаш учун мўлжалланган бўлиб, бир қисми эса хўжалик юритиш мақсадида қурилгандир.

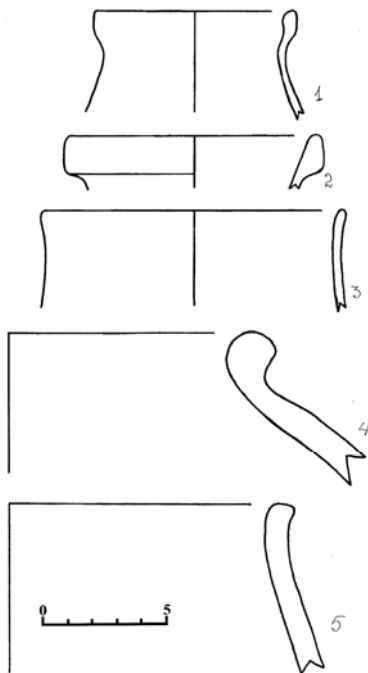
Қазишманинг учинчи қурилиш даври эса эрамизнинг IV-VI асрларида фаолият кўрсатганлиги аниқланди.

Қазишманинг тўртинчи қурилиш даври эрамизнинг III-IV асрларига мансуб бўлиб бу даврда меъморчилик ва кулолчилик яхши ривожланганлигини бу ерда топилган археологик ашёлар яққол исботлаб турибти.

2007 йилда олиб борилган қазишмалар бешинчи қурилиш даврига етганида тугатилди. Маданий қатламлар ҳамон давом этмоқда. Келгусида олиб бориладиган қазишмалар Дабусия шахристонининг илк пайдо бўлиш босқичларини аниқлашга ёрдам беради.

Рабоддаги қазишмалар.

Рабод ёдгорликнинг жанубий томонида жойлашган, унинг усти ҳозирда экин майдонига айлантирилган. Рабоднинг ўрта қисмида ҳозирда фаолиятдаги замонавий қабристон мавжуд, қабрлар қазиш пайтида жуда кўплаб сопол идишлар, ғиштлар топилган. Рабоднинг

9 - расм

стратиграфик қатламларини аниқлаш мақсадида иккита шурф қазилди.

1 шурф рабоднинг шарқий қисмида, 2 – шурф эса унинг ғарбий қисмида қазилди. № 1 – шурф. 5x5 м ўлчамда бўлиб, қазишма жараёнида бу ерда ўн битта маданий қатлам мавжудлиги аниқланди.

Ушбу шурф учун танланган жой техника билан текисланганлиги учун унинг юқори қатламлари сақланмаган. Шурфнинг ер сатҳидан 40 см чуқурликда бўлган қисмида бир-бирига киргизилган сопол қувурлар учратилди. Қувурлар ғарбдан шарқ томонга йўналтирилган. Қувурларнинг узунлиги 0,80-0,90 м айланаси эса 0,20-0,25 м. Қувурлар қадимги маданий қатламларни кесиб ўтказилганига қараганда, улар ўрта асрларга оид бўлиши мумкин. Шурфнинг тепа қисмида IX-XIII асрларга оид сопол ва ғишт парчалари учрашига қараганда рабоддаги ҳаёт то XIII асрларгача давом этганлигини тахмин қилиш мумкин.

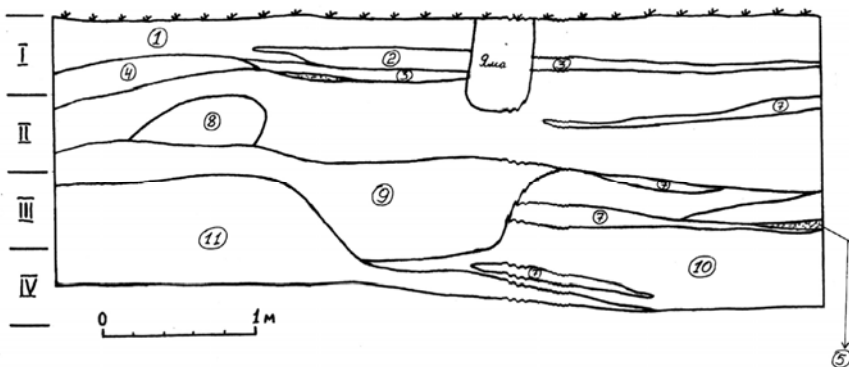
Шурфнинг ер сатҳидан 1,50-1,60 м чуқурлигидан квадрат шаклидаги ўчоққа дуч келинди. Ўчоқнинг ўлчамлари 1,10x1,10 м бўлиб, тагида 1 см қалинликдаги кул қатлами ҳам сақланган. Ўчоқ билан тенг сатҳда озик-овқат сақлашга мўлжалланган иккита хум топилди.

Шурф ер сатҳидан 1,70 м. га етганида унинг шарқий томонида маданий қатлам тугаб, материк бошланди. Ушбу шурф жами 9 та маданий қатламни ўз ичига қамраган бўлиб, барча маданий қатламларда сопол, суяк, кул ва ҳар хил органик чириндилар мавжуддир.

1 – шурфнинг жанубий қирқимидаги маданий қатламларнинг сони 11-тагача етади (10-расм). Бу ҳолат шурф қазилган майдоннинг аввалданок нотекис бўлганлигини кўрсатади. Шурфда бирор бир иншоот қолдиқлари топилмаганлигига қараганда бу ерда каттароқ хона ёки ҳовли бўлганлигини тахмин қилиш мумкин.

Энди бевосита шурфдан топилган археологик материаллар таҳлилига ўтадиган бўлсак, шуни алоҳида қайд этиш лозимки, қазиш жараёнида жуда кўплаб кулоллик маҳсулотлари, суяк ва кул қолдиқлари учратилди.

Шурфнинг биринчи маданий қатламидан топилган хумчалар, кўзалар, қадахсимон идишлар кулоллик чархида ясалган бўлиб,

10 - расм

уларнинг сирти кизил ва оқимтир буёқлар билан қопланган.

Бу идишларга айнан ўхшаш идишлар Афросиёбдан топилган уларни эрамизнинг II-IV асрларга мансублиги аниқланган (Кабанов, 1973, с. 66-70, рис. 14, 15).

Нафис ва жарангдор қилиб ясалган қадахсимон идишлар жанубий Суғднинг Ерқўрғон ёдгорлигидан топилган бўлиб, улар ўз шакли, сифати ва бўёқлари билан Дабусиядан топилган қадахларга айнан ўхшашдир.

Р.Ҳ. Сулаймонов бу идишлар III асрнинг иккинчи ярмига оид эканлигини билдириб ўтган (Сулаймонов, 2000, стр.177-179. рис 116: 31-38).

Шурфнинг II-VIII қатламларидан катта миқдорда хумчалар, қадахлар, оғзи тор кўзалар ва пиёласимон идишлар, косалар топилди.

Айнан Дабусиядан топилган қадахларга, оғзи тор кўзаларга ва хумчаларга ўхшаш идишлар Афросиёбнинг қуйи қатламларидан ҳам топилган бўлиб, уларнинг эрамиздан олдинги III-I асрларга мансублиги айtilгандир (Кабанов, 1973, с. 58-60, рис. 13).

Шаклан Дабусия қадахларига ўхшаш идишлар Жанубий Суғднинг Ерқўрғон ёдгорлигидан ҳам топилган, тадқиқотчилар уларни эрамиздан олдинги I асрга мансублигина ёзганлар (Сулаймонов, 2000, с. 186-170, рис. 102;1-6).

1 – шурфнинг охири, яъни 10-маданий қатламидан топилган балиқ солишга мўлжалланган идишлар ва қадахлар ҳам эрамиздан

олдинги II-I асрларга мансуб эканлиги исботланди. Юқоридаги маълумотлардан келиб чиқиб айтишимиз лозимки, Дабусиянинг жанубий қисмидаги рабод эрамиздан олдинги II-I асрларда пайдо бўлганлигидан гувоҳлик беради.

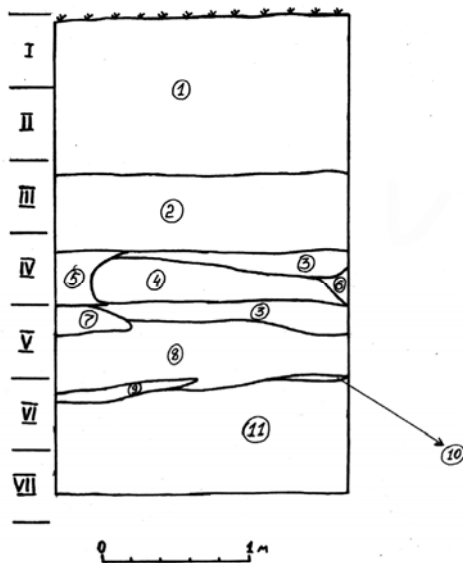
Дабусия рабодида қазилган 2-шурф, 1-шурфдан 100 м ғарбда жойлашган бўлиб, унинг ҳажми 3x2 м чуқурлиги 3,50 м. Бу шурфда 11-та маданий қатлам аниқланди (11-расм). Шурфнинг биринчи қатламининг қалинлиги 1,10 м бўлиб, таркибида ҳайвон суяклари, сопол парчалари ва пишиқ ғишт бўлаклари мавжуд. Иккинчи қатламда қалинлиги 52-54 см бўлган, хом ғишлардан терилган девор қолдиғи учратилди.

Шу қатламда яхши сақланган 4 дона симоб кўзача топилди. Умуман олганда ушбу шурфнинг барча маданий қатламларида кул сопол, суяк ва ғишт парчалари учрайди.

2-шурфнинг энг юқори яъни 1-6 қатламидан топилган тавоклар, хурмачалар, кўзалар, ликопчакасимон идишлар, кичик ҳажмдаги хурмачалар ва рангли идишлар кулоллик чархида ясалган бўлиб, уларнинг сиртларига қизғиш ва оқимтир ранг берилгандир.

Бу идишларга айнан ўхшаш идишлар Тошкент вилоятидаги Қанқа ёдгорлигидан (Брусенко, Галиева, 1982, рис. 2). Фарғона водийси ёдгорликларидан (Ахроров, 1969, с. 146-151, рис. 2) ва Эски Акси ёдгорлигидан (Мирзалиев, 1986, стр. 153-162, рис. 1, 2) кўплаб топилгандир. Тадқиқотчилар бу хилдаги кулоллик маҳсулотларини XI-XII асрларга оид эканлигини айтганлар.

Шурфнинг тўртинчи маданий қатламини ярмида чуқур ўранинг қолдиқларига дуч келиниб унинг ичида тўрт дона симоб кўзача

11 - расм

топилди (12-расм). Бу хилдаги идишларнинг қайси мақсадда ишлатилганлиги ҳақида турли фикрлар бор.

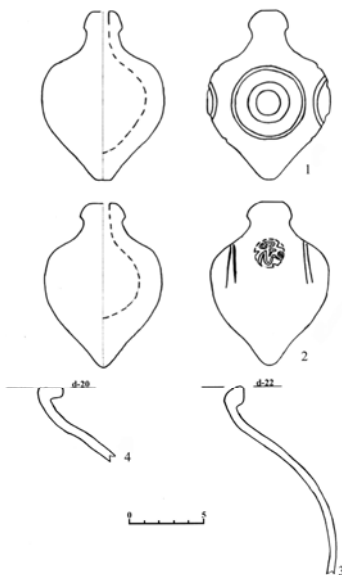
Кўпчилик олимлар бундай пишиқ идишлар ҳар хил дори-дармонлар ва симоб сақлаш учун ясалганлигини ёзганлар. Шарқ мамлакатларида кенг тарқалган симоб кўзачалар X-XII асрларда жуда кўплаб ишлар чиқарилган. Афросиёбдан топилган шу хилдаги идишлар X-XII асрларда ясалган (Шишкина, 1979, с. 19-21. Табл. XXVII; 14).

2007 йилдаги қазималар 2-шурфнинг 7-маданий қатламигача давом этирилди. Бу қатламдан топилган косалар, қадахсимон идишлар ва хурмачалар эрамининг III-IV – асрларига оид эканлиги аниқланди. Чунки айнан шу идишларга ўхшаш кулолчилик маҳсулотлари Афросиёбдан ҳам топилган бўлиб уларнинг III-IV асрларга мансублиги исботланган (Кабанов, 1973, стр. 68-70, рис.15).

Хулоса қилиб шуни айтишимиз лозимки, Дабусия рабодидаги 2-шурфнинг энг юқори қатламлари XI- XIII асрларга тўғри келади, шурф ҳали охирига етказилмаганлиги учун унинг куйи қатламлари ҳақида аниқ фикр айтишимиз мумкин эмас.

Хумдонлар

Рабоднинг шарқий томонида уч дона кулоллик маҳсулотлари пиширишга мослаштирилган хумдон қолдиқлари сақланган. Рабоднинг шарқий томони текисланиб экин майдонига айлантирилганлиги сабабли кенг кўламли суғориш ишлари амалга оширилган. Натижада, оқова сувлар йиғиндиси ерни ювиб бир неча жарликларни пайдо қилган. Ўша жарликларни кузатганимизда бу ерда учта хумдан қолдиқлари сақланганлигини аниқланди. Сув хумдонларга катта зарар етказганлиги учун улар тўлиқ сақланмаган.

12 - расм

1 – Хумдон.

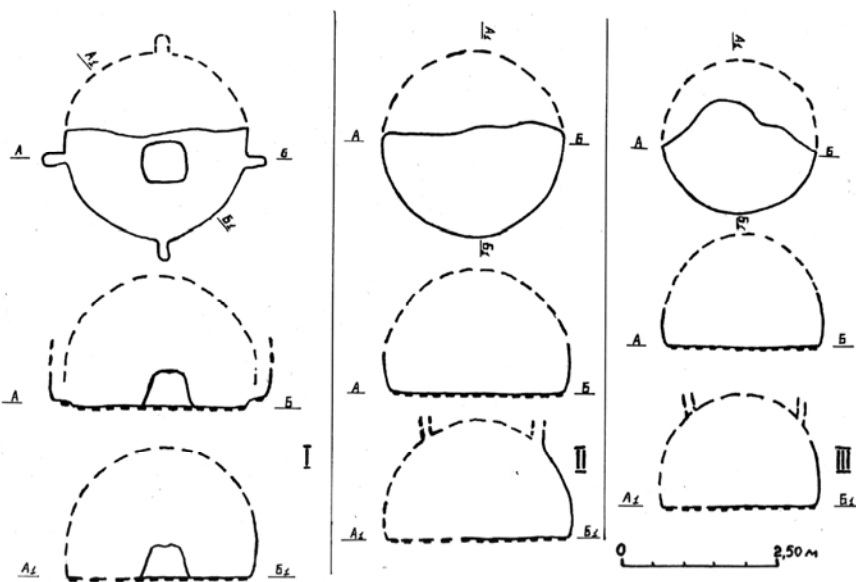
Хумдон айлана шаклда бўлиб, ўлчами 2,95 метрни ташкил қилади. Олов камерасининг ички томони 10-12 см қалинликда қизариб куйган. Хумдоннинг жанубий томонида, яъни пол сатҳидан 1,25 м баландликда ёмон ҳолатда сақланган дудбуррон қолдиклари сақланган (13-расм. II).

Дудбуррон тўғритўртбурчакли шаклида бўлиб, кенглиги 20 см. Ушбу дудбурроннинг жойлашишига қараганда, улар иккита, яъни камеранинг жануби ва шимоли томонларида ўрнатилган бўлиши мумкин.

Хумдон камерасининг ён девори йўналишига қараганда, у 2 м баландликда бўлганлигини тахмин қилишимиз мумкин.

Хумдон камерасининг стратиграфик тузилиши куйидагичадир: дастлаб 5-6 см қалинликдаги куйган пол, унинг устида эса 10-12 см қалинликда кул қатлами мавжуд.

Кул қатламининг устида 60-80 см қалинликда ғоваксимон қатлам мавжуд бўлиб, унинг таркибида ўрта асрларга оид пишиқ ғишт бўлақлари, сопол парчалари ҳамда лойдан ясалган сопол

13 - расм

буюмларни илиб қўйишга мўлжалланган қозиксимон буюмнинг бўлаги мавжуд. Шунингдек, бу қатламдан кучли олов таъсирида эриб кетган кулолчилик маҳсулотларининг қолдиқлари учратилди.

Хумдондан топилган кулолчилик маҳсулотлари эрамизнинг X-XII асрларига оиддир (14-расм).

2-Хумдон.

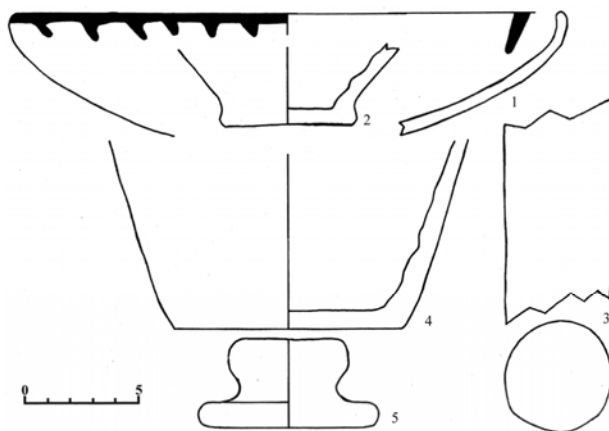
Ушбу хумдон юқорида тилга олинган хумдондан 50 метр ғарбада жойлашган бўлиб, унинг айланаси 3 метрдир. (13-расм. I).

Хумдон камерасининг пастки девори табиий тепаликни қиркиб ясалган, тепаси эса хом ғиштдан гумбазсимон қилиб беркитилган. Хумдоннинг шимоли-ғарбий томони ва гумбазсимон томи йиқилиб тушганлиги учун сақланмаган.

Хумдоннинг учта дудбуррони ва 50 см баландликда таянч устуни ва бир метргача бўлган девори сақланган.

Камера поли сатҳидан 8-10 см баландликдан сўнг дудбуррон бошланади уларнинг кенглиги – 35-45 см, эни эса - 12-15 см. гача етади. Камеранинг ички томони 8-10 см қалинликда кучли олов таъсиридан қизариб кетган.

Камеранинг ўртасида унинг томини кўтариб туриш мақсадида тиргак-устун қурилган. Тўртбурчакли устуннинг ўлчамлари 65x70 см бўлиб, унинг 50 см баландликдаги қисми сақланган. Таянч устунининг жойланиши ва олов таъсирида куйганлигига қараганда у ҳам камра деворлари билан бир даврда қурилганлигидан гувоҳлик

14 - расм

беради.

Хумдон камерасининг ички қатлами куйдагичадир: дастлаб 5-6 см қалинликда қизариб куйган пол, унинг устида эса 10-15 см қалинликда кул қатламидан иборат. Ушбу қатлам устида эса таркибида ҳар хил кулоллик маҳсулотлари, суяклар ва пишиқ ғишт бўлаклари бўлган юмшоқ тупроқ қатлам мавжуддир. Хумдоннинг ичида топилган сополлар X-XII асрларга мансубдир (15-расм).

3-Хумдон.

Иккинчи хумдондан 7,0 м шимолда жойлашган бўлиб, у жуда ҳам ёмон ҳолатда сақланган (13-расм. III). Хумдон камерасининг шарқий

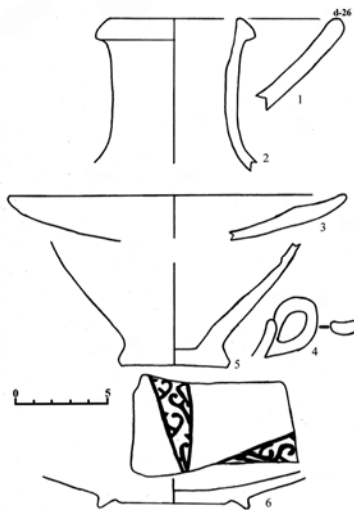
қисмигина сақланган. Камеранинг ички қисми 8-10 см. қалинликда қизариб куйган. Хумдоннинг сақланган қисмини айланасига қараганда унинг айланаси 2,5 метрдан кам бўлмаганлигини тахмин қилишимиз мумкин. Хумдон камерасининг шарқий девори—1,0 м баланликда сақланган. Хумдон ички қатламининг тузилиши куйдагичадир: дастлаб 6-7 см. қалинликда қўйган пол, унинг устида 8-10 см қалинликда кул қатлами мавжуд. Кул қатламининг устида 90 см. қалинликда юмшоқ тупроқ сақланган. Қазилма жараёнида ҳеч қандай археологик топилма учратилмади.

Ҳар учала хумдонларнинг тузилиши ва ўлчамларига қараганда улар бир даврда қурилган бўлиб, уларнинг XI-XII асрларда фаолият кўрсатган деб тахмин қилишимиз мумкин.

Ушбу хумдонлар ўз тузилиши жиҳатидан жанубий Сўғддан топилган хумдонларга яқин туради (Исамиддинов, Хасанов, 2000, с. 118-126).

Дабусияда олиб борилган қазилмалар натижасида антик ва илк ўрта асрларда яратилган сифати юксак даражада бўлган кулоллик маҳсулотлари аниқланди.

Шубҳасиз, бу маҳсулотлар шу ернинг ўзида ишлаб чиқарилган, ammo ҳалигача улар пиширилган хумдонлар топилгани йўқ. X-XII

15 - расм

асрларга оид хумдонларнинг топилиши эса кулоллар маҳалласи ўрта асрларда рабоднинг шарқий қисмида жойлашганлигини кўрсатади.

Хулоса ўрнида шуни айтиб ўтиш жоизки, Дабусия ёдгорлигида олиб борилган кенг кўламли қазиш ишлари натижасида уй қурилиш услуги, яшаш тарзи (ўчоқлар, тандирлар), хўжалиги ва хунармандчилиги ҳамда маданий алоқалари хусусида маълумотлар тўпланди. Кейинги изланишлар шубҳасиз шаҳар тарихини очилмаган янги қирраларига аниқлик киритади.

Изоҳ

¹Барча тангалардаги ёзувлар тарих фанлари номзоди, нумизмат А.Х. Отахўжаев томонидан ўқилган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент, 1991.
2. Ахроров И. Кухонная керамика Ферганы XI-XII вв. // ИМКУ. Вып. 8, Фан. 1969.
3. Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Керамические комплексы из нового согдийского храма Джартепа // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996.
4. Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул Касыма Ибн Хаукаля // Труды Среднеазиатского государственного университета. Вып. CXI. Ташкент, 1957.
5. Беленицкий А.М., Бентович М.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., Наука. 1973.
6. Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала керамистов городища Канка X– начала XI вв. // ИМКУ. Вып.17. Ташкент, Фан. 1982.
7. Зимин Л. Кала-и-Добуся. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1917.
8. Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган. Ташкент, Фан. 1984.
9. Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент, 2000.
10. Кабанов С.К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, Фан. 1973.
11. Кабанов С.К. Культура сельских поселений южного Согда III-IV вв. Ташкент, Фан. 1981.

12. Лебедева Т.И. Керамика Афрасиаба V-VI вв. н.э. // ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, Фан. 1990.
13. Мирзаалиев Г. Неглазурованная керамика XII-начала XIII в. городища Эски Ахси // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, Фан. 1986.
14. Немцева Н.Б. Стратиграфия южной окраинк городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып.1. Ташкент, Фан. 1969.
15. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Ташкент, Фан. 2000.
16. Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, Фан. 1979.
17. Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину 1934 // Труды отдела Востока. Т.П. Л., 1940.

РАБОТЫ В ИЛАКЕ В 2006-2007 ГГ.

В 2006-2007 гг. археологи отдела Истории материальной культуры Института истории АН РУз проводили исследования в юго-западной части Ташкентского оазиса. Основным объектом являлся Улькантойтепа в 30 км к югу от Ташкента на западной окраине райцентра Тойтепа. История изучения городища Улькантойтепа начинается еще в XIX в. (Массон, 1965), но долгие годы памятник был закрыт для научных исследований. И лишь сейчас вновь появилась возможность приступить к его археологическому изучению. Городище, особенно его рабады, сильно разрушены при строительных работах и планировке полей. Шахристан подпрямоугольной формы вытянут с запада на восток, общей площадью около 20 га. Сохранились следы окружавших его оборонительных стен с башнями и окружавшего город рва.

В северном фасе расположена прямоугольная цитадель площадью около 1,2 га, три стены которой выступают за пределы шахристана, возвышаясь на 20 м. Четвертая, южная - включается в общий фас оборонительных сооружений шахристана. С четырех сторон шахристана отмечаются следы ворот. Въезд в цитадель проходил вдоль его западного фаса.

В 2006-2007 гг. было проведено детальное обследование шахристана и цитадели с зачистками разрезов траншей 1960-х годов, когда памятник был превращен в пункт гражданской обороны. Особенно пострадали верхние культурные наслоения, что потребовало их исследования. Изучение цитадели показало, что стены ее возводились из сырцового кирпича не позднее VI-VII вв. и неоднократно ремонтировались. В большом количестве на шахристане встречены жженные кирпичи размером 28x14x4 см, 27x13x3,5 см, 24x12x3 см. Характер керамики показывает высокий уровень материальной культуры. Основной керамический комплекс шахристана датируется VI-XII вв. Интересны находки на территории к югу от цитадели металлических шлаков и фрагментов симобкузача, позволяющие локализовать здесь мастерские по очистке и окончательной обработке железа и цветных металлов. Фрагменты симобкузача найде-

ны и в северо-западной части шахристана.

Материалы городища представлены в основном керамикой. Наиболее ранние - фрагменты лепных сосудов с красным горизонтальным полосчатым лощением, относящихся к III-IV вв. н.э., но основная масса - поливная и неполивная керамика X-XII вв. Однако встречается и более поздняя посуда XVII - XVIII вв., характеризующая последний период обживания городища.

Наряду с изучением самого городища производилось обследование и его окрестностей, интенсивная застройка которых в конце 80-90-х годов XX в. практически уничтожила раннюю архитектуру. Границы рабада определить трудно, однако они были обширны (на западе - до 400 м, на юге - 1000 м). Территория к востоку сильно разрушена, но и там фиксируются отдельные строения и отвалы керамического производства XI—XII вв.

Почти в 600 м к юго-востоку от шахристана сохранился Байтемыштепа - овальный холм (110x80 м, высотой до 4 м), с сильно подрезанными краями, возможно, раньше он был прямоугольной формы (Массон, 1965. С.51) Вероятно, это была богатая усадьба, входившая в застройку рабада.

Севернее, располагалось обширное кладбище (Массон, 1965. С.51), которое простиралось на восток почти на 120 м и уже в XII - начале XIII в. было перекрыто керамическими отвалами. Здесь при строительных работах находили грунтовые могилы, встречаются и средневековые погребения. К востоку от кладбища встречены остатки строительных конструкций и находки керамики, подтверждающие наличие здесь культурных слоев XI-XII вв.

Застройка простиралась и дальше к востоку и юго-востоку. Так в 1 км восточнее Улькантойтепа в одном из дворов обнаружен колодец, диаметром 84,5x82 см, глубиной около 4 м. Устье колодца обложено жженым кирпичом трапециевидной формы 20x19,5(16)x4 см. Через каждые 67 см по спирали в кладке оставлены щели (ступени) шириной 13 см, высотой 12-14 см. Из заполнения колодца извлечена различная бытовая керамика: стенки хумов, горшков, крышек, кухонных котлов, фрагмент дастархана в виде столешницы и светлофонная глазурованная посуда. Все это позволяет датировать функционирование колодца XI в.

Совершенно неисследованной пока остается западная часть ра-

бада, где фиксируются два всхолмления. Подпрямоугольный Мазартепа, вероятно, представляет собой остатки раннесредневекового замка с прилегающим с севера шлейфом поселения. Собранный материал середины XI в. мало выразителен. Второе всхолмление расположенное в 50 м северо-восточнее него вытянуто по линии запад-юг на 100 м и шириной 20 м. Возможно, это остатки вала рабада, некогда ограничивавшего его северную часть. Малочисленные находки невыразительной керамики говорят о том, что это пространство было слабо застроено.

В округу Улькантойтепа входит городище. Чардара, располагающееся в 1,5 км к северо-востоку от него. Вероятнее всего оно имело почти квадратную форму (210x200 м, т.е. примерно 3 га) (Массон, 1965. С.51). Поселение имело двое ворот: в центре северного фаса и в южном фаса ближе к западному углу. В северо-западном углу возвышается прямоугольное укрепление - замок-урда (60x50 м). В северо-восточном углу фиксируется квадратная башня-донжон. Былые границы хорошо прослеживаются по возвышенности рельефа. В центре южного фаса устроен въезд-пандус. В целом, урда сохранилась на высоту около 6 м. Возможно, первоначально это был раннесредневековый замок, перестроенный в XVIII - середине XIX в. Зачистки в основании юго-западной башни показали наличие небольшого культурного слоя и подстилающего его чистого материкового лёсса.

В целях изучения системы связей с ближайшими городскими центрами оазиса были проведены исследования городища Кендыктепа (Буряков, ОНУ. -№1. С. 59-60.) расположенного в долине Ахангарана на узком мысу у впадения в него правого притока Бургулюкская. С юго-восточной стороны поднимается круглая в плане цитадель диаметром до 120 м и высотой более 10 м. Площадь городища более 25 га. Территория шахристана разделена естественными и искусственными рвами.

Важным аспектом обследования окрестностей Тойтепа был сбор материалов по погребальным сооружениям. Часть из них составляли наусы, а часть курганы. В настоящее время большая часть курганов разрушена. Именно отсюда поступили находки керамики из погребений. Сосуды с зооморфными ручками, миски, и кувшины II - V вв. н.э.

Археологические материалы и их концентрация демонстрируют неоднородность и неперманентность динамики развития города. Они дают основание предполагать, что Нукет играл большую роль в экономической и политической жизни Чач-Илака, что требует специального внимания археологов к этому памятнику.

Сноски

Работы осуществлялись в 2006-2007 гг., по проекту Фонда поддержки фундаментальных исследований АН РУз. Грант «Городская культура Чача и Илака (по материалам средневекового Нукета)»

Использованная литература

- Массон М.Е. Ахангеран. Историко-археологический очерк. Ташкент, 1965.
- Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973.
- Буряков Ю.Ф. Раскопки в зоне Туябугузского водохранилища // ОНУ. - №1.

А.А. Грицина, Э. де ла Вэсиер, Б. Абдулгазиева, В.Р. Гайбуллаев

РАСКОПКИ КАРАВАН-САРАЯ ТУРТКУЛЬТЕПА

В 2006 г., спустя 10 лет, возобновились раскопки на караван-сараяе Турткультепа. Раскопки осуществлялись Зааминским отрядом в рамках совместной Узбекистанско-Французской археологической экспедиции. В раскопках принимали участие ведущий научный сотрудник Института археологии Узбекистана А.А. Грицина (начальник отряда с узбекистанской стороны), доктор Э. де ла Вэсиер (Etienne de la Vaissiere) начальник отряда с французской стороны, археолог Б. Абдулгазиева и архитектор В. Гайбуллаев. Куратором раскопок являлся доктор Ф. Грене (Frantz Grenet).

Началу совместных раскопок предшествовала ознакомительная поездка на Турткультепа в 2004 г (Mission..., 2004, p. 14; Gritsina, Grenet, 2005, p. 41).

Караван-сарай Турткультепа расположен в Джизакской области Узбекистана, примерно в 20 км к западу от Заamina, к югу от автострaды Джизак – Заамин. В непосредственной близости от памятника расположены два селения – Гульба и Шурча. Местность эта представляет собой всхолмленную равнину, которая непосредственно примыкает к северным склонам Туркестанского хребта проходила. Здесь проходила средневековая караванная дорога, описанная арабскими дорожниками. Вокруг памятника фиксируются группы курганов (Гульбинский могильник)¹. Рядом находятся два селения – Пшагар и Бешпшагар. Последнее селение расположено в горной части, примерно в 10-12 км выше по Пшагарсаю. В этом районе локализуется рустак Шагар или Бушагар (Грицина, 1996, с. 101-102). При обследовании Зааминского района группой Самаркандского отряда в 1964 г., а затем в 1973 г. Совместным археологическим отрядом Института искусствознания и кафедры археологии ТашГУ караван-сарай не был отмечен, хотя хорошо просматривается с стороны дороги (Аминджанова, 1969, с. 137-142; Немцева, Дресвянская, 1986, с. 221-229). Особого внимания памятник не привлекал и последующих исследователей. Наше внимание он привлек еще в конце 80-х годов, но только в 1994 г. Его удалось обследовать, а в 1996 г. провести раскопки (Gritsina, 2003, p. 16-17; 2006, с.

245-255).

Турткультепа имеет форму квадрата размерами около 110x110 м. Наиболее возвышены северная и западная стены. Примерно посередине северной стены выделяется холм. Напротив него, в южной стене, наоборот, находится седловина. Вероятно, караван-сарай имел башни по углам, которые более четко прослеживаются в северной части. Кроме того, вдоль западной и восточной стен выделяются еще два холма, а вдоль южной стены тянется длинное возвышение. Высота внешних стен не превышает 5 м. Среднюю часть памятника занимает впадина обширного двора довольно сложной конфигурации. Видимо, здесь находился родник или колодец, т.к. два водотока (Гульбасай и Шурчасай) протекают на значительном расстоянии. Вода в них в настоящее время соленая.2

В отчетном году заложен раскоп 3 (рис. 1). Основная цель раскопок – вскрытие северо-западной угловой башни, а также участков северной и западной стен, образующих северо-западный угол. Раскоп был разбит таким образом, чтобы в него попали наиболее возвышенные участки, т.к. предполагалось, что именно под ними

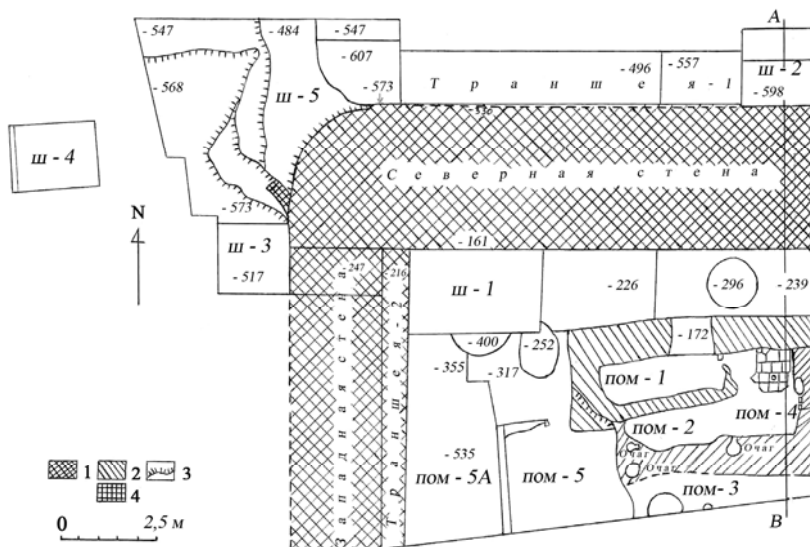

Рис. 1. План раскопа 3

должны скрываться остатки внешних стен. И действительно, сразу же под дерновым слоем была выявлена стена. Однако, как оказалось, это была северная стена какого-то здания караханидского времени (рис. 1). Выложена она из сырцовых кирпичей размерами 28-29х16х6,5 см. Максимально сохранившаяся высота не превышает 70 см. Интересна структура этой стены. Внешняя и внутренняя ее части выложены в полкирпича, а внутреннее пространство забито глиной с обломками кирпичей. Аналогичная кладка помещений караханидского времени наблюдалась на городище Кува в Южной Фергане (Матбабаев, Грицина, 2000, с. 96). Как оказалось, позднее, здесь находился гигиенический узел, состоящий из трех помещений и ташнау. Ташнау представляло собой площадку, выложенную из жженных кирпичей саманидского и караханидского форматов (рис. 1; рис. 2).

Продолжая поиски внешней стены, раскоп был расширен в северную сторону. Примерно в 155 см от стены вышеописанного здания был обнаружен внутренний фас внешней стены, и раскопки продолжались с тем, чтобы найти северо-восточный угол и западную стену караван-сарая. При этом в образовавшемся коридоре

Рис. 2. Ташнау из жженных кирпичей

опустились до отметки – 2,39 м от репера (репер находится на самой высокой точке памятника возле входного айвана). Заполнение коридора представляло собой в верхней части – грунт средней плотности, в нижней – очень плотный грунт, возможно, забутовку из лесса.

В западной части коридор был расширен и превращен в шурф 1. Основной целью шурфа являлась расчистка внутреннего фаса северной и западной стен и обнаружение северо-западного угла караван-сарая, изучение стратиграфии этого участка памятника. Заполнение шурфа довольно плотное и состояло из лесса и обломков пахсы. Керамики немного. Иногда встречались зольные прослойки, жженные кирпичи и их обломки. Без сомнения – это завал из рухнувших стен. Вскрыто несколько ям, вырытых в этом завале. Стены караван-сарая (нижняя их часть) сложены из пахсовых блоков высотой 106 см, шириной 58-65 см, ширина щелей между ними от 0,8 до 1,5 см. Опуститься до материка не удалось. С целью раскрытия внешнего фаса северной стены вдоль нее была заложена траншея. Грунт очень твердый и представлял собой остатки стены, сползшей вниз. При этом он шел вертикальными слоями, создавая иллюзию стены. Как оказалось, слои создавались постепенно, по мере разрушения стены. Фас стены удалось обнаружить и расчистить, но он оказался сильно разрушенным. Ширина стены – 360 см.

Шурфы 3, 4 и 5 были разбиты с целью поиска и вскрытия угловой башни (рис. 1). Шурф 4 расположен к западу от угла на визуальном прослеживаемом возвышении, которое как будто бы скрывали остатки башни. Однако под дерновым слоем находился грунт, насыщенный обломками пахсы, лежащий на материке. Видимо, обломки пахсы – это остатки разрушенной башни. Материк представлял собой чистый лесс. Кроме нескольких мелких неполивных черепков, попавших сюда случайно, других находок не обнаружено.

Шурф 3 непосредственно примыкает к западной стене памятника и доведен до отметки – 517 см от репера. Заполнение его представляло собой очень плотный грунт типа забутовки, почти без находок. Здесь удалось найти внешний фас стены. В нижней части шурфа под слоем штукатурки зафиксирован вывод к башне, который представлял собой пахсовую основу, которая чередовалась с кладкой из сырцового кирпича, выполненной в традиционном кара-

ханидском стиле: сначала возводилась основа в один ряд кирпичей положенных плашмя. Затем на него ставился ряд кирпичей на «попа», который перекрывался двумя или тремя рядами кирпичей. Размеры кирпичей 30х18х5-6 см (рис. 1; рис. 3).

Шурф 5 является продолжением шурфа 3. К сожалению, башня оказалась сильно разрушенной и сверху по всему шурфу находились только ее крупные обломки. В северо-восточной части также удалось расчистить часть внешнего фаса северной стены каравансарая. Стена покоилась на лёссовом материке. Ее основание зафиксировано на отметке - 573 см от репера (рис. 1).

В ходе раскопок получен довольно обильный археологический материал, который в основном датируется XII – началом XIII вв.

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА представлена блюдами (ляганями), коса, пиала, тарелками, горшками, банкообразными сосудами, чирагами. Сосуды украшались расписным, гравированным и штампованным орнаментами.

НЕПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА представлена как станковой, так и лепной посудой. Станковая посуда сформована из хорошо отмучен-

Рис. 3. Вывод из кирпичей к башне

ной глины с незначительной примесью песка, обжиг равномерный, черепок в изломе кирпичного цвета. Она представлена хумами и хумча, тагора, крынками, кувшинами, горшками, флягами, котлами, крышками. Сосуды украшались процарапанным, штампованным, резным орнаментами. Группа сосудов украшена потеками, встречаются красноангобированные сосуды. Лепная посуда представлена большим количеством расписной керамики. В основном, это водолей-мургоби, но встречаются крупные кувшины, котлы, а также крышки (рис. 4, 5). Среди керамики и кирпичей встречались бракованные изделия. Основные формы поливной и неполивной керамики уже встречались при раскопках в 1996 г. (Грицина, 2006, с. 249-250, рис. 9-10). Следует отметить, что по набору форм и качеству изготовления керамика практически не уступает продукции круп-

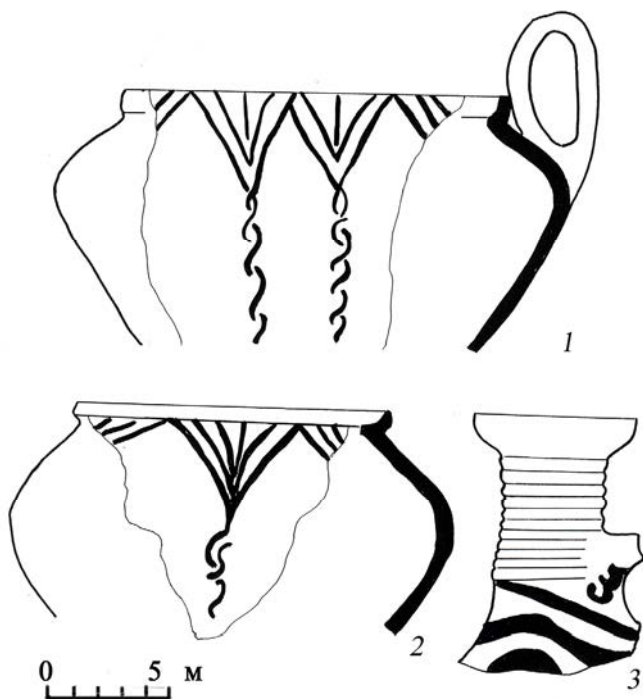

Рис. 4. Расписная керамика

нейших городов Уструшаны: Замину, Сабату, а также другим городам Мавераннахра. Видимо, какая-то часть гончарной продукции поступала сюда из гончарных мастерских Замина, а другая часть производилась на месте.

УКРАШЕНИЯ единичны – две бусины из стеклянной пасты. Одна черного цвета, шаровидной формы с вставками из желтого прозрачного стекла, другая – цилиндрической формы, желтого цвета с глазками коричневого цвета с черными точками; Бирюзовая вставка овальной формы, одна сторона плоская, другая выпуклая; фрагмент круглой подвески из кашина с бирюзовой поливой в обрамлении из перлов, орнамент внутри в виде кругов и побегов.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛЕЗА найдены в незначительном количестве: археологически целая подкова, обломок стремени, небольшой кинжал.

СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ представлены небольшими фрагментами. Стекло прозрачное с зеленым, синим, желтым оттенками. Имеются вогнутые донца от графинов или кружек, основание рюмки на тонкой ножке, ручка от сосуда, оконное стекло. Стенки сосудов тонкие без орнамента или с рельефным орнаментом в виде зигзагов. Есть напаянный орнамент в виде тонких черных нитей на прозрачной поверхности. Среди собранной коллекции стекла есть бракованные экземпляры, найден стеклянный шлак, что в совокуп-

Рис. 5. Мургоби

ности позволяет предполагать о производстве стекла на данном объекте.

Кроме раскопок, проводилось обследование округи караван-сарая. К югу от него определенно фиксируются четыре небольших бугра. Высота их не превышает 1 м. На всех тепе найдена керамика и обломки жженных кирпичей. На протяжении 70-80 м к востоку от памятника фиксируются всхолмления, на которых, помимо керамики, найдено значительное количество керамического шлака. Находки на описанных выше холмах как будто указывают на их производственный характер. Учитывая наличие большого количества жженных кирпичей, можно предположить, что их не привозили, а изготовляли на месте. Таким образом, значительно увеличивается площадь памятника. Видимо не только размеры самого караван-сарая, но вся обживаемая вокруг него территория и дали основание Якуту Хамави назвать Худайсар городом в Мавераннахре, расположенном в пограничной окраине Уструшаны (Негматов, 1953, с. 246).

В этом году исследовалась группа курганов (Гульбинский могильник). Всего насчитывается более 20 насыпей, расположенных на лессовой гряде к юго-западу от караван-сарая, между селениями Шурча и Гульба. Размеры земляных насыпей обычно не превышают в диаметре 10-15 м при высоте до 1,5 м.

Краткие выводы

- Полученные в результате раскопок материалы не противоречат ранее сделанному выводу о локализации «...самого большого и известного в Мавераннахре» (ал-Истахри) караван-сарая Худайсар на месте Турткультепа.

- Обнаружение явных следов производства как непосредственно на памятнике, так и за его пределами, значительно увеличивают его территорию.

- Вероятно ко второй половине XII в. караван-сарай полностью или частично утрачивает свою функцию и здесь располагается поселение. Об этом свидетельствуют характер находок и сооружение зданий на обломках рухнувших строений.

- Башня, скорее всего, не выполняла каких-либо боевых функций, а являлась архитектурным элементом, характерным для подобных сооружений в мусульманском зодчестве. Видимо, башни были

пристроены к основному комплексу позднее, когда этот элемент архитектуры повсеместно получает широкое распространение.

- В это время северо-западная часть караван-сарая не восстанавливается заново, а превращается в своего рода санитарно-гигиенический узел, где прямо на завалах возводится комплекс помещений с ташнау - умывальниками. Ташнау представляет собой типичную для этого времени площадку из жженных кирпичей в центре которой просверлено сквозное отверстие. Рядом с ними раскопано множество сбросовых ям и бадрабов.

- Подтвердилась необычная ширина северной внешней стены – около 4 м с явной оборонительной направленностью против степняков-кочевников, о которых упоминают средневековые авторы. В то же время, ширина боковой западной стены оказалась несколько уже – 3,15 см.

- К югу от караван-сарая зафиксированы четыре разновеликих холма с обломками жженных кирпичей и керамикой. Особенно привлекает зона к востоку от памятника, где на протяжении не менее 70 м найдены не только керамика, но и большие куски шлака, футировки, свидетельствующие о производстве за пределами караван-сарая.

Сноски

¹О могильнике см. в настоящем выпуске «Археологические исследования в Узбекистане...»

²Авторы выражают свою признательность за оказанную помощь местным краеведам С. Карабаеву и Н. Оманкуловой

Использованная литература

Аминджанова М. Археологическая разведка в Зааминском районе. (Материалы к археологической карте Узбекистана) // ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969.

Грицина А.А. К локализации рустака Бушагар // ОНУ. 1996, № 4-5.

Грицина А.А. Раскопки караван-сарая Турткультепе // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.

Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования на городище Кува (Куба) в 1998 г. // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.

Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времён по X в. н.э. // МИА. № 37. Москва-Ленинград, 1953.

Немцева Н.Б., Дресвянская Г.Я. Памятники Заamina и его округи (к археологической карте Северной Уструшаны) // ИМКУ. Вып. 20.

ТАШКЕНТ, 1986.

- Gritsina A. Caravanserai Khoudaissar dans le Maverannakhr // La Timuride. Bulletin d'information de l'Art et l'Histoire Timurides et les échanges culturels franco – ouzbeks. 25. Paris, 2003
- Gritsina A.A., Grenet F. Trip to Ustrushana. Bulletin International Institute for Central Asian Studies. Vol. 1. Samarkand-Bishkek, 2005
- Mission Archeologique Franco-Ouzbeque de Samarcande. Ministere des Affaires Etrangeres – CNRS/ENS (UMR8546). Rapport. Paris, 2004

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КОКТЕПА

(раскоп 11)

Раскоп 11 расположен в северо-восточной части т.н. храмового комплекса городища Коктепа (Исамиддинов, 2002, с. 35-39; Рапен, Исамиддинов, Грицина, 2003, с. 143; Рапен, Исамиддинов и др., 2006, с. 108-115)¹. В отличие от прошлых полевых сезонов, которые, в основном, были посвящены изучению древней фортификации и храмовой архитектуры, в прошедшем году особое внимание было уделено изучению нижних слоев городища, относящихся к эпохе раннежелезного века (РЖВ). В связи с этим был разбит новый шурф № 22, размерами 5х6 м. Он расположен к востоку от шурфов 17-19 (см. научный отчет Коктепинского отряда совместной Узбекистанско-Французской экспедиции за 2004 год, а так же: Рапен, Исамиддинов и др., 2006, рис. 1). Поскольку это имело принципиальное значение в плане стратиграфического изучения всего городища, то было принято решение поштучного изучения каждого слоя (рис. 1).

Процесс раскопок

Первый штык. Первоначально площадь раскопа была очищена от дерна и других растений. Верхний, так называемый дерновый слой, оказался очень твердым. Под ним шел грунт средней плотности с редкими включениями костей животных и довольно большим количеством керамики, выполненной как на гончарном круге, так и ручным способом. При этом практически вся керамика была покрыта коркой соли, что свидетельствует о том, что она долгое время находилась либо на поверхности, либо недалеко от нее и, скорее всего, перемешана. Такая картина наблюдалась до глубины одного штыка (20-23 см).

Второй штык (около 20 см, глубина, соответственно, 37-40 см от дневной поверхности). Грунт достаточно рыхлый, хотя характер находок изменился мало. Здесь был найден толстостенный шарообразный сосуд закрытой формы, сформованный ручным способом. Подобные сосуды раньше на раскопе не встречались. Хотя аналогичные сосуды из огнеупорной глины известны по другим раскопам (рис. 2, 8).

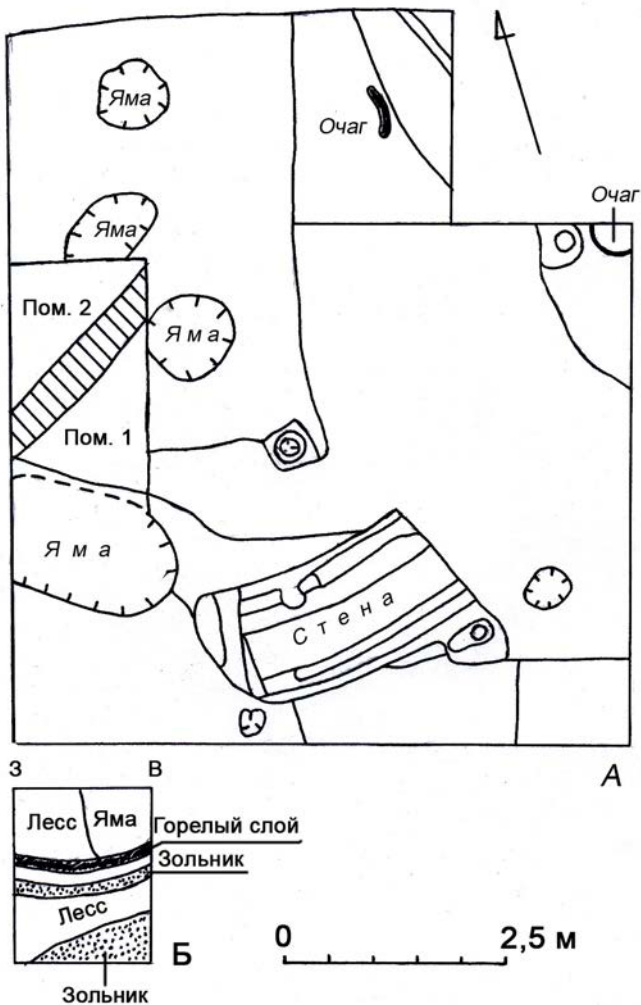

Рис. 1. Шурф 22. План раскопа и разрез землянки (пом. 2)

Третий штык. Грунт очень рыхлый. Кости животных встречались гораздо чаще. Найден обломок массивной зернотерки. Наблюдается общее огрубление керамики. В конце штыка пошел более твердый слой. Примерно на глубине 60 см в северо-восточной части шурфа опустились на какую-то кладку из кирпичей. Как потом ока-

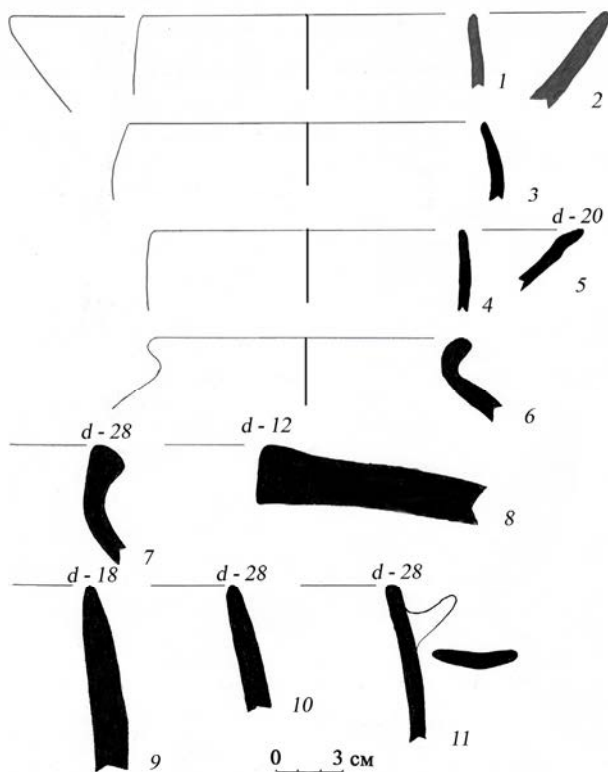

Рис. 2. Шурф 22. Керамика первого (верхнего слоя)

залось, это остатки рухнувших внешних стен городища предахемнидского времени. Этот завал оказался продолжением завала соседнего (расположенного к востоку) шурфа (Рапен, Исамидинов, Грицина, 2003, с. 160-162, рис. 1, 2) и шел в направлении с юга на север. Раскопки были продолжены вдоль обнаруженного завала в очень рыхлом грунте. Да и сам завал не отличался особой плотностью. В западной части кирпичного завала была расчищена яма, опущенная сверху. Из ямы происходят несколько черепков, изготовленных на хорошем гончарном круге. Далее продолжался грунт довольно рыхлый, который покоился на каком-то плотном уровне. Этот уровень прослеживался почти по всей площади раскопа. В этом слое найден декоративный кирпич с растительным орнаментом. Это первое сви-

детельство об украшении каких-то парадных или культовых сооружений особым декоративным убранством.

Четвертый штык (глубина 80 см). В северо-западном углу прослежен очень плотный уровень. Не исключено, что это остатки пола, связанного с внешней «круглой» стеной. Вдоль западной стены шурфа шла какая-то вымостка толщиной 6-8 см. В ней расчищен очаг размерами 54-56 см. Глубина очага 8 см. Рядом с очагом находилась ямка диаметром 48 см. Грунт по-прежнему рыхлый. Такой же грунт находился и под завалом. Каких-либо следов хорошего уровня или пола не прослеживается. Хотя по логике вещей, завал должен был лежать на уровне, связанным с внешней стеной. Вероятно, это не случайно, так как четкого уровня не прослеживалось и при прежних раскопках вдоль внешней стены (Рапен, Исамиддинов, Грицина, 2003). Ниже кирпичного завала сели на какой-то уровень, который читался почти по всей площади шурфа. В северной части уровень (или пол) сильно обожжен. Вдоль южной и западной стен шла кладка из кирпичей.

Пятый штык (глубина 100 см). Вдоль западной и южной стен расчищены натеки, которые выходят из соседнего шурфа № 17. Натёки следовали с запада на юго-восток, толщина их уменьшалась в этом же направлении. В натеках, ближе к юго-западному углу шурфа расчищена яма № 3. В северной части шурфа зафиксирован горелый (красного цвета) уровень и зольник. Примерно посередине раскопа, ниже завала из кирпичей, был обнаружен человеческий череп, лежащий на правом боку. Это явно не обычное погребение, так как рядом других человеческих костей не обнаружено. К северу от него найден обломок корчаги.

Шестой штык (глубина 115 см от дневной поверхности). Грунт средней плотности. При зачистке раскопа к юго-западу от черепа зафиксирован провал с очень рыхлой землей. В провале нашли фрагмент расписной чаши, черепок от груболепного хума и камень. Не исключено, что череп связан с этим провалом. Из слоя происходит крупногабаритная корчага с петлевидной ручкой. В западной части раскопа пошел очень плотный грунт.

Седьмой штык (глубина 135-140 см). Примерно в центре раскопа расчищена яма № 4, из которой происходят археологически целый хум и фрагмент кувшина станковой работы. В ходе раскопок

по разным концам шурфа зафиксировано несколько круглых ямок, возможно, от столбовых конструкций. Диаметры ямок следующие: у ямки, расположенной близ северо-восточного угла 10 см; у ямки, расположенной у западной стены - 15 см; у ямки близ восточной стены 16 см; у ямки, расположенной в центре шурфа 21 см. Южнее последней ямки, почти у стены зафиксирован мощный зольник. Как видно, самый большой диаметр у центральной ямки, вокруг которой располагаются ямки поменьше. Каким образом они связаны между собой, выяснить до конца не удалось.

Восьмой штык (глубина 155 см). В юго-западном углу расчистили часть стены от какого-то круглого здания, которая выходит за пределы восточной стены шурфа.

Девятый - десятый штыки (глубина 190-205 см). Грунт средней плотности, местами рыхлый. Работы осуществлялись, в основном, вдоль западной стены. Зафиксировано еще несколько ям в относительно плотном грунте. К югу и западу от круглой стены пошел материк. Вдоль западной стены отмечена землянка, вырытая в материке. Землянка разделена лессовой перегородкой на две части. Перегородка тянется в направлении с юго-запада на северо-восток. Заполнение землянок рыхлое, вперемешку с горелыми лессовыми, гумусными и зольными слоями, с включением костей животных и керамики. При этом пол одной половины землянки был покрыт гумусными отложениями, а пол второй половины землянки - зольными отложениями (рис. 1, Б). В восточной половине культурный слой продолжается. Видимо, он представляет собой огромную яму или землянку, которая функционировала продолжительное время и нарушила круглое здание. Слои здесь насыщены костями животных и керамикой.

Работы в прирезке к северу

Расширили раскоп на север в надежде поймать остатки круглого здания. Первый и второй штыки по характеру грунта и находок аналогичен первому и второму штыкам основного шурфа. Сверху шла переотложенная керамика. На уровне 40 см от дневной поверхности опустились на завал, отмеченный в основном шурфе. В нем удалось расчистить целый плоско-выпуклый кирпич. Под завалом шел рыхлый грунт. Одновременно сделали прирезку с восточной стороны с тем, чтобы проследить продолжение круглой стены. В северной прирезке обнаружили ямку странной конструкции. Размеры ее 13х15 см, глубина 10 см.

На бытовой очаг она не похожа, так как слишком мала. В тоже время, судя по толщине прокалины и количеству золы и пепла, она использовалась довольно продолжительное время. Сама ямка и пространство вокруг нее сильно, докрасна обожжены. Горелый слой тянулся от нее на юг. При этом сама ямка сокращается ко дну. Возможно, это сгоревшая заточенная стойка. Интересно и другое наблюдение: вокруг ямки располагалось еще восемь ямок, диаметрами несколько меньше нее. Аналогии подобного явления тянутся с эпохи бронзы и вплоть до средневековья, и связываются с культовыми представлениями (Арешян, 1978, с. 504, рисунок внизу; Грицина, 1987, с. 89-90).

В северной прирезке опустили ниже описанных выше ямок и зафиксировали какой-то уровень. Не исключено, что это остатки жилища с круглыми стенами. В северо-восточном углу прирезки расчищен какой-то лессовый останец, похожий на материк. Рядом с ним находились остатки достаточно крупного очага (длина сохранившейся стенки 60 см, ширина 10 см) (рис. 1). В этом уровне расчистили яму, из которой происходит несколько костей животных и фрагментов от керамических сосудов, изготовленных ручным способом, в том числе, венчик лепного горшка. Другая яма являлась скоплением животных. Размеры ямы 150х93х40 см. При этом она была вытянута с запада на восток, узкой частью на восток.

Костные остатки из ямы раскопа 11

Обычно, костный материал беспорядочно встречается по всему периметру раскопов или находится вперемешку с керамикой в мусорных ямах, но в данном случае, нас сразу же заинтересовала вышеупомянутая яма с большим количеством костных остатков и полным отсутствием археологических артефактов.

При детальном изучении содержания ямы было выявлено, что общее количество костных остатков составляет 54 кости от 15 особей, которые принадлежат исключительно домашним животным, широко используемых в сельском хозяйстве местного населения в данный период времени. Кости, в большинстве своем имеют довольно хорошую сохранность, дефрагментации подверглись в основном ребра и лопатки, как результат хрупкости ткани. Основное количество обнаруженных костей, приходится на мелкий рогатый скот, представленный 23 фрагментами, из которых основную массу составляют лопаточные, плечевые кости и челюсти, остальные час-

ти скелета представлены в незначительном количестве – это большеберцовые кости, одна локтевая, плюсовая и надпяточная кости (табл. 1). По имеющимся остаткам можно сказать, что возраст погребенных животных, в своем большинстве, составляет около двух лет. Общее количество особей семь (рис. 3-4).

Вторым по количеству костных остатков, является крупные рогатый скот, на который приходится 17 фрагментов от четырех особей; в равном количестве имеются как плечевые, так и лопаточные кости, остальные кости единичны. Также как и у мелкого рогатого скота, возраст обнаруженной группы животных составляет 2-3 года.

Количество отряда лошадиных остатков составляет в общем количестве 11, из которых 8 принадлежат лошади от двух особей и 3 - ослу, видимо, от одного животного: в данном случае не приходится говорить о каких - либо костных приоритетах. Помимо этого имеется одна нижняя челюсть свиньи.

Таблица 1

Состав костных остатков из ямы раскопа 11

Кости	Мелкий рогатый скот	Крупный рогатый скот	Лошадь	Осел	Свинья	Итого
	Количество костей					
Нижняя челюсть	3	1	-	-	1	5
Верхняя челюсть	2	-	-	-	-	2
Ребра	-	3	-	-	-	3
Лопатка	7	3	1	-	-	11
Плечевая	5	3	1	1	-	10
Локтевая	-	1	1	-	-	2
Лучевая	1	1	2	-	-	4
Таз	-	1	-	-	-	1
Берцовая	3	-	-	1	-	4
Бедренная	-	1	1	-	-	2
Надпяточная	1	1	-	-	-	2
Плюсна	1	-	2	-	-	3
Пясть	-	2	-	1	-	3
Фаланга III	-	2	-	-	-	2
Итого	23	19	8	3	1	54

Рис. 3. Шурф 22. Яма с костями животных.

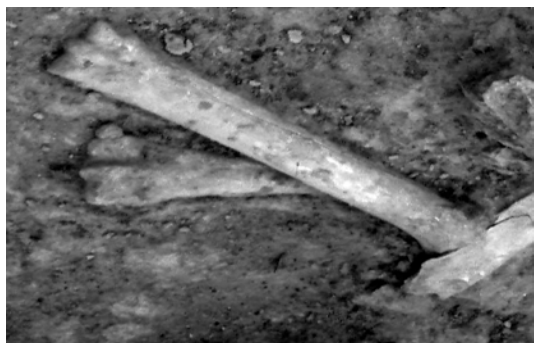

Рис. 4. Шурф 22. Плюсневые кости лошади из ямы

Таким образом, можно проследить следующие закономерности: все найденные кости принадлежат домашним животным, составляют возрастную группу не старше трех лет, кости имеют хорошую сохранность, в отличие от костей из обычных мусорных ям. Кроме того, преобладают кости верхнего плечевого пояса, составляющие 50%, остальные кости скелета находятся приблизительно в равном соотношении и составляют от 2% до 9%. Хотелось бы отметить полное отсутствие фрагментов черепов, позвонков, крайне малое количество фаланг.

Проанализировав полученные данные, и учитывая, что в яме не было найдено каких – либо археологических артефактов, становится очевидным, что остеологический материал не представляет со-

бой кухонные отбросы, и не является захоронением животных. Можно предположить, что данное скопление костей, скорее всего, явилась результатом каких-либо ритуальных действий жителей городища Коктепа, связанных с животными.

Шурф 21А

Шурф 21А был разбит к востоку от шурфа 22 с целью выяснения времени функционирования и назначение стены, обнаруженной при раскопках в 2004 г. (Исамидинов, Рапен и др., 2006, с. 111). При этом новый шурф был образован путем слияния шурфов 10 и 21. Сначала был расчищен участок с запада и востока от стены до уровня пола. Затем раскопки продолжались только в западной части шурфа. Стена эта выложена из сырцовых кирпичей и тянется в направлении с юго-запада на северо-восток. Ширина ее составляет 190 см, сохранившаяся высота 22 см. Из-за плохой сохранности размеры кирпичей установить не удалось. Сверху шел слой цвета лесса с перемешанным материалом, хотя встречалась посуда сформованная, в основном, на гончарном круге, глина хорошей отмучки, качественного обжига. Подобная посуда характерна для эллинистического периода (Исамидинов, 2002, с. 111-114, рис. 109-114). В тоже время здесь найден обломок жженого кирпича караханидского времени.

Верхний слой подстилал довольно мощный зольник, который находился на каком-то плотном уровне. Здесь так же шла посуда и гончарной и лепной формовки, с преобладанием последней. Ниже находился рыхлый слой, насыщенный керамикой и костями животных, который подстилал еще один уровень. Под этим последним уровнем обнаружена стена из плоско-выпуклых кирпичей. Ширина ее в пределах раскопа составляет 280 см. Размеры кирпичей 50x28x8-9 см. Направление ее запад - восток. Она уходит под верхнюю стену из сырцовых кирпичей. Она была возведена на материке, в отличие от внешней полукруглой стены, которая строилась на культурном слое РЖВ. Как видно, ширина стены соответствует ширине внешней полукруглой стене внутреннего городища Коктепа (Рапен, Исамидинов, Грицина, 2004, с. 160, рис. 1) и возможно, является синхронной ей. Сохранилась стена очень плохо. Почти по всей ее поверхности имеются следы позднейших вторжений. Наиболее интересным таким сооружением является столбовая конструкция в западной части раскопа. Зафиксирован два

следа в виде ямок от столбов расположенных друг против друга по линии запад - восток. Интересно, что западная ямка была квадратной или прямоугольной, размерами в пределах раскопа 23х23 см, глубиной 28 см. Восточная ямка имела диаметр 18 см, глубину 22 см. Площадка между ямками, размерами 65х50 см, была устлана мелким галечником. Интересно, что среди камней находился обломок керамического круга, возможно, от гончарного станка. Диаметр его составлял около 17-18 см, диаметр отверстия - 3 см, высота - около 10 см. Камни площадки лежат на довольно рыхлом слое, под которым находится мощный зольник. Назначение описанной конструкции остается не ясным. Не исключено, что это была временная летовка кочевников - скотоводов.

В ходе раскопок удалось расчистить остатки стен какого-то помещения, расположенного к северу от стены из плоско-выпуклых кирпичей и, видимо, связанного с ней. Ширина помещения составляет 200 см. Керамический материал, связанный со стеной из плоско-выпуклых кирпичей, почти вся груболепная, характерная для периода Коктепа II.

Керамика

В процессе раскопок в шурфе 22 выделено три основных слоя. **Первый слой** (штыки первый, второй, конец третьего) идет от дернового уровня до плотного уровня над завалом из плоско-выпуклых кирпичей. Керамика сформована как на круге, так и ручным способом. **Гончарная посуда** представлена чашами с Г-образным венчиком на плоском основании (рис. 2, 5), кубками с прямостоящим или вогнутым бортиком (рис. 2, 1, 3, 4), горшками с отогнутым венчиком (рис. 2, 6), хумча с овальным или прямоугольным в сечении венчиком (рис. 2, 7), мисками с оттянутым бортиком (рис. 2, 2). **Груболепная керамика** представлена гораздо меньшим набором форм: котлами различных емкостей с ручками-упорами (рис. 2, 9-11) и крупными мисками с прямостоящим или слегка загнутым венчиком. Описанная посуда характерна для раннеэллинистического времени городища Коктепа (Исамиддинов, 2002, с. 112-113), хотя она напрямую продолжает традиции нижеследующего слоя. **Второй слой** (конец третьего, четвертый, пятый штыки) идет от плотного уровня над завалом из плоско-выпуклых кирпичей до уровня пола, на котором лежит завал. В этом слое заметно сильное огрубление посуды, хотя достаточно много и станковой посуды. Станковая посу-

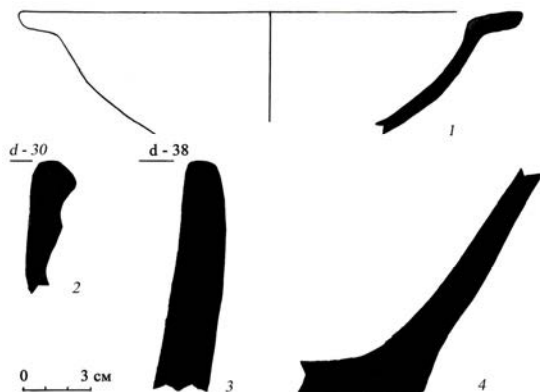

Рис. 5. Шурф 22. Керамика второго (среднего слоя)

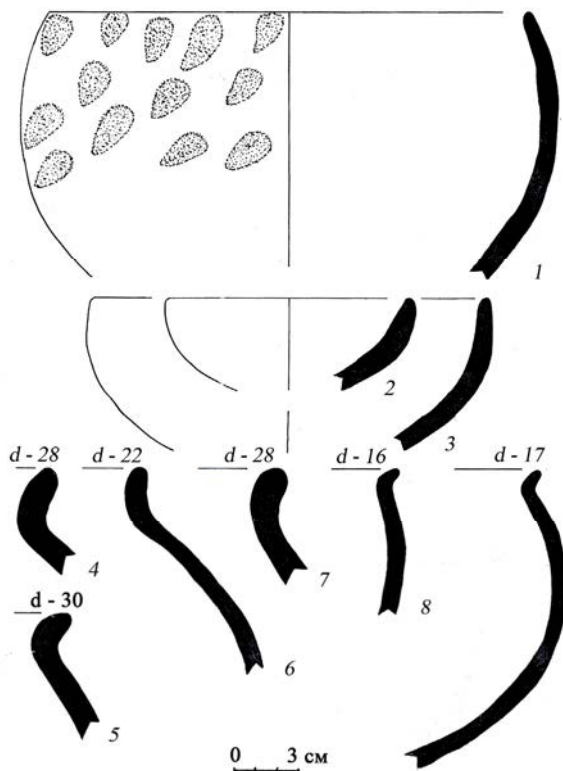

Рис. 6. Шурф 22. Керамика третьего (нижнего слоя)

да представлена хумами и хумча с Т-образным венчиком и хумами с ложбинкой под венчиком (рис. 5, 4-5), крупными чашами с Г-образным венчиком (рис. 5, 1). Набор керамических форм, в целом, характерен для периода Коктепа II (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 74, рис. 7). **Третий слой** идет от уровня пола с завалом до здания с круглым основанием. Само здание возведено на материковом лессе. Керамика представлена набором исключительно груболепных форм и связана с функционированием самого здания. Заметим, однако, что она мало чем отличается от посуды, полученной из землянки, расположенной к западу от здания. Керамика представлена, в основном, чашами и мисками, в том числе, расписными (рис. 6, 1-3), крупными сковородами, котлами с отогнутыми венчиками (рис. 6, 4-9). Описанный комплекс характерен для эпохи РЖВ (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 73, рис. 6).

Предварительные выводы

В шурфе 22 получена достаточно четкая стратиграфическая колонка, которая во многом повторяет ситуацию в раскопе 4 (Исамиддинов, Иваницкий, Хасанов, 2003, с. 72). Здесь также было расчищено помещение из пахсы.

Впервые на городище выявлено жилище времени Кучук II, которое имеет в плане круглую форму. Назначение жилища пока не ясно из-за плохой сохранности.

Расчищена до уровня пола землянка, вырытая в материковом лессе и разделенная на две половины лессовой перегородкой.

Впервые для городища найдена керамика с расписным орнаментом в виде наклонных листков или капель.

Не исключено, что сильно прокаленная ямка, вокруг которой находилось еще несколько ямок, связана с какими-то культовыми представлениями кочевников.

Скопление костей домашних животных в яме, скорее всего, явилась результатом каких-либо ритуальных действий жителей городища Коктепа.

В шурфе 21А обнаружены стены и помещение из плосковыпуклых кирпичей. По-видимому, стена была возведена на материке, в отличие от внешней полукруглой стены, которая строилась на культурном слое РЖВ. Безусловно, что это часть какого-то крупного здания, располагавшегося внутри внешней полукруглой стены. Не ис-

ключено, что это остатки искомого храма или «алтаря».

Сноски

¹Работы осуществлялись в рамках совместной Узбекско-Французской экспедиции. Руководители экспедиции проф. М.Х. Исамиддинов и проф. Ф. Грене

Использованная литература

- Арешян Г.Е. Исследования в Шамираме // Археологические открытия 1977 года. Москва, 1978.
- Грицина А.А. К интерпретации культовых сооружений на городище Кугаиттепа в Ташкенте // Тезисы докладов научной конференции. Фрунзе, 1987.
- Грицина А.А., Иваницкий И.Д., Рахимов К. Раскопки на городище Эски Хавас // Археологические исследования в Узбекистане - 2003 год. Ташкент, 2004.
- Дуке Х. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982
- Исамиддинов М.Х., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). Ташкент, 2002.
- Исамиддинов М.Х., Грене Ф., Грицина А.А. Работы Узбекско-Французской экспедиции на городище Коктепа в 2001 г. // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент, 2002.
- Исамиддинов М.Х., Иваницкий И.Д., Хасанов М.Х. Раскопки в северной части «культового комплекса» и в «резиденции правителя» городища Коктепа // Археологические исследования в Узбекистане - 2002 год. Вып. 3. Ташкент, 2003.
- Рапен К., Исамиддинов М.Х., Грицина А.А. Раскопки в центральной части городища Коктепа (Р-1) // Археологические исследования в Узбекистане - 2002 год. Ташкент, 2003.
- Рапен К., Исамиддинов М.Х., Грицина А.А. Работы на городище Коктепа (раскопы 11 и 1) // Археологические исследования в Узбекистане - 2003 год. Ташкент, 2004.
- Рапен К., Исамиддинов М.Х., Рахманов Ш. Грицина А.А., Лушникова Е., Рахимов К. Раскопки на городище Коктепа в 2004 г. // Археологические исследования в Узбекистане - 2004-2005 годы. Ташкент, 2006.

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ДАБИЛЬ-КУРГАНА

В осенний сезон 2006 г. автором были продолжены раскопки некрополя, расположенного к северу от городища Дабиль-Курган. Работы велись в рамках совместных исследований Тохаристанской археологической экспедиции НИИ Искусствознания Академии Художеств Узбекистана и Среднеазиатской экспедиции Государственного музея Востока (Москва), проводимых под руководством Э.В. Ртвеладзе в Пашхуртской котловине, на территории Шерабадского района Сурхандарьинской области.

Раскопки на Дабилькурганском некрополе, начатые в 2004 г., позволили выявить особый тип двухкамерных погребальных сооружений (ПС № 1–3), состоящих из сводчатого прямоугольного помещения, служившего для труположений, и перекрывавшегося куполом помещения квадратного, в котором, скорее всего, проводились поминальные обряды (рис. 1). Сводчатое помещение (“гурхана”), располагалось к северу от купольного (“зиёратхана”), соответственно, длинной осью здания ориентированы по линии север–юг, с небольшим отклонением к западу или к востоку [Мкртычев, Болелов, Ильясов, 2005, с. 526–527, рис. 70; Болелов, Ильясов, 2006, с. 92–94].

В результате работ 2006 г. удалось исследовать, наряду с традиционным (ПС № 5), новый тип сооружений, связанных, вероятнее всего, с поминальной обрядностью. Это, прежде всего, ПС № 4.

ПС № 4 находится в юго-восточном углу естественной террасы, занятой погребальными сооружениями некрополя, оно ближе других к городищу и стоит несколько особняком. До раскопок представляло собой неправильных очертаний холмик размерами 11,50x7 м и высотой около 1,50 м. Первоначальная форма его искажена в результате того, что края были срезаны бульдозером при хозяйственном освоении данной территории в 1991 г. По внешним признакам представлялось, что здесь расположено типичное двухкамерное сооружение, подобное ПС 1, 2 и 3.

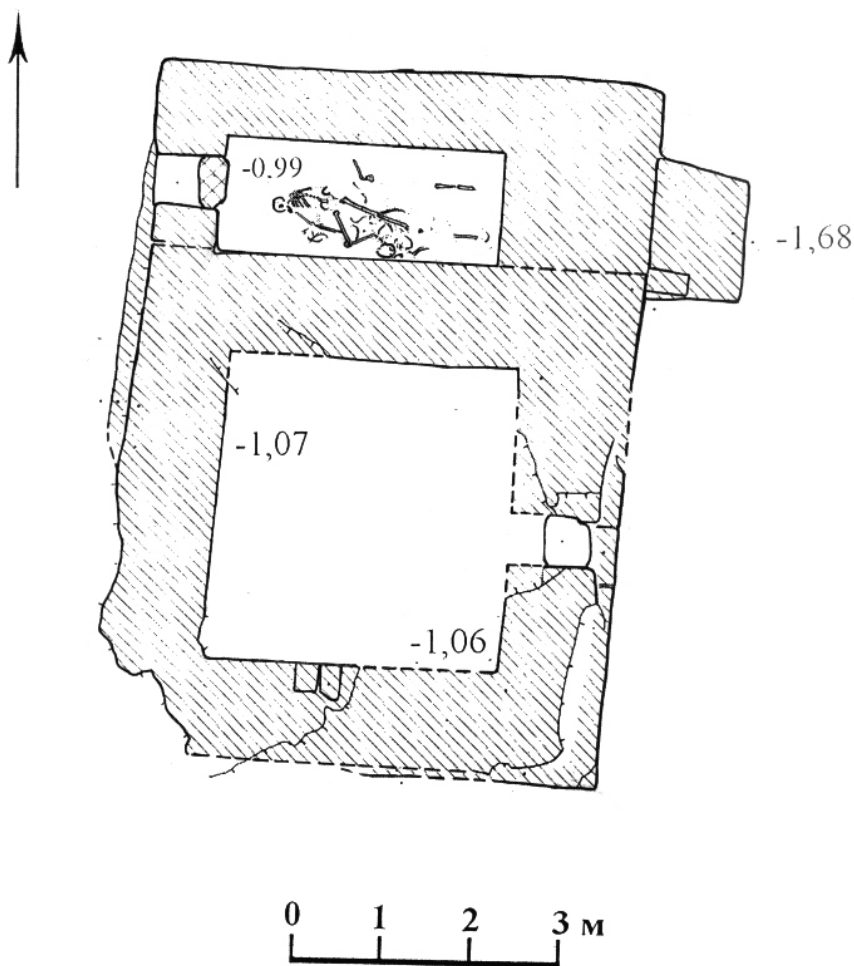

Рис. 1. Погребальное сооружение 1

Раскопки показали, однако, что под оплывами находится не одно, а два отдельно стоящих здания – северное и южное. Расстояние между ними – 2–2,10 м, ориентированы они в направлении север–юг, с некоторым отклонением к западу (рис. 2). Центральные оси зданий не совпадают – северное (здание А) на 1 м смещено к западу по отношению к южному (здание Б).

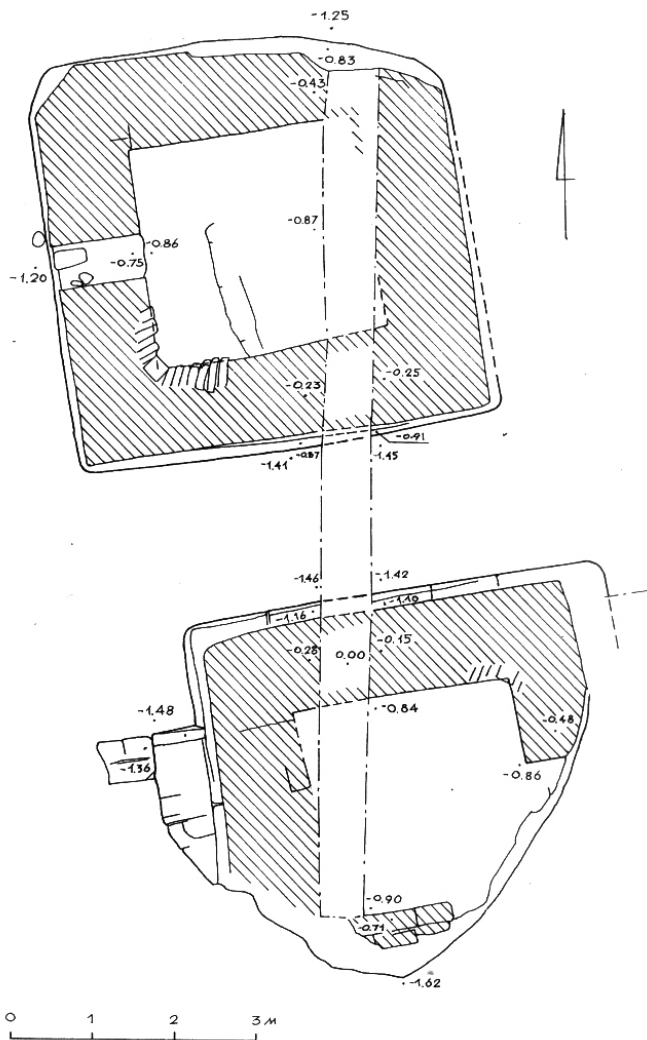

Рис. 2. Погребальное сооружение 4

Здания квадратные, однокамерные, судя по остаткам угловых тропов и кирпичным завалам, каждое из них было перекрыто куполом. Сооружены здания из кирпича-сырца (50x25x9–10 см), каждое – на отдельной пахсовой платформе высотой 60 см.

Размеры северного здания, имеющего лучшую сохранность – 5х5 м (платформа – 5,20х5,20 м), размеры помещения – 2,80х2,70 м. Толщина западной, северной и восточной стен – 1,10 м. Толщина южной стены – 1 м, она имеет наибольшую сохранность, высота ее 65 см над уровнем платформы (пять рядов кирпичей плюс промазка толщиной в 2–3 см).

Вход шириной 55 см расположен в середине западной стены, он был перекрыт аркой в два ряда кирпичей, от которых сохранились нижние части. Расстояние от южной щеки прохода до юго-западного угла помещения – 1,10 м, от северной щеки прохода до северо-западного угла – 1,08 м. В проходе сделан порог из четырех сырцовых кирпичей, уложенных по два по длине прохода. Во входной части, для укрепления порога, был вмонтирован призматической формы кусок зеленовато-серого силикатного шлака толщиной ок. 20 см, а также крупный булыжник округлой формы.

Пол помещения представляет собой, собственно, поверхность паховой суфы. Находок на полу не было; заполнение помещения представляло собой рыхлый грунт и кирпичный завал от рухнувшего купола и верхних частей стен. В заполнении найдены бронзовая ременная подвеска и фрагменты керамики. Помещение не содержало никаких следов погребений, синхронных времени функционирования здания; позднесредневековое впускное погребение было сделано в центральной части помещения, при этом подбой (ляхад) оказался заглубленным в толщу платформы, а впускная яма слегка повредила внутреннюю грань южной стены здания А.

Расположенное к югу здание Б сохранилось значительно хуже – разрушены юго-восточный и юго-западный углы, от южной стены уцелел лишь небольшой фрагмент. Тем не менее, по имеющимся остаткам можно определить, что его внешние размеры были примерно 4,6х4,6 м (платформа – 5,20х5,20 м), а размеры помещения – 2,65х2,65 м. Толщина стен – 1,10 м, наибольшую сохранность имеет северная стена (65 см); в северо-восточном углу сохранилась нижняя часть тропы.

Вход, в противоположность северному зданию, располагался в восточной стене, от него сохранилась только часть северной щеки, расстояние от которой до северо-восточного угла помещения – 1,10 м. На полу помещения, как и в здании А, не было никаких призна-

ков погребений; в 1,50 м от северной и в 1,30 м от западной стен, то есть почти в самом центре помещения, напротив входа, на полу выявлено пятно прокаленной поверхности размером 20x30 см. Поскольку золы и угольков не найдено, огонь здесь горел, скорее всего, в какой-то емкости. Заполнение помещения – рыхлый грунт и кирпичный завал от рухнувшего купола.

К платформе здания Б, с западной стороны, на расстоянии 1,25 м от северо-западного угла, пристроена кирпичная суфа высотой 50 см и шириной 60 см. Она сохранилась на протяжении ок. 2 м. К ее северному концу перпендикулярно приставлена кирпичная стеночка шириной 50 см, она сохранилась в высоту на два ряда кирпичей, а в длину – на 60 см; возможно, что здесь была примыкавшая к суфе небольшая огороженная площадка. Суфа и огороженная площадка служили, возможно, для выставления или хранения каких-либо предметов или оборудования, использовавшихся в ритуале.

Пространство между зданиями, шириной 2–2,10 м, было заполнено слоями натеков, над которыми лежит образовавшийся при постепенном разрушении зданий слой завала, содержащий мелкие, средние и крупные куски сырцовых кирпичей. Выше – дерновый слой толщиной до 10–15 см. Общая толщина слоя – от древней дневной поверхности до поверхности холма – равна 1,50 м.

В ходе раскопок ПС 4 на разных участках – у западного фаса перед входом в здание А, у его восточного фаса, а также между зданиями, были найдены крупные куски ганча, похожие на фрагменты обмазки, покрывавшей что-либо. Еще один кусок ганча, представляющий собой угол прямоугольной или квадратной панели, с резным декором в виде рамки и толстых параллельных валиков, идущих по диагонали, был передан нам местным жителем, на земельном участке которого расположено ПС 4. По его словам, он нашел данный фрагмент при распашке участка, когда срубил северный край холма. Возможно, наличие этих находок может свидетельствовать о том, что здания ПС 4 были когда-то украшены снаружи ганчевой облицовкой с резным декором.

Поскольку в помещениях ПС 4 нет никаких признаков погребений, но их месторасположение и конструкция не оставляют сомнений в том, что они входят в комплекс северного некрополя, остается предполагать, что раскопанные нами два здания служили для ка-

ких-то церемоний, связанных с погребальным культом. Возможно, что умерших помещали в данные сооружения для совершения определенных обрядов и молитв, прежде чем поместить в семейные усыпальницы, каковыми, вероятно, были двухкамерные погребальные сооружения.

Работы велись также на ПС 5 и ПС 6, которые расположены в центральной части некрополя. Мимо них проходит грунтовая дорога, при прокладке которой эти погребальные сооружения сильно пострадали. Так, разрушено более половины ПС 6, грунт использован для изготовления кирпичей и пахсы. Нам удалось зафиксировать сохранившиеся остатки и выяснить, что здесь на пахсовой платформе (сохранившиеся размеры – 5,50x5,15 м) стояло здание из кирпича-сырца (50x25x10 см), ориентированное строго по оси север–юг. Платформа возвышается над современной дневной поверхностью на 30–40 см. От здания сохранилась южная стена, юго-западный и юго-восточный углы, часть восточной стены до прохода, а также небольшой участок северной щеки прохода. Размеры помещения по южной стене – 2,95 м, вход был в восточной стене, ширина его – 55 см; расстояние от южной щеки прохода до юго-восточного угла – 1,25 м. Толщина стен была не менее 1 м, высота южной стены – 65 см (5 рядов кирпичей). На полу (поверхность платформы) прямо напротив входа, в 1,40 м от восточной стены и в 1,50 м от южной, расчищена ямка 30x30 см, в которой горел огонь; слой золы выявлен в юго-восточном углу, на южной стене есть следы горения. Судя по остаткам тропов в юго-восточном и юго-западном углах, здание было квадратным и перекрывалось куполом. Можно было бы предположить, что это – “зиёратхона”, а сводчатая “гурхана” просто не сохранилась. Однако, по словам местных жителей, платформа ими почти не разрушена, и в этом случае для второго помещения нет места. Это значит, что ПС 6 было не двухкамерным зданием, как ПС 1, 2 и 3, а однокомнатным, наподобие зданий А и Б в ПС № 4. Таким образом, оно также служило не для собственно погребений, а для отправления поминального культа и церемоний.

Типичный образец двухкамерного мавзолея представляет из себя ПС № 5, расположенное в самом центре некрополя, рядом с изученным в 2004 г. ПС № 2. Раскопать ПС № 6 в сезоне 2006 г. полно-

стью не удалось по причине нехватки времени, однако из-за угрозы разрушения объекта, часть которого, как указано выше, уже разрушена проходящей через него дорогой, было решено полностью раскопать северное сводчатое помещение (“гурхана”). Оно имеет размеры 3,15x1,70 м, длинной осью ориентировано по линии запад–восток; возведено из кирпича–сырца размерами 50–52x25–26x9–10 см. Высота южной стены до пяты свода – 60 см, восточная и северная сохранились на высоту 50–60 см, западная – 20–25 см; стены изнутри покрыты глиняной штукатуркой толщиной 1–2 см. Вход – в западной стене, ширина его – 60 см, он расположен в 55 см от северо-западного и юго-западного углов. Картина в помещении выявлена сложная – при повторных погребениях предыдущие костяки сдвигались, а кроме того, “гурхана”, судя по всему, подверглась ограблению в древности, а довершил разгром рухнувший свод. Тем не менее, удалось выяснить, что погребены были четыре человека, первый из которых был положен головой на запад, как трое погребенных в ПС № 1. Затем положили второго, при этом сдвинув кости первого и забросив его череп и тазовые кости в восточную часть помещения. Погребенный № 2 был уложен по диагонали в центральной части камеры, головой на юго-восток. Погребенного № 3, с такой же ориентацией, положили рядом с № 2, частично сдвинув при этом кости последнего. Череп и другие кости погребенного № 3 сохранили относительный порядок размещения. Последний покойник (скорее всего, женщина) был уложен головой на запад, ноги его перекрывают кости ног погребенных № 2 и 3. При ограблении камеры, осуществлявшейся через входной проем, подтянутыми к самому входу оказались череп и правая рука последней из погребенных, а вторая рука, лопатка, позвоночный столб, сохранивший сочленение, все ребра и кости таза были отброшены на скелет покойника № 3, и в юго-западную часть камеры. Внутри раздавленного черепа погребенной № 4 найдена бронзовая серьга и крупная бусина из аметиста; ей же, по-видимому, принадлежали не замеченные грабителями три бусины, лежавшие напротив входа, в 70–80 см от западной и в 80–98 см от южной стены. После обрушения свода на полу накопился слой натеков толщиной 10 см, над ним – кирпичный завал мощностью до 80 см, выше – слой надува и дерна толщиной 15–20 см.

Завершение раскопок северного некрополя Дабиль-Кургана планируется в сезоне 2007 г., тогда мы получим полное представление о деталях конструкции ПС № 5, хотя уже сейчас можно утверждать, что оно аналогично ПС 1, 2 и 3.

Использованная литература

- Болелов С.Б., Ильясов Дж.Я. Археологические исследования в Пашхуртской котловине // Археологические исследования в Узбекистане – 2004–2005 годы. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Ильясов Дж.Я. О традициях в погребальной архитектуре Средней Азии // Культурная толерантность и самобытность традиций в искусстве Узбекистана. Ташкент, 2005.
- Мкртычев Т.К., Болелов С.Б., Ильясов Дж.Я. Исследования на юге Узбекистана // Археологические открытия 2004 года. М., 2005.

У.И. Исламов, А.И. Кривошапкин

**ИНДУСТРИЯ ГРОТА ОБИ-РАХМАТ (УЗБЕКИСТАН)
В КОНТЕКСТЕ ПОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА ТЕРРИТОРИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

По мере интенсификации палеолитических исследований за пределами Европы, господствовавшая вплоть до последней четверти прошлого века в первобытной археологии, стройная схема зависимости изменения типа материальной культуры от эволюции физического облика и ментальных способностей самого человека потеряла свою универсальность. Новые данные заставляют вносить весомые коррективы в сложившиеся концепции. Если ранее на протяжении значительного времени развития археологии каменного века появление человека современного анатомического облика ассоциировалось с эпохой перехода от среднего к верхнему палеолиту, то имеющиеся в настоящее время материалы уверенно указывают на то, что, с одной стороны, современная анатомия человека появилась гораздо раньше, а с другой стороны, ряд основных культурных признаков эпохи верхнего палеолита фиксируется в археологических комплексах значительно большей древности. Так как переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Евразии характеризуется значительным структурным изменением культуры древнего человека, в последних исследованиях вводится термин «современный поведенческий комплекс». В это понятие включаются такие элементы, как переход к преобладанию сезонно-ориентированной преднамеренно-планируемой охотничьей деятельности (в отличие от доминирования использования туш павших животных в эпоху среднего палеолита), заселение регионов с неблагоприятными климатическими условиями (высокогорья, пустынные и тундровые эколандшафты); расширение обмена между различными популяциями; систематическое производство орудий из некаменного сырья; преобладание экономически более эффективной пластинчатой технологии; расширение артефактного репертуара в связи с его стандартизацией и усилением функциональной специализации; выраженное проявление пространственно-

структурного восприятия обживаемого пространства (в том числе выделение функциональных зон внутри поселений, усложнение конструкции очага); увеличение уровня мобильности групп, связанное, видимо, с появлением более сложных социальных структур; массовое появление символической и ритуальной активности [Henshilwood, Marean, 2003].

Среди палеолитических местонахождений Центральной Азии, относящихся к финалу эпохи среднего палеолита и началу верхнего палеолита, уникальное место занимает грот Оби-Рахмат, расположенный на территории Республики Узбекистан в 100 км на восток-северо-восток от г. Ташкента. Памятник был открыт в 1962 г. и начальный этап раскопок проводился под руководством М.М. Герасимова и Х.К. Насретдинова, а в 1964-1965 гг. - Р.Х. Сулейманова. В монографическом исследовании Р.Х. Сулейманова [Сулейманов, 1972] на основании технико-типологического и статистического анализов коллекции был сделан вывод о том, что обирахматская последовательность отражает процесс постепенного перерастания среднепалеолитической индустрии в верхнепалеолитическую в рамках единого культурно-хронологического регионального контекста. За прошедшие с момента обнаружения памятника десятилетия интерес к изучению переходных культур возрос, остро встали вопросы абсолютной хронологии, региональной преемственности культур, взаимоотношений человека современного типа с архаичными популяциями и т.д. В связи с этим, в 1998 г. исследование грота Оби-Рахмат было возобновлено [Деревянко и др., 2001].

Результатом нового этапа работ стало, в первую очередь, определение абсолютной хронологии культурных отложений грота. Применение различных методов абсолютного датирования позволило определить временные рамки существования обирахматского комплекса в интервале от 60 т.л.н. (минимум) до 40 т.л.н., а ранее предлагавшаяся идея о наличии непосредственно на памятнике четко прослеживаемой эволюции от мустье к развитому верхнему палеолиту не нашла своего подтверждения. В результате нового этапа работ была обоснована (несмотря на значительную хронологическую протяженность) гомогенность всей культурной последовательности грота, в основе которой находится пластинчатая среднепалеолитическая технология с незначительным присутствием моди-

фицированной леваллуазской концепции. Основной спецификой обирахматской индустрии является наблюдаемое во всех слоях памятника сочетание среднепалеолитических и верхнепалеолитических характеристик, как на технологическом (стратегии расщепления), так и на типологическом (орудийный набор) уровнях. Среди имеющихся нуклеусов ведущее положение занимают типы, относящиеся к верхнепалеолитическим стратегиям расщепления, в первую очередь торцовые нуклеусы, нуклеусы-резцы, подпризматические (объемные) ядрища и различные категории микронуклеусов, выполненных преимущественно на отщепах или массивных пластинах, хотя доля среднепалеолитических плоскостных стратегий получения заготовок (в первую очередь для изготовления крупных заготовок орудий) остается весьма заметной. При анализе как самих ядрищ, так и технических сколов, реконструируется применение верхнепалеолитической техники использования направляющего ребра (как естественного, так и преднамеренно созданного - "техника реберчатой пластины"). Леваллуазские формы ядрищ представлены единичными экземплярами, демонстрирующими в большинстве случаев сочетание с верхнепалеолитической стратегией расщепления (использование латерального края леваллуазского нуклеуса для торцового получения пластин и пластинок). Среди сколов значительную роль играют пластинчатые формы, которые являются и основным типом заготовок орудий, индекс пластинчатости в некоторых слоях составляет более 50%.

Специфической чертой индустрии грота Оби-Рахмат является наличие в нем остроконечных пластин, достаточно характерного для переходных индустрий класса заготовок, занимающих своего рода «промежуточную» таксономическую позицию между удлиненными остроконечниками среднепалеолитического технокомплекса и пластинами верхнего палеолита. Орудийный набор достаточно однороден для всего памятника и представлен, в основном, «ситуационными» инструментами, что связано с доминированием на памятнике деятельности по изготовлению из принесенных (преимущественно) заготовок охотничьих орудий и первичной разделки туш животных. Наиболее многочисленны остроконечные формы (ретушированные остроконечники, остроконечные пластины), ретушированные пластины, резцы (преимущественно боко-

вые). Скребки, составляющие в целом заметную часть орудийного набора, типологически маловыразительны. Леваллуазские формы единичны и представлены исключительно остроконечниками удлиненных (в основном) пропорций. Скребла, присутствующие во всех археологических подразделениях, выполнены преимущественно на пластинчатых заготовках и зачастую трудноотличимы от интенсивно ретушированных пластин. Значительную часть коллекции составляют небольшие типологически выразительные мустьерские остроконечники.

Одним из аспектов нового этапа работ и анализа полученных археологических данных являлась попытка выявления соответствия палеолитической индустрии грота Оби-Рахмат с перечнем признаков "современного поведенческого комплекса" для определения правомочности отнесения обирахматской индустрии к переходным или ранневерхнепалеолитическим комплексам Евразии. Проведенное исследование по атрибуции обирахматской индустрии в рамках модели "современного поведенческого комплекса" (основные критерии которого приведены выше) показало наличие практически всех элементов новой поведенческой парадигмы. Тем не менее, степень проявления и выраженность различных верхнепалеолитических поведенческих характеристик значительно отличается, характеризуясь, зачастую, показателем "присутствие", но не "типичность" (например, лишь единичные свидетельства употребления абстрактных символов и отсутствие украшений). Таким образом, можно говорить о том, что в случае с обирахматской индустрией мы наблюдаем лишь начальный этап складывания "комплекса современного поведения", что подтверждается и достаточно ранними датировками памятника.

Что касается термина "переходный", то его употребление по отношению к обирахматской индустрии, видимо, не совсем правомерно, особенно, если имеется в виду региональный контекст. Как уже отмечалось [Деревянко и др., 2001], на настоящий момент среди среднепалеолитических культур Средней Азии не выявлено непосредственных предшественников Оби-Рахмата, что подталкивает к идее интрузивности данной индустрии, появившейся либо непосредственно в результате ранней миграции в регион людей современного типа (носителей мозаичной культуры), либо о культурной

диффузии, обусловленной взаимодействием мигрировавших и существовавших в регионе различных популяций. Более того, понятие "переход" подразумевает под собой и наличие преемственности с последующими культурами региона. Однако имеющиеся на настоящий момент данные свидетельствуют, возможно, о временной депопуляции данной территории (вызванной, видимо, значительным ухудшением условий среды обитания - гипераридизация) в хронологическом интервале от 40 т.л.н. (верхние датировки обирахматской последовательности) до 25 т.л.н., когда в регионе фиксируются появление стоянок людей культуры развитого верхнего палеолита, не имеющей корней ни в обирахматской, ни в какой-либо другой местной предшествующей индустрии.

Интересным фактом является то, что обнаруженный в 2003 году на памятнике Оби-Рахмат антропологический материал (6 постоянных зубов и левая париетальная часть черепа молодого индивида), демонстрирует мозаичные характеристики, присущие как неандертальским популяциям, так и палеолитическому человеку современного антропологического типа [Glantz, Viola, Chikisheva и др., 2008]. Не исключено, что на памятнике Оби-Рахмат мы имеем редкое свидетельство физических контактов различных популяций, которое, возможно, может объяснять мозаичность технико-типологических и поведенческих характеристик обирахматского комплекса.

Использованная литература

- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейманов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2001. - № 4. - С. 42-63.
- Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. - Ташкент: Фан, 1972. - 171 с.
- Glantz M., Viola B., Wrinn P., Chikisheva T., Derevianko A., Krivoschapkin A., Islamov U., Suleimanov R., Ritzman T. New hominin remains from Uzbekistan. -Journal of Human Evolution, 2008 (в печати).
- Henshilwood C.S., Marean C.W. The Origin of Modern Human Behavior Critique of the Models and Their Test Implications // Current Anthropology. - Vol. 44, Number 5. - 2003. - Pp. 627-637.

К. Каниут, М. Тонфер, Дж.Я. Ильясов, Ш.Б. Шайдуллаев

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ ТИЛЛЯ-БУЛАК В 2007 Г.

Поселение эпохи бронзы Тилля-Булак расположено близ кишлака Пашхурт в Шерабадском районе Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, его координаты: 66°48'38" в.д. и 37°42'03" с.ш.

Памятник открыт в сентябре 2006 г. к.и.н., археологом С.Б. Болеловым (Государственный Музей Востока, Москва) в рамках исследований археологических памятников Пашхуртской котловины, осуществляемых, под общим научным руководством академика, д.и.н. Э.В. Ртвеладзе. Тохаристанской археологической экспедицией НИИ Искусствознания Академии художеств Узбекистана и Государственным Музеем Востока (руководитель российской группы -д. искусствоведения Т.К. Мкртычев).

Раскоп, заложенный С.Б. Болеловым в 2006 г. в восточной части холма, дал материалы культуры Сапалли, по предварительным оценкам, относящиеся к первой половине II тысячелетия до н.э. Тилля-Булак это четвертое поселение, относящееся к эпохе бронзы на юге Узбекистана (после Сапаллитепа, Джаркутана/Бустана и Моллали), и первый памятник этого периода, расположенный не в равнинной части Сурхандарьинской области, а в зоне предгорий.

Исследования поселения Тилля-Булак в 2007 г. проводились совместно Тохаристанской археологической экспедицией, исследовательской группой Университета Людвига Максимилиана (Мюнхен) и Термезского государственного университета. Кампания осуществлялась в течение четырех недель в марте и апреле. Ее целью было изучение топографии и стратиграфии памятника, и оценка перспектив его дальнейшего исследования. Особое внимание было уделено хронологии и последовательности этапов заселения, а также структуре архитектурных остатков.

В первую очередь был снят топографический план холма; и его поверхность была разбита на сеть квадратов 10x10 м. Затем, непосредственно к северу от вершины холма, был заложен раскоп общей площадью 72 кв.м.

Поселение имеет протяженность 200 м в направлении север-юг,

и от 60 до 90 м в направлении восток-запад, охватывая общую площадь примерно в 1,5 га. Вершина холма возвышается на 12 м над уровнем низины, подступающей к нему с запада, к югу и востоку расположена долина, над уровнем которой холм возвышается на 23 м. Хотя Тилля-Булак представляет собой составную часть гряды холмов, проходящих в направлении юг-юго-запад - север-северо-восток, занимаемое им положение позволяет доминировать над долиной Дабильсая (Пашхуртская котловина) на западе, и одновременно запирает доступ в расположенную к востоку небольшую долинку. Непосредственно у подножия северо-восточной части холма имеется родник, который, по словам местных жителей, круглогодично обеспечивает водой вышеупомянутую восточную долину, и который дал название поселению.

Пашхуртская котловина ограничена с запада горной цепью Кухитанга, по которой проходит граница с Туркменистаном, а с востока - более низкой горной грядой, пересекаемой на пути к долинам Шерабаддарьи и Сурхандарьи только горными тропами и узкой дорогой. По сравнению с равниной Сурхана Тилля-Булак расположен выше примерно на 500 м, что способствует более прохладному и влажному климату. В южном конце Пашхуртской котловины началась древняя дорога, которая вела к Аму-Дарье и далее в Маргиану с ее оазисными центрами эпохи бронзы. Такая очень удобная топографическая ситуация, видимо, способствовала тому, что на данном месте и было основано поселение Тилля-Булак.

Так как исследованиями С.Б. Болелова в 2006 г. уже была выявлена комплексная застройка эпохи бронзы к северо-востоку от вершины холма, раскопки сезона 2007 г. концентрировались в западной части тепа. В направлении север-юг были заложены раскопанные участки размером 2x4 м, предназначенные для выяснения площади застройки, прежде всего, в северном направлении. Затем два южных участка были расширены до размера 4x4 м, а также был заложена разрез западного склона.

Хотя исследованная площадь в 72 кв.м в целом не очень значительна, были получены определенные результаты, которые позволяют сделать некоторые предварительные выводы о заселении площади поселения Тилля-Булак.

На всех раскопанных участках, кроме самого северного, была

найдена архитектура, относящаяся к бронзовому веку. Строительным материалом служили сырцовые кирпичи, для которых местами фундаментом служили камни - крупные булыжники. Размеры кирпичей варьировались от 48x24x10 см до 56x28x14 см, то есть имели соотношение длины к ширине как 2:1. Местами в кладке использованы и половинки кирпичей. Застройка осуществлена на поверхности естественного холма, который возвышался над окружающей территорией, как минимум, на 8 м.

Пока удалось выявить четыре этапа, которые предварительно обозначены буквами:

А) Непосредственно в толще естественного холма в различных местах были вырыты ямы, которые предшествуют самой ранней застройке.

В) На первом строительном этапе осуществлялось строительство стен из сырцового кирпича без закладки фундамента. Ориентация застройки - отклонение примерно в 30° от направления на север. Остатки архитектуры этого этапа выявлены на южных участках наших раскопок, где была достигнута глубина более двух метров, а также на северных участках, которые находились ниже по склону.

С) Архитектурные остатки, находившиеся выше, были местами усилены фундаментом из крупных булыжников, однако лежавшая на нем кладка из сырцового кирпича была, за исключением незначительных остатков на южном участке, практически разрушена. Ориентация застройки данного этапа соответствует направлению север-юг.

Д) Самый последний строительный этап был зафиксирован лишь при раскопках С.Б. Болелова 2006 г. В его раскопе эта фаза выделялась, прежде всего, применением кирпича из темно-коричневой глины, резко отличающегося от светло-коричневых или красноватых кирпичей более ранних этапов.

На этапе В поверхность холма расширялась на запад путем террасирования склона. На более позднем строительном этапе С выявлена кладка из камней на западном краю склона холма. Пока не ясно, является ли она границей тогдашней застройки поселения, или была предназначена для защиты края холма от эрозионного разрушения.

Первые следы структуры поселения обнаружены на северных

раскопанных участках. Стены разных помещений, относящиеся по уровню к этапу В, на протяжении более чем 20 м раскопанной площади расположены абсолютно параллельно, что указывает на то, что застройка осуществлялась по заранее составленному плану. По-видимому, можно вести речь об остатках 2-х зданий, которые примыкают на западе к террасе склона. Применение уже на самом раннем для поселения Тилля-Булак строительном этапе застройки по предварительному плану, совпадает с материалами, полученными при изучении других памятников сапаллинской культуры.

Устройство с очагом в одной из стен, раскопанное на одном из южных участков, на основе аналогий с Сапаллитепа и Джаркутаном, определяется как камин. Следующие конструктивные особенности, свойственные сооружениям Тилля-Булака, как толщина стен примерно в 50 см, или строительство из кирпича-сырца в перевязку ложком и тычком, также демонстрируют близость к архитектуре вышеупомянутых памятников.

Находки

В помещениях удалось сделать немного находок *in situ*. Лишь 2 небольших керамических сосуда были найдены на полу на северном участке и могут интерпретироваться как часть первоначального инвентаря помещения. Остальная керамика находилась в сильно фрагментированном и переотложенном состоянии.

Керамика

В целом было найдено более 4 000 обломков общим весом 140 кг. Преобладающая масса керамических находок состоит из тонкостенной посуды с минеральными отощителями в составе глины.

После макроскопической классификации вся керамика по преобладающему цвету черепка условно разделена на 4 группы: желто-зеленоватую, красно-, коричнево- и серо-глиняную. Соответствует ли это подразделение действительному различию в составе глин, или зависит лишь от отклонений в температуре и режиме обжига, должны будут показать естественнонаучные анализы. Однозначно от всей остальной массы тонкостенной посуды можно отделить серо-глиняные изделия, которые составляют очень незначительную часть всей коллекции по количеству (2%) и по весу (1,5%). К кухонной посуде относятся изделия с грубым тестом с большим коли-

чеством шамота. Доля подобной керамики - 5-6%.

Типология керамических фрагментов указывает на датировку комплекса начальным этапом сапаллинской культуры, соответствующим периоду обживания поселения Сапаллитепа. Конические бокалы имеют расширяющийся профиль; встречаются, хотя и редко, чаши со сливом и кувшины; вазы на высокой ножке имеют глубокий резервуар и S-овидный край венчика. Эти признаки типичны для ранней фазы позднего бронзового века, ступень SB Па (по [Teufer 2005]). На то же указывает отсутствие какой-либо резной отделки поверхности сосудов (за исключением знаков, см. ниже), а также наличие серой тонкостенной керамики, которая до сих пор встречалась только среди материалов раннего этапа сапаллинской культуры.

Нужно ли расценивать разницу в процентном соотношении тех или иных типов керамики по сравнению с хорошо изученными коллекциями Сапаллитепа и Джаркутана, как связанную с хронологическими различиями, или это связано с различиями региональными - один из вопросов, на который, надеемся, дадут ответ будущие исследования.

Мелкие находки

Число индивидуальных находок довольно незначительно. Наряду с терочниками и зернотерками, встречающимися в большем количестве, представляют интерес, прежде всего, 4 кремневых наконечника стрел, а также замечательное резное украшение на плече небольшого тарного сосуда. Наконечники стрел изготовлены из различных разновидностей камня, и отличаются как цветом, так и формой. Фрагмент стенки тарного сосуда украшен процарапанным по сырой глине изображением лука и стрелы. Подобный знак впервые встречен на керамике сапаллинской культуры.

Датировка

Предварительная датировка поселения Гилля-Булак основывается, прежде всего, на керамике. Наличие тонкостенной сероглиняной керамики и типологический анализ указывают на первый квартал II тысячелетия до нашей эры. Несколько проб, взятых на радиоуглеродный анализ, в настоящее время исследуются, и позволяют, как мы надеемся, подтвердить этот предварительный результат, а также

устранить одностороннюю зависимость абсолютной хронологии сапаллинской культуры от данных радиоуглеродного анализа проб, взятых из Джаркутана [Gorsdorf/Huff 2001]. На поселении Тилля-Булак нет слоев, относящихся к раннежелезному веку или к более позднему периоду. Нет пока и никаких признаков наличия материалов среднебронзового века.

Библиография

- J. Gorsdorf / D. Huff, 14C-Datierungen von Materialien aus der Grabung Dzarkutan, Uzbekistan // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan 33,2001, 75-87.
- M. Teuier. Spätbronzezeitliche Grabfunde aus Nordbakterien und benachbarter Regionen. Studien zur Chronologie und den Bestattungssitten. Unpublizierte Dissertation, FU Berlin (2005).

**М.-Ш. Кдырниязов, А.Ж. Искендерова,
С.Т. Сайпов, О. Кдырниязов**

**РАСКОПКИ В «ЮЖНОМ ПОСЕЛЕНИИ»
ГОРОДИЩЕА МИЗДАХКАН В 2006-2007 гг.**

Экспедиционный отряд Каракалпакского государственного университета продолжал археологические раскопки в «Южном поселении» городища Миздахкан. Здесь, в 2006-2007 гг., был изучен ряд жилищ, среди которых большое помещение, имеющее общественно-культовый характер. Стены всех изученных помещений в основаниях сложены из жженого кирпича, верхняя часть из сырца. В археологическом сезоне 2006 г. открыто четыре помещения

Помещение № 3 (1,8х3,4 м) удлиненной формы, растянуто с востока на запад. Стены помещения возведены из материалов вторичного использования. Они представлены целыми и фрагментами обожженного кирпича различного формата (20х20х3,5; 22х22х4,5; 28х28х5; 29х29х6 см). Высота сохранившихся стен 0,30х0,70 м. Кроме того, для стен использованы полигональные камни, сырцовый кирпич и фрагменты крупных сосудов. Возможно, они в целом использовались в качестве основания стен. В западном углу помещения, примыкая к стенам расположен заком округлой формы, диаметром 0,85 м, глубиной 0,68 м. Стенки закомов также сооружены из обожженного кирпича различного формата. Пол помещения выложен фрагментами жженого кирпича. С целью выяснения культурных наслоений под полом, в южной части помещения № 3, произведена расчистка. В ходе расчистки под полом обнаружен хорошо сохранившийся клад хозяйственно-бытовых вещей. Состав клада состоит из каменного котла (талькохлорит), сковороды, двух сфероконусов каплевидной формы с бирюзовой поливой, кашинного сосудика с бесцветной поливой, подглазурной кобальтовой и зеленой росписью на белом ангобе, неполивного сосуда-фляги необычной формы с лощеным орнаментом (похожий на греческие «аски» и «водолей-мургаби»), керамического ковша, имеющего форму рыбки и стеклянного флакончика. Последние предметы небольших размеров, они были тщательно спрятаны внутри каменной посуды (рис. 1). Находки, как и другие обнаруженные в Миздахка-

не клады, по всей видимости, спрятаны в конце XIV-XV вв. Об этом свидетельствует вышеотмеченный кашинный сосудик, орнаментированный по темуридским образцам. Керамика с кобальтовой поливой первоначально привезена в Хорезм из Самарканда (Кдырнязов, 2005, с. 119).

Помещение № 4 (2,25x7 м) также вытянуто с востока на запад. Стены сохранились на высоту 0,75-0,90 м, толщина восточной стены 1,5 м, южной 1 м. Все стены сложены из сырца и жженого кирпича (26x26x5 см; 28x28x6; 30x30x6,5 см) обмазаны толстым слоем глиняно-саманного раствора. Проход в помещение—в западной стороне, ширина его 1 м. Это помещение изолировано, не сообщается с другими жилищами. Пол помещения ровный, на нем остатки истлевшей органики желтого цвета, толщиной 10-12 см. Находки почти отсутствуют, встречаются невыразительные фрагменты кирпича и керамики. Помещение № 5 (4,20x5,50 м) расположено в западном краю раскопа. Оно также удлиненной формы, вытянуто с севера на юг. Большая часть пола в северной половине облицована фрагментами жженого кирпича. Здесь обнаружен хум афригидского образца грушевидной формы. Вдоль северной стены шла суфа высотой - 35 см, шириной- 1,25 м. Возле западного угла суфы обнаружена керамическая труба-кубур длиной 58 см.

К востоку от помещения №3 раскопано жилище №6 (4,10x4,5 м). Стены помещения, за исключением восточного сохранились на высоту 0,45-1,20 м. Верхняя часть восточной стены как и в остальных была сложена из сырцового кирпича. Хорошо сохранились ее основание, сооруженное из обожженного кирпича размерами 28x28x6; 30x30x6 см. Ширина кладки 50 см, высота 45 см. В различных частях жилища сохранились частично разрушенные керамические очаги (их пять). Вокруг очагов наблюдалось большое скопление спрессованной золы и пепла. Два очага расположены посередине комнаты. Они с западной и северной сторон укреплены стенками из жженого кирпича. В помещении находилось два хума, которых сохранялись вода или сыпучие продукты. Предположительно помещение № 3 использовалось для хозяйственной цели. Скопление очагов в одной комнате дает основание, предположить, что они служили для подогрева воды или готовилась пища для большого количества людей. Находки представлены фрагментами неполивной кухонной по-

Рис. 1

суды.

Помещение № 7 (3,60x4,20 м) до высоты 0,60-0,85 м, сложена из жженого кирпича (26x26x4,5; 28x28x 5 см). Около южного угла обнаружен разрушенный керамический очаг и котел из талькохлорита. Размеры сосуда: Н-32 см, Д1 -37 см, ДЗ- 46 см, толщина стенок- 3 см. Дно и стенки котла сильно закопчены, внутренняя поверхность, как и в других каменных сосудах, чистые. В средние века (X-

XVI вв.) каменная посуда массово изготавливалась в Хорезме (Кдырнязов, 1986, с.109-117). Пол помещения выложен жжеными кирпичами. В средневековую эпоху фундаментальные постройки часто строились из обожженного кирпича, в последствии остатки некоторых из них целенаправленно разрушались для вторичного использования. Тогда можно предполагать, что вскрытое помещение использовалось для парадной цели.

Таким образом, все помещения имеют определенное назначение: они использовались для хранения продуктов (пом. № 3, № 4), и приготовления пищи (пом. № 6) и как парадное (№ 7). Это наводит на мысль, что они являлись частью большого общественного здания. Наш вывод подтвердился результатами раскопок 2007 г. Складывается впечатление, что все жилища были оставлены в спокойной обстановке. Это могло произойти в XV в. когда одна из ветвей Амударьи Дарялык повернуло свое русло на запад.

В 2007 г. к северу от ранее вскрытых помещений, открыто большое помещение № 8 (9,80x11 м). Вход находился в северной стороне (ширина 1,10 м). Для его сооружения также использован разноформатный жженный кирпич. Среди них встречаются необработанные каменные плитки размерами 32x27x14; 28x30x12 см и сырцовые кирпичи. Для связки использован глиняный раствор с песком и шамотом. Ширина стены 0,60 м (северной), 0,70 м (южной), высота 0,55 м. Основание стены лежит на строительном мусоре, состоящего из земли, фрагментов жженого кирпича и слоя надувного песка. В культурных заполнениях помещения над полом, наряду с керамикой афригидского, хорезмшахского и золотоордынского времени встречаются образцы глазурованной посуды конца XIV-XV вв. Раньше, керамика этого времени встречалась в помещении № 3 и в жилищах «Северного квартала» Миздахкана (Кдырнязов, 2005, с.119). Поверхность пола выложена из целых жженных кирпичей, размерами 40x41x6 см, 29x29x5 см, 22x22x5 см, 15x?x 4,5 см. Все они, как и в стенах, выламывались из ранних построек, для вторичного использования. Уровень пола ровный. На полу помещения на определенных расстояниях располагались базы колонн из жженого кирпича и камня. Размеры каменных баз 0,50x0,40x 0,24 м. База-монолит из камня имеет размеры 0,58x0,60x0,50 м. Некоторые из них переотложены, однако хорошо выявляется их первоначаль-

ное место в виде прямоугольной выемки.

Вероятно это была квартальная мечеть. Об этом свидетельствуют вышеописанные жилища, входящее в один комплекс с помещением № 8. Все они связаны проходами. Кроме того, для них характерны признаки фундаментальных построек общественного характера. К ним прежде всего, относятся наличие жженого кирпича, парадных комнат, хозяйственных помещений с несколькими очагами и санитарно-гигиенических мест с ташнау. Все эти элементы благоустройства присутствуют в описанных помещениях (Кдырниязов, Саипов, Кдырниязов, 2006, с. 135-138).

В целом, результаты раскопок 2006-2007 гг. в купе с данными предыдущих работ, позволяет определенно говорить, что здесь, на древних культурных остатках восточной части крепости Гяуркала Миздахканской в XIV-XV вв., возможно, находилась квартальная мечеть. В эту эпоху в Миздахкане существовала и пятничная мечеть. Об этом свидетельствуют надписи входной части стен соборной мечети города, вскрытая 1987-1989 гг., среди которой встречаются имена паломников- посетителей и петроглифические изображения высокого портала с «фонарем» на аркообразном перекрытии пештака. Такие изображения в основном характерны для построек позднего средневековья (Кдырниязов, 2007, с. 8-11). В темуридскую эпоху общественные здания строились даже в периферийных городах Хорезма. Таковы, например, мечети, намазгохи Шемахакалы (Вактурская, 1958, с.174), Даукескен-Вазира (Пугаченкова, 1963, с.134-138), Аккала - Адак (Бижанов, Хожаниязов, 2003, с.42).

Таким образом, раскопанная часть построек одного из участков «Южного поселения» позволяет внести корректировку в вопрос хронологии обживания территории городища Миздахкан. Анализ материалов из раскопок последних лет свидетельствует, что памятник с эпохи античности (IV в. до н.э - IV в. н.э.), Афригидов (IV-VIII вв.), Хорезмшахов (1097-1231), Золотой Орды (1242-1388) существовал и в эпоху Амира Темура и Темуридов (70-г. XIV-XV вв.). В 1987-1989, 1994-1997 и 2006-2007 гг. стационарными раскопками, в различных местах Миздахкана обнаружены постройки и образцы материальной культуры темуридского времени. При этом следует отметить, что пока еще не достаточно изучены памятники XIV-XV вв. в Миздахкане. Этот пробел можно восполнить продол-

жением рекогносцировочных и стационарных работ на городище.

Использованная литература

- Бижанов Е.Б., Хожаниязов Г.Х. Археологический комплекс Бутентау // Археология Приаралья. - Нукус, 2003.—Вып. 6.
- Вактурская Н.Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемахакала // ТХАЭЭ.—Том 1.—М., 1952.
- Кдырниязов М.-Ш. Камнерезное ремесло в средневековом Хорезме // Археология Приаралья.-Ташкент, 1986.—Вып. 3.
- Кдырниязов М.-Ш. Темуридская керамика Хорезма // Вестник ККО АН РУ.—2005. № 1.
- Кдырниязов М.-Ш., Саипов С.Т., Кдырниязов А. Раскопки на городище Миздахкан // АИУ-2004-2005 гг.—Ташкент, 2006.
- Кдырниязов М.-Ш. Миздахкан в эпоху Темуридов // Каракалпакстан тарихининг заманагой машкалалари.- Нукус, 2007.
- Пугаченкова Г.А. Материалы к истории хорезмского зодчества // МХЭ.- Вып.7.—М., 1963.

Д.К. Мирзаахмедов, Б.М. Абдуллаев, А.А. Грицина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ К ПЕРЕДАТИРОВКЕ МЕЧЕТИ ДЕХГАРОН В СЕЛЕНИИ ХАЗАРА

Реставрация мечети Дехгарон и благоустроительные работы вокруг нее в 2006-2007 гг. наметили необходимость археологического надзора за строительством и проведения исследований на памятнике (рис. 1). Работы проводились Хазаринским отрядом Института археологии АН Узбекистана в следующем составе: Д.К. Мирзаахмедов (начальник отряда), А.А. Грицина, ведущий научный сотрудник, Б.М. Абдуллаев, научный сотрудник, С. Мустафакулов, старший научный сотрудник.

Памятник расположен в селении Хазара Навбахорского района Навоийской области и состоит из мечети и П-образного сооружения известного как Кургантепа. Без сомнения, это остатки искусственного сооружения, воздвигнутого в период Бухарского ханства или несколько раньше, вероятно, на месте цитадели Хазаринского городища (Керминеге, 1988, с. 273). Оплывшие руины средневековых стен и сейчас прослеживаются в южной и западной сторонах от крепости (рис. 2). О том, что стены крепости Кургантепа имеют бо-

Рис. 1. Мечеть Дехгарон. Идет реконструкция

лее ранний характер, свидетельствует продольный разрез западной стены, где чередуется галечник, лёсс и грунт зеленого цвета. Видимо стены возводились методом последовательной заливки формы различными материалами.

Подъемный материал представлен, в основном, керамикой XI-XII вв., преимущественно XII – началом XIII, где преобладают фрагменты котлов и крышек от различных сосудов, но встречаются, достаточно редко, и обломки глазурованной керамики, а также фрагменты позднесредневековых сосудов.

Мечеть носит имя известного религиозного деятеля XIV в. Хазрат Мавлоно Ориф Дехгороний (родился в 1313 году). Его имя упоминается в целом ряде средневековых источников (Бухарий, Азимов, 2004, с. 35-36 и др.; Иноятгов, Хайитова, 2006, с. 144-147), привлекает современных ученых, в том числе, и зарубежных (Усман, 1999, с. 16-17; Paul, 1991).

Впервые памятник был обследован в 1934 г. экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством А.Ю. Якубовского. Исходя из ее топографического положения и «архаического вида», он был датирован VIII-IX вв. (Якубовский, 1940, с. 139). Повторные исследования мечети Дехгарон проводились в 1940 г. В.Л. Ворониной и С.К. Кабановым, подвергших памятник серьезному архитек-

Рис. 2. Валы стен средневековой Хазары

турно-археологическому обследованию, которые время возведения мечети датировали первой половиной XI в. (Воронина, 1953, с. 107-119).

Дальнейшее архитектурно-археологическое исследование мечети было произведено В.А. Нильсеном в 1951 г. Археологические шурфы дали возможность исследователю определить дату возведения мечети XI в.

Особый интерес представляют исследования О.Г. Большакова по датировке городища Хазара и мечети Дехгарон, основанные на письменных источниках. Они позволили исследователю прийти к выводу, что если в X в. город «доживал свои последние дни», то «очень сомнительно, чтобы в такое время стали воздвигать в нем соборную мечеть» и, следовательно, «раннюю датировку А.Ю Якубовского пока нельзя считать опровергнутой» (Большаков, 1956, с. 22). Он же отождествил развалины Хазаринского городища со средневековым городом Кукшибаганом, который упоминают авторы IX в. Ибн Хордадбех и Кудама ибн Джафар (Там же, с. 22-23).

В пользу ранней датировки мечети пришел позже другой исследователь, подчеркивая «очевидную архаичность архитектуры мечети», но главное на основании сопоставления с другими многочисленными памятниками исламской архитектуры IX-X вв. (Хмельницкий, 1992. С. 73).

Для выявления стратиграфии культурных слоев, у южного края П-образного сооружения и в 35 м к востоку от мечети и в непосредственной близости от южной стены крепости Кургантепа был заложен шурф размерами 5x2 м, доведенный до материка. В результате раскопок выделено два основных культурных слоя: слой XII- начала XIII вв. и слой времени возведения бекской крепости. Материалов более ранних не обнаружено.

Наши наблюдения в траншеях, обнаживших фундамент мечети, показали, что возведена она на культурном слое карахандидского времени. Некоторые стены не имели фундамента вовсе и также покоились на культурном слое.

Керамический материал в большом количестве был разбросан по всему городищу. Но основная его масса происходит из двух траншей, расположенных с южной (траншея 1) и северной (траншея 2) сторон мечети. Среди нее особый интерес вызывает расписная ке-

рамика, которая, в основном, представлена крышками от сосудов. Крышки по своим размерам и внешнему оформлению подразделяются на несколько типов.

Расписные плоские крышки крупных размеров (диаметр до 32 см, толщина до 2 см), с грибовидной ручкой посередине. Изделия сформованы на гончарном круге из глины среднего качества, равномерного обжига. Как правило на поверхности следов копти не прослеживается. Имеется только один случай, когда прослеживались следы копти (рис. 3, 1). Край оформлен защипами. Кроме росписи, поверхность украшалась ложбинками, которые располагались по кругу или от края к центру, гребенчатым штампом и и вмятинами от пальцев руки. Иногда край оформлялся в виде валика. Роспись незамысловатая: в виде различных полос, крапин, пятен различных форм и замкнутых фигур с резервом или крапиной внутри (рис. 3, 4). Очень редко встречаются сероглиняные крышки, вероятно, пережженные до того, что роспись оказалась не коричневого, а черного цвета.

Второй тип этих изделий представлен расписными слегка вогнутыми крышками также с грибовидным навершием. Качество изготовления их примерно такое же как и у плоских крышек, но толщина черепка меньше (чуть более 1 см). Несколько различается и роспись в виде широких изогнутых полос, как правило, без дополнительной орнаментации. Иногда орнаментировалась росписью и ручка крышки (рис. 3:1).

Нерасписные крышки - плоские, различных размеров с грибовидными и конусовидными ручками. Формовались на гончарном круге. Глина среднего качества с различными мелкими добавками. Следов копти не имеется. Среди них имеются крышки малых размеров (диаметром до 9 см), средних размеров (диаметром от 11 до 14 см) и крышки больших размеров (диаметром более 30 см).

Крышки малых размеров - с конусовидными ручками, поверхность не орнаментировалась.

Крышки средних размеров – с грибовидными ручками. Поверхность украшалась гребенчатым штампом, «тычками» и насечками. Орнамент располагался в три ряда на краю изделий. Насечками также украшались и их ручки. Одна из крышек сильно закопчена.

Крышки больших размеров – с грибовидными ручками. Они ук-

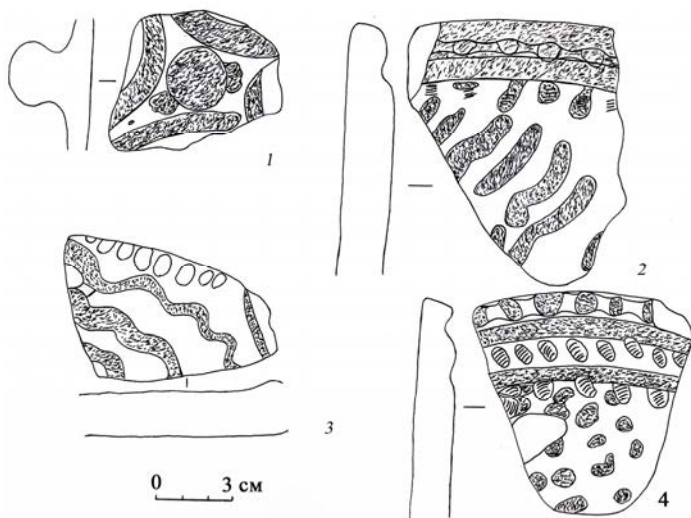

Рис. 3. Расписные крышки больших размеров

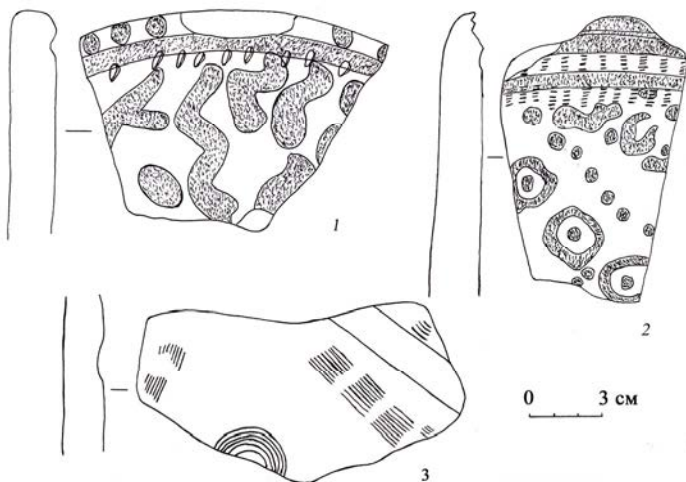

Рис. 4. Расписные и нерасписные крышки больших размеров

рашались более разнообразно. Применялся штампованный орнамент в виде гребенки, ряда concentрических кругов, ложбин, проведенных пальцами вмятин, прочерченный орнамент. Иногда центр ручки отмечался вмятиной.

Среди находок на Хазаринском городище явно преобладают крышки. Явление это не уникальное, а скорее всего, характерное для Центрального и Южного Согда. Так большое количество крышек было найдено на городище Буркуттепа в Кармане (Грицина, Хужаназаров, Мирзаахмедов, Рахимов, 2000, с. 82-83, рис. 3). В Южном Согде большое их количество найдено на городище Олтынтепа (Лунина, 1984, с. 55-56), а также на поселении Кызтепа на территории Чимкурганского водохранилища в средней части долины Кашкадарьи (Исамиддинов, Хасанов, 2000, с. 136-145, рис. 29-31). Изображения здесь гораздо сложнее и многообразнее, чем в Хазаре. По мнению исследователей Кызтепа, изображения эти отражают идеологические доисламские представления в виде растений, птиц, различных животных, солярных символов и геометрических фигур (Там же, с. 136).

Расписные крышки караханидского времени отмечены в Западной Фергане на городище Карабулак. Большинство из них – вогнутые. Как и в Хазаре расписной орнамент сочетался с прочерченным и гребенчатым орнаментом (Брыкина, 1974, с. 50-53, рис. 32). Однако характер росписей достаточно существенно отличается от хазаринской.

Расписные крышки встречаются среди керамики Уструшаны. Но встречаются они гораздо реже, худшего качества и, в основном, вогнутые (Грицина, 2006, с. 249-250, рис. 10). Подобные крышки Уструшаны датируются второй половиной XII в. Этим временем мы склонны датировать и хазаринские крышки.

Однако такое большое количество расписных крышек как в Хазаре (но не сосудов) – явление уникальное. По крайней мере, прямых аналогий нам не известно. При этом следует отметить, что практически все крышки (за исключением одной) не имеют следов копоти, что свидетельствует о том, что предназначались они не для кухонных сосудов, а для сосудов хозяйственных нужд. Изображения, видимо, несли охранную функцию для продуктов, которые в них хранились.

Расписная посуда, видимо, имела специальное назначение и могла использоваться в ритуальных целях.

Следует отметить, что расписывалась не только столовая, но и кухонная керамика – сосуды для приготовления пищи. С.Б. Лунина

считает, что в расписных котлах готовилась специальная пища, а сама роспись служила своеобразным оберегом. Вообще «расписная посуда была посудой особой, связанной с древними культовыми обрядами, пережиточно сохранившимися на территории распространения ислама» (Лунина, 1987, с. 108).

Интересно отметить, что появление значительного количества расписных котлов в городской среде, а именно в Термезе, для XII-начала XIII вв. связывается, как и в других городских пунктах Средней Азии, с притоком в них сельского населения из горных районов. Что касается самих росписей, то, по мнению Ш.Р. Пидаева, они служили в качестве оберега, готовящейся в котлах пищи (Пидаев, 1997, с. 153-154).

По нашему мнению, горное население здесь не играло определяющей роли. Скорее всего, это связано с очередной волной кочевников, двигавшихся по коридору, проложенному караханидскими племенами. Вместе с расписной керамикой они принесли свои традиции зооморфных изображений и изображений тамг на поливной и неполивной посуде.

Поливной керамики немного, но она достаточно выразительная. Чаще всего встречается посуда с подглазурным гравированным орнаментом. Имеется фрагмент сосуда типа блюда под поливой темно-зеленого цвета. С тыльной стороны поверхность ребристая и покрыта глазурью лимонно-желтого цвета. Орнамент выполнен в виде различных завитков и разводов (рис. 27, 1). Подобная керамика имела большое распространение в Мавераннахре в середине XII – начале XIII вв.

Венчик сосуда типа коса. Зеркало сосуда украшено росписью черного и светло-коричневого цвета по розовому фону. Диаметр сосуда 20-21 см.

Среди находок часто встречается неполиваная керамика, выполненная на круге быстрого вращения и хорошего качества. Однако она не отличается многообразием форм, что не характерно для караханидского времени. Она представлена венчиками хумов, горшками и котлами.

Хумы сформованы на гончарном круге из глины среднего качества, равномерного обжига, поверхность светло-коричневого цвета. Венчик имеет Т-образную форму, диаметр от 35 и более см.

Горшки сформованы на круге быстрого вращения, отмучка плотная без посторонних примесей, качественного обжига. При ударе черепок «звенит», что свидетельствует о его высоком качестве. Диаметр сосудов от 14 см и больше.

Симобкузача представлена в единственном экземпляре. Сосуд украшен пунсонным орнаментом в виде розетки, прочерченными горизонтальными линиями и наlepным ребром .

В коллекции также имеется выпуклая бляшка от керамического сосуда с оттиснутым орнаментом в виде розетки. Подобные бляшки отмечены и в Уструшане, и в Фергане (Грицина, 1991, с. 195; Брыкина, 1974, с. 52, рис. 51).

Отметим также алебастровый дастархан. Сохранилась только одна конусовидная ножка и часть поверхности столешницы. Высота дастархана 12,5 см. Примерно таких же размеров алебастровый дастархан найден в Уструшане на поселении Актепа. Диаметр столика 45-50 см, толщина 4-4,5 см, высота 14 см. Алебастровые столики появились, по-видимому, в раннее средневековье и довольно широко распространяются в XI-XII вв. (Брыкина, 1974, с. 97-99; Богомоллов, Папахристу, 1982, с. 108). Отмечались они также в Самаркандском Согде (Маньолов, 1987, с. 54). В Уструшане они известны по городищу Мунчактепа (Брыкина, 1974, с. 98).

Таким образом, в процессе археологических исследований на мечети Дехгарон сотрудниками Хазаринского отряда были собраны материалы как по историко-археологическому и историко-архитектурному обследованию объекта, начиная с 30-х годов прошлого столетия, так и данные письменных источников и материалы многочисленных публикаций, в той или иной степени, освещающие его многовековую историю. Результаты их сопоставления с привлечением данных современных достижений в хронологической классификации археологических материалов последних десятилетий, если и не ставят окончательную точку в решении даты ее строительства, то, по крайней мере, в значительной степени уточняют тот широкий хронологический диапазон мнений исследователей, относящих ее сооружение с VIII - по XI вв.

Общие результаты археологических исследований показали, что мечеть располагается на территории городища, известного у местного населения как Кургантепа. Оно состояло из цитадели, шахри-

стана и незначительного рабада. Безусловно, Кургантепа являлось не собственным названием памятника, а носила более поздний характер, скорее всего, относимой к бекской крепости располагавшейся на руинах более древней цитадели города.

Ныне остатки цитадели сохранились в П-образной форме по южной и, частично, восточной и западной стенам, и то лишь по внешней оболочке поздних пахсовых рубашек бекского времени. Ранние же стены, сложенные из сырцового кирпича и культурные слои внутри кухендиза, были полностью вывезены местным населением для удобрения полей еще, вероятно, в начале прошлого столетия. Объясняется это, видимо тем, что во второй половине XIX в. Бухара находилась под протекторатом России. Последняя, покончив с ее главными противниками - Хивинским и Кокандскими ханствами, способствовала практически полной безопасности Эмирата. В связи с этим, могла отпасть и необходимость в дорогостоящем содержании бекской крепости.

Собственно мечеть располагается в юго-западном внешнем углу цитадели, в топографическом плане, напоминая первую соборную мечеть Бухары, построенную между кухендизом и шахристаном.

Подъемный материал и результаты раскопок на шахристане и рабаде городища показали, что разрушение памятника связано с монгольским нашествием в начале XIII века. И хотя здесь изредка встречается подъемная керамика позднесредневекового облика, но, видимо, связанная с посещением населения располагавшейся здесь могилы святого. С его именем - известного религиозного деятеля XIV века Хазрат Мавлоно Ориф Дехгарони связывается и современное название мечети. На самом же деле, исходя из археологических материалов, датирующих разрушение города к началу XIII века, соответственно, строительство мечети может быть отнесено к более раннему периоду. А рождение Хазрати Дехгарони в 1313 г. показывает, что личность святого и мечети не имеют отношения друг к другу. То есть, известный теолог Хазрат Дехгарони, видимо, происходящий из близлежащего кишлака Дехгарон, пожелал быть погребенным во второй половине XIV века у известной мечети на разрушенном городище, где к этому времени мог функционировать мазар.

Те же результаты археологических исследований показали, что

название мечети возникло под влиянием располагавшихся на территории рабада большого количества гончарных печей и их бракованных отвалов по производству очень качественных, изящных огнеупорных котелков (дех), количество которых показывает о его безусловном производстве не на удовлетворение внутренних потребностей города и округа, а на более широкий региональный рынок.

Касаясь же собственного названия городища, не дошедшего до нас, первый исследователь объекта А.Ю. Якубовский назвал его по имени близлежащего кишлака - городищем Хазара.

Несколько позже, другой крупный востоковед О.Г. Большаков попытался отождествить его по данным исторических хроник. Он отмечает, что город Хазара в письменных источниках действительно не упоминается. Но авторы IX века Ибн Хордадбех и Кудама сообщают о городке Кукшибаган или Кук, находившемся в 4 фарсах к западу от Кермине, что соответствует положению городища Хазара, так как других развалин, соответствующих данному пункту поблизости больше не отмечается. Далее, из данных Кудамы ибн Джафара выходит, что в период раннего средневековья, это селение являлось сборным пунктом царя тюрков, откуда они выступают в набеги. Из его же слов можно заключить, что в Кукшибагане соборной мечети как будто не было, ибо он называет его селением - «каръят».

Таким образом, из вышеприведенных источников, определяется как возможное название городища, так и исходя из определения Кукшибагана как селения, здесь, по всей видимости, соборной мечети в данный период быть не могло. Ввиду столь противоречивых мнений исторических хроник и данных археологии и определяется столь широкий диапазон мнений по датировке мечети.

В этом плане, исходя из «архаического вида» мечети, его топографическим расположением между цитаделью и шахристаном, полным отсутствием у историка Наршахи данных о городе Хазаре и неправильным датированием верхних культурных горизонтов городища керамикой «афрасиабского типа» -IX-X вв. и его возможного запустения к XI в. - первый исследователь памятника А.Ю. Якубовский датировал мечеть Дехгарон VIII-IX веками (Якубовский, 1940, с. 139).

Точка зрения О.Г. Большакова, основанная на письменных источниках несколько противоречива. Он пишет, что если в X веке город «доживал свои последние дни», то «очень сомнительно, чтобы в такое время стали возводить в нем соборную мечеть» и, следовательно, «раннюю датировку А.Ю. Якубовского пока нельзя считать опровергнутой» (Большаков, 1956, с. 22). При этом он игнорирует приведенные им же данные Кудама, что Кук было селением и что здесь вряд ли могла функционировать в IX веке соборная мечеть.

В пользу ранней датировки памятника, подчеркивая «очевидную архаичность архитектуры мечети», но главное - на основании сопоставления с другими многочисленными памятниками исламской архитектуры IX-X веков, пришел историк архитектуры С.Г. Хмельницкий (Хмельницкий, 1992, с. 73).

Следующая группа исследователей не согласна со столь ранней датировкой мечети. Так, в результате серьезных архитектурно-археологических исследований, историк архитектуры В. Воронина отмечает «на основании более поздних параллелей и наличия в кладке более мелкого караханидского формата кирпича памятник датируется первой половиной XI в.» (Воронина, 1953, с. 117-119).

Историк архитектуры В.А. Нильсен, также на основе архитектурно-археологического обследования мечети, поддерживает эту дату, выявив под первоначальным полом мечети сооружений использовавших явный саманидский стандарт жженного кирпича (23x23x3), который не был идентичен их образцам с обкладки куполов, а так же фрагментов керамики X-XII вв.

От себя мы можем добавить, что хотя последняя точка зрения по датировке мечети Дехгарон первой половиной XI в. архитекторов В. Ворониной и В.А. Нильсена вполне обоснованна, но из-за отсутствия возможности более точной классификации средневековой керамики для этого времени, датировки исследователей не могли быть столь точными и аргументированными.

В этом плане, определенные уточнения может внести наш шурф, выявивший два культурных горизонта. Верхний горизонт над первым полом по материалам керамических комплексов и, прежде всего, двух фрагментов блюда с бирюзовой поливой, а также массе расписной красным ангобом неполивной керамики может безуслов-

но датировать его XII- нач. XIII вв. То есть разрушение города может быть связано с монгольским нашествием, после которого мечеть возведена быть не могла.

Горизонт под верхним полом состоял из забутовки над нижним полом, небольшой участок которого выявлен на 1,5 м ниже от верхнего. Из забутовки получен небольшой комплекс неглазурованной керамики, которая может быть датирована в пределах X-XI вв. Далее идет небольшой гумусный слой и материк.

Таким образом, историю городища, на основании археологических материалов, данных письменных источников, а также результатов работ предшествующих исследователей можно предварительно сформулировать следующим образом.

На первом историческом этапе, исходя из данных О.Г. Большакова, существовала крепость (селение) Кукшибаган (Кук), являвшееся в VIII в. местом сбора кочевников тюрков для набегов на Бухарский оазис, а в IX в. как торговый пункт на трассе между Бухарой и Самаркандом. Эту крепость можно локализовать с цитаделью городища, так как на шахристане пока керамических материалов периода раннего средневековья нами обнаружено не было.

К IX-X вв. к цитадели пристраивается шахристан, начинается застройка и обживание городища (селения), культурные горизонты которого прослежены над нижним полом шурфа на шахристане, а также застройки саманидскими кирпичами под первоначальным полом мечети Дехгарон.

К XII- нач. XIII вв. городище полностью перестраивается. В шурфе наблюдается верхний пол уложенный поверх 1,5 метровой забутовки. К шахристану пристраивается небольшой рабад с керамическими печами, массой отвалов бракованных фрагментов кот-

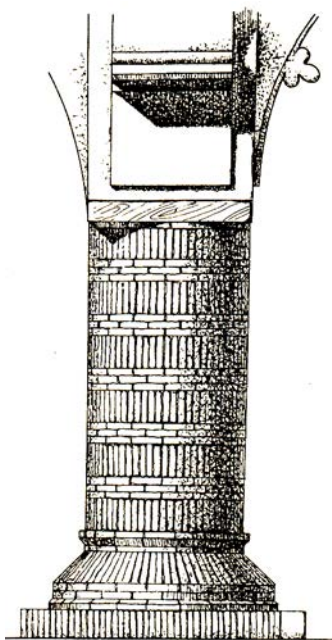

Рис. 5. Характер кладки колонн мечети Дихгарон (по С.Г. Хмельницкому).

лов и раскрашенных крышек от посуды, видимо изготовлявшихся на широкий региональный рынок. Выявлены остатки валов, видимо, некогда охватывавших и новую территорию рабада города. Большое количество фрагментов котлов и красноангобированных крышек, выявленных по всей площади памятника, свидетельствует о том, что производство здесь огнеупорных керамических котлов явилось не только большой финансовой подпиткой, послужило полной перестройке города, но и, видимо, придало ему известную славу.

Учитывая, что фундаменты мечети Дехгарон, располагаются на мощных культурных слоях XII - нач. XIII вв., а под ранним полом мечети были найдены остатки здания саманидского периода, можно совершенно определенно датировать его постройку XII - нач. XIII вв. Еще большую ясность вносят материалы по наиболее интенсивному этапу его обживания, полной перестройке шахристана, пристройкой рабада, массовому производству огнеупорных котлов и крышек. И в связи с этим, росту города и его населения, появлению определенных финансовых возможностей для строительства мечети могло появиться только в XII веке.

Таким образом, проведенные археологические исследования на городище Хазара - Кукшибаган, с определенной степенью уверенности, показывают на строительство мечети Диггарон в XII веке. Массовый подъемный керамический материал, состоявший из раскрашенных крышек и фрагментов керамики с бирюзовой поливой может уточнить ее - серединой - второй половиной этого столетия.

Использованная литература

- Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII вв. Ташкент, 1956.
- Большаков О.Г. Заметки по исторической топографии долины Зеравшана в IX-X вв. // КСИИМК, 1956. Вып. 61.
- Воронина В. Некоторые данные о памятниках зодчества Узбекистана // Архитектурное наследие, 1953. Вып. 3.
- Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 г. // АРТ, вып. XVI (1976), 1982.
- Немцева Н.Б. Царская крепость в бухарской степи (Рабаты Малик, XI-XII вв.) // ИМКУ, вып. 33, 2002.
- Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX-X вв. Берлин-Рига, 1992.

- Хмельницкий С. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI-XIII вв. Часть I. Берлин-Рига, 1996.
- Грицина А.А. Раскопки караван-сарая Турткультепе // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006.
- Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового производства Нахшаба. Ташкент, 2000.
- Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII – XI вв. Ташкент, 1984.
- Грицина А.А., Хужаназаров М., Мирзаахмедов Д.К., Рахимов К. Археологические исследования Карманинского отряда в 2000 г. // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Б.Д. Кочнева. Самарканд, 2000.
- Брыкина Г.А. Карабулак. М., 1974
- Грицина А.А. Материалы XII - начала XIII в. с городища Культепа (Северная Уструшана) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
- Лунина С.Б. Расписная керамика X-XII вв. и её назначение (по материалам Кашкадарьинского оазиса) // СА. 1987. № 3.
- Пидаев Ш.Р. Кухонная посуда Термеза XII - начала XIII вв. // ИМКУ. Вып. 28. Самарканд, 1997.
- Керминеге Мухаммад Вафа-ий. Тухфа – йи хани (Ханский подарок). Ташкент, 1988.
- Бухарий С.С., Азимов С. Хазрат Мавлоно Ориф Деггароний. (Илмий – маърифий). Бухоро, 2004.
- Иноятов С., Хайитова О. Кармана тарих кузгусида (Энг кадимги даврлардан XX асрбошларигача). Тошкент, 2006.
- Jurgen P. Die politische und soziale Bedeutung der Naqsbandiyu in Mittelasien im 15. Jahrhundert. Walter de Grueter. Berlin. New York, 1991.
- Богомоллов Г.И., Папахристу О.А. О дастарханах // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент: Фан, 1982.
- Маньолов Ю.П. Археологические исследования городища Каратепе на Нарпае // ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- Усман А. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. Самарканд, 1999.

**Д.К. Мирзаахмедов, Г.Л. Семенов, А.И. Торгоев,
А.В. Омельченко, Н.Ж. Сапаров, Н.Ж. Собиров**

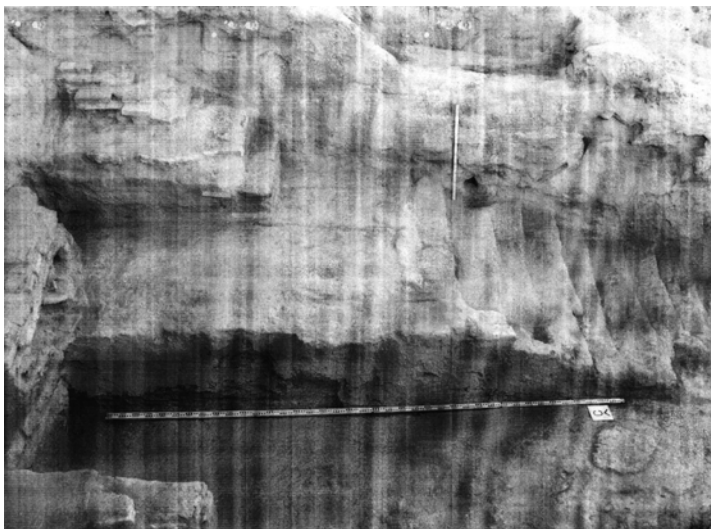
РАСКОПКИ В ПАЙКЕНДЕ В 2006 - 2007 Г.

В 2006-2007 гг. совместная экспедиция Института археологии АН РУз им. Я.Г. Гулямова и Государственного Эрмитажа (Санкт Петербург) продолжала раскопки городища Пайкенд. Работы велись на всех основных частях памятника: цитадели, шахристане I, шахристане II, а также на объекте «южный пригород».

I. На цитадели исследования проводились на двух объектах: «святилище» и «юго-западный сектор».

На объекте «святилище», расположенном в северной части цитадели¹, была открыта массивная стена (С-Ю, высота до 2,1 м) из сырцового кирпича (40x40x10 см), ограничивающая участок внешнего двора храма с востока («помещение 16»). Выявленная предшествующими раскопками монументальная стена (В-3), отделявшая площадь верхних святилищ от двора, соединяется с ней встык. Восточная стена многократно штукатурилась; в средней же части сохранила облицовку внутреннего фасада одним рядом трапециевидного жженного кирпича (60x24; 33x6, 54x17; 26x6, 60x24; 31,5x5, 54x17; 24x5 см). К фасу восточной стены была приставлена лестница в семь ступенек шириной 2,3 м (рис. 1). Она начиналась с поверхности, примыкающей к ранней платформе (МБАЭ. Вып. VI. С. 4-7), и выходила на уровень рыхлой зеленоватой глины (пол 2). Этот слой, в свою очередь, был перекрыт забутовкой из фрагментов жженных кирпичей, залитых глиняным раствором, - основание под пол 1, на котором и стояла колоннада внешнего двора IV-V периодов святилища. Постепенно многочисленные обмазки сырцовых ступенек алебастром и глиной превратили лестницу в пандус.

В месте схождения северной и восточной стен двора на полу 2 была выявлена еще одна конструкция (1,95x1,1 м), также представляющая собой, скорее всего, остатки четырехступенчатой лестницы. Боковые ее грани покрыты саманной штукатуркой, а верх ступенек выложен жжеными трапециевидными кирпичами, имеющими характерную для лестниц заглаженность краев. Отметим, что над этой лесенкой северная стена обрывается ямой, а, вероятнее,

*Рис. 1. Цитадель. «Святылище», внутренний двор.
Лестница у восточной стены*

проходом, через который в один из периодов функционирования комплекса можно было попасть вдоль восточной стены на верхнюю площадку, где располагались два основных святилища.

Также в 2006-2007 гг. был обнаружен и исследован проход, через который с востока осуществлялся доступ к ранней платформе - такая ориентация, как отмечают исследователи, характерна для согдийских святилищ (МБАЭ. Вып. VI. С. 46).

В 1,35 м к югу от первой ступеньки линия восточной стены поворачивала на восток и образовывала северную щеку прохода. Другой его щекой являлся торец сырцово-кирпичной стены (кирпич 36-38x9-10 см), идущей в южном направлении. Ширина прохода составляла 1,5 м, затем он был заужен с севера прикладом до 0,8 м, а еще позднее перекрыт стеной толщиной 0,9 м. Пол прохода с пятнами ганча плавно скатывается к востоку, а у внешнего края понижался ступенькой. Далее к востоку участок не исследовался, так как здесь уже начинались лежащие на 1,2 м выше вымостки двора средневекового дворца.

К югу от «внутреннего двора святилища» доисследовался восточный сектор его «внешнего двора» по IV-V периодам. Здесь было

прослежено продолжение южной грани монументальной платформы, включавшую в себя раннюю платформу и ограниченную с запада мощной стеной со своеобразным фризом (МБАЭ. Вып. V. С. 8-11). а с востока - стеной, идущей от прохода на юг. Также было открыто продолжение на восток монументальной стены из пахсовых блоков, являвшейся краем «внешнего двора» с юга. Пространство между краем платформы и этой стеной («помещение 15») на глубину 2,5-3 м было заполнено пепельными и земляными наслоениями, периодически перекрываемыми слоями утрамбованной глины. Далее шла массивная забутовка (около 1 м), перекрывающая еще два пола, разделенные прослойкой земли. С верхним полом связана платформа двора святилища, а с нижнего - начиналась стена из блоков (90-100x45 см). Они выложены не вертикально, а с положительным наклоном, что обычно для фасадных стен. В восточной части к стене была приставлена округлая в плане пилонообразная конструкция шириной 3,1 м, толщиной до 0,5 м и сохранившейся высотой около 3-х м.

Из наслоений «помещения 15» был получен достаточно представительный комплекс керамики, датируемый предварительно второй половиной III - началом IV века, а также фрагменты железных ножей и двух кинжалов. Также отметим, что из этих нижних слоев происходит монета - подражание драхмам (?) Антиоха I с протомой коня на реверсе, по-видимому, одного из поздних периодов выпуска по Е.В. Зеймалю) (МБАЭ. Вып. VI. С. 6, рис. 14:1).

Доисследование участка дворца, примыкающего с востока к храму, подтвердило ранее сделанный вывод о наличии двух разновременных уровней выкладок двора дворца (Городище Пайкенд... С. 35). Также была открыта ранняя западная стена двора дворца шириной 0,8-0,9 м (сырец 40-43x27x9 см), стоящая точно по гребню кладки, ограничивающей юго-восточную часть храмового участка. Затем она стала основанием для более монументальной дворцовой стены.

В юго-западном секторе цитадели практически целиком были оконтурированы остатки большой пятничной мечети (X)-XI в., возведенной на последнем этапе обживания цитадели Пайкенда. По-видимому, мечеть была сооружена из жженного кирпича, впоследствии целиком разобранного. Ее план фиксируется в основном по

37 углубленным в грунт основаниям под базы колонн размерами в среднем 2x2 м. Подобная конструктивная особенность находит аналогии в культовом зодчестве Мерва и Самарканда (Грене, Грицина, Иваницкий 2003, с. 50). Близкой также представляется и газневидская мечеть XI в. в Лашкари-Базаре, где основания колонн, заглубленные ниже пола, как и в Пайкенде, имеют квадратную форму, а сами частично сохранившиеся колонны были круглыми (Lashkari Bazar 1978: pi. 23, 95).

В 2006 г. в юго-западном секторе цитадели начали изучаться остатки сооружений более раннего времени, частично находящиеся под фундаментом мечети. Раскапывается коридор шириной 1,8 м, из которого к настоящему моменту открыто два прохода на юг с целиком сохранившимися полуциркульными арками. Одно из помещений (№ 3), в которые ведет арочный проход, по верхнему полу было раскопано полностью. Оно представляет собой комнату (4,4x3,75 м) с П-образной суфой вдоль стен (рис. 2). Керамический комплекс, полученный в коридоре и помещении, можно датировать IV-V вв. По всей вероятности, до X в. южный сектор цитадели находился в запустении, так как никаких слев позже V в. и до этого времени здесь обнаружено не было.

Также были продолжены раскопки южного фасада цитадели. Выяснилось, что обветшавшая стена IV-V вв. в X-XI вв. была облицована целым и во фрагментах жженным кирпичом. Эта кладка сохранилась местами до высоты 1,5 м, причем ее фас был периодически оформлен, видимо игравших роль контрфорсов гофрами, два из которых были открыты (рис. 3). В позднем средневеко-

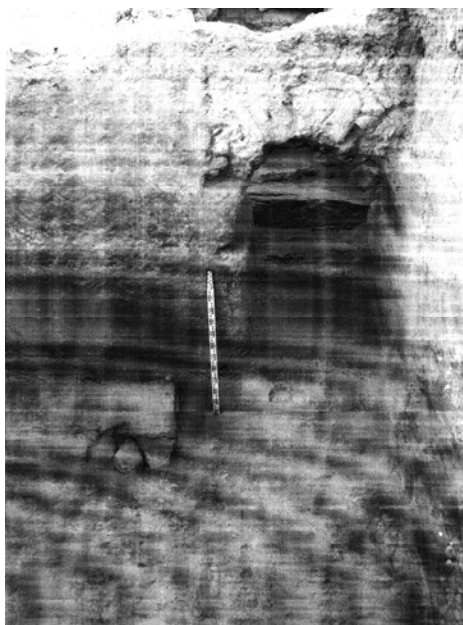

Рис. 2. Цитадель. Юго-западный сектор. Помещение 3

вые облицовку на ряде участков разобрали на кирпич.

II. На шахристане I уже много лет ведутся раскопки городского квартала периода раннего средневековья. В настоящий момент по уровню большого пожара, относящегося к самому началу VIII в., здесь уже изучено не менее 12 домовладений. За два года исследовались дома, получившие номера VIII и VIIa. В доме VIIa под залом саманидского времени открыто крупное помещение с подковообразным подиумом и несколько комнат жилого назначения. Весьма интересные результаты дало изучение дома VIII. Под плохо сохранившимися конструкциями

Рис. 3. Цитадель. Юго-западный сектор. Фас крепостной стены

ми VIII-X вв. были открыты три связанных между собой проходами помещения, заполненные слоями мусорного характера с очень большим количеством разнообразной керамики - такой значительный раннесредневековый комплекс получен в Пайкенде впервые.

Ведущей формой являются чаши с перегибом бортика, которые присутствуют в слоях, как периода пожара, так и керамических комплексах, ему предшествующих. Когда появился этот тип чаш в Пайкенде, пока не совсем понятно, однако в Тохаристане они известны уже со второй половины V-VI в. (Соловьев, 1996: рис. 5, 23-2J). Сравнение чаш, найденных в мусорных слоях дома VIII, с чашами из слоев периода пожара показывает, что среди первых преобладают сосуды с низким бортиком (рис. 4:1,2), а среди последних ведущее место занимают крупные чаши с высоким бортиком и желобками по нему (рис. 4:3, 4). Примечательно также, что в наборах из дома VIII полностью отсутствуют типичные для периода пожара чаши с коническим корпусом на ложном поддоне.

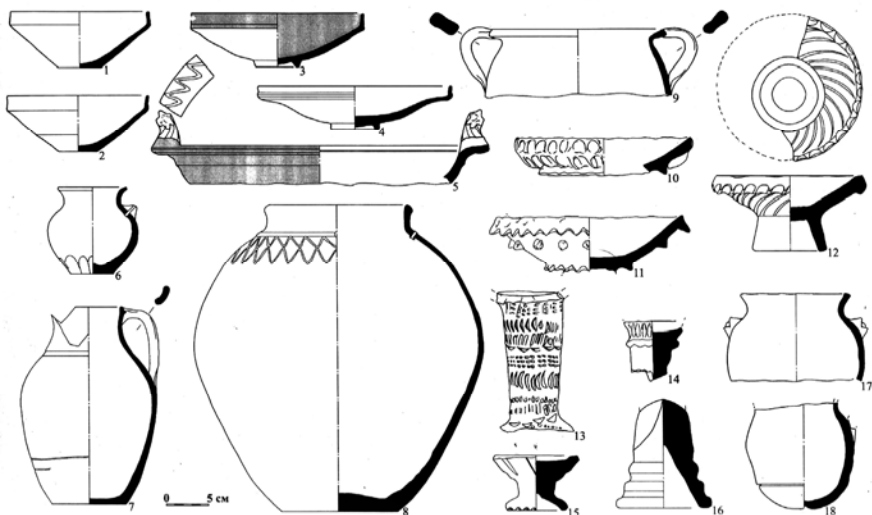

Рис. 4. Шахристан I. Жилой квартал. Дом 8, мусорные слои в помещениях 7а и 7б. Образцы керамики. 10-18 - лепные формы; 3 - красный «пачкающий» ангоб

Поильники и небольшие кувшины с пластинчатой в сечении ручкой (рис. 4:6, 7) находят большое сходство с керамикой VI в. из других районов Согда (комплексы типа Пенджикент V, ЕК-16). В комплексах из дома VIII полностью отсутствуют фрагменты эйнхоевидных сосудов и кувшины со смятым сливом, тогда как среди материалов периода пожара они отмечались повсеместно.

Лепная керамика представлена значительным количеством котлов небольшого размера, изготовленных ленточной техникой. Их особенностью является формовка донной части в чаше (рис. 4:17, 18). Этот признак характерен для керамики VI в. и находит аналогии в комплексах типа Пенджикент III-IV и Тали-Барзу IV. В Южном Согде сходство отмечается с посудой из Кунжутли-тепа (ЕК-16), датировка которого не выходит за VI в. (Сулейманов, 2000, с. 185, рис. 131-134). Очень интересным фактом является наличие в комплексе большого количества курильниц (рис. 4:10-16). Совершенно неожиданно появление курильниц, украшенных снаружи сосцевидными налестками. Аналогии им есть в Нахшабе, где этот тип был едва ли не преобладающим среди курильниц с конца IV до VI

в. н.э. (Кабанов, 1981, с. 117, рис. 61).

Таким образом, с осторожностью можно отнести представленную керамику к VI - первой половине VII в., но не исключена и несколько более ранняя датировка некоторых форм. На это указывает и палеография происходящих из комплекса коротких, но очень интересных по содержанию согдийских надписей, обнаруженных в Пайкенде впервые (Лурье, 2007, с. 47-48).

На шахристане I было также продолжено изучение улицы «В» (ширина около 4-х м), проходящей вдоль западную фаса цитадели. Раскопки выявили наличие застройки с восточной стороны по всей изученной в 2006 г. длине улицы - на 34 м (рис. 5)². Вдоль западного края улицы шел тротуар, выложенный из двух рядов жженого кирпича. Также с западной стороны дороги, по-видимому, зафиксирован проход в квартальную улочку шириной 2 м. Материалы, происходящие с наиболее поздней поверхности улицы «В», датируются первой половиной XI в.

III. На шахристане II, вдоль улицы «А», идущей от южных го-

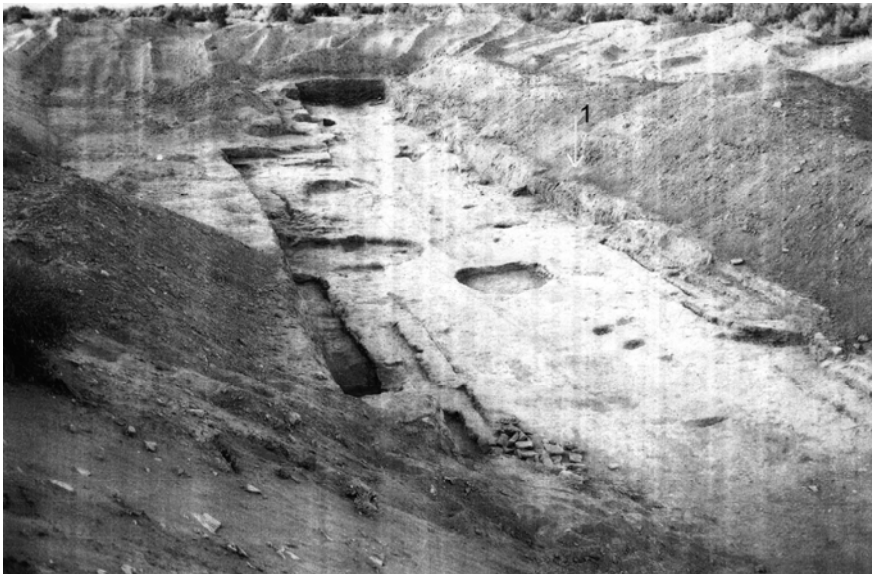

Рис. 5. Шахристан I. Улица «В» участок исследованный в 2006 г., вид с северо-востока. Предполагаемое место выхода квартальной улочки

родских ворот, к настоящему моменту раскопано 14 лавок, примыкающих к старой крепостной стене шахристана I. Лавки представляют собой вытянутые по оси В-3 помещения, состоящие из одной, реже двух комнат (рис. 6а). Сохранность лавок на всех участках плохая, в основном, из-за последствий широкомасштабной выборки жженого кирпича, производившейся после запустения города. Большинство лавок принадлежало, по-видимому, хлебопекам. Их лавки выделяются по наличию одного или двух тандыров, некоторые диаметром до 1 м; в домовладениях столь крупные тандыры не встречаются. Эти данные хорошо согласуются со свидетельствами средневековых источников и этнографическими наблюдениями. Известно, что в позднесредневековой Бухаре лепешечники занимали несколько кварталов и имели постоянные места на городских рынках. Кроме лавок хлебопеков в этом же ряду находились лавки мелких ремесленников, одна из них отождествляется с мастерской костореза, а хозяева еще двух занимались ремонтом посуды, в частности стеатитовых котлов (Торгоев, 2007, с. 86-88).

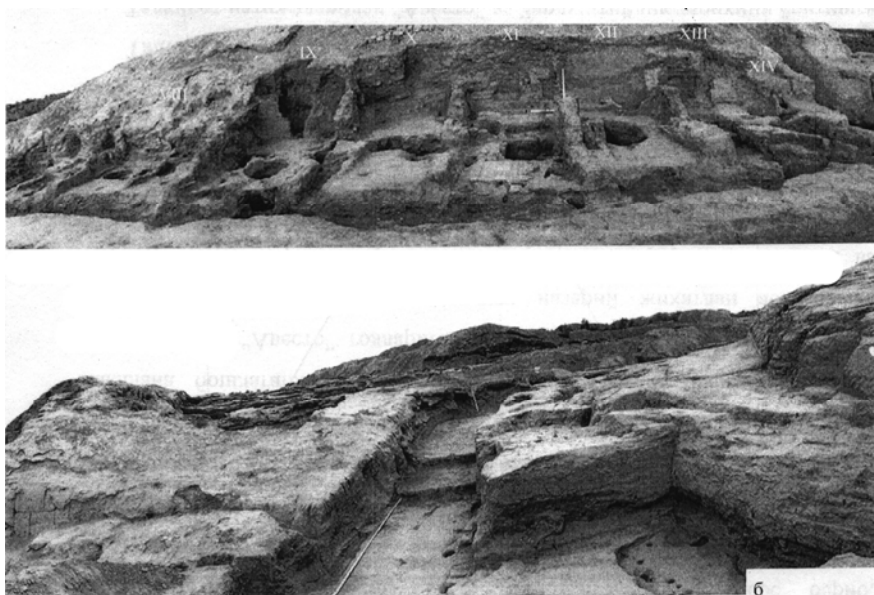

Рис. 6. Шахристан II. А - панорама лавок и улицы «А», вид с запада; Б - комплекс южных ворот города, вид с юго-востока

Среди построек вдоль улицы «А» наибольший интерес представляют расположенные рядом лавки X, XI и XII. Их объединяет обнаружение на полу, в ташнау, бадрабах или специальных нишах большого количества (более 100) целых и во фрагментах малых стеклянных аламбиков (рис. 7). В лавке XI были также найдены сфероконусы, а в XII - стеклянная колба с очень длинным носиком и сосуд в виде изящного кувшина с высоким горлом и сфероидным туловом. В последней лавке, наряду с суфами и нишами, удалось проследить, у восточной стены, конструкцию из двух ящиков, сделанных из сырцового кирпича, в одном из которых находился представительный комплекс керамики с зеленой поливой.

Назначение лавок вышеописанного блока может быть уверенно связано с деятельностью средневековых лекарей - табибов. В Пайкенде в 1982-83 гг. на этой же улице была раскопана аптека конца VIII в. (Мухамеджанов, Семенов, 1984), по архитектурным деталям очень близкая помещениям, исследованных в отчетных сезонах. Отметим также, что аламбики служили кровососными банками и использовались при широком спектре болезней. Они могли отли-

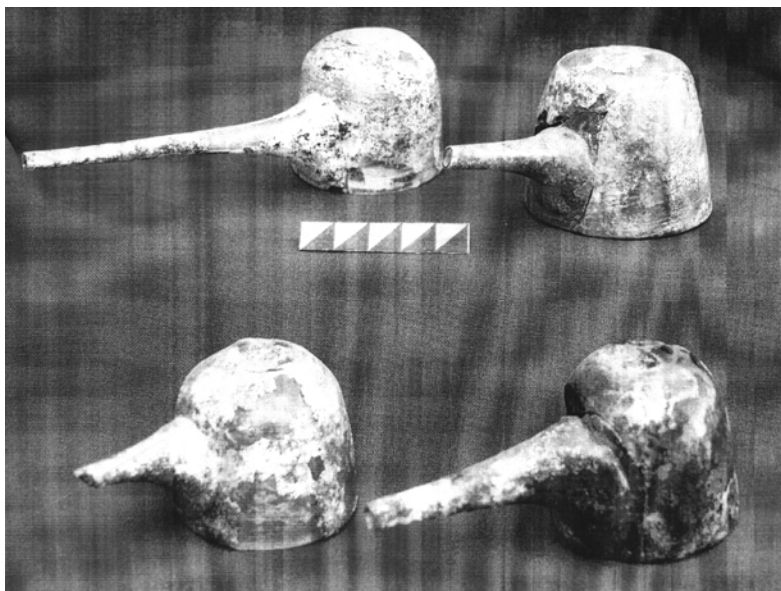

Рис. 7. Шахристан II. Лавки X, XI, XII вдоль улицы «А», аламбики

чаться по размерам и устанавливаться на различные части тела разновозрастных пациентов (Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, Семёнов, 1988, с. 179; Абул-Касим аз-Захравий, 1983, с. 211-216). На основании находок в купольном здании аптеки Пайкенда X-XI вв. можно добавить, что, как и в позднесредневековой Бухаре, лекари здесь занимались не только собственно лечением больных, но и приготовлением лекарств (Сухарева, 1966, с. 323-325).

В 2006 г. доисследовались южные городские ворота, коленчатый проход которых, был раскопан И.К. Малкиелсм в 2003 г. Полностью был исследован юго-восточный угол шахристана II, к которому с северной стороны примыкают привратные сооружения (рис. 6б). Выяснилось, что в I период существования (VI в.) угол его крепостных стен был усилен крупной трапециевидной в плане башней, от которой сохранилось основание с наклонной поверхностью. Башни такого типа ранее в Согде не встречались, но в Хорезме известны уже с кушанского времени (Толстов, 1948). В строительной истории северной крепостной стены шахристана I выявлено 5 периодов функционирования, а у восточной стены, переставшей нести оборонительные функции, после строительства укреплений шахристана II, их всего два.

IV. В результате исследований участка перед воротами выяснилось, что здесь находилась большая площадь, по-видимому, использовавшаяся как место еженедельного базара. Ее длина в южном направлении составляет уже более чем 20 м. Небольшим зондажом установлено 5 последовательно залегающих поверхностей этой площади, самый ранний из них может быть отнесен к VIII в., а позднейший, по которому и производилось вскрытие, - к первой половине XI в. Можно полагать, что площадь продолжится вплоть до комплекса т.н. «южного пригорода».

Непосредственно у входа в город, у западной стены шахристана II, находилась суфа длиной 10 м и шириной 1,3 м. Еще одно возвышение типа платформы шириной 5 и высотой 0,6 м зафиксировано у южной стены шахристана I. На нем обнаружены остатки баз колонн, идущие параллельно южной стене шахристана, что говорит о существовании какого-то навеса у входа в город.

В «южном пригороде», расположенном в 60 м южнее крепостных стен города, напротив южных ворот, была выяснена длина ма-

гистральной южной стены здания, ориентированной в направлении В-З. К настоящему времени стена прослежена не менее чем на 105 м; изначально ее внешний фасад был снабжен пятью контрфорсами. Восточный край этой стены в значительной степени разрушен поздними ямами и, по-видимому, был сильно перепланирован уже к моменту обстройки первоначального комплекса «южного пригорода» в X-XI вв. На противоположном конце сохранность оказалась лучше: здесь был обнаружен угол магистральной южной и западной стен первоначального здания, усиленный трехчетвертной башенкой - гульдаста. Полная сохранившаяся длина западной стены 10 м. Таким образом, площадь здания в ранний период существования составляла по крайней мере 1050 кв.м. У западной стены раскопано три вытянутых, соединенных между собой проходами помещения, ориентированных по линии З-В, тогда как все остальные помещения ориентированы в направлении С-Ю. В двух из них обнаружены тандыры, третье, узкое, использовалось, по-видимому, в качестве вестибюля при входе со стороны двора.

В верхних слоях одной из комнат обстройки здания «южного пригорода» расчищена еще одна, третья по счету на этом объекте гончарная печь (рис. 8). Как и первые две, она относится к последнему периоду обживания здания и датируется XI в.

В свете открытия участка незастроенной площади перед городскими воротами, становятся понятными и первоначальное назначение комплекса. Ранее считалось, что «южный пригород» строился на начальном этапе, как рабат или караван-сарай, так как здесь были открыты чередующиеся секции трехкомнатных блоков, разделенные помещением. Это, в свою очередь, имеет точное соответствие в планировке сооружений первого рабата (Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, Семёнов, 1988) и следует схеме строительства зданий подобного типа (Семенов, 2008, с. 122). Однако планировочная композиция отличалась от традиционного «квадратного двора внутри стен» - комплекс «южного пригорода» возводился уже изначально как прямоугольная, сильно вытянутая в плане постройка. Такой «отход» можно объяснить тем, что своеобразным двором строящегося комплекса являлась уже существующая базарная площадь перед южными городскими воротами. Находки яслей в двух блоках и открытость комплекса на площадь также свиде-

тельствует в пользу того, что здание весьма длительный срок использовалось в качестве караван-сарая для приезжающих на базар. К XI веку сооружение рабата обстраивается снаружи, а помещения, подвергшиеся перепланировке, занимают ремесленники и, в том числе, гончарные мастерские.

Сноски

¹В отчете БАЗ за 2006 г. этот участок именуется храмом, но в номенклатуре раскопов, принятой в Пайкенде, он по традиции называется «Святылище», так мы и будем называть его в статье. В действительности же этот архитектурный комплекс, по-видимому, выполнял функции небольшого храма на цитадели города (подробнее: Семенов Г.Л. Святылище в Пайкенде. С.170-178).

²Всего, таким образом, улица исследована более чем на 200 м. См.: МБАЭ. Вып. V. С. 14-16.

Использованная литература

- Грене Ф., Грицина А.А., Иваницкий И.Д. Раскопки дворца Насра бин Сайра // Археологические исследования в Узбекистане в 2002 г. Ташкент, 2003.
- Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III-VI вв. Ташкент, 1981.
- Лурье П. Б. О согдийских остраках из раскопок Пайкенда 2006 г. // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. VIII. СПб., 2007.
- Мухамеджанов А.Р., Семенов Г.Л. Химическая лаборатория VIII в. в Пайкенде // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Раскопки в Пайкенде в 2003 г. Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. V. СПб., 2004.
- Раскопки в Пайкенде в 2004 г. Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. VI. СПб., 2005.
- Семенов Г.Л. Пригороды Пайкенда // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина. 2000-2006 гг. Труды Государственного Эрмитажа XXXIX. СПб., 2008.
- Семенов Г.Л. Святылище в Пайкенде // Эрмитажные чтения 1986-1994 годов памяти В.Г. Луконина. СПб., 1995.
- Соловьев В.С. Раннесредневековая керамика Северного Тохаристана. Елец, 1996.

- Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Ташкент-Самарканд, 2000.
- Сухарева О.А. Бухара. XIX - начала XX в. (Позднефеодальный город и его население). Москва, 1966.
- Толстов С. П. Древний Хорезм. Москва, 1948.
- Торгоев А.И. Ремесленные мастерские на торговой улице Пайкенда // Приаралье на перекресте культур. ТД. Нукус, 2007.
- Абул-Касим аз-Захравий. Трактат о хирургии и инструментах. Москва, 1983.

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА ДЖАРКУТАНЕ

В апреле–мае 2007 года совместная Узбекско-Французская археологическая экспедиция проводила археологические исследования на памятнике эпохи бронзы Джаркутан, расположенного на территории Шерабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан.

Полевые исследования на памятнике проводились согласно общепринятой полевой методике, обеспечивающей наиболее детальную фиксацию обнаруживаемого материала:

- вся площадь, выбранная для раскопа, была разделена на квадраты 4х4 м, имеющие буквенно-цифровую индексацию;

- раскопки выбранных участков до вскрытия погребения, проводились по квадратно, согласно границам стратиграфических уровней, наблюдаемых в основном по находкам или особенностям и характеру залегания почвы;

- в процессе раскопок для каждого уровня составлялся план, на который заносился каждый стратиграфический профиль и полученные находки (в индивидуально определяемом масштабе, в зависимости от необходимой степени детальности), каждый профиль и находки фотографировались;

- на составленном для каждого уровня плане по окончании его разборки указывалась характеристика вскрытых отложений, особенности и характер залегания находок, костных фрагментов и других материалов;

- находки, обнаруженные до вскрытия погребения, при извлечении отбирались по субквадратам;

- данные для каждой находки, обнаруженной до вскрытия погребения (квадрат, субквадрат, трехмерные координаты, примечания), заносились на план и указывались на этикетке;

- при извлечении находки, обнаруженной в погребальной камере, указывался квадрат, номер погребения, номер находки, применяемый по порядку для каждого погребения отдельно, примечание и т.д.;

- при раскопках проводилась фотофиксация процесса работ;
- находки и костные останки зашифровывались по данным, применяемым при извлечении, и упаковывались в матерчатые мешочки с этикетками;
- по окончании раскопочных работ была проведена консервация вскрытых участков.

Место для раскопа было выбрано в юго-западной части некрополя Джаркутан №3 в 20 м к юго-востоку от раскопа Узбекско-Немецкой археологической экспедиции¹, где, согласно данным предварительного осмотра, были сосредоточены погребения, не поврежденные грабителями. Западная граница раскопа лежит на одной линии с восточной границей раскопа предыдущих лет по оси север-юг. Раскоп размерами 15x18 м (270 кв.м), разделен на квадраты 4x4 м, а каждый квадрат на 4 субквадрата 2x2 м. Южная линия раскопа имеет буквенную индексацию А, В, С, D, Е, а западная линия цифровую от 1 до 4. Субквадраты внутри квадрата имеют буквенно-цифровую индексацию соответствующего квадрата, и дополнительно цифровую, индексация которой отмечена по часовой стрелке (рис. 1).

Высотные точки дневной поверхности на участке раскопа отме-

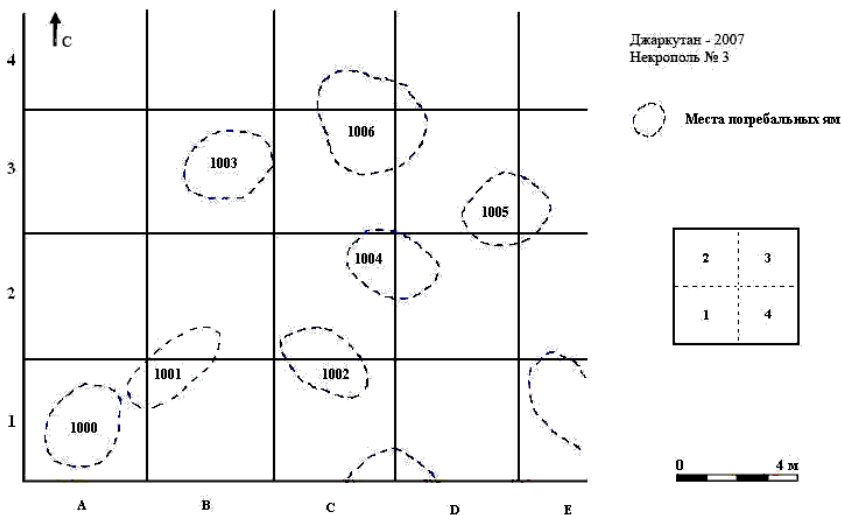

Рис. 1. План дневной поверхности

чены от репера² по всем углам и центру каждого квадрата. На участке раскопа на дневной поверхности были видны осевшие места, ориентированные по разным направлениям, овальной или округлой формы. Эти осевшие места ям, вырытых для могил, возможно, слегка засыпанные после погребения, и заполненные со временем естественным образом³. Таких мест на участке раскопа отмечено семь. До снятия дернового слоя нами был занесен на план рельеф дневной поверхности (рис. 1). После снятия дернового слоя местами были отмечено остатки золы, видимо связанной с кремацией или ритуальными обрядами, плохо сохранившаяся кирпичная кладка, сосуды, возможно, связанные с сакральными обрядами. Основная работа была проведена на квадратах А 2, В 2 (описание см. ниже). В остальных квадратах, т.е. квадратах А 1, В 1, С 3, С 4, D 2, D 3, D 4, Е 2, Е 3, зафиксированы остатки золы и кирпичной кладки, некоторые из которых, лежащие в квадратах А2, В 2, D 2, D 4, Е 2, возможно, косвенно или непосредственно относятся к погребальным ямам 1000, 1005 и 1006 (рис. 2; фото 1).

Погребение №1000. Расположено в квадрате А1, имеет овальную форму, ориентировано по направлению север-северо-восток — юг-юго-запад, размерами 2,6х1,9 м. Границы ямы выражены нечетко, для уточнения заложен шурф размером 1х4 м. В процессе работ установлено, что южная часть ямы состоит из очень плотной земли, почва южной части более рыхлая. Местами попадаются остатки золы и обломки сосудов, никак не сконцентрированные (фото 2).

В квадрате В 1 после вскрытия дернового слоя были обнаружены контуры двух ям, прорезающих друг друга. Они находились на одной оси по направлению восток-запад. Отложения, заполняющие ямы, отличаются большей рыхлостью.

Между погребальной ямой 1000 и ямой, находящейся

Фото 1. Кирпичная кладка на квадрате А 1/А2

Джаркутан - 2007
Некрополь № 3

★ Керамика

○ Места погребальных ям

◻ Граница могильных ям

○ Граница золы

● Остатки угля

▬ Граница раскопочных работ

▬ Граница кирпичей

▬ Кирпичная кладка

0 4m

Рис № 2. Общий план раскопа

западнее, идет кирпичная кладка, примыкающая к границе последней ямы с юго-западной стороны по направлению юго-восток-северо-запад.

Погребальная яма №1005. D 2/3, E 2/3. Форма ямы округлая, ориентация северо-восток-юго-запад, размер в диаметре около 2 м.

*Фото 2. Погребальная яма 1000.
Остатки золы и обломки керамики*

После снятия дернового слоя контур ямы был четко виден. Были обнаружены остатки золы, имеющие округлый контур, совпадающий с границей ямы. Ширина слоя золы составляет 5-25 см, и на восточной границе ямы достигает наибольшей величины. Заполнение ямы состоит сверху из плотной, слоисто-песчаной земли, а у дна, сужающегося к центру, плотное заполнение чередуется с рыхляком, остатки золы и угля концентрируются ближе к юго-западному участку ямы (фото 3).

Фото 3. Погребальная яма 1005. Остатки золы и угля.

Попадаются обломки сосудов, возможно, связанные с обрядами приношения или грабежом (фото 4).

К юго-востоку от ямы, зафиксирована кирпичная кладка, ориентированная по направлению северо-восток – юго-запад.

Погребальная яма 1006. Размеры 2,4х1,9 м, овальной формы,

Фото 4. Погребальная яма 1005. Обломки керамики

ориентирована с северо-запада на юго-восток. На этом месте, после снятия дернового слоя, для уточнения контура и характера ямы, заложен шурф 1х3 м, по направлению север-юг. Заполнение ямы очень плотное, местами перемежаются слоистыми песчаными слоями. Встречаются обломки сосудов, концентрирующиеся к центру. На глубине – 100 см от дневной поверхности зафиксированы остатки золы, ниже идут фрагменты кирпичей.

На северо-восток от ямы идут два ряда кирпичей, параллельно друг другу, по направлению северо-восток – юго-запад, предназначение которых непонятно, также как и назначение кирпичной кладки, найденной рядом с погребальными ямами 1000 и 1005.

Мы пока воздерживаемся от конкретных высказываний, касающихся кирпичных кладок и остатков золы, поскольку данные, полученные в процессе проводимых раскопочных работ в нынешнем году, не позволяют этого сделать. Экспедиция, запланированная на следующий год, возможно, позволит осветить этот вопрос. Как сказано выше, в течение этого экспедиционного сезона открыты три погребения, прежде чем описать их остановимся на описании конструкций и находок, связанных с обрядами приношения, обнаруженных с малой концентрацией на участке квадратов В1, В2. Выявлены сосуды, пронумерованные нами как 1–8, часть из которых расположена на участке субквадратов В 1/3 и В 2/4 с небольшой концентрацией. Один из них (фото 4–5) находился в квадрате В 2/4, прямо на территории погребения 1001В. Это кубок на высокой ножке и слегка отогнутым на-

ружу венчиком, датированный джаркутанским этапом⁵. Вероятно, он относится к погребению 1001 В, также датированная джаркутанским этапом. Внутри того же субквадрата, чуть к юго-востоку, нами были обнаружены еще два сосуда (№ 1, 2, фото б): биконический миниатюрный гор-

Фото 5. Кубок № 4

шок с высоким горлом и отогнутым наружу венчиком (№1, h: 6,7 см; диаметр отверстия: 4,2 см; диаметр основания: 4,7 см) и ваза с полусферическим резервуаром на мас-сивной полый ножке, с изогнутым вовнутрь венчиком (№ 2, h: 5,8 см; диаметр отверстия: 13,6 см; диаметр основания: 4,3 см), относящиеся к молали-бустанскому этапу.

Фото 6. Кувшин № 1. Ваза № 2

На субквадрате В1/3 мы обнаружили фрагменты вазы (№ 8), расположенные в 1,5 м к юго-востоку от складов № 1 и 2, датирующиеся молали-бустанском этапом. Возможно, они относятся к складам № 1 или 2.

На этом же субквадрате найдено два сосуда: горшок со сферическим туловом, низким горлом и отогнутым наружу венчиком (№ 5, h: 16 см; диаметр отверстия: 10,6 см; основания: 7 см); конический сосуд (№ 6, h: 6,9 см; диаметр отверстия: 18,9 см; диаметр основания: 7 см). Оба сосуда располагались на одном уровне. К северу от сосудов, расположены два кирпича, с ориентировкой северо-запад – юго-восток, они образовывали, возможно, преграду у входа в могильную яму (фото 7).

Описание погребения № 1001А и 1001В.

На квадрате А2 и В2, вскрывалась площадь 3х5 м, чтобы уточнить контур ям 1001, в результате обнаружено два погребения, находящихся к востоку (№ 1001В) и к северу (№ 1001А) от предполагаемой ямы. Оба погребения, найденные в глуби-

Фото 7. Кувшин № 5. Горшок № 6.

не, не соответствуют предполагаемой яме погребения. В одном случае обломки сырцовых кирпичей, провалившихся от входного отверстия, оказались в северо-восточном углу погребальных камер, что указывает на вход с востока (1001А). На юго-западном углу раскопа обнаружена кладка кирпичей – могила, относящаяся к этой яме, возможно, расположена к северо-западу от ямы. Там не проводилось раскопок и точных утверждений мы пока не имеем.

Погребения № 1001А

Погребальная яма ориентирована по направлению северо-восток – юго-запад, размером 2х1,9 м, правильно-овальной формы. Верхняя граница ямы зафиксирована в глубине 120 см от дневной поверхности. В северо-восточной части могилы зафиксированы фрагменты кирпичей, так что, вероятно, вход находился на этом участке (фото 8). Приводим другой аргумент в пользу этого вывода. Погребение 1001А находится чуть ниже, чем 1001В, и датировано более поздним временем. Оно примыкает к погребению 1001В с юго-востока. В этой части, т.е. в северной части 1001В зафиксированы границы другой ямы, которые прорезывают границы погребальной камеры 1001В. Вероятно, границы погребальной камеры прорезались в процессе повторного вскапывания данного места для могилы 1001А, которые влекли за собой перемещение человеческих останков и сопровождающих материалов в могиле 1001В.

На дне погребальной камеры расчищен костяк взрослой женщины. Кости в очень плохой

Фото 8. Погребения № 1001А

сохранности и анатомически не в порядке, т.е. были разбросаны, в основном, в западной половине ямы. Судя по оставшимся кистям рук, обнаруженным согнутыми в локтях, где кисти рук лежали либо у подбородка, либо у лицевой части черепа, можно предположить, что положение погребенной первоначально было скорчившимся головой на запад-восток. Остальные кости обнаружены в северо-западной части погребальной ямы, где в разрезе северной стенки видно грабительское отверстие. Сопровождающий инвентарь находился в восточной и северо-восточной частях погребения, исключая два сосуда, поставленных около головы погребенного, и нескольких черепков, также найденных на юго-западном участке. Так же человеческие останки скелета по большей части были разбросаны, даже полностью перевернуты. Сопровождающий инвентарь состоит из 6 целых сосудов, обломков сосудов и одной глиняной бусины-пряслица. Погребение датировано, согласно керамике, периодом молали-бустан.

Погребение № 1001В

Погребение 1001В находится к юго-востоку от погребения 1001А. Сильно разрушенная граница ямы первоначально, видимо, имела правильно-овальные очертания, ориентированной осью на север-юг. Размер предположительно 1,9х1,3 м. Фрагменты черепа лежат на разных уровнях. Керамические изделия разбросаны по южной части, что, как сказано выше, было возможно, в результате повторного вскапывания данного места для могилы 1001А или свидетельствует о грабеже. Границы повторного вскапывания ямы четко отличаются, прорезая с северо-востока границу погребальной ямы. Встречаются следы огня, на том же участке.

Сохранность скелета в более хорошем состоянии, хотя он лежит не в анатомическом порядке. Судя по костям, сохранивших первоначальную позицию, погребенный был положен спиной, головой на север или северо-запад, с вытянутыми вдоль тела руками. Ноги слабо согнутые в коленях, слегка наклонены направо (фото 9). Под тазовыми костями скелета прослежена слабо выраженная прослойка темно-коричневого цвета, явно органического происхождения, возможно остатки одежды.

В погребении найдено 15 керамических сосудов, разбросанных в южной части ямы, как скопление (фото 10). На некоторых сосудах

видны остатки органических веществ и кости животного.

Кроме того, найдены бронзовая булавка (фото 11) с конической головкой и браслет, круглый в сечении с несомкнутыми концами (фото 12), бусы разнообразных форм (фото 13), располагавшихся полосами по одной линии.

Последние две находки связаны с костяком.

Булавка находилась в северной части погребальной камеры, отдельно от остальных находок, и, вероятно, не относится к данному комплексу. Погребение датировано жаркутанским этапом культуры Сапалли.

Погребения № 999

Погребение находится на северо-восточной части раскопа (размер раскопа примерно 7х7 м, глубина 1,5 м) узбекско-немецкой экспедиции и в 100 м к северо-западу от нашего раскопа. Шурф был заложен здесь после того, как один из рабочих обнаружил на этом месте венчик целого сосуда (1,5х2 м).

В результате обнаружена погребальная яма овальной формы, размером 1,30х1,20

Фото 9. Погребения № 1001 В

*Фото 10. Погребения № 1001В.
Сопровождающий инвентарь*

Фото 11. Бронзовая булавка

м, ориентированных на север-юг. Дно погребальной ямы зафиксировано на песчаной поверхности, на глубине 170 см от дневной поверхности.

В процессе вскапывания другого погребения с южной стороне ямы № 999, первоначальная позиция погребенного изменилась. Скелет находится почти в анатомическом порядке, исключая некоторые детали. Погребенный был положен в скорченном виде. Ориентировка по направлению северо-запад-юго-восток (фото 14).

Материалы, найденные в погребении состоят из 6 сосудов, пять из них расположены в северо-восточной части, а один в южной части ямы. Погребение датировано периодами Джаркутан.

Сноски

¹ Номер раскопа не удалось уточнить, размеры раскопа 20х20 м, глубина около 2 м.

² Нами были установлен репер примерно 2 м к востоку от восточной границы выше упоминаемого раскопа.

³ Граница этих насыпей четко выделяется по особенностям структуры и характеру залегания почвы. Засыпанные естественным образом насыпи залегали в виде слоистых линз песка.

Фото 12. Бронзовой браслет

Фото 13. Бусы

Фото 14. Погребения 999

⁴ Одно из них находится на участке раскопа узбекско-немецкой экспедиции, расположенной в 100 м к северо-западу от нашего раскопа.

⁵ Керамический материал обработан и датирован Э. Люно

Использованная литература

Аскарлов А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.

Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

Абдуллаев Б. Новый памятник эпохи бронзы на юге Узбекистана // ОНУ, 1977, № 1.

Ионесов В.И. К изучению погребальных комплексов Джаркутана. 1996, ИМКУ, № 27.

Taufer M. The Late Bronze Age Chronology of Southern Uzbekistan.

A Reanalysis of the Funerary Evidence. Aauhen, 2005, South Asian Archaeology 2003.

ҒУЛБО МОЗОРҚЎРҒОНЛАРИ МАЖМУАСИНИ ЎРГАНИЛИШИ ХУСУСИДА

Уструшонанинг шимолий, шимоли-ғарбий ҳудудларини ўз ичига олган Жиззах воҳасида қадимдан ўтроқ деҳқон ва кўчманчи чарвадорлар маданияти вужудга келган ва узоқ даврлар мобайнида узлуксиз ривожланишда бўлган. Шу сабабли ўтган асрнинг 80-йилларидан бошлаб ўлканинг ўтроқ деҳқончилик маданиятига мансуб бир қатор археология ёдгорликлари (Қалиятепа, Қўрғонтепа, Пардакултепа...) ўрганилди ва айни пайтда ҳам тадқиқотлар давом эттирилмоқда. Уструшона ҳудудида фаолият кўрсатган кўчманчи чарвадор аҳоли маданиятига оид яққа ва гуруҳ тартибидаги мазорқўрғонлар Жиззах воҳасининг тоғ олди ва дашт қисмида кўплаб қайд этилган бўлсада, улар илмий жиҳатдан деярли ўрганилмаган. Шимолий-ғарбий Уструшона халқлари тарихи ва моддий маданияти тадқиқ этиш масаласида орқада қолган, яратилаётган қадим ва ўрта асрлар яхлит тарихининг “оқ доғи” ҳисобланаётган ушбу муаммони имконият даражасида ҳал этишга дастлабки қадамлар қўйилди. Ўз РФА археология институтининг Жиззах экспедицияси Жиззах отряди томонидан 2007 йил октябрь ойида воҳадаги Ғулбо мазорқўрғонлар мажмуасида қазувтадқиқотлари ўтказилди.

Ғулбо мазорқўрғонлари гуруҳи Жиззах вилояти, Зомин туманидаги Ғулбо ва Шўрча қишлоқларининг шимолий чегарасида, Тўрткўлтөпа карвонсаройининг жанубий-ғарб томонида, Туркистон тоғининг шимолий адирликларида жойлашган. Ушбу мазорқўрғонлар мажмуаси илк бор 1996 йил Ўз РФА Археология институти Зомин отряди томонидан қайд қилинган (Грицина, 1997, 73-78 б.).

Қўрғонларнинг барчаси шу ердаги табиий тупроқдан кўтарилган. Уларни уч гуруҳга бўлиш мумкин. Биринчи, шимолий гуруҳида 11 та, иккинчи жанубий гуруҳда (шимолдан чуқур жарлик орқали ажралиб туради) 9 та, учинчи ғарбий гуруҳда эса 4 та мазорқўрғон жойлашган бўлиб, бу ерда жами 24 та қўрғон мавжуд. Мазорқўрғонларнинг сони ва уларнинг географик жойлашувига нисбат бериб бу ерда режали равишда жамланган мазорқўрғонлар

комплекси мавжудлигини таъкидлаш мумкин. Шимолий гуруҳдаги мозоркўрғонлардан иккитаси очиб ўрганилди.

1-мозоркўрғон. Ушбу мозоркўрғон узунчоқ-думалоқ шаклда бўлиб шимол-жануб йўналиши бўйича узалган. Унинг диаметри 8,0x8,5м.га, баландлиги 0,5-0,6 м.га тенг. Мозоркўрғоннинг тупрок уюми сарғиш тусли лёс қатламдан иборат. Лёс қатлами орасида диаметри 30x40, 35x40 см ўлчамидаги оқ тошлар қайд этилди.

Қабрнинг йўлак айвони (дромос) шарқ-ғарб йўналишида бўлиб у узунчоқ айлана (эллипс) шаклида. Йўлак айвоннинг шарқий қисми марказидан 2 поғонали зина орқали қабрга тушилган. Қабрнинг умумий кўриниши Кенкол қабрлари типиди, яъни ғарбдан перпендикуляр келувчи дромос-йўлак айвон билан узунасига туташувчи лаҳад (катакомба)дан иборат. Йўлак айвон узунлиги 260 см, энг энли жойи (шарқий томонида) 120 см, лаҳад ўлчами 195x80 см. Қабр гумбази қисман сақланган. Лаҳадга бир киши, боши шимол томонда, шимол-жануб йўналишида чалқанча ётқизиб, қўллар гавда бўйлаб йўналтирилган ҳолатда, оёқлари “отда кетаётган чавандоз” кўринишида дафн этилган (1-расм). Унг оёғи учига қўлда ясалган сопол кўза қўйилган. Идишнинг ичида қотиб қолган (эҳтимол овқат) қолдиқлари мавжуд, шунингдек қалин дуд ва куя излари бор.

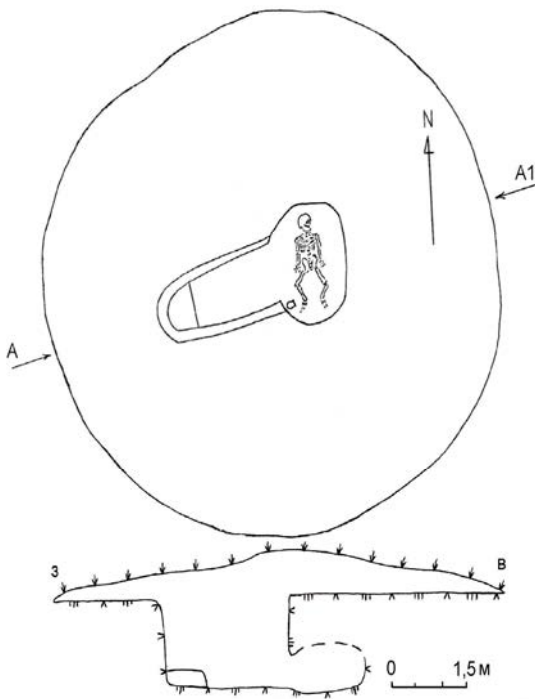
1-сонли кўрғонда гувоҳи бўлганимиздек, тиззалар икки томонга қийшайтирилиб, товонларни бир-бирига яқинлаштирилиб ромбсимон кўринишда, “отда кетаётган ҳолатда” дафн этиш бронза давридан маълум ва унинг тарқалган ҳудуди анча кенг (Олховский, 1991, 217 б., Смирнов, 1984, 75-78 б., 31-расм; Абдуллаев, 1975, 51-52 б., 1-расм; Баруздин, Брыкина, 1962, 9-10 б., 1-расм; Алимов, Буряков, 1978, 117-119 б.).

Ўрта Осиё ва Қозоғистон ҳудудларида бундай усулдаги қабрларнинг сақлар давридан бошлаб милодий эра атрофларигача кенг ёйилганлиги кузатилади (Кушаев, 1978, 70-82, б., 1, Д расм; Байпаков, Подушкин, 1989, VI жадвал).

Чирикработ маданияти ёдгорликларига мансуб қабрларда “отлик” ва “ярим отлик” тарздаги дафн этиш ҳолатлари бир даврга оид кўрғонларда учрайди. Сарматларга мансуб қабрларда ҳам бу ҳолат кўплаб кузатилади. Қадимги ва антик даврларга мансуб қабрлардаги бу ҳолат кейинги даврларда ҳам давом этган. (Вайнберг, Левина, 1993, 39 б, 38 р.; Матбобоев, Иванов, 1997, 74

б., Смирнов, 1975, 66 б., 21-1 р.).

Дафн этишдаги “отлик ҳолат”даги кўриниш эркаклар билан бирга, аёллар ва бола-лар қабрларида ҳам учрайди. Жамоавий қабрлардаги баъзи жасадларнинг бундай дафн этилиши, баъзи тарихчиларнинг бу ҳолатда ётган кишини “ҳарбий бошлиқ” деб аташига сабаб бўлган (Қадырбаев, Курманкулов, 1976, 139-141 б.). Баъзан бу ҳолатни “раксга тушаётган” кишининг кўриниши деб ҳам таърифлашган (Смирнов, 1984, 75-78 б., 31-1 расм).

1-расм.1- қўрғоннинг план ва кесмаси

О.В. Обельченконинг фикрича, бу ҳолат ўтроқ ёки ярим ўтроқ ҳаётга ўтган кўчманчиларнинг қадимий одатларидан бўлиб, у марҳумни улуғлаш билан боғлиқ. Муаллифларнинг таъкидлашича, ромбсимон шаклдаги дафн этиш, қабр камерасини жуда паст қурилганлигидан жасаднинг тиззаларини кўтариб қўйишни иложи бўлмай уларни икки томонга қийшайтириб дафн этиш натижасида пайдо бўлган. Бу одатлар от ёки от анжомлари билан дафн этишнинг рамзий кўринишидир (Обельченко, 1956, 226 б.).

М.И. Артамоновнинг фикрича эса, аёллар суякларидаги бунга ўхшаш ҳолат никоҳли эканлигини рамзий кўриниши бўлган.

2-қўрғон ҳам шимолий таркибда бўлибда 1-қўрғоннинг жануб томонига жойлашган. Қабр устидаги соз тупроқ уюми диаметри 13,50x14,0 м, баландлиги 1,10 м. Қўрғонни казишда, тупроқ уюми орасидан бир қанча қўлда ясалган сопол (қозон) идиш синиқлари

чикди. Улар орасидан тувак ёки косанинг анча қадимги даврга оид синиқ бўлаги ҳам топилди. Қабр тузилиши 1 қўрғондан катталиги билан фарқ қилсада умумий хусусиятлари ўхшаш. Йўлак айвон- (дромос) узунлиги ғарбдан шарққа 2,50 м, эни 1,0 м.дан зиёд. Қабр камераси (лаҳад) жуда катта у 4,60x1,85 м ўлчамида. Лаҳадга икки нафар жасад боши шимолда, шимол-жануб йўналишида дафн этилган. Ғарбдаги жасад чалқанча чўзилтирилган ҳолда қўллари гавда бўйлаб тўғри йўналтирилган тарзда қўйилган.. Бош суяклари қабр гумбазини кўчиб тушиш натижасида майдаланган. Шарқдаги жасад ҳам чалқанча ётқизилган, қўллари гавда бўйлаб йўналтирилган. Чап оёғи чўзилтирилган, ўнг оёғи эса тиззасидан букилган. Унинг бош суяги ҳам қабр гумбазини кўчишидан майдаланган (2-расм). Бунга ўхшаш ҳолда дафн этишни мутахассислар “ярим отлик ҳолат” (полувсадника)даги кўриниш деб эътироф этган (Литвинский, 1972, 100 б.). Сарматларга мансуб ёдгорликларда бунга ўхшаш шаклда дафн этиш кўплаб учрайди. Милодий эра атрофидаги ёдгорликларда ҳам бу каби дафн этиш ҳоллари учрайди . (Пшенечнюк, 1983, 61 б., Смирнов, 1984, 81 б., 34,2 р., Литвинский, 1972, табул. 59).

Жасадларнинг бўйни ўртасидаги ораликда қўй суяклари мавжуд. Улар таги оқиш кипиксимон кул билан қопланган, суякларда кучли ёниш излари бор. Бу шубҳасиз кремация аломати. Қабр ўғирланмаган, унда дафн этиш удумлари билан боғлиқ бир неча буюмлар мавжуд эди (3,1 расм).

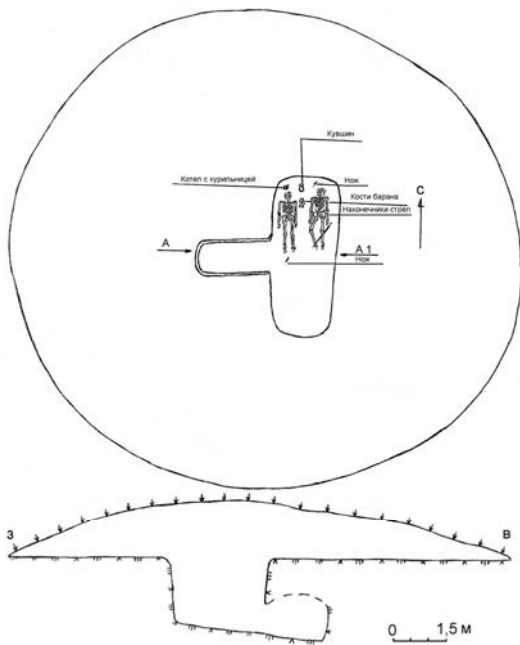
Сопол кўза. У жасадларнинг бошидан бироз юқорига иккаласидан бир хил узокликда қўйилган (3-расм, 3). Идиш кулолчилик чархида ясалган. У майин тупроқдан ҳеч қандай бошқа аралашма қўшмасдан ясалган. Ҳамма жойи бир хилда пиширилган. Идишнинг сирти жигарранг ангоб билан бўялган. Ангоб баъзи жойларга қалин берилган. Идишнинг бўйнига яқин жойида бўртма айлана ўтказилган. Оғиз қисми гардиши сиртга бироз қайрилган. Идишнинг бўйи 20 см, гардиши диаметри 11 см, таг қисми диаметри 8,5 см. Бу идиш гардишининг диаметри таг қисми диаметридан анча катта. Бу ҳолат кўпроқ шаҳарликлар томонидан ишлаб чиқарилган сопол идишларга хос. Одатда кўчманчилар сопол буюмларининг таг ва уст қисмлари кўпинча бир-бирига пропорционал бўлади (Массон, 1986, 260 б.). Бундай сополлар Самарқанд вилоятидаги

Кушонлар даврига оид Кўктепа шаҳарчасидаги қабрдан ҳам топилган. Бўйнидан худди шундай айлана ўтказилган сополлар Бабашовский қабристонларидан, Уст-рушонадаги Хтойтепа манзилларида қайд этилган (Мандельштам, 1975, 154-155 б.).

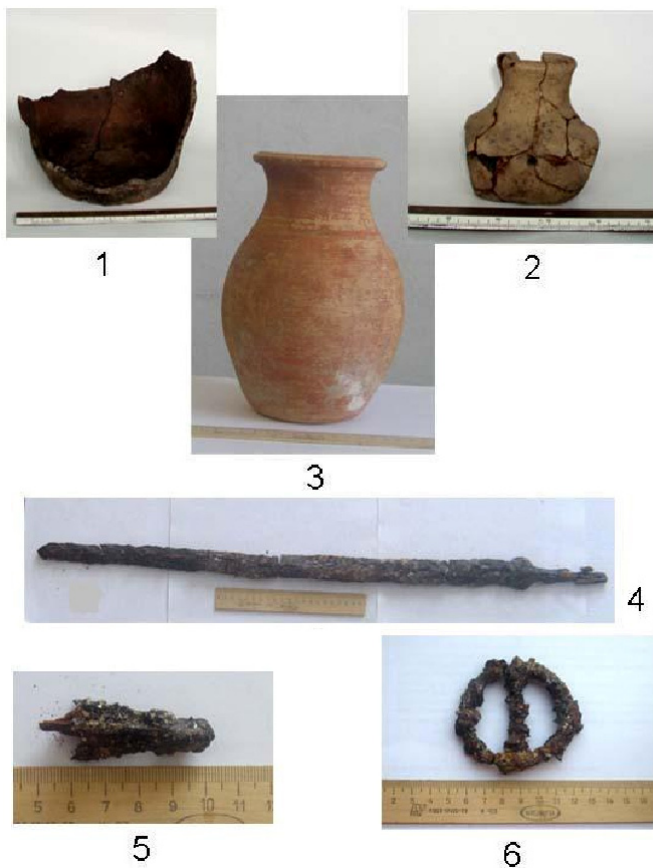
Ғарб тамондаги жасаднинг бош қисми юқорисига синик қозон қўйилган. Қозонни ичига сопол кути кўзача жойлаштирилган. Ундан аёлларнинг ўзига оро бериш идишчаси сифатида (сурмадон, упадон...) фойдаланилган бўлса керак. Сопол кутича кўлда

кулранг лойдан майда кум қўшиб ясалган. Кутичанинг бўйи 7 см. диаметри 4,5 см таг қисми 4,5х6 см. Кутича тўғри бурчакли шаклга эга бўлиб барча тўрт томондан 0,5 см диаметрли тешикча ясалган. Ички қисмини кучли дуд қоплаган (3-расм, 2). Бунга ўхшаш идиш фақат тепа қисми йўқ ҳолда Кўктепа қабристонидан топилган (Рапін, 2007, р. 52, fig. 9, s). Шунингдек, бу кабилар Бухоро вилоятидаги қабрларда ҳам қайд қилинган (Обельченко, 1961, 97-99; 205-207 б.). У баъзан сарматларга мансуб қабрларда ҳам учрайди (Смирнов, 1973, 166-177 б.).

Қозон. Унинг пастки қисми сақланган. Қозон оловга чидамли лойдан ясалган. Идиш ғарб томондаги жасаднинг бош томонига қўйилган. Қозон тагдони диаметри 12,5 см.га тенг. Сирти ва ичи қалин қора курум билан қопланган (3-расм, 1). Бу курум қандайдир дафн этиш маросими билан боғлиқ муқаддас анъана натижаси бўлса керак. Афтидан, шунга боғлиқ юқорида таъкидланган

2-Расм. 2- қўрғоннинг план ва кесмаси

3-расм. 2- қўрғондан топилган сопол буюм ва жанг қуроллари.
 (1) қозон синиги; (2) кўза; (3) ўсмадон; (4) қилич; (5) камон ўқи;
 (6) тўқа

кутичани ерга қўймай қозон ичига жойлашган. Қозонга ўхшаш сопол идишлар кўчманчи-чарвадорлар қабрларида кўплаб учрайди. (Грицина, 1997, 76-77 б;).

Қилич деярли тўлиқ сақланган¹. Бирок у намлик ва узок давр ўтиши муносабати билан кучли каррозияга учраган. Қилич шарк томондаги жасаднинг бел қисми пастига кўндаланг қўйилган. Қилич темирдан тўғри шаклда ясалган, икки томони ҳам ўткирланган, тиғи сопи билан туташадиган томонга кенгайиб бор-

ган. Сопи қисқа, унинг устки қисми ёғоч билан қопланган. Қилични узунлиги 82 см, тиғининг энли жойи 3 см, энсиз қисми эса 2 см (3-расм. 4). Бунга ўхшаш қиличлар Бухоро воҳасидаги Лавандақ қабристонларидан, жанубий Уралдаги Бешуневаровский кўрғонларидан, сармат қабилалари қабрларидан топилган (Обельченко, 1961, 131 б., 8-расм; ўша муаллиф, 1981, 29 б; Пшенечнюк, 1983, 144 б., XI, 8 жадв.; Смирнов, 1984, 59 б., 22, 2 расм).

Камон ўқи: темирдан уч парракли қилиб ясалган. Қадама ўқ устини эриган металл қоплаган. Бу мурдани ёкиш вақтида қандайдир моддани эриши натижасида ҳосил бўлган бўлса керак (3-расм, 5). Бунга ўхшаш камон ўқлари одатда, милоддан аввалги эранинг охирлари ва янги эранинг I асрларига оид деб даврийлаштирилган (Обельченко, 1961, 136-140 б., Пшенечнюк, 1983, 144 б., XI, 10 жадвал). Иккинчи кўрғондан яна иккита камон ўқ учи топилди. Улар ҳам деярли тўлиқ юқорида таъкидлангани каби эриган металл билан қопланган. Уйғарак қабрларида ҳам дафн этилиши отлик кўринишида бўлган жасад ёнидан 3 та камон ўқи топилган ва уларни иккитаси бизнинг топилмага ўхшаш. Барча камон ўқлари шарқ томондаги жасаднинг бели атрофидан топилди.

Тўқа темирдан овалсимон қилиб камар тақиш учун ясалган. Унинг ўлчами 6,5x7 см. Тўқанинг камарни ушлаб турувчи тилчаси сақланмаган (3-расм, 6). Тўқа ҳам жасаднинг бел қисмидан топилди.

Пичоқлар. 2-кўрғондан 2 дона темирдан ясалган пичоқ топилди. Сақланиши ёмон аҳволда. Пичоқлардан бири шарқ томондаги мурданинг боши тепасига қўйилган. Пичоқларнинг иккинчиси эса ғарбий жасаднинг оёқ учига қўйилган (2-расм).

Ғулбо мазоркўрғонлари каби лаҳадсимон (катакомб), қабрларни пайдо бўлиши ҳақида икки хил илмий қараш бор. Ю.А. Заднепровский, ёрма (подбой) ва лаҳадсимон (катакомб) қабрлар Ўрта Осиё туб жой аҳолиси учун хос эмас, уларни Ўрта Осиёга кириб келган кўчманчи қабилалар олиб келишган деб талкин қилади (Заднепровский, 1960, 136 б.; 1997, 39 б.).

Бошқа бир гуруҳ тарихчилар эса уларни келиб чиқишини маҳаллий илдизларга боғлайди (Сорокин, 1956, 3-4 б.). Яна бир муаммо, бу ёдгорликларнинг қайси халқларга кўчманчи ёки маҳаллий ўтроқ аҳолига тааллуқлилиги масаласидадир. Ю.Д. Баруздин ва

Г.А. Брыкиналар юқорида таъкидланган қабр тузилишларини ўтрок аҳолига тегишли эканлигини таъкидлайди (Баруздин, Брыкина, 1962, 66-67 б.).

Ғулбо мазорқўрғонлари гуруҳига оид қабрлар шубҳасиз кўчманчи чарвадор халқларга мансубдир. Чунки қабрларда топиб ўрганилган ашёлар деҳқончилик вохаларидаги манзилгоҳларда учрамайди.

Шундай қилиб, муқоясавий манбаларда келтирилган ўхшаш хусусиятларни таҳлил қилган ҳолда Ғулбо мазорқўрғонлари комплексидаги 1-2-қўрғонлардаги қабрларни тахминан милодий эрадан аввалги II ва милодий эранинг II-III асрлари билан даврлаш мумкин. Ғулбо комплексида давом эттириладиган кейинги тадқиқотлар янги манбалар орқали истиқболда келтирилган даврий санани янада аниқлаштиришга имкон беради.

Изоҳ

¹ Металл буюмлар реставрация учун ЎзР ФА археология институти лабораториясига топширилган.

Адабиётлар:

- Абдуллаев А. Отчет о раскопках погребений в Гиссаре (август – сентябрь 1971 г.) // АРТ. Вып. XI. Душанбе, 1975
- Алимов К., Буряков Ю.Ф. Погребальные сооружения // Древности Туябугуза. Ташкент, 1978
- Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана (I тыс. н.э.). Алма-Ата, 1989
- Баруздин Ю.Д., Брыкина Г.А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка (Юго-Западная Киргизия). Фрунзе, 1962
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. Чиркратская культура. М., 1993
- Грицина А.А. Изучение курганов в Сырдарьинской области // ИМКУ. Выпуск 28. Самарканд, 1997
- Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960
- Заднепровский Ю.А. Древние номады Центральной Азии. (Сборник статей). С-Пб., 1997
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976

- Кушаев Г.А. Новые памятники железного века Западного Казахстана // КСИА, 154. Ранние кочевники. М., 1978.
- Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). М., 1972
- Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975.
- Массон В.М. Кочевнические компоненты кушанского археологического комплекса // Проблемы античной культуры. М., 1986.
- Матбабаев Б.Х., Иванов Г.П. Находки погребений с трупосожжением и конем в Фергане // ОНУ. 1997 / 5. Ташкент, 1997.
- Обельченко О.В. Куюмазарский могильник // Труды Института истории и археологии АН Узбекистана. Вып. VIII. Ташкент, 1956.
- Обельченко О.В. Лявндакский могильник // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961.
- Обельченко О.В. Курганы древнего Согда. Ташкент, 1981.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н.э.). М., 1991.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983
- Смирнов К.Ф. Курильницы и туалетные сосудики азиатской Сарматии // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973
- Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975
- Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984
- Сорокин С.С. О датировке и толковании Кенкольского могильника // КСИИМК. № 64. 1956
- Rapin C. Nomads and the Shaping of Central Asia: from the Early Iron Age to the Kushan period // Proceedings of the British Academy-133. After Alexander Central Asia before Islam, 2007

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ЯЛПАКТЕПА В ГУЗАРСКОМ РАЙОНЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ (2006-2008 ГГ.)

Памятник расположен в 2 км к северу от кишлака Коштепа и в 2,5 км к югу от кишлака Яргунча Гузарского района Кашкадарьинской области, на расстоянии около 8-9 км к северу от современного города Гузара.

Ялпактепа представляет собой развалины крупного городища, в плане прямоугольной формы 250х200 м, обнесена мощными крепостными стенами, остатки которых и сейчас достигают до 10-11 м. Система сложных оборонительных сооружений хорошо продумана. Южная стена имеет двое ворот – в западном и восточном концах. С южного фаса - две угловые башни, около каждых ворот на южной стене. Восточная часть памятника имеет ровный фасад, видимо, там не было башен или во время нескольких ремонтов, куртины между башнями были замурованы. В северо-западном углу города находилась почти квадратная цитадель размерами 60х60, высотой 14-15 м от современной поверхности. Между цитаделью, северными и западными стенами прослеживаются еще двое ворот, которые охранялись, с одной стороны, с цитадели, а с другой - с башен стен. Сама цитадель имела по углам сторожевые башни, а в северо-западном ее углу возвышается квадратное сооружение размерами 15х15 м, высотой около 1 м от поверхности цитадели. Это третий и последний поясы обороны города. Въезд в цитадель находился, видимо, на юго-востоке. Здесь имеется самый пологий склон.

В центре городища находится возвышение слегка вытянутой, почти округлой формы диаметром 60х50 м, высотой около 3-3,5 м от поверхности городища. Поверхность холма очень неровная и разрушена различными неглубокими современными ямами. С юга к нему примыкает бесформенная площадка. С этой же стороны находился въезд. Судя по расположению и размерам постройки, это здание, возможно, являлось дворцом правителя или же сооружением общественного характера.

К востоку от городских стен, на расстоянии около 40-45 м име-

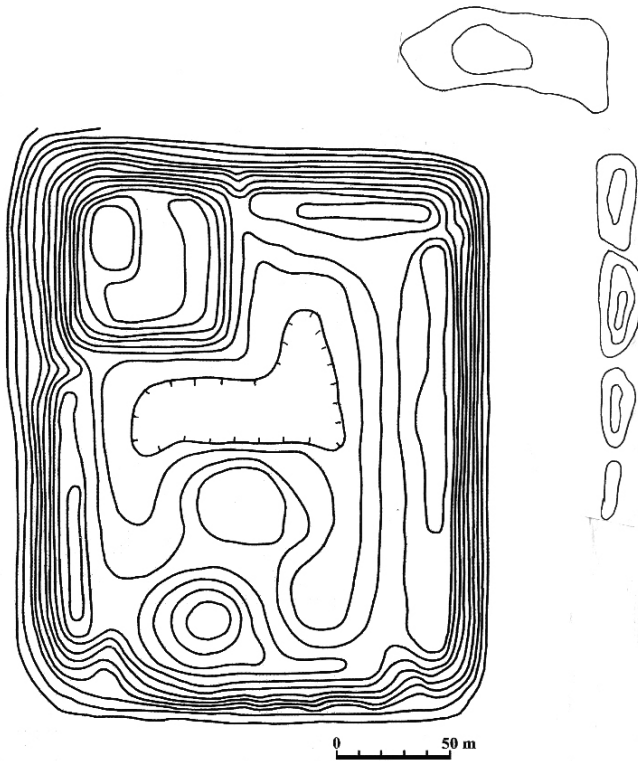

Рис. 1.

ются параллельно вытянуты всхолмления, длиной примерно 140-150 м, шириной 10-15 м и высотой 1,5-2 м. Это также, видимо, остатки каких-то строений. Россыпи керамики, ганча, обломков кирпичей встречаются вокруг Ялпактепа примерно на площади в 30-40 га. В ходе разведочных работ на территории городища найдены керамические фрагменты, относящиеся к II-I вв. до н.э. - VIII в., т.е. в конце I тыс. до н.э., здесь был основан крупный античный город. Позже вокруг него по необходимости строились разные пригородные здания различного назначения.

В начале 70-х годов прошлого века, к востоку от городища, примерно на расстоянии около 800-1000 м во время освоения земель были сnivelированы небольшие плоские всхолмления. По сообще-

ниям местных жителей, в процессе этих земляных работ встречались хумы с человеческими костяками внутри. Эти всхолмления, скорее всего, были остатками некрополя города, которые известны по многим городам и поселениям раннесредневекового времени на территории Средней Азии. Кроме того, тогда же в северо-восточной части городища, за оборонительным рвом был выровнен небольшой плоский холм длиной примерно 25-30 м, шириной 15-20 м и высотой 1,5-2 м. Видимо, это холм являлся продолжением всхолмлений, которые наблюдаются в восточной части городища.

В ходе работ, вокруг городища, несколько раз производились разведочные наблюдения. К югу от памятника на расстоянии 500-600 м и к юго-востоку на 700-800 м были собраны обломки керамических печей и фрагменты керамики раннесредневекового времени. По сообщениям местных жителей эта местность издревле называлась «хумдон», что в переводе означает «керамические печи». До освоения этих земель, здесь наблюдалось множество маленьких холмиков со значительными керамическими россыпями, что свиде-

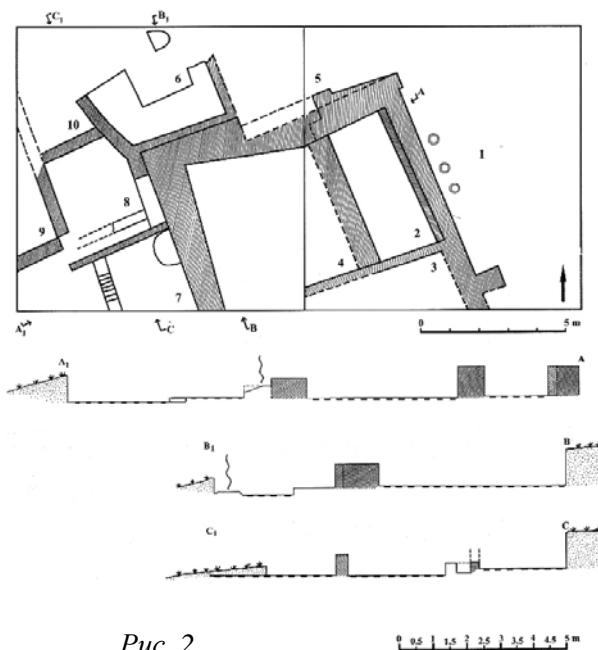

Рис. 2.

тельствует о том, что часть гончарных и мастерских других отраслей, располагались вне черты города.

Таковы предварительные результаты разведочных работ и наблюдения по изучению исторической топографии Ялпактепа.

Раскопочные работы на городище Ялпактепа впервые начаты в 2006 году совместной экспедицией Института археологии Академии наук РУз и Стамбульского университета Турции под руководством к.и.н. Раимкулова А.А., с Узбекстанской стороны и доктора Ибрахима Чешмели с Турецкой. Археологические работы были сосредоточены на центральном холме, который интерпретировался как дворец правителя или же сооружением общественного характера. Центральный холм почти округлой формы диаметром 60x50 м, высотой около 3-3,5 м от поверхности городища. Поверхность холма очень неровная и разрушена различными неглубокими ямами. В 2006 г. в северной окраине холма был заложен раскоп – 1 (Р-1) размерами 10x10 м. В 2007 г. раскоп расширен к западу, общая площадь его составляла 20x10 м.

В ходе раскопочных работ в 2006-2007 гг. были открыты почти десять помещений. Больше половины этих помещений были вскрыты частично. В ходе работ выяснилось, что здание, которое существовало на месте центрального холма, часто подвергалось ремонтам и перестройкам. Но, пока раскопки производились только по верхнему, последнему строительному горизонту.

Помещение 1. Занимает всю восточную часть раскопа и эта территория условно обозначается как помещение 1. Здесь только в западной части имеется стена, другие стены пока не обнаружены. Стена помещения возведена комбинированной кладкой, где сырцовые кирпичи чередуются с пахсовыми слоями. Возможно, здесь существовал айван, который соединялся со двором. Но признаки айвана (остатки или следы базы колонны и т.д.) пока отсутствуют. Айван был хозяйственный, поскольку вдоль западной стены найдены три закопанные до венчика хумы. Все хумы сверху были прикрыты зернотерками, внутри были заполнены рыхлой землей. Пол помещения обнаружен на глубине около 1 м от поверхности холма. Пол неровный, твердый, на поверхности имеются остатки органических веществ. Местами имеются зольные прослойки. При раскопках айвана найдены многочисленные фрагменты керамики.

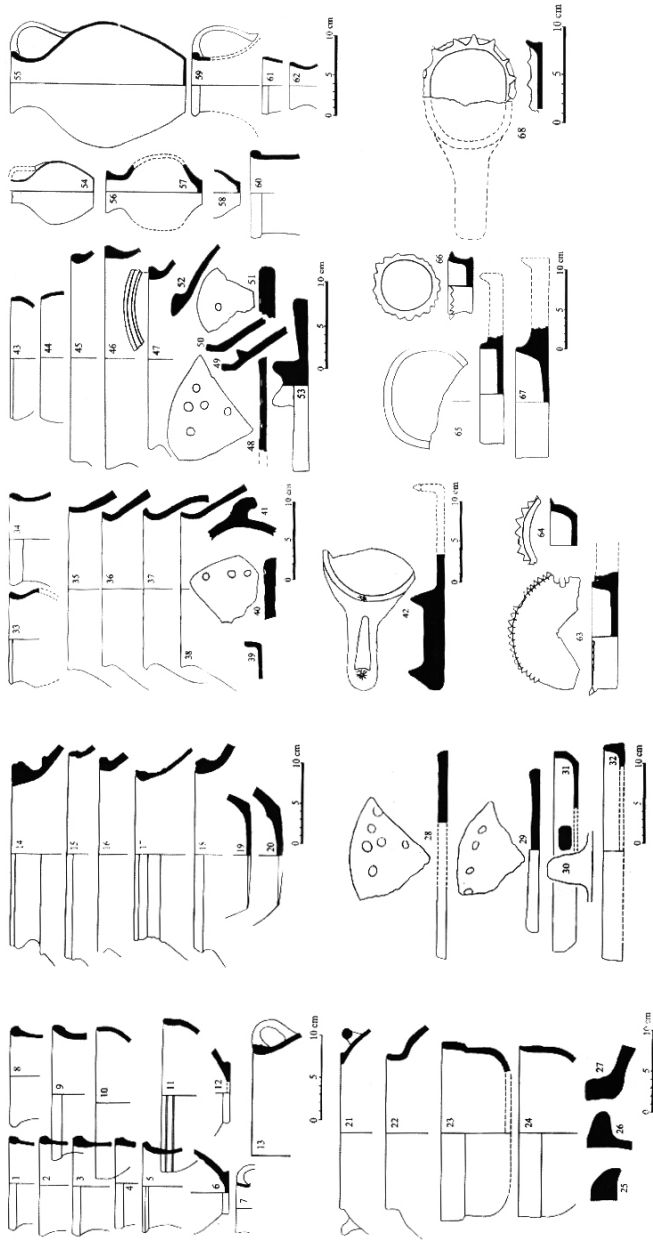

Рис. 3

Помещение 2. Расположено к западу от помещения 1 и имеет размеры 5,10x2,15 м. Единственный вход с северной стены. На последнем этапе обживания, вдоль восточной стены, изнутри построена ремонтная стена, за счет чего помещение сужается на 30 см. Восточная стена комбинированная, где чередуется 10-12 см слой пахсы с сырцовыми кирпичами. Ремонт подвергался и вход, после чего с внешней стороны появляется небольшой выступ. Пол обнаружен на глубине около 1 м. Поверхность ровная, местами имеются органические остатки.

Помещение 3. Расположено к югу от помещения 2. Комната была вскрыта частично и поэтому ее размеры пока не установлены. Пол пока не обнаружен, керамические материалы встречаются редко.

Помещение 4. Расположено к западу от помещения 2 и имеет размеры 5,15x4,70 м. Вход находился, видимо, в северной стене, но пока не выявлен. Эта стена очень плотная и на последнем этапе ремонтировалась. Пол обнаружен на глубине около 1 м. Он не ровный, с остатками органических веществ и зольными прослойками. При вскрытии помещения найдены многочисленные фрагменты керамических изделий.

Помещение 5. Оно выявлено на самом краю холма. Практически оно является продолжением «Г»-образного двора (пом. 1). Пол обнаружен на глубине около 1 м. Северная ее стена смыта, поэтому размеры помещения не известны. Отсюда были входы в помещения 2, 4 и 6, но на последнем этапе обживания вход между помещениями 2 и 4 был замурован. В середине комнаты, на поверхности южной стены был обнаружен фрагмент настенной росписи. В росписях по белому фону нанесены красные линии. Подобные фрагменты настенных росписей черной краской были обнаружены и в завале помещений 2 и 4. Эти находки показывают, что некоторые помещения центрального здания Ялпактепа были богато украшены.

Помещение 6. Помещение расположено к западу от пом. 5. Северная стена, которая являлась общей стеной между пом. 1, 5 и 6 смыта. Была вскрыта южная половина. Помещение постепенно расширяется к северу. Стены ее более тонкие (25-35 см), чем в других помещениях. Вдоль всех стен имеются суфы, ширина суф разная -

0,60-1,35 м, высота 35 см. В середине комнаты имеется подковообразный алтарь. На поверхности алтаря хорошо видны следы огня. В помещении наблюдается несколько ремонтов. На последнем этапе обживания пол помещения несколько приподнят и в это время поверхность суфы сравнивается с полом.

Помещение 7. Расположено к югу от пом. 4. Размеры пока не известны. Пол обнаружен на глубине около 1 м. Поверхность пола твердая и ровная. В середине комнаты имеется кирпичный ряд, где кирпичи сложены наискось. В северной стороне от этих кирпичей пол более твердый, красноватый и приподнят на 10-12 см. Этот ряд служил определенной границей. Толщина стен помещения разная. Восточная стена массивная, шириной около 1 м. Под этой стеной, над невысокой суфой построен пристенный, полукруглый подковообразный алтарь из сырцового кирпича. Длина алтаря 1,10 м, ширина 0,80 м, высота 0,45 м. Рядом с алтарем начинается тонкая стена шириной 30 см, длиной 3,60 м, почему алтарь и находится прямо в углу. Это тонкая стена, видимо, являлась тамбурной. Внутреннее убранство помещения показывает, что оно играло роль святилища.

За стеной, в помещении 8 имеется параллельная стена высотой около 35 см. Ширина этой стены 40 см, между ней и тамбуром имеется пространство шириной 40 см, полностью заполненное чистой золой. Так называемая параллельная стена, видимо, является остатками специальной суфы шириной 75 см и высотой более 40 см со священной золы. Западное продолжение суфы разрушено. Возможно, она продолжалась по всей длине тамбурной стены.

Помещение 8 расположено к северу от пом. 7. Единственный вход находится рядом с суфой, в конце тамбурной стены. Помещение имеет пятиугольную форму длиной 3,60 м, шириной 3,25 м. Пол обнаружен на глубине 1,20 м. Пол очень твердый, местами красноватого цвета. В середине комнаты на полу хорошо видны следы огня. Поскольку помещение расположено рядом со святилищем и под южной стеной имеется суфа с замурованной священной золой оно, без сомнения, являлось вспомогательной для последней.

Помещения 9 и 10 были вскрыты частично, поэтому пока нет возможности говорить об их назначении в этом здании.

При раскопках на Ялпактепа из заполнений и поверхности полов помещений обнаружено большое количество керамических изде-

лий, изготовленных на гончарном круге и вручную.

Чашы. Сосуды, в основном, с коническими корпусами, без поддонов и плавно загнутыми вовнутрь венчиками. Внутренняя и наружная поверхности покрыты красноватым ангобом. Диаметр венчиков 13-15 см.

Кувшины. Сосуды представлены различными формами и разной величины. Среди них иногда встречаются обломки, напоминающие миниатюрные «нахшебские кувшинчики», которые характерны только для Каршинского оазиса. Возможно, эти сосуды распространялись и на территории Гузарского оазиса. Как и каршинские, они маленькие с грушевидными корпусами, одной ручкой, тонкими венчиками. Венчики снаружи имеют слегка волнистые валики. Все эти сосуды во время обжига специально отбелены.

Другие экземпляры более крупные, со слегка отогнутыми наружу валикообразными венчиками, иногда двумя валиками, одной петлевидной ручкой. Сосуды тонкостенные, качественные, снаружи беловатыми оттенками. Нижняя часть корпуса обточена. Под донцами имеются следы песка.

В завале пом. 4 найден большой обломок крупного широкогорлого кувшина. Снаружи кувшин имеет потеки черноватого ангоба и прочерченный процарапанный рисунок после ангобирования. Здесь имелось погрудное изображение и голова человека в профиль. Он одет в легкий головной убор из тонкой ткани, который покрывает частично шею. В левом ушке имеется висячая серьга. Видимо, здесь изображена женщина. В правой вытянутой руке она держит маленький бокал с высоким коническим поддоном.

Хумча. Имеются различные формы этих сосудов с широкой и короткой горловиной. В некоторых сосудах на плечике имеется горизонтальный валик. Высота сосудов 50-60 см. Диаметр венчиков 20-25 см.

Котлы. Сосуды, в основном, изготовлены лепным способом из шамота. Среди них имеются экземпляры как крупные, так и миниатюрные. Нижние и верхние части многих котлов изготовлены отдельно, после чего были прикреплены. Котлы, в основном, без ручек. В некоторых сосудах снаружи имеются налесты, имитирующие полукруглые ручки. Также имеются маленькие кружкообразные котлы с одной ручкой. Диаметр венчиков этих сосудов от 9 до

20 см.

Сковородки. Часто встречаются среди лепных сосудов. Изготовлены из огнеупорного шамота с невысокими бортиками – 4-5 см. Диаметр - 25–35 см. Сковородки, в основном, использовались для выпечки лепешек, поскольку на ранне-средневековых памятниках, вплоть до VII- VIII вв. н.э. тандыры не встречены.

Крышки. Изготовлены, в основном, из шамота и ручным способом, имеют одну или двугорбовые ручки. С наружной стороны нанесен орнамент пальцами гончара или камышом (в пунсонной технике).

Светильники. Встречаются очень часто, изготовлены вручную из шамота и имеют различные формы. Представляют собой небольшие круглые чаши с невысокими бортиками. По наружным краям бортика по кругу имеют зубцы, а также часто горизонтальные ручки. К концу ручки часто крепится один невысокий вертикальный зубец. Общая длина светильников достигала 18-20 см, высота стен – 4-5 см. Имеются отдельные миниатюрные экземпляры, изготовленные без ручек.

При раскопочных работах были обнаружены и терракотовые фигурки животных, «нахшебские монеты», бусы, металлические предметы, предметы из кости и т.д.

Раскопочные работы, начатые на памятнике Ялпактепа, пока представлены этими находками. По-нашему мнению, и мнению предыдущих исследователей, которые вели разведочные работы в Гузарском оазисе, на центральном холме Ялпактепа, возможно имелось большое здание общественного характера – храм или дворцовый комплекс. Но, архитектурные остатки вскрытых помещений и археологические материалы последнего этапа обживания пока не дают окончательного представления о характере расположенного здесь здания. Видимо, на последнем этапе обживания, после боль-

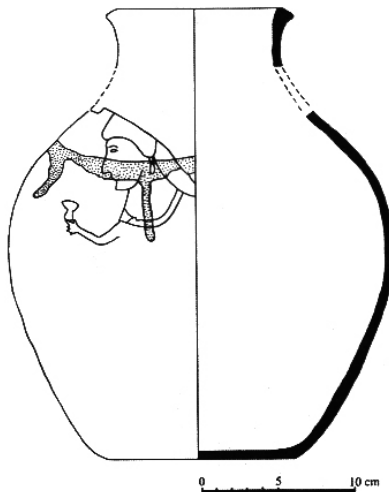

Рис. 4

ших перестроек, предыдущий архитектурный комплекс парадного характера превращается в жилые помещения со святилищами. По нашему мнению, центральный архитектурный комплекс не являлся храмовым зданием, поскольку в практике раннесредневековых городов на месте бывших храмов, в основном, строились здания культового характера. Поэтому, возможно, в центре города в течение нескольких веков существовал дворцовый комплекс. Углубление помещения 2 показывает, что архитектурные остатки предыдущих периодов имеют более парадный характер.

Судя по планировке вскрытых помещений, здесь выделяются отдельные хозяйства. Помещения 1, 2, 4, 5, 6 и 10 можно включить в одно хозяйство со святилищем. Пом. 1 являлось большим хозяйственным помещением или двором. Пом. 5 являлось ее продолжением. Пом. 6 существовало как святилище с подковообразным алтарем в центре. Пом. 10, видимо, играло одинаковое назначение с пом. 8, как вспомогательное помещение святилища. На последнем этапе обживания пол святилища несколько поднимается и подковообразный алтарь почти замуровывается. В дальнейшем, видимо, алтарь имел слегка выпуклый и бесформенный вид.

Для раннего средневековья подковообразные алтари широко известны на территории Средней Азии. Так, в Южном Согде алтарь найден нами на цитадели городища Калаи Зохаки Марон (Раимкулов, 1992). Подобный алтарь отмечен во дворце Бухархуда-тов на городище Варахша (Шишкин, 1963, с. 58), на поселении Гардани Хисор в верхнем Зарафшане (Якубов, 1979, с. 167, рис. 27), на памятнике Мингурюк в Ташкенте (Зильпер, 1978, с. 170-171), на Актепе Юнусабадском (Филанович, 1983, с. 110) и на Канке в Ташкентском оазисе (Богомолов, Буряков, 1987, с. 76).

Судя по планировке, оба святилища Ялпактепа имеют по одному вспомогательному помещению (пом. 8 и 10). Подобные вспомогательные помещения святилища зафиксированы нами на раннесредневековом сельском поселении Кунджутлитепа, расположенного неподалеку от Еркургана (Раимкулов, 1992).

Археологические материалы из раскопа 1 Ялпактепа по формам и ассортименту керамических изделий, заметно отличаются от материалов раннесредневекового Кеша и очень близки материалам Каршинского оазиса. Чаши, кувшины, хумчи, хумы, светильники,

крышки и другие находят близкие аналогии в слоях V-VI вв. на Еркургане (Исамиддинов, Сулейманов, 1984, с. 115), на Пирматбабатепа (Кабанов, 1973, с. 34), Шортепа (Кабанов, 1954) и в материалах Бухарского Согда (Мухаммеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, 1982, с. 92, рис. 3). Среди керамики имеется несколько обломков очень похожих на миниатюрные «нахшебские кувшинчики». Подобные сосуды, кроме как в Каршинском оазисе, нигде не встречаются, не имеются даже в зоне Чимкурганского водохранилища, в среднем течении р. Кашкадарьи, поэтому действительно ли наши находки являются сосудами подобного типа, пока сказать трудно.

Материальная культура Ялпактепа по характеру близка к ранне-средневековым материалам Каршинского оазиса, но имеет и некоторые свои локальные черты. Эта особенность хорошо прослеживается на светильниках и других лепных изделиях.

Археологические работы, проведенные на городище Ялпактепа в Гузарском оазисе показывают, что вскрытый нами комплекс помещений, относится к последнему периоду жизни памятника. Керамические материалы, полученные по верхнему строительному горизонту, относятся к V-VI вв. Видимо, жизнь здесь прекращается одновременно с Нахшабом-Еркурганом после поражения эфталитов в войне с союзными войсками Тюркского каганата и Сасанидского Ирана в середине 560 годов. По данным Л.Н. Гумилева, решающая битва этой самой грандиозной войны древности происходила близ Нахшаба, т.е. около Еркургана (Гумилев, 2007, с. 467). До этого эта крупная крепость от начала нашей эры в течении нескольких столетий, функционировала как столичный город Гузарского оазиса. Как показывают наши предварительные исследования, дворец (?), расположенный в центре Ялпактепа прекращает свое существование несколько раньше, этих событий.

Использованная литература

- Богомоллов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культовые помещения при жилых домах с городища Канка // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- Гумилев Л.Н. Қадимги турлар. Тошкент, 2007.
- Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган. Ташкент, 1984.
- Кабанов С.К. Археологические раскопки на Шортепа близ Карши // Известия АН УзССР, 1954, № 1.

- Кабанов С.К. Руины здания времени Кушан близ Карши // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 10. Ташкент, 1973.
- Мухаммаджанов А.Р., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т. Керамика нижних слоев Бухары // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 17. Ташкент, 1982.
- Раимкулов А.А. Культура сельских поселений Нахшаба в эпоху раннего феодализма // Автореферат дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1992.
- Филанович М.И. Ташкент. Ташкент, 1983.
- Шишкин В.А. Варахша. Ташкент, 1963.
- Якубов Ю. О структуре сельских поселений горного Согда в раннем средневековье // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979.

ПОЛЕВАЯ КОНСЕРВАЦИЯ НАСТЕННЫХ РОСПИСЕЙ КИНДИКЛЫ

Археологический памятник Киндиклы расположен в Джамбайском районе Самаркандской области, на территории кишлака Арпа, в 38 км от Самарканда. В 2007 году совместной Узбекско-Французской экспедицией, под руководством К. Рапена, здесь были начаты раскопки городища, которое авторы исследований датируют IV-V вв. При раскопках дворца местного феодала частично было вскрыто значительное по своим размерам помещение 7. Это был или приемный зал, или большой айван (помещение расположено в южной части городища на краю холма). В помещении вдоль стен находилась суфа, шириной 90 см. Над суфой, на частично вскрытых северной и восточной стенах были обнаружены остатки полихромных росписей.

Росписи восточной стены сохранились плохо. При зачистке штукатурки мы встречали лишь отдельные пятна розового цвета. Часть краски лежала на ганчевой подложке, в других местах ганчевая подложка полностью растворилась и красочный пигмент размытыми пятнами находился непосредственно на лессовой штукатурке. В связи с плохой сохранностью сюжет росписи этой стены не читается.

Несколько лучше сохранился красочный слой на северной стене (рис. 1). Размеры сохранившейся расписной штукатурки 2,75х0,76 м. Здесь живопись также сохранилось частично, в виде пятен. В основном это розовая краска. Также прослеживается красный, белый, серый, черный и желтый цвета. На росписи четко виден бордюр, оформленный в виде чередующихся разноцветных полос. Сначала проходит однотонная полоса черного цвета. Затем полоса розового цвета. Под ней расположена широкая белая лента, на которой в отдельных местах видны едва заметные красные контурные линии. Нижняя часть бордюра окаймлена лентой розового цвета. На самой росписи никаких линий не просматривается. В основном идет розовая краска и лишь в одном месте белое пятно с красными контурами.

Рис. 1. Росписи Киндыкы

Роспись несомненно была сюжетной, поскольку на ней есть бордюр. Это наше предположение подтверждают два небольших фрагмента, обнаруженных нами в завале прохода. Первый из них лежал вниз лицом. После его оконтуривания и закрепления, он был извлечен из земли. Расчистка красочного слоя показала, что на нем сохранилось, скорее всего, изображение части головы персонажа. Небольшая красно-черная контурная линия, очевидно, является краем брови. Лицо окрашено в теплый розовый цвет. Волосы черные. Для усиления сочности черная краска наносилась на красную подложку. Верхняя часть фрагмента окрашена в серый цвет.

Второй фрагмент располагался в завале красочным слоем вверх. Несмотря на его небольшие размеры, именно он дает нам существенную информацию о росписях. Фрагмент красочный. В нижней части куса сохранилась верхняя половина лица мужского персонажа изображенного в профиль (рис. 2). У него гладкие черные волосы, слегка выступающие над лбом. Крупная черная бровь. Просмат-

ривается часть глаза нарисованного черной линией с белым яблоком и черным зрачком. Взгляд человека направлен вниз. Само лицо было окрашено в розовый цвет, который сохранился местами. Над головой, возможно, изображался цветок. Мы видим два лепестка серого цвета, оконтуренных белой линией, проведенной густой краской. Фон росписи желтый. Справа на фрагменте сохранилась красная и разбеленная розовая краски с черной контурной линией. Возможно, что два этих описанных фрагмента относятся к одному персонажу, поскольку в завале они находились рядом.

Третий небольшой фрагмент, обнаруженный в завале лежал красочным слоем вниз. После его обработки и извлечения из завала мы увидели, что на нем имеется изображение вытянутых белых каплевидных форм (рис. 3). Фон росписи – черно-серый.

В процессе расчистки живописи и ее снятия со стены была прослежена техника исполнения росписей. На кирпичную кладку наносился слой штукатурки около 4 см толщиной. Масса была очень плотной с малой примесью самана. Глина светло-коричневого цве-

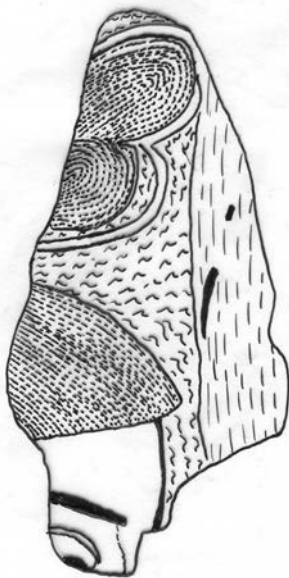

Рис. 2. Прорисовка фрагмента живописи с лицом

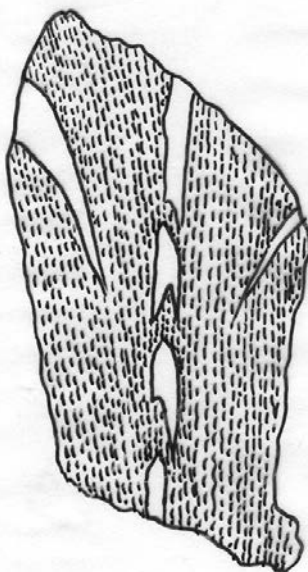

Рис. 3. Прорисовка фрагмента живописи с каплевидным узором

та. На эту поверхность наносился второй, выравнивающий слой из хорошо отмученной глины серого цвета. Выравнивающий слой тонкий, около 3 мм толщиной. Затем поверхность стены покрывалась тонким слоем ганча, по которому выполнялась роспись. Красочный слой плохой сохранности. Контурные линии на росписи не просматриваются. Как было сказано выше, на плоскости с сюжетной росписью сохранились лишь островки розовых пятен различной степени насыщенности. Так же использовалась белая, черная, красная, серая краски. Голубая краска отсутствовала.

Древним художником использовались приемы усиления насыщенности цвета с использованием подложек. Так, под черную краску ложилась красная подложка. Такой прием использовался в ранних росписях Дильберджина (Бурый В.П., 1979, 146 с.).

После тщательной расчистки красочного слоя и сохранившейся штукатурки от лесса завала было проведено его закрепление растворами полимеров. Живопись обрабатывалась сначала слабоконцентрированными растворами акрилата в ацетоне для более глубокого проникновения консерванта в толщу штукатурки. Покрытие росписей проводилось 7%-раствором ПБМА в ацетоне. Затем нагонялся изолирующий слой полимера путем пропитки поверхности живописи 15%-раствором консерванта. После проведения всех этих консервационных работ роспись была подготовлена для снятия со стены.

Исходя из размеров росписи и ее сохранности решено было снимать ее четырьмя кусками. Скальпелем были сделаны разрезы на поверхности расписной штукатурки. Они проходили по трещинам, утратам и местам, где красочный слой отсутствовал. Края разрезов закреплены раствором полимера. После разметки фрагментов и закрепления краев резов, они были заклеены слоем марли на 20%-растворе акрилата в ацетоне. Затем каждый фрагмент по специальной методике срезался со стены. Тыльная сторона очищалась от слоя лессовой штукатурки и пропитывалась 15%-раствором акрилата. Росписи были переправлены в Реставрационный отдел Института археологии АН РУз для дальнейшей обработки.

Использованная литература

Бурый В.П. Техника росписей помещений 16 // Древняя Бактрия. М., 1979.

КОНСЕРВАЦИОННЫЕ РАБОТЫ НА БУДДИЙСКОМ КОМПЛЕКСЕ КАРАТЕПА

На буддийском комплексе Каратепа в составе узбекско-японской археологической экспедиции, были продолжены работы по полевой консервации настенных росписей и глиняно-ганчевой скульптуры. Остатки настенных росписей были обнаружены в помещении, которое выходило в западный обводной коридор двора большой ступы на северном холме. В процессе расчистки завала помещения выяснилось, что при входе в помещение на правой боковой стене роспись утрачена полностью. На другой стене живопись сохранилась лучше. Открытые ее размеры 1,25×0,95 см (помещение еще полностью не вскрыто). В целом сохранность живописи плохая. Много утрат красочного и штукатурного слоёв. На поверхности росписи видны следы от норок грызунов.

На росписи с правой стороны от входа довольно четко просматриваются две фигуры. Третья фигура едва видна. Платье первого персонажа окрашено в серо-голубой цвет. Оно оконтурено красной линией. Фигуру обхватывает черный пояс с желтыми, имитирующими золото, квадратными бляшками. На платье видны черные, почти прозрачные мазки. Возможно, что у персонажа белые штаны. После этой фигуры идет розовая разделительная полоса. Вероятно, что общий фон росписи был розовый. Платье второго изображенного персонажа окрашено в красный цвет. Хорошо виден один колокольчик на длинном красном шнуре (рис. 1). Остатки второго едва просматриваются. На колокольчике много белых точек, выполненных густой белой краской, образующих выпуклый рельеф. Под сюжетной частью проходит бордюр шириной около 50 см. Он окрашен в черный цвет, по которому разбросаны красные капли.

На стене слева расчищен фрагмент росписи размером 90x80 см. Сохранность красочного слоя плохая. Едва прослеживается лишь красная одежда персонажа и розовая нога. Есть еще какие-то красные контурные линии, но они не идентифицированы. Живописью была расписана и боковая сторона слева от входа, но она сохранилась лишь в виде размытых пятен. Никакого сюжета не читается.

Рис. 1. Фрагмент живописи

Обследование живописи показало, что ее красочный слой сильно ослаблен. Во многих случаях он словно тонкий слой пудры лежит на ганчевой основе. Это является следствием того, что с течением времени связующие красочного слоя, какими являлись камеди фруктовых деревьев (слабостойкие органические материалы), разрушались под действием влаги и почвенных солей. В результате этого промытый пигмент красочного слоя превращается в порошок. Мельчайшие частички лесса въедаются в рыхлый живописный слой, существенно загрязняя его и изменяя цвет пигментов.

Для успешного проведения консервационных работ по расчистке и извлечению фрагментов росписей из завала и снятию их со стен необходимо выбрать наиболее эффективный способ закрепления деструктурированной расписной штукатурки. Поскольку мы имели дело с уникальным древним материалом, то мы должны были выбрать нейтральные консерванты, действие которых не нанесло бы вреда красочному слою росписи и не затруднило бы окончательную реставрацию фрагментов в лабораторных условиях.

Применяемые при обработке росписей материалы должны быть устойчивы во времени, химически инертны по отношению к материалу живописи, коррозионно-стойкими, глубоко проникать в структуру лессовой штукатурки. После отверждения они не должны вызывать дополнительных разрушений его структуры и иметь свойство обратимости. Из большой группы термопластичных материалов самыми распространенными как у нас, так и за рубежом считаются полимеры на основе винилацетата, его сополимеров и их производных. Однако в реставрации настенных росписей на лессовой основе наиболее широко используются акриловые полимеры и их производные.

В частности, полибутилметакрилат уже более пятидесяти лет используется в закреплении среднеазиатской археологической живописи (Костров, 1954, с. 159-197). Он хорошо показал себя как в процессе закрепления в полевых условиях, так и при лабораторной обработке росписей. Полибутилметакрилат химически инертен, стоек к слабым кислотам и щелочам, не токсичен, устойчив к воздействию света, влаги, температурным колебаниям, не подвержен воздействию микроорганизмов. В Узбекистане он использовался при консервации античных и раннесредневековых росписей Еркургана, Афрасиаба, Джартепа, Балалыктепа, Тавки, Канки и т.д.

Анализируя все имеющиеся методики по консервации настенных росписей и учитывая физическое состояние и степень сохранности самих фрагментов, мы остановили свой выбор на использовании низковязкого полибутилметакрилата (ПБМА-НВ) в закреплении живописи Каратепа. Он хорошо зарекомендовал себя в многолетней реставрационной практике по консервации лессовой живописи. ПБМА-НВ растворяется во многих органических растворителях, что позволяет проводить различные процессы консервации: глубинную пропитку основы живописи, поверхностное закрепление красочного слоя, подклейку его отстающих участков, склейку отдельных частей росписей, нанесение на поверхность защитной пленки полимера, профилактическую заклепку росписей перед извлечением из завала и со стены. Процесс закрепления полибутилметакрилата обратим. Хорошая растворимость ПБМА-НВ в органических растворителях дает возможность с их помощью успешно вести дальнейшую лабораторную обработку кусков расписной штукатур-

ки, цель которой – расчистить и восстановить фактуру клеевой росписи и целостность самих фрагментов.

Процесс консервации росписей обнаруженных на стене помещения, выходявшего в западный коридор двора большой ступы, состоял в следующем. После расчистки росписей они были несколько раз пропитаны 10% раствором акрилата в ксилоле. Затем два раза 15% раствором консерванта в ацетоне для создания изолирующей пленки на поверхности росписей. Фрагмент росписи справа был разделен на три куска. Линии среза проходили по трещинам и утратам. Края кусков пропитали раствором консерванта, чтобы они не крошились, а лицевую сторону проклеили слоем марли (рис. 2). Затем подготовленные куски живописи срезали со стены и зачистили тыльную сторону. Фрагмент росписи со второй стены сняли целиком.

Также были продолжены работы по консервации фрагментов глиняно-ганчевой скульптуры. При археологическом исследовании склона северной возвышенности Каратепа, в его северо-восточной части были оконтурены два помещения, в одном из которых

Рис. 2. Подготовка к снятию живописи со стены

(пом.60) при расчистке были найдены остатки скульптуры (Пидаев Ш.Р., Кюдзо Като, 2006, с. 183-191). В помещении, расположенном в западной стороне, вдоль трех стен была устроена суфа. Она была окрашена в красный цвет, который мы проследили при расчистке поверхности от наслоения лесса. На ней были зачищены стопы ног трех фигур. Фрагменты скульптуры были расположены *in situ*. От фигуры, расположенной в юго-западном углу помещения сохранилась левая нога, в восточном углу северной стены – обе ступни от второй скульптуры. От третьей фигуры, установленной в северной углу восточной стены, сохранилась лишь полуразрушенная правая ступня. Судя по размерам ног (70x27 см), эти стоящие пристенные статуи были огромны. Их высота была приблизительно 3,7-4 метра. К сожалению, крупных частей скульптуры в помещении встречено не было. Возможно, что после ее разрушения куски были вынесены в другое место или же использованы как строительный материал (для замеса глины при формовке кирпичей или забутовки).

После тщательной расчистки поверхности фрагментов ног от лессовых налепов стало видно, что они ранее были окрашены в розовый цвет. Краска на ганчевой обмазке сохранилась лишь местами. Ступни были обуты в сандалии с крупными пряжками, которые присутствуют лишь на одной ноге. По всему видно, что скульптуры были выполнены очень реалистично. Об этом можно судить по тщательному, анатомически правильному ваянию стопы персонажа. Когда мы смотрим на ступню, мы видим прекрасно выполненные пальцы ног, где четко выделены лунки ногтей и суставы пальцев. Анатомически правильно соблюдены размеры и форма самих пальцев ноги. Расчистка показала, что хорошо сохранилась лишь одна ступня (третья). У первой скульптуры правая стопа сохранилась на незначительную высоту, а левая слегка раздавлена упавшей стеной.

После расчистки поверхность ног закреплялась путем пропитки сначала 10% раствором акрилата (ПБМА) в ксилоле (4 раза), а затем 3 раза 5% раствором акрилата в ацетоне. После тщательной просушки, которая проводилась замедленно под полиэтиленовой пленкой, поверхность каждой ступни оклеили марлей на мучном клее, в котором обязательно присутствует антисептик – нипагин. Когда клей высох, ступню покрыли серебристой фольгой и загипсо-

вали (рис. 3). Для армирования в гипсовые слои вкладывали куски проволоки. После схватывания гипса подготавливали фрагменты к извлечению. Снизу ножом подрезали основание ноги и переворачивали ступню. Прочный гипсовый каркас предохранял стопу от разрушения. Поскольку она была крупной, то фрагмент был достаточно тяжелым. Для его облегчения внутренняя глиняная часть ноги вычищалась до ганчевой прослойки. При этом было видно, что в скульптурной массе попадались кусочки фрагментов от росписей и разрушенных ранее скульптур (небольшие кусочки складки от розовой одежды). Расчищенную до ганча изнаночную поверхность ноги проклеили три раза 15%-ным ацетоновым раствором акрилата и обклеили марлей. Затем нанесли слой искусственной штукатурки из просеянного обессоленного лесса и 10%-ного раствора акрилата в ацетоне. Этот слой придал прочность фрагменту.

В этом же помещении, при расчистке завала, были встречены небольшие по размеру обломки скульптуры. Они, по всей видимости, принадлежали большим фигурам, располагавшимся на суфе. Очевидно эти монументальные скульптуры были разбиты на мелкие части. Обнаруженные куски, в основном, без ганчевой обмазки и красочного слоя. Расчищено лишь два фрагмента со складками

Рис. 3. Загипсовка фрагмента скульптуры

одежды, которые были окрашены в интенсивный розово-красный цвет. Также было обнаружено два фрагмента крупных розеток, окрашенных белой краской и небольшие цветы, которые персонажи гирляндами держали в руках. Розетками обычно украшали одежду персонажей. Также обнаружен крупный улиткообразный завиток волос со следами черной краски. Недалеко от этих кусков вскрыты несколько фрагментов от ободка с треугольными налепами. Ободок по-видимому украшал шею одного из скульптурных изображений.

В завале было обнаружено пять фрагментов пальцев. Одни сохранились почти полностью, другие – только частично (рис. 4). Пальцы принадлежали разным скульптурам, поскольку у одних ногти овальной формы, а у других – треугольной. Для крупных скульптур пальцы лепились отдельно, а затем глиной прикреплялись к кисти руки. Размеры целых пальцев следующие: 14, 21 и 15 см.

Анализируя глиняные слои на фрагментах этой пристенной скульптуры, можно проследить этапы ее создания. По имеющимся у нас материалам нельзя точно сказать, какой каркас служил основой статуй. Возможно это были крупные глиняные кирпичи. Ведь размеры находившихся в помещении скульптур были значительны – примерно 3,7÷4 м. К сожалению мы не имеем в наличии крупных

Рис. 4. Пальцы рук большой скульптуры

обломков скульптуры. In situ сохранились лишь ступни ног, основу которых составляла скульптурная глина. Можно также предположить, что каркасом служили деревянные бруски или камышовый жгут. Каркас покрывался послойно глиняной массой с большой добавкой рубленой соломы. Так формировался общий объем скульптуры. Затем вчерне изготовленная скульптура обмазывалась моделирующим слоем из хорошо отмученной глины с добавкой камышового пуха. Под микроскопом хорошо видно множество мелких пор в глиняной массе. Черного песка почти не добавляли. Этим слоем моделировались крупные складки одежды. Толщина моделирующего слоя примерно 1 см. Поверх него накладывался слой ткани, а затем ганч. Конечный этап работы – окрашивание скульптуры. Поскольку скульптура в помещении 60 была значительных размеров, то здесь некоторые детали изготавливались отдельно. Так пальцы рук и ног лепились отдельно, а затем глиняной массой прикреплялись к кистям рук или стопе ноги. Они были сформованы из плотной коричневой глины. Поверх моделирующего слоя пальцы рук покрывались еще одним, тонким лакирующим слоем из жидкой глины. На этом слое мы хорошо прослеживаем следы от ворса кисти.

Таким образом, в процессе полевых работ была проведена консервация фрагментов монументальной живописи и глиняно-ганчевой скульптуры. Дальнейшая реставрация и всестороннее изучение этого материала дополнит наши представления о древнем буддийском монументальном искусстве Кушанской Бактрии.

Использованная литература

- Костров П.И. Техника живописи и консервация росписей древнего Пянджикента // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954.
- Пидаев Ш.Р., Кюдзо Като. Археологические исследования в буддийском культовом центре Каратепа // Археологические исследования в Узбекистане 2004-2005 годы. Ташкент, 2006.

БИФАСЫ ПАЛЕОЛИТА УЗБЕКИСТАНА

Бифасы, унифасы или трифасы это одинаковое название унифункциональных орудий на французском языке и они происходят в зависимости от количества обработанных поверхностей изделия. На английском языке их называют «хандакс»ами, а в русском языке принято эти орудия называть рубилами.

До недавнего времени «рубила» считались универсальными орудиями, которые употреблялись для раскалывания корней съедобных растений, рубки мяса, резания, обработки дерева и т.п. Но исследования последних лет (Voeda, 2000. Р. 2-18) показали, что бифасы, в основном, употреблялись в качестве ножей. Кончик изделия применялся при втыкании в кожу, а края орудия для отделки шкуры и разделки мяса животного. Исходя из вышесказанного, мы предлагаем французское определение этих орудий, что касается русского определения, то на сегодняшний день, на наш взгляд, термин «рубило», из-за того, что эти орудия практически не использовались для рубки (тем более для раскапывания), считаем устаревшим.

Надо отметить, что бифасы являются определяющими артефактами культурной принадлежности каких-либо палеолитических индустрий. Отсюда происходит древняя ашельская и мустьерская культура с ашельской традицией. Древнейшие экземпляры этих орудий фиксируются в раннепалеолитических комплексах, датированных около миллиона лет тому назад. Бифасы продолжают существовать в палеолитических комплексах до эпохи позднего палеолита включительно и в последнюю эпоху постепенно исчезают. Кроме того, бифасы являются редкими находками в индустриях палеолита. Ниже мы попытаемся обобщить и исследовать все имеющиеся бифасы в палеолите Узбекистана. Дело в том, что на территории нашей страны пока не известны ашельские или же мустьерские памятники с ашельскими традициями, где встречаются серии бифасов. Но, тем не менее, они, хотя и в малом количестве, встречаются в палеолитических индустриях Узбекистана. На территориях Узбекистана они обнаружены в слоях раннепалеолитических

комплексов Сель-Унгира, Кульбулака, Кызылалмы, а также в среднепалеолитических индустриях Кутурбулака, Кульбулака, в позднепалеолитических слоях Кульбулака и отдельные находки отмечены в горах Букантау.

Исследователями индустрии Сель-Унгира определяются 11 экземпляров рубил разного типа (Исламов, Крахмаль, 1995, с. 139-163). Но, судя по представленным рисункам в публикации коллекции Сель-Унгира (Исламов, Крахмаль, 1995, рис. 11-29), нам удалось распознать только два бифаса, т.е. рубила.

Первое из них найдено в квадрате Ж-15 в третьем слое и изготовлено из кремнистого известняка, со слегка сглаженными негативами сколов. Оно представляет собой миндалевидную форму бифаса, 115x90x45 мм. Изделие сохраняет часть естественной галечной поверхности и поэтому может быть классифицирована как бифас с частичной обработкой (бифас партсиел по Ф. Борду).

Второй экземпляр бифаса из коллекции Сель-Унгира, судя по рисунку, имеет размеры 112x81x45 мм. Он сделан из крупного отщепа с помощью бифасиальных сколов. Извилистые края изделия покрыты зубчатой ретушью. Заготовкой для этого бифаса послужил крупный отщеп из яшмы с сохранившейся ударной площадкой, частью вентральной поверхности и следами негативов на дорсале скола-заготовки. Орудие может быть классифицировано как бифас овальной формы.

Таким образом, в наборе индустрии древнейшего памятника на территории Центральной Азии практиковалась обработка бифасов миндалевидной и овальной форм. Они изготавливались из галек и крупных отщепов.

Еще один бифас миндалевидной формы, изготовленный из кремнистого известняка, обнаружен в горах Букантау М.М. Хужаназаровым в 2005 году. Орудие имеет размеры 130x76x47 мм. Бифас обработан с помощью проникающих бифасиальных снятий. Центральная часть одного из его фасов – более выпуклая, которая с помощью разносторонних снятий стремились убрать, но не удачно. Крутой, не обработанный левый латерал изделия, возможно, оставлен таким, чтобы его было удобно держать в руке. Извилистые рабочие лезвия оформлены на кончике и на правой латерале изделия с помощью двусторонних плоских снятий.

Следующий бифас лиманд был найден при очистке нижних отложений мастерской Кызылалма на территории Ташкентской области (Анисюткин и др., 1995, рис. 3А, 1). Он изготовлен из серого кремня и имеет размеры 105х63х24 мм. Этот бифас обработан с помощью двусторонних плоских снятий и ординарной ретушью. Один из его кончиков сломан после оформления орудия.

Бифасы, также были обнаружены в слоях палеолитического памятника Кульбулак. При повторном исследовании индустрии первого слоя стоянки нами обнаружен бифас, оформленный из кремня зеленого цвета размерами 45х42х20 мм. Орудие относится к числу микробифасов и имеет сердцевидную форму. Он обработан на отщепе с помощью двусторонних плоских снятий, края изделия имеют слегка изогнутую форму и кончик орудия сломан после его оформления.

Второй бифас получен из шурфа №1 (восьмой слой, глубина 350-410 см). Он изготовлен из первого отщепа, отколотого из гальки кремнистого сланца. Его размеры составляют 73х55х18 мм, он сердцевидной формы, а края извилистые. На одном из фасов орудия сохранилась часть остатков галечной корки, а на другом – часть вентральной поверхности отщепа – заготовки. Бифас обработан с помощью крупных бифасиальных снятий и ординарных ретушей только на одном из краев с одной стороны.

Третий бифас происходит также из мустьерских слоев стоянки Кульбулак и изготовлен из кремня коричневого цвета, размерами 115х59х21 мм. Орудие имеет миндалевидную форму и извилистые рабочие края. Он обработан с помощью крупных проникающих сколов и зубчатой ретуши, нанесенной по краям. Бифас изготовлен из крупного отщепа и на одном фасе сохраняет остатки вентральной части отщепа-заготовки.

Бифас с частичной обработкой был обнаружен среди коллекции среднепалеолитической стоянки Кутурбулак. Орудие имеет подтреугольную форму, выполнено на отщепе крупного размера из песчаника серией бифасиальных захватывающих сколов, занимающих $\frac{3}{4}$ периметра изделия. Острие бифаса было удалено поперечным сколом. В свое время этот предмет был классифицирован как скребло тешикташского типа (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980, с. 34). Однако ярко выраженная бифасиальная техника и высокий процент об-

работки поверхности изделия позволяют отнести этот предмет к категории «бифас партсиел» (частичный бифас).

На этом мы ограничимся в описании характеристик столь важного для палеолитической эпохи каменных орудий – бифасов. Конечно, в литературе, посвященной изучению палеолита Узбекистана, бифасы, составляют гораздо большее количество, чем мы описали. Нами для исследования выбраны именно те бифасы, которые не вызывают никаких сомнений. Что касается остальных бифасов, выделенных разными авторами, то многие из них сомнительны и со многими определениями мы не согласны. Например, бифасы, с Устюрта и Кызылкумов, могут быть листовидными острями с бифасиальной обработкой, которые характерны для более поздних этапов эпохи камня. Поэтому мы не включаем в предмет наших исследований листовидные изделия, которые имели отличительные функциональные назначения в индустрии первобытных коллективов.

Использованная литература

- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Палеоэкология и следы древнейшего человека в Центральной Азии. Ташкент, 1995.
- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б.К., Хушвактов Н.О. Палеолит долины реки Ахангаран. С-Пб., 1994.
- Voeda E. Techno-functional united des objets bifacial. Paris, Cedex 2000.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В БАНДЫХАНЕ В 2006–2007 ГГ.

В эти годы Байсунская археологическая экспедиция продолжила раскопки памятников Бандыханского оазиса. Результаты предыдущих исследований детально изложены в Трудах Байсунской экспедиции, выпуске 3, поэтому нет нужды вновь приводить характеристику уникальной археологической и палеоэкологической ситуации исследуемой территории (Ртвеладзе, 2007; Сверчков, Бороффка, 2007). Как и прежде, одновременно велись раскопки нескольких памятников, относящихся к периодам Яз I (Майдатепа), Яз II и Яз III (Газимуллатапа и Киндыктепа), II в. до н.э. – III в. н.э. (Ялангтуштепа) и IV–V вв. н.э. (Кахрамонтепа).

1. **Майдатепа** (или Бандыхан I). Сотрудники Германского Института археологии (г. Берлин) Н. Бороффка, Р. Бороффка и М. Тойфер, а также Р. П. Нарзикулов и А. Н. Горин вскрывали нижние слои (этапы I–III) поселения эпохи поздней бронзы – раннего железа (период Яз I) в пределах раскопа 2005 г. размером 20x10 м.

С технической точки зрения эти раскопки оказались наиболее сложными, поскольку изначальные архитектурные сооружения, остатки которых едва сохранились, с течением времени подверглись многократным перестройкам и ремонтам, что чрезвычайно затруднило работу археологов. Стратиграфическая ситуация Майдатепы, где слои залегают с резким уклоном в восточном направлении, также отличается необыкновенной сложностью. Объясняется это тем, что поселение раскинулось на западном берегу одного из русел Бандыхансыя (может быть, канала), куда по небольшим арыкам текла вода, и куда обитатели в древности сбрасывали бытовой и хозяйственный мусор. По мере накопления отходов жители Майдатепы периодически подкапывали склон, расчищая его и создавая при этом подобие ступенек.

Тем не менее, для каждого из трех исследуемых ранних этапов (этапы 1–3) удалось вычлнить полноценный археологический комплекс, который, надо сказать, остался практически неизменным на всем протяжении существования поселения. На этапах 1–3, как и на

более поздних этапах 4–5, отмечается тот же стандартный бытовой инвентарь, сохраняются те же строительные приемы, что ясно свидетельствует о безоговорочной преемственности традиций носителей так называемой «культурной общности Яз I». В то же время, судя по керамическому материалу и строительной технике, в монолитном единстве археологического комплекса Майдатепы имеются признаки совершенно иной традиции, восходящей к культуре Бактрии–Маргианы эпохи средней бронзы. Это видно, к примеру, по наличию станковых сосудов, технике их изготовления и манере оформления. Фрагменты посуды, изготовленной на гончарном круге (около 10% от общего количества), обнаружены в слоях, относящихся ко всем без исключения этапам существования поселения. Однако в нарушение керамической традиции, восходящей к Бактрийско-Маргианскому археологическому комплексу, унаследованной и продолжающейся в период Яз II, станковые сосуды Майдатепы являются точными копиями лепных. Как следует из анализа археологических материалов, комплекс Яз I является в Бактрии и Маргиане совершенно инородным явлением, вклинившимся в естественный процесс развития местной культуры во 2-ой половине II тыс. до н.э.*

Отобранные при раскопках образцы находятся в стадии обработки, но в настоящее время уже имеются данные радиоуглеродного анализа 4 образцов 2005 г., которые позволяют датировать все 5 этапов жизни поселения около 1400–1000 гг. до н.э. (Görsdorf, 2007, с. 132). Следовательно, Майдатепы хронологически соприкасаются с поздним этапом БМАК, и центром производства станковой посуды, поступавшей в Бандыхан, могли являться поселения Миршадинского оазиса. Это широко известные памятники эпохи поздней бронзы Моллалы и Буйрачи, расположенные в дельте р. Халкаджар в 40 км к северо-востоку от Бандыхана. Вполне вероятно, что жизнь в Миршадинском оазисе, в отличие от Джаркутана, продолжалась вплоть до самого конца I тыс. до н.э., иначе трудно объяснить происхождение столь нетипичной для Майдатепы керамики.

2. Газимуллатепа. Когда-то занимало намного большую площадь, о чем свидетельствует распространение отдельных находок на прилегающей территории в радиусе до 300 м. Раскопки поселения «раннеахеменидского» периода Газимуллатепы были предопре-

делены его крайне плачевным состоянием, в связи с чем было решено извлечь, пока еще возможно, максимум археологической информации. С этой целью, а также для уточнения стратиграфии и периодизации памятника, В.В. Мокробродов на юго-восточном обрыве тепа заложил шурф-врезку размером 4x2,5 м.

В шурфе выявлены следы жилой застройки, последовательно видоизменяющейся с течением времени: выделяется 4 основных этапа с 1 фазой-ремонт на одном из этапов. Всего в разрезе насчитывается 9 слоев, в самом нижнем из которых был взят образец древесного угля (*Tarax sp.*) для радиоуглеродного анализа. Проведенное в лаборатории г. Киль (Германия) исследование определило дату около 800–750 гг. до н.э., т.е. время основания поселения Газимуллатапа предположительно относится к первой половине VIII в. до н.э. или, говоря иначе, позднему этапу периода Яз II (Яз IIБ).**

3. Киндыктепа. В центре холма, скрывающего руины монументального сооружения позднеахеменидского периода, В.В. Мокробродов начал раскопки на квадрате размером 15x15 м с перспективой дальнейшего расширения вскрываемой площади. В результате была выявлена архитектурно-планировочная структура сооружения: центральный колонный зал с примыкающим с севера узким коридорообразным помещением (рис. 1). Стены сохранились в высоту до 3,6 м.

Ядром Киндыктепа является пом. 2 (14x8,25 м по центру) с большой двухступенчатой суфой с двумя выступами, полого переходящими в пол. В тело суфы были вмурованы основания четырех прямоугольных в плане ассиметрично расположенных колонн (100x60 см), сложенных из сырцовых кирпичей. Перед суфой, между выступами, расчищен прокаленный докрасна участок с золой и окружающие его с одной стороны три лунки – следы опорных шестов, вероятно, для некоего подобия ширмы, скрывавшей огонь от глаз посторонних. Имеется и другое, утилитарное объяснение – ширма не только охраняла пламя, но и могла служить экраном для создания переменной тяги, без чего помещение будет попросту задымлено. Лунки иного рода были выявлены по углам приподнятого над поверхностью суфы квадратного постамента, усыпанного золой. Возможно, эти ямки оставлены ножками переносного очага-алтаря. Скопления золы и прокаленные докрасна участки имеются

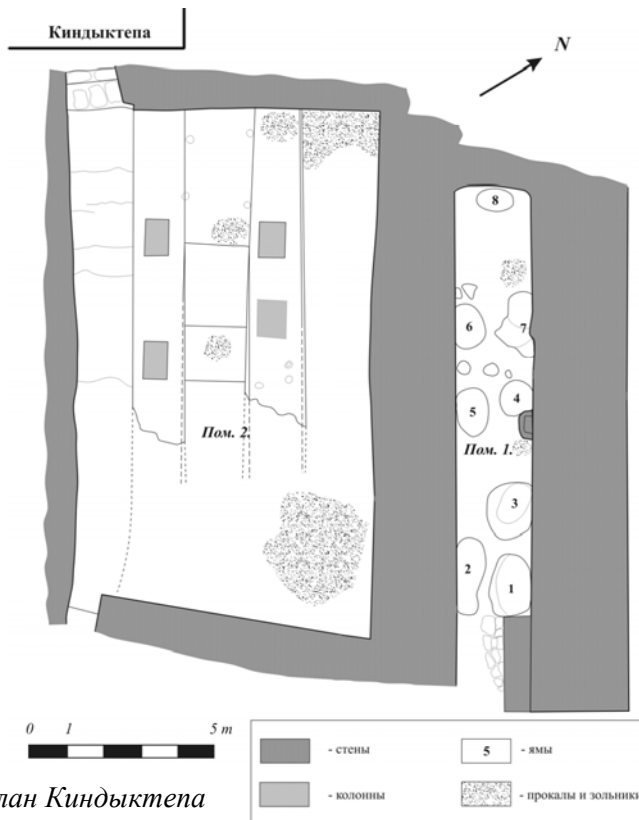

Рис. 1. План Киндыктепа

и на полу в углах помещения.

Главный вход в пом. 2 расположен в южном углу, где начинается пандус, сложенный из намного более плотной, чем стены, илистой глины и кирпичей. Пандус вдоль юго-западной стены выводил через ступенчатый проем на гребень внешней стены, откуда, вероятно, было сообщение с коридорообразным помещением 1.

Пом. 1 (11,5x2,5 м) замечательно и крайне оригинально по своему устройству из-за множества ям различной конфигурации и размеров. Ближайшие к проходу три ямы, одна из которых больше напоминает ванну, были заполнены практически чистым гумусом. Рядом в углу обнаружено скопление крупных валунов. Возле следующей группы ям, близ пилона и очажной ямки в полу, расчищены линзы чистого речного песка. Последняя группа ям, в конце поме-

щения, была перекрыта основательной свитой натеков; стены здесь также сильно размыты водой.

Зал с четырьмя колоннами в обводе коридоров или узких помещений, наверное, всеми без исключения исследователями трактуется как храмовый комплекс. Что же касается найденного на Киндыктепа каскада ям, то, конечно, первое, что приходит на ум – зороастрийский обряд тройного ритуального очищения – последовательно омовения коровьей мочой, затем песком и, наконец, водой, для чего зороастриец переходил через 9 ям (Бойс, 1987, с. 58). В нашем случае ям, кажется, несколько больше, но какая-то часть их, малых размеров, явно служила для устройства каких-то перегородок. В остальном же соблюдение принципа налицо, подобные совпадения в деталях никак не могут быть отнесены к разряду случайных. Сложный извилистый проход в лабиринте ям, в таком случае, является символическим подобием моста Чинват, ведущего в рай.

Заданная изначально структура здания полностью сохраняется и на этапе 2, только производится наращивание в ширину стен, незначительно меняется оформление и устройство прохода в пом. 1 и к фронтальной грани суфы между выступами пристраивается квадратная в плане площадка для огня. Ремонт был сделан вскоре после строительства здания и, судя по расщелинам на полу пом. 2, мог быть обусловлен последствиями землетрясения. В результате некоторые стены оказались сдвоенными, причем кладка футляра, по сравнению со стенами 1 этапа, выполнена более небрежно. В этой связи уместно вспомнить о расположенном неподалеку Кучуктепа с его двойными стенами, тем же форматом кирпича и аналогичным керамическим материалом (Аскарлов, Альбаум, 1979, с. 19, рис. 5). Учитывая сложность стратиграфической ситуации Кучуктепа, трудно претендовать на пересмотр его периодизации, но все же раскопанное здесь архитектурное сооружение с его перестройками целиком может быть отнесено к ахеменидскому времени (Яз III), просто возводилось оно поверх слоев предшествующих периодов, Яз I и Яз II. Сходная ситуация усматривается на известном городище Узункыр в Кашкадарьинской области, где на отдельных участках найдены фрагменты керамики типа Яз I, но обводная стена всего города была построена не ранее ахеменидского времени (Лушпенко, 1990, с. 27).

В конце этапа 2 Киндыктепа подвергся основательному и, похоже, преднамеренному разрушению: пом. 1 с ямами было осквернено и завалено, пом. 2 разграблено и забутовано невероятно плотной после высыхания пахсой (илистая глина), поверх забутовки накатан пол 3. Одновременно (не в конце VI, а в конце IV в. до н.э.) стены и башни крепости Бектепа (Бандыхан II) также были забутованы, но не пахсой, а крупными камнями (Сагдуллаев, 2007, с. 183). На этапе 3 здание, вероятно, использовалось для представительских функций. С последним, 4 этапом, связаны фрагментарные участки пола 4 и незначительные следы внутренней застройки в виде отдельных развалов стен-перегородок.

Стратиграфическая ситуация Киндыктепа идентична той, что раскопками 2005 г. была установлена для верхних слоев Бектепа (Бандыхан II), иными словами, этапы 2–4 Киндыктепа соответствуют этапам 1–3 ахеменидского периода Бектепа. Совпадение отмечается не только по керамическому материалу, но и по структуре, содержанию и цвету слоев. Кроме того, наращивание стен в ширину на этапе 2 Киндыктепа производилось из того же материала и тем же несколько небрежным способом, что и строительство периметра стен крепости Бектепа на этапе 1. Изначальная ситуация могла выглядеть следующим образом: возводится монументальное здание Киндыктепа, стены которого по каким-то причинам вскоре понадобилось укрепить. Одновременно с ремонтом Киндыктепа (начало этапа 2) рядом с ним поверх слоев 900–800 гг. до н.э. предшествующего периода (Яз ПА) возводится Бектепа. Прилегающая к памятникам территория ныне занята под посевы, но, судя по находкам керамики, в ахеменидское время она была плотно освоена. Как представляется, оба сооружения послужили градообразующими элементами, где Киндыктепа являлся храмовым комплексом, а Бектепа – крепостью-цитаделью, площадь которой в случае необходимости могла вместить не только военный гарнизон, но и большую часть населения округа. Уничтожение храма Киндыктепа хронологически совпадает со временем завоевательных походов Александра, личность которого в зороастрийской традиции до сих пор является олицетворением темных сил.

Сравнивая Киндыктепа с Газимуллатепа, можно видеть, что в целом имеется несомненное сходство археологических комплексов.

Особенно это заметно в самом массовом материале – керамике, характерной чертой которой является цилиндроконическая форма сосудов. Тем не менее, керамика Газимуллатапа и Киндыктепа отличается в деталях, каждая из которых, взятая отдельно от других, была бы несущественна, но если рассматривать совокупность всех признаков, разница очевидна. Объяснить отличие локальными особенностями производства не представляется возможным, расстояние между памятниками не превышает 4 км. Более продуктивным может быть утверждение о более высоком (в сравнении с Газимуллатапа) социальном статусе обитателей Киндыктепа, обусловившем иное качество инвентаря, но намного правдоподобнее выглядит версия о хронологической последовательности обживания двух памятников, что косвенно подтверждают данные радиоуглеродного анализа образца из нижнего слоя Газимуллатапа.

Помимо комплексов керамики, имеется отличие и в строительном материале: в Газимуллатапа строения возведены из пахсы и прямоугольного сырца размером в среднем 60х30х12, тогда как стены Киндыктепа (и Бектепа) сложены из кирпича полуторного формата размером около 50х30х12 см. Кирпичи подобного размера применялись в строительстве вплоть до конца IV в. до н.э., даже в раннеэллинистический период.

4. Ялангтуштепа. На юго-восточном склоне цитадели, занятой современным кладбищем, А.Н. Горин заложил шурф размером 3х4 м. Основная задача – уточнение стратиграфии, периодизации и хронологии памятника, уже известного в научной среде по раскопкам одноименного некрополя кушанского периода, располагавшегося когда-то к северу от цитадели.

Раскопки А.Н. Горина позволили несколько дополнить наши знания о последовательности и хронологии освоения Бандыханского оазиса. Давно известно о находках в Ялангтуштепа фрагментов керамики эллинистического времени (в том числе один с бактрийской надписью), и в нижнем слое шурфа таковые были обнаружены, хотя относятся они, в лучшем случае, к финальной стадии греко-бактрийского периода. Объясняется это неудачным, в силу обстоятельств, расположением шурфа – вне пределов собственно цитадели. Однако вынужденный выбор места раскопок позволил обнаружить внешний фас крепости Ялангтуштепа раннекушанского

времени – I в. до н.э. В великокушанский период поверх старой крепости было возведено новое, несколько меньшее по площади фортификационное сооружение – цитадель городища I–III вв. н.э. Ялангтуштепа. Дальнейшие раскопки для получения новой информации здесь вряд ли возможны.

5. **Кахрамонтэпа** является руинами небольшой крепости размером 35x35 м, высотой 2,7 м. В 2007 г. на площади 10x12 м был раскопан западный угол здания, где узкие, довольно единообразные помещения казарменного типа группируются по обе стороны центрального коридора (рис. 2). Из коридора на стену вел ступенчатый проход, сложенный из сырцового кирпича, так что, несомненно, крепость была двухэтажной или, по крайней мере, двухъярусной и, вероятно, с зубчатым парапетом наверху. Признаки башен не обнаруживаются ни по раскопкам, ни по топографии памятника. Помещения нижнего этажа (или яруса) были сводчатыми, своды (менее

Рис. 2. План
Кахрамонтэпа

чем полуциркульные) выведены наклонными отрезками. В чем-то планировочная структура Кахрамонтепа напоминает укрепленные поселения Южного Согда: те же размеры, тот же строительный материал (кирпич полуторного формата размером 48–50х28–30х8–10 см), некоторое сходство принципов организации внутреннего пространства (Кабанов, 1981, с. 40, рис. 23). Тем не менее, прямые аналогии, насколько нам известно, отсутствуют как к северу, так и к югу от Сурхандарьи.

На Кахрамонтепа установлено наличие двух этапов обживания, и, судя по однотипности керамического материала, хронологический разрыв между ними был совершенно незначительным. С поздним этапом связано появление новых стен-перегородок (без изменения существующего плана), поднятие уровня пола в коридоре и, соответственно, наращивание порогов в дверных проемах смежных с коридором помещений.

Находок на Кахрамонтепа, на удивление, крайне мало, большая часть их, как и следовало ожидать, обнаружена на двух последовательно сменивших друг друга полах коридора. На единственном полу самих помещений ситуация однотипная: очажная ямка, разрозненные фрагменты 2–3 сосудов; заполнение представляет собой плотный сырцовый завал с элементами просевшей конструкции свода. Не удалось собрать полностью ни одного сосуда, крепость была основательно вычищена еще в древности и все, что представляло хотя бы малую ценность, унесено.

При всей своей незначительности комплекс керамики из раскопок Кахрамонтепа обнаруживает отчетливое сходство с материалами Айсаритепа и Хосиятепа в Шерабадском районе (Пидаев, 1974, с. 39, рис. 6; Аннаев, 1988, табл. VI–VII) и Зартепа возле г. Ангор (Аннаев, 1988, табл. II–III; Абдуллаев, Аннаев, 1990, с. 15–17, рис. 2–3). Формы (например, «псевдоарретинские» чаши), технология производства и оформление гончарной продукции явно наследуют традиции кушано-сасанидского периода. Но появляются совершенно новые типы посуды, в том числе лепные сосуды с потеками краски-ангоба и даже расписные.

Судя по предварительным данным, крепость Кахрамонтепа синхронна расположенному рядом могильнику Сарыбанд, и, надо полагать, построена людьми, чьи останки покоятся в его каменных

склепах. Соответственно, мы склонны датировать время возведения и недолгого существования Кахрамонтепа концом IV – нач. V в. Данные радиоуглеродного анализа образца из верхней части напольного слоя в пом. 8 в целом подтверждают предложенную дату – около 400–440 гг. н.э.

В то время Кахрамонтепа являлся небольшим фортом, предназначенным, возможно, не столько для обороны, сколько для складирования припасов и размещения немногочисленного гарнизона для контроля стратегически важного горного прохода Кизирикдара и водных ресурсов Бандыхансая. В этом смысле Кахрамонтепа полностью подменил расположенную в 3 км севернее крепость Сарыбанд, осуществлявшую те же функции в предшествующие кушанский и кушано-сасанидский периоды.

Разумеется, все наши заключения по изучению памятников Бандыханского оазиса носят предварительный характер, как полевые, так и лабораторные исследования продолжаются, все дополнительные данные будут учтены и скорректированы с уже имеющимися, но, как кажется, существенных изменений не предвидится.

Сноски

*Возможно, что на восточной окраине территории бактрийско-маргианской культуры эпохи бронзы (например, в районе Денау или северо-восточном Афганистане) последовательность развития культуры от БМАК к Яз II пресекалась не настолько резко или вовсе не прерывалась. К примеру, в Денауском районе вообще не выявлено ни одного памятника Яз I, найдены только два фрагмента расписной керамики.

**По поводу двух этапов периода Яз II см.: Сверчков, Бороффка, 2008.

Использованная литература

Абдуллаев К., Аннаев Т. Раскопки на городище Зартепа в 1979–1981 гг. // ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1990.

Аннаев Т.Д. Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. Ташкент, 1988.

Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. М., 1987.

Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда III–VI вв. Ташкент, 1981.

Лушпенко О.Н. К истории изучения поселений раннежелезного века доли-

- ны Кашкадарьи // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Ташкент, 1990.
- Пидаев Ш.Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии // Древняя Бактрия. Л., 1974.
- Ртвеладзе Э.В. Археологические исследования в Бандыхане в 1974–1975 гг. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.
- Сагдуллаев А.С. К интерпретации понятия «басилей» - «царский город» // Трансоксиана–Мавераннахр. Сборник статей в честь 65-летия академика Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 2007.
- Сверчков Л.М., Бороффка Н. Археологические исследования в Бандыхане в 2005 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.
- Сверчков Л.М., Бороффка Н. Комплекс периода Яз II из Бандыхана // ИМКУ. Вып. 36. Ташкент, 2008.
- Görsdorf J. Information zu den 14C-Datierungsergebnissen von Majdatepa (Bandixon I) // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.

О РАБОТАХ НА ГОРОДИЩЕ ЕРКУРГАН В 2006 ГОДУ

Городище Еркурган являлось одним из крупных звеньев на Великом шелковом пути. Вся структура древнего города хорошо прослеживается по его рельефу. На сегодняшний день по масштабу и степени изученности оно занимает одно из первых мест. Здесь практически изучены все административные здания, храм города, дворец правителей, цитадель или кварталы кузнецов, керамистов.

Стационарные археологические работы на городище начались с образования Еркурганского археологического отряда Института археологии АН Республики Узбекистан в начале 1973 года во главе с Р.Х. Сулеймановым. Планомерные работы дали весомые результаты для решения ряда вопросов согдийской археологии. Научные исследования проводились поэтапно. По его материалам установлена стратиграфическая колонка керамических изделий для всего Южного Согда (Исамиддинов, Сулейманов, 1984; Исамиддинов, Хасанов, 2000), позднее основное внимание уделялось изучению оборонительной системы города (Туребеков, 1990). Результаты многолетних археологических работ за последние годы обобщены в работах Р.Х. Сулейманова (Сулейманов, 2000).

В связи с юбилеем города Карши, особое внимание уделялось изучению ранней внутренней обводной стены города. Поэтому работы были сосредоточены на западном разрезе внутренней стены, располагавшейся вдоль автодороги Карши - Касан.

В топографии городища Еркурган центральное место занимает храм и его вспомогательные здания. Ранее раскопки производились на центральном и восточном холмах храма. Южная сторона оставалась нетронутой, поэтому было решено провести работы к югу от центрального холма храмового комплекса. Тепа имеет прямоугольную форму (60x50 м). В северо-западной стороне имеется возвышение типа цитадели. В середине объекта читается низина – двор, обведенный со всех сторон валом. Раскопки произведены по верхнему строительному горизонту.

В процессе работ на восточном валу вскрыто десять помещений, состоящих из двух или трех комнат с общим входом. Вход в одно

помещение - прямоугольной формы, с узким коридорообразным помещением с суфой - лежанкой. Сопровождающий материал с полов или из заполнения помещения очень скуден: встречаются нахшабские кувшинчики или лепные котлы с примесью шамота в тесте, которые широко известны по Южному Согду с V-VI вв.

Южный вал сохранился хуже, чем восточный. Археологические работы произведены на площади 40x10 м, вскрыто семь помещений. В юго-восточном углу южного холма, между восточным и южным валами, выделяется ложбина как место основного прохода во двор.

Археологическими исследованиями на южном холме вскрыты три помещения, связанные между собою прохода и общим коридором (пом. 22), составляющие предположительно одно домовладение.

Кроме того, на этом участке раскопа открыто еще два отдельно стоящих помещения, не связанных с этим комплексом помещений.

Раскопки были произведены и на цитадели, расположенной в северо-западной части холма. *Помещение 23* находится севернее помещения 20, оно прямоугольной в плане формы, размерами 5x3,2 м. Стены его сооружены из сырцовых кирпичей, обмазаны саманной штукатуркой и сохранились на высоту 5-20 см. Пол помещения ровный, утрамбованный. На расстоянии 110 см от юго-восточного угла имеется проход шириной 90 см.

Помещение 24 располагается южнее помещения 21, прямоугольной в плане формы (4x1,6 м). Стены сооружены из сырцовых кирпичей, обмазаны саманной штукатуркой. Пол помещения ровный. Дверной проем не обнаружен, помещение глухое.

О работах на западном разрезе внутренней оборонительной стены городища Еркурган

Археологические работы на первой обводной стене производились в 1984 году, повторно в 1987 году. На основании результатов прошлых лет Р.Х. Сулеймановым на первой обводной стене было прослежено 4 строительных периода и датирована она VII-VI вв. до н.э. (Сулейманов, 2000, с. 43-48). В отчетном сезоне расчищен западный разрез внутренней стены Еркургана, заложенный предшествовавшими исследователями. Впервые нами произведены раско-

почные работы на глубине 10,5 м от реперной точки и впервые достигнут материк. В результате выявлено еще три ранее не известных строительных периода ниже «первой» стены.

Первая оборонительная стена сооружена из кирпича на пахсовой платформе шириной 4 м, высотой 1,3 м. Кирпичи разного формата, размерами 30x40x8-9; 36x48x9; 52x48x10 см. Между горизонтальными рядами кладки насыпан слой песка толщиной 2-3 см. Основание стены прослеживается на глубину до 930 см от реперной точки раскопа.

Аналогичная ленточная кладка нами открыта на раскопе 13 городища Еркурган. Ее ширина 3,5 м. Она датирована материалами из слоя с хозяйственными отбросами, прилегающими с ее фасадной стороны. Прослежен ремонтный период с комплексом расписной керамики эпохи раннего железного века (Сулейманов и др., 1999). В 1999 году в слоях с расписной керамикой раскопа 3 Сангиртепа открыта стена с аналогичной техникой кладки. Теперь рассмотрим керамические материалы из прилегающих к стене слоев или фундамента первого этапа внутренней крепостной стены городища Еркурган.

Из насыпного слоя земли под фундаментом первого периода стены найдено около двадцати фрагментов керамических сосудов, из них только три лепных. Аналогичные по форме сосуды по стратиграфической колонке, составленной Р.Х. Сулеймановым, появляются в комплексе ЕК-3 и ЕК-4 (Сулейманов, 2000, рис. 91. 11-12; 92.12; 95.8).

Из первой пахсовой крепостной стены, на глубине 920-960 см найдены фрагменты около 10 керамических сосудов, к середине - фрагмент придонной части цилиндроконической формы хума. Цилидроконическая форма сосудов встречается в древнебактрийских слоях. Наш фрагмент относится к ранним периодам распространения керамики цилиндроконических сосудов с манжетовидным венчиком. По типологии они аналогичны хумам из Северной Бактрии и относятся ко второму этапу их распространения (Шайдуллаев, 2000, с. 103-104).

Вторая стена. Она сооружена над первой стеной и становится мощнее за счет расширения с внутренней стороны. В основе второй стены забутовка болотистого цвета, а над ней прослеживается клад-

ка из песчанистого сырцового кирпича (36-38x8-9 см). Затем, слой пахсы и три ряда кладки кирпича (50-48x 9-12 см). С фасадной стороны вторая стена сооружена из пахсы на платформе болотистого цвета, толщиной 30 см. Ширина пахсовой стены около 3 м, толщина 140 см. Уровень пола прослеживается на глубине 8,30 м от реперной точки. Видимо, в это время параллельно первой, сооружается другая стена, образуя внутренний коридор шириной 345 см. Внутренняя стена сооружена на платформе шириной 4,50 м, высотой 2 м. От первоначальной стены над платформой сохранились три ряда кирпичей, высотой 0,50 м. Кирпичи, видимо, плоско-выпуклой формы. Формат кирпича и техника кладки аналогична кладке внешней стены. Ширина стены над платформой около 4 м.

Третья стена сооружена над кладкой и пахсовой платформой фасадной стены из сырцовых кирпичей шириной 46-48 см, толщиной 8-9 см. Сохранившаяся толщина кладки более 1,5 м и высота 1,2 м.

В это время с фасада стены между уровнями пола первой и основанием второй стены образуется натечный слой земли и завал пахсы. Платформа второй стены с фасадной стороны имела толщину 25 см. Ширина третьей крепостной стены достигала 7 м.

Видимо, в это время оборонительная стена уже имела внутренний коридор, шириной 3,75 м. С внутренней стороны крепостной стены параллельно первой стене возводится монументальная ленточная стена, на массивной платформе, состоящая из двух слоев, высота каждого 60-80 см, ширина 4,5 м. Основание стены находится на глубине 9,6 м. Над платформой сначала возводится пахсовая стена, состоящая из ленты высотой 30 см, затем кладка из сырцового кирпича размерами 46-43 см, толщиной 8-9 см. Среди них также имеются кирпичи с овальной поверхностью. Эта более ранняя кладка с небольшим наклоном внутрь. В это время уровень пола коридора поднимается от первоначального на 75 см. Судя по наличию в заполнении коридора ленточной кладки и гувальяка, кирпичей плоско-выпуклой формы, эти слои связаны со стеной третьего периода.

В четвертом периоде стена сильно не меняется, восстанавливается третий внутрстенный коридор. Общая толщина крепостной стены достигает 8 м. Ширина коридора остается по-прежнему 3,75

м, ее фасадная стена имеет ширину 1,5 м, внутренняя - 2 м. Она сооружена из сырцового кирпича, (40x42x13-14 см), высотой 3,5 м.

Другой комплекс керамики из более ранних слоев происходит из насупного слоя под фундаментом «ахеменидской» стены. Четыре стенки сосудов изготовлены на гончарном круге. Фрагмент хума снаружи имеет процарапанные диагональные линии, нанесенные до обжига сосуда. Плотный черепок с наружной стороны светлый; фрагмент лепного сосуда, со слегка вогнутой вовнутрь вертикальной стенкой. Плотный черепок с примесью песка, стенка цилиндрического сосуда; фрагмент сосуда, который в комплексе цилиндрических сосудов является редкостью. Сосуд в сечении имеет «Г» - образную форму.

Фрагменты придонной части толстостенных сосудов. Плотный черепок с наружной стороны коричневый, переходящий в светлый.

Один из этих фрагментов от широкогорлого сосуда шаровидной формы, со слегка выделенной горловиной.

Заключение. В итоге археологических работ на южном холме раскопа 1 и разрезе внутренней оборонительной стены получены следующие результаты.

1. Впервые на городище Еркурган открыт оригинальный комплекс помещений раннесредневекового периода. По восточному холму поселения открыты пять комплексов домов, состоящих из двух или трех комнат с общим входом. По сопровождающему керамическому материалу и по монете эти комплексы датируются V-VI вв. О назначении помещений, сказать что-либо определенно пока трудно. Известные домовладения, открытые в квартале керамистов или жилой комплекс на раскопе 25 городища Еркурган, дают иную планиграфию. На всех объектах городища Еркурган по верхнему строительному горизонту, вскрытые домовладения состоят из нескольких помещений, объединенных в одно. Домовладения Еркургана, характеризуются наличием культовой, хозяйственной и жилыми частями, связанными между собою проходами. (Воробьева, Неведов, 1990, с. 97-112; Исамиддинов, Хасанов, 2000, рис. 14. I). В V-VI вв. храм городища Еркурган еще функционировал как центральный. Возможно, что домовладения, вскрытые в этом полевом сезоне в основном с суфами – лежанками, могли служить в качест-

ве гостиничного комплекса храма или местом проживания служащих храма без бытового инвентаря.

2. В итоге археологических работ, проведенных на внутренней крепостной стене, выявлены ее ранее неизвестные периоды функционирования.

На памятниках Южного Согда ранняя стена эпохи расписной керамики открыта на раскопе 3 городища Сангиртепа и на раскопе 13 городища Еркурган. На обоих памятниках монументальные стены сооружены в технике ленточной кладки с промежутками глины и лесса на пахсовой платформе. Одна из характерных особенностей периода расписной керамики наличие двух, трех ремонтных или строительных периодов. В комплексе керамики крепостной стены раскопа 13 городища Еркурган имеются цилиндроконические по форме хумы с подтреугольным в сечении венчиком, древнесогдийского типа.

На втором этапе в градостроительстве Южного Согда происходят значительные изменения. Монументальные общественные сооружения, такие как в ранних слоях городища Еркурган (40 га), Сангиртепа (3 га) и Узункыр (70 га) обводятся мощной крепостной стеной. Они впервые открыты на западном разрезе внутренней стены городища Еркурган. Видимо, с этого периода монументальные стены имели внутренние коридоры.

Использованная литература

- Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984.
- Исамиддинов М.Х., Хасанов М. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент, 2000.
- Турбеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда. Нукус, 1990.
- Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Ташкент-Самарканд, 2000.
- Сулейманов Р.Х., Хасанов М., Раимкулов А., Омельченко А. Эпоха Заратустры и начало урбанизации Древнего Нахшаба. «Ozbekiston tarixi», 1999.
- Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.
- Воробьева С.Н., Нефедов Н.Ю. Жилой дом V-VI вв. н.э. во внутреннем городе Еркургана // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.

**М.И. Филанович, С.Р. Ильясова,
Дж.Я. Ильясов, А. Мухамадиев**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ РЕСТАВРАЦИИ КУЛЬТОВОГО АНСАМБЛЯ ХАЗРЕТ-И ИМАМ В ТАШКЕНТЕ

Широкий фронт работ по реконструкции ансамбля и реставрация двух основных архитектурных памятников – мавзолея Абу Бакра Мухаммада Каффаль-Шаши и медресе Барак-хана, начатые в 2006 г. Главным Управлением по охране и использованию исторических памятников, вызвал необходимость срочных археологических исследований в зоне расположения этих объектов. Была предусмотрена закладка разведочных шурфов и наблюдение за реставрационными работами. Ансамбль зданий в сохранившемся на сегодняшний день облике сложился окончательно в конце XV–XVI вв. с реставрационными перестройками в XIX в.

Начало его формирования относится к концу X в., когда здесь в северном внешнем рабаде Бинката – Ташкента при могиле шейха Абу-Бакра Мухаммада Каффаль-Шаши (умер в 976 или 977 г.) начинается складываться кладбище. По данным письменных источников и археологических исследований этот район был довольно пустынным.

Только с IX в. после реконструкции канала Калькаус, проведенной, по-видимому, на средства аббасидского халифа, выделившего 2 миллиона дирхемов на восстановление ирригационной системы в Шаше, он начинает осваиваться под поля и сады, с небольшими усадьбами и отдельными домовладениями.

Первые могилы вокруг захоронения шейха располагались в саду, традиционно существовавшем здесь вплоть до XIX в.

В XV–XVI вв. площадь кладбища оставалась за внешней городской стеной и только в XIX в. оказалась внутри города. Мухаммад Каффаль-Шаши считается проповедником и распространителем ислама шафиитского толка, популярного среди правящей элиты, чем, видимо, и объясняется возведение первой постройки над его могилой.

По данным источников его мавзолей уже существовал в XIII в.

Посетивший Ташкент в конце этого столетия Джамал Карши, как он сам сообщает, начертал стихи на стене этого здания. Когда же несколько лет спустя он вернулся, то обнаружил, что стихи стерты.

Ясно, что здание уцелело после завоевательного похода войск Чингизхана на Шаш в 1220 году, что не удивительно, так как сам город не упомянут в числе оказавших сопротивление монголам. Известно, что он обезлюдел до подхода войск завоевателей и был занят без боя и разрушения.

Уже к концу XIII в. Ташкент восстановил свой людской потенциал, в нем работал монетный двор. Тот же Джамал Карши в 1297 году отмечал, что «это город надежного благополучия... с разросшимися пригородами».

Когда и при каких обстоятельствах здание разрушалось? На этот счет нет никаких данных.

Существующее сейчас здание построено, согласно надписи на порталном фасаде, в 948 г.х. (1541/42 г.) В XVI в. город и область находились в составе государства Шейбанидов.

Завоеванный в 1503 году Ташкент, по данным Фазлаллаха ибн Рузбихана, был отдан Шейбани-ханом в управление дяде завоевателя Суюнидж-ходже Султану, который стал родоначальником северной ветви династии Шейбанидов.

Во время правления первых Шейбанидов Суюнидж-хана, Кельды Мухаммада и Науруз-Ахмеда (Барак-хана) возросла роль Ташкента, как экономического и культурного центра Туркестана. В городе осуществляется строительство архитектурных памятников светского и культового характера.

При первых Шейбанидах в северном пригороде на канале Калькаус был построен дворец – резиденция султанов и разбит сад. Строительство этого «чорбага Кайкаус» приписывается Суюнидж-хану. В нем при дворе султанов были собраны деятели культуры из разных стран среднего Востока – художники, поэты, каллиграфы. Здесь проводились меджлисы с литературными диспутами, в которых состязались в поэзии и знаниях поэты и ученые. Ко двору султанов был приглашен известный философ и поэт Зайниддин Васифи, сочинивший хвалебную оду городу Ташкенту, в котором, по его словам, «умереть гораздо лучше, чем жить в другом мире». В этой местности располагалась и лечебница для раненных шейба-

нидских царевичей.

«Сад Кайкаус», очевидно, сосуществовал с почитаемой святыней – могилой Абу Бакра Каффаль-Шаши, вокруг которой слагается целый культовый ансамбль.

По приказу Науруз-Ахмеда придворным архитектором Гулям Хусейном было возведено новое здание мавзолея. Изразцовую надпись на его фасаде выполнил Катыб Кудрат. Примыкающая с юга к зданию хазира с погребениями и чилляханы придали сооружению характер мазара-ханаки.

Здание не обладает роскошной майоликовой облицовкой, но в построении следует лучшим традициям зодчества XVI века и считается специалистами выдающимся памятником своего времени.

Вокруг гробницы слагается комплекс кладбища с могилой и мавзолеем над ней шейха Баба-ходжи (не сохранившийся). Кладбище занимало значительную площадь. В его южной части находилась «чилля-хана», а северо-восточной – большая соборная мечеть, где и в XIX в. как в мусалля собиралось большое число народа по двум главным мусульманским праздникам.

К югу от гробницы Каффаль-Шаши в первой половине XVI в. появился еще один мавзолей, так называемый «безымянный», а затем кубическое купольное здание крупного мавзолея, которое приписывается Суюнидж-хану.

Оба мавзолея при Науруз-Ахмеде были встроены в медресе, имеющее обычную дворовую планировку с худжрами по периметру и высоким порталом, украшенным цветной облицовкой.

Мавзолей Суюнидж-хана оказался на центральной продольной оси медресе. Вопрос о том, кто погребен в этой усыпальнице, остается открытым, хотя при археологических работах 1935 г., как пишет М.Е. Массон, в нем было обнаружено несколько погребений.

Весь ансамбль является одним из лучших памятников позднесредневекового зодчества Ташкента.

По источникам известно, что главный мавзолей не раз реставрировался, начиная с XVII в. В середине XIX в. после ремонта северного ряда худжр медресе, ташкентским правителем Канаат-шахом был учрежден вакф для содержания ансамбля.

В то же время напротив портала медресе было построено еще одно, носившее название «Муй Муборак», а также одна из собор-

ных мечетей Ташкента.

Хотя из перечисленных зданий сохранились и представляют ценность лишь два, письменные источники свидетельствуют об исключительном историческом значении этой северной части Ташкента XVI-XIX вв. Кроме упомянутых археологических наблюдений 1935 г., в 1937 г. были осуществлены архитектурные обмеры и анализ мавзолея Каффаль-Шаши Т.С. Страмцовой.

В 1941 и 1944 годах им занималась архитекторская группа под руководством Н.И. Френкель.

Реставрационные работы в 2006 г. начались с удаления некоторых куполов, возведенных в начале XX века. Осуществленная также разборка части здания медресе XVI века, с целью выделить объем мавзолея Суюнидж-хана, значительно искажила вид этого объекта позднесредневекового зодчества.

Археологические исследования в зоне медресе ограничились наблюдениями за действиями реставраторов здания, а в мавзолее Каффаль-Шаши проведена расчистка внутреннего полуподземного помещения и заложены шурфы у фасадов. В юго-восточном углу мавзолея расчищена замурованная в прошлом двухъярусная восьмигранная худжра с входом с востока.

Ее пол составляли 8 выстилок из жженого кирпича. Внутри обнаружена площадка для возжигания огня. Ниже верхнего уровня пола открыт ряд плах либо балок. Видимо, перед закладкой помещение использовалось как чилля-хана.

Два шурфа заложены вдоль восточного и западного фасадов здания мавзолея и один у южной стены хазиры.

Установлено, что здание возведено на двух уровнях уплотненного слоя, с кусками жженого кирпича и ганчевых промазок. Встречены отдельные фрагменты керамики IX-X вв. Выявлены цокольные кладки здания и хазиры, возведенные на разных уровнях. Выяснилось, что подошва стен ограждения хазиры почти на 1 м ниже подошвы восточной стены мавзолея и на полметра ниже уровня его западной стены. В свою очередь подошва западной стены основного здания на полметра ниже восточной.

Открыты остатки деревянных желобов-водоотводов из хазиры.

Под цоколем западной стены здания обнаружен фундамент из жженого кирпича, покоящийся на каменных плитах (известняка?),

которых нет на восточном фасае.

Каменные плиты создают некий чужеродный элемент в конструкции, они уходят в глубину почти на 1,5 м по сравнению с подошвой восточного цоколя и на 1,25 м от подошвы западного.

Видимо, при постройке здания в XVI веке рельеф был очень неровным, чем можно объяснить перепады уровней подошвы стен и хазиры. В качестве предложения, видимо, можно считать, что эти перепады рельефа объясняются остатками разрушенного более раннего здания мавзолея, которому могли принадлежать и плиты под основанием западного фасада. Ввиду прерванных, по не зависящим от археологов причинам, работ, это предположение не было проверено, как и не получено материалов о гибели первоначального здания.

Работы показали также, что видимые стены хазиры возведены одновременно с существующим зданием мавзолея, то есть это был единый замысел архитектора.

Использованная литература

- Булатова В.А., Маньковская Л. Памятники зодчества Ташкента. XIV—XIX вв. Ташкент, 1983.
- История Ташкента. Ташкент, 1988.
- Массон М.Е. Прошлое Ташкента (археолого-топографический и историко-архитектурный очерк) // Известия Академии наук УзССР. Ташкент, 1954. № 2
- Мукминова Р.Г. Из истории позднесредневекового Ташкента // ОНУ. Ташкент, 1981. № 11.
- Филанович М.И. Ташкент – город на северо-восточных границах империи Темура // ОНУ. Ташкент, 1996. № 7-10.
- Френкель Н.И. Мавзолей Абубекр Мухаммад Кафаль Шаши в Ташкенте // Материалы по истории и истории архитектуры Узбекистана. Вып. 1. М., 1950.
- Filanovitch M.I. Tashkent. Le demaint d' Ulug-beg // Ulug-beg le prince astroneme. Paris, 1994.

О РАБОТАХ НА ГОРОДИЩЕ САНГИРТЕПА В 2007 ГОДУ

За последние 10 лет работ на городище Сангиртепа, совместной Узбекско-Французской археологической экспедиции раскопана большая часть замкового сооружения IV-V вв.

Анализируя работы прошлых лет, было решено продолжить археологические работы по двум направлениям. Во-первых, вскрытие восточного обводного коридора зала с алтарем ахеменидского периода. Во-вторых, продолжение раскопок к юго-востоку от пандуса и в-третьих, на не раскопанном участке внутренней части замка, к западу от помещения 5.

В результате здесь открыто еще одно помещение. Оно входит в северную группу помещений замка.

Помещение 4 располагается между хозяйственной частью двора и помещением 5, прямоугольной в плане формы, вытянуто с севера на юг. Первоначально помещение имело размеры 6,55x2,20-2,45 м, позднее оно разделено на две части стеной толщиной 0,70 м. На расстоянии 2,30 м от юго-восточного угла имеется входной проем шириной около 1 м. С пола помещения 4 найден однолезвийный железный нож и гвоздь. Следующее помещение после раздела осталось глухим, размерами 3,10x2,45 м.

Помещение 2 (северная часть). Южная сторона помещения разрушена при раскопчных работах 1997 года. При реконструкции ширина помещения достигает до 3 м, сохранившаяся длина 4 м. Выстилка в середине помещения, с вытяжкой-окном в качестве отопления широко известна на памятниках Согда (Исамидинов, Хасанов, 2000, с. 64, рис. 11), средневекового Хорезма (Неразик, 1978, с. 53, рис. 27). В данное время нами раскопана только северная половина помещения.

Помещение 10 дугообразной формы в плане располагается северо-восточней помещения 9, дугообразной формы в плане и является частью обводного коридора замка.

Открытая в этом полевом сезоне часть обводного коридора длиной более 12 м, шириной 2,27 м. Южная сторона коридора перегородена стеной а, северная еще продолжается. Западная стена коридора

дора сооружена из комбинированной кладки ленточной пахсы шириной 14-18 см и из сырцового кирпича размерами 60x30x10-8 см. В 65 см от юго-западного угла коридора располагается входной проем шириной 1,35 м, ведущий на пандус второго этажа. В последний период проход был заложен. В восточной стене прослеживаются два периода перестройки. Основная стена из пахсы, шириной около 1 м, обмазана толстым слоем саманной глины толщиной 2 см. К этой первой стене пристроена стена из комбинированной кладки сырца и ленточной пахсы. На поверхности стены обмазка не сохранилась. В 1,65 м от юго-восточного угла имеется проход шириной 1,10 м, который функционировал и в первом периоде. Шов входного проема прослеживается и на первой основной стене. В последующее время проход закладывается сырцовыми кирпичами, видимо, одновременно со входным проемом, ведущим на пандус. На расстояние 6,5 м от юго-восточного угла располагается другой проход шириной 1,5 м. Из заполнения и с пола помещения найдены фрагменты керамических сосудов IV-V вв. Среди них особо надо отметить сосуды с более поздними признаками. Например, кувшин расписан красным ангобом в виде круга. Аналогичные по форме с росписью сосуды характерны для ранних слоев городища Пенджикент, где они датируются V в. н.э. (Маршак, 1964, с. 232, рис. 23).

Помещение 11 располагается восточнее помещения 10, имеет прямоугольную форму, размером 4,80x2,20 м. Это узкое, коридорообразное помещение, вытянутое с востока на запад, является порогом основных ворот замка. Его южная стена длиной около 5, сооружена из пахсы шириной 1 м, поверхность обмазана саманной глиной. Сохранившаяся часть стены достигает высоты около 2 м. Здесь выявлены три бойницы стреловидной формы, высотой 90 см, шириной 10 см, глубиной более 70 см. Основание бойниц находится в 1 м над полом. Расстояние между ними 1,30-1,35 м. Вдоль стены имеется суфа шириной 65 см, длиной 4 м, высотой около 50 см.

Южная стена пристроена к основной пахсовой стене замка. В этой стене имеются две ложные бойницы, высотой 75 см, шириной 15 см, глубиной 30 см. Расстояние между ними 65-75 см. На расстоянии 0,7 м от северо-западного угла имеется проход, ведущий в помещение 12, шириной 1,70 м. Пол помещения прослеживается на глубине 2,25 м от реперной точки. На расстоянии 1,20 м от восточ-

ного края порога, на полу прослеживается выстилка из камней в болотистой глине шириной 20 см. На расстоянии 3,50 м от того же края порога открыта пахсовая стена шириной 1,10 м. Поверхность стены обмазана саманной глиной. В восточном конце раскопа открыты хозяйственные помещения, расположенные вдоль внешней обводной дворовой стены замка. Заполнение над полом состоит из надувного слоя толщиной 40-70 см.

Помещение 12 размерами 5,20x1,60 м находится к северу от помещения 11. Помещение проходного характера, оно связывает помещения 11 и 10. В северо-западном углу имеется проход шириной 1,50 м. Стены помещения плохой сохранности, сооружены из ленточной пахсы и сырцового кирпича.

Таким образом, на месте первого портала мы прослеживаем два периода. Первоначальный проход был простым прямым ведущий на пандус, на второй этаж. После реконструкции с наружной стороны комбинированной кладкой перестроены ворота замка коленчатой формы. Возможно, после разрушения второго этажа замка проход был вырублен через помещения 7 и 8.

Помещение 13 располагается южнее помещения 11, прямоугольную в плане форму размером 3,10x2,15 м. В юго-западном углу имеется входной проем шириной 65 см. Другой проход, ведущий в обводной коридор замка, шириной 60 см, находится в северо-западном углу. Северная стена помещения пристроена к основной пахсовой стене замка шириной 2,80 м. Ширина южной стены 2,40 м.

С пола прохода между помещениями 13 и 14 были найдены археологически целые керамические сосуды. Один из них плоскодонный, широкогорлый сосуд шаровидной формы, на плечике нанесен волнистый орнамент. Плотный черепок с наружной стороны светлый, до горловины покрашен коричневым ангобом. Диаметр сосуда 14 см, высота 19 см. Другой сосуд - котел, нижняя часть которого сформована и на матрице, имеет легко наклонную вовнутрь стенку. А в верхней части сосуда имеются ручки петлевидной формы. Плотный черепок сделан из теста с примесью мелкотолченого шамота.

Вместе с сосудами найден фрагмент терракоты, изображающей переднюю часть фигуры лошади. Выразительной чертой этой на-

ходки является ярко выраженная гривна и наличие впереди сквозного горизонтального отверстия, диаметром 0,4 см. Судя по сколу, на спине лошади находился всадник. Уши лошади отломаны, крупные глаза хорошо выражены, рот слегка подчеркнут. Эта находка - второй экземпляр терракоты лошади из слоев Сангиртепа. Первая была найдена в яме в северо-западной части двора. Терракоты лошадей с всадниками широко распространяются на территории Средней Азии с эпохи прихода кочевых племен юэджи.

Помещение 14, находящееся южнее помещения 13, является порогом вторых ворот, ведущих в обводной коридор замка. Стены помещения сооружены из пахсы в комбинации с сырцовым кирпичом (4,90-3,30x1,60 м).

О работах в восточном обводном коридоре зала с алтарем. Коридор длиной 7 м, с севера на юг сужается в южной части на 1,4 м, а в северной части—2,5 м. Стены помещения сооружены из сырцового кирпича размерами 57x27x9-12 см, поверхность смазана саманной глиной. Пол коридора прослеживается на глубине 4 м от реперной точки. В заполнении помещения найдены фрагменты керамических сосудов, обломок медного браслета, диаметром 9,5 см, сделанным из круглой в сечении проволоки (д. 0,3, диаметром 10 см).

Таким образом, в этом полевом сезоне нами открыты двое основных ворот в замке. Сопровождающий материал с пола и наличие мощного надувного слоя, накопившегося над полом, говорят о времени запустения. Коленчатая планировка ворот и комбинированная кладка нам еще раз позволяет говорить о тесном контакте с присырдаинскими кочевыми племенами джетыасарцов.

Комбинированная кладка стены по сопровождающим материалам датируется V в. н.э. На территории Согда она известна и характерна для узкого периода. С.К.Кабанов аналогичную кладку прослеживает на поселении в зоне затопления Чимкурганского водохранилища. На поселение Малое Кызтепа, Аултепа стены сложены из сырцового кирпича размерами 55x34x8 см, 45x24x9 см и из пахсы толщиной 10 см (Кабанов, 1981, с. 80). Ранний этап оборонительной стены Пенджикента Б.И.Маршак характеризует небрежной кладкой из сырца (48-50x25-25x8-9 см) и толстыми швами, очень характерными и для Сангиртепа этого периода. Комплекс керами-

ческих сосудов IV-V вв. из ранней стены Педжикента (Маршак, 1964, с.184) аналогичен керамике Сангиртепа. Позднее Г.Л. Семенов такой тип кладки проследил и в фортификационных сооружениях раннесредневекового Согда на городище Афрасиаб, Пайкенд (Семенов, 1996, с.152). Первая стена Джартепа сложена аналогичной кладкой (Бердимуратов, Самибаев, 1999, с. 12). Ранняя стена Кафыркалы сложена комбинированной кладкой. Пристроенная к основной кладке комбинированная стена Сангиртепа, сходна с известной стеной чирикрабадской культуры IV-III вв. до н.э., распространенной в присырдарьинской дельте. Там также ряд пахсы чередуется с рядами кирпичной (40-45x31-28x10-12 см) кладки (Вайнберг, Левина, 1993, с. 33-35). Традиция ленточной кладки в этом регионе продолжается позднее, в джетыасарской культуре (Левина, Галиева, 1993, с. 33-199). В поздних слоях городища Сангиртепа техника ленточной кладки с коленчатыми в плане воротами вместе с лепной керамикой распространены на территории Южного и Западного Согда.

Круглая планировка замка встречается на севере Афганистана в известном памятнике эпохи бронзы Дашлы (Сарианиди, 1977). Позднее в раннежелезном веке в Северной Бактрии, в Талашкане (Пидаев, Ртвеладзе, 1977, с. 431; Шайдуллаев, 2000) традиция круглой планировки прослеживается и в античную эпоху в Хорезме, в Кой-Крылган-Кале (Кой-Крылган-Кала, 1967). Последний памятник сходен не только по плану, но и воротам городищ. Сходство наблюдается и в технике изготовления посуды, ангобном покрытии поверхности сосудов степного характера.

Особый вклад внес в изучении раннесредневековых сельских поселения долины Кашкадарья С.К. Кабанов. Еще в начале 50-х годов при маршрутной разведке по верховью долины Кашкадарья, исследователь точно охарактеризовал материальную культуру городища Киндиклитепа, датированного III-V вв. н.э., расположенного в долине русла Кенгсай Дарья (Кабанов, 1951, с. 61-68; 1955, с. 77-85), Ниязтепа (Кабанов, 1966, с.112-124).

В средней части долины р. Кашкадарья В.Д. Жуковым раскопана цитадель сельского поселения Киндиклитепа. Киндиклитепа находится на равнинном степном пространстве, состоит из центрального бугра и окружающего его вала. Центральный бугор, высотой

около 12 м, имеет несколько вытянутую форму по направлению с северо-востока на юго-запад. Размеры его около 55x45 м. На возвышенной части поселения раскопано круглое в плане здание, которое относится к более раннему времени, чем пристроенная часть поселения (Жуков, 1966, с. 91-103). Сравнивая керамику Ниязтепа с керамикой верхнего строительного горизонта Сангиртепа, можно сказать, что нижняя дата Ниязтепа удревнена. Наличие очажных подставок или курильниц, позволяет омолодить керамику Ниязтепа и отнести ее не к III-VII вв. н.э., как предлагали авторы, а к VI-VII вв.

По разведочным материалам в северо-западной части долины Кеша мы проследили бурный процесс освоении новых земель, появление новых городских агро-ирригационных центров таких, как городище Киндиклитепа на Кенгсайдарье и других.

Влияние присырдаринских племен на материальную культуру Заравшанской долины прослеживается еще с эпохи бронзы. Она продолжается и в IV-III вв. до н.э. по материалам чирикрабатской культуры (Вайнберг, Левина, 1993). Напомним, формы керамических сосудов с «Т»-образными венчиком прослеживаются в верхних слоях крупных городских поселений Коктепа на правобережье Заравшана, на городище Афрасиаб или Падаятак в верховьях Кашкадарьи. После вторжения Греко-Бактрийского государства Согдиана остается в составе Кангюя. Этот налаженный исторический контакт с племенами низовьев Сырдарьи прослеживается и с приходом кидаритов.

Использованная литература

- Бердимуродов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа. Ташкент, 1999.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикрабатская культура // Низовья Сырдарьи в древности. Вып.1. М., 1993.
- Жуков В.Д. Археологическая разведка Киндиклитепа // ИМКУ, вып 7. Ташкент, 1966.
- Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент, 2000.
- Кабанов С.К. Археологические разведки в Шахрисябзском оазисе // Известия АН УзССР. 1951. Вып 6; Его же. Археологические разведки в верхней части долины Кашкадарьи // Труды ИИА УзССР. 1955. Вып 7.
- Кабанов С.К., Шахурин К.А. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарьи // ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966.

- Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда III-VI вв. Ташкент, 1981.
- Кой-крылган-кала. Памятник культуры древнего Хорезма IVв. до н.э. – IV в. н.э. М., 1977.
- Левина М.Л., Галиева З.С. Археолого-ландшафтные исследования с применением дистанционных методов в урочище Джетыасар // Джетыасарская культура. Низовья Сырдарьи в древности. вып. II. Часть I. Склепы. М., 1993.
- Маршак Б.И. Отчет о работах на объекте XII за 1955-1966 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Труды таджикской археологической экспедиции. Том IV. № 124. М.-Л., 1964.
- Неразик Е.Е. Сельские жилища в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки. Т. IX. М., 1976.
- Пидаев Ш.Р., Ртвеладзе Э.В. Исследования Талашкентепа – I // АО 1977 г. М., 1978.
- Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V-VIII веков. С-Пб., 1996.
- Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
- Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.

О РАБОТАХ НА ГОРОДСКОЙ СТЕНЕ ШТУР ГАРДАН САМАРКАНДА

По заказу Самаркандской государственной инспекции по охране и исследованию памятников истории и культуры, археологические работы были произведены на участке, запланированном под строительство частной гостиницы А.Х. Тошпулатова.

Задача исследования состояла в проведении археологических работ по выявлению на данном участке направления крепостной стены «Штур Гардан» (верблюжья шея) темуридского периода. О крепостной стене средневекового города Самарканда и ее значимости подробно изложено в ряде статей М.Е. Массона (Массон, 1945; 1956; 1969), где отмечается, что крепостная стена средневекового Самарканда археологически не обследована.

Объект располагается в 150 м к юго-востоку от ансамбля Шахи-Зинда и 100 м южнее крепостной стены Афрасиаба, между двумя ярусами холмистого возвышения. Южная сторона ямы примыкала к наиболее высокому ярусу холма, где выявлена пахсовая крепостная стена кургана XVII-XIX вв. До проведения археологических работ на месте объекта была вырыта яма для фундамента, она вытянута с запада на восток и имела размеры 20x15 м, глубиной 2,5-3 м от дневной поверхности.

В восточном разрезе ямы основание кладки впущено в материковый слой на глубину 270 см. В южном разрезе ямы каменная кладка срезана поперек. Вскрытая часть стены имеет длину более 3 м, ширину 130-140 см, сохранившаяся высота около 1 м. В плане она дугообразной формы. Характер кладки определяется под южной стеной одной из башен Штур Гардан. Внутренняя поверхность стены башни ровная, следы обмазки не прослеживаются. При кладке камня использован глиняный раствор. Заполнение внутри башни состоит из завала жженных кирпичей размерами 48x27x8-9 см. Завал кирпича залегает над слоем земли болотистого цвета толщиной около 20 см. Видимо, кирпичи попали сюда при разрушении верхнего яруса зубцов стены темуридского периода, которые имеют сходство с изображенными на миниатюрах XV в. (Пугаченкова,

1950; Хамид Сулейман, 1970, с. 14-15). Археологические раскопки этого периода производились во дворце Темуридов в Самарканде под руководством Э.Ю. Буряковой. При строительстве дворцовых сооружений использовались кирпичи форматом 40x27x7-9 см. Основная стена башни, толщиной 0,85 см, сложена из сырцового кирпича размерами 37-40x27-24x6-8 см. Ширина стены башни достигала 3,75 м (Бурякова, 1989. С. 115 - 125).

В восточном разрезе ямы, вырытой под фундамент гостиницы, на расстоянии 0,8 м от юго-восточного угла, четко читался край ямы, впущенной в материковый слой земли под каменную кладку фундамента башни. Ниже пола стены темуридского периода по всем стенам ямы прослеживался культурный слой более ранних периодов.

При зачистке каменной кладки найдены переотложенные фрагменты керамических сосудов, в том числе, придонные части кос и ляганов. Один из таких сосудов - фрагмент блюда с плоским донцем, по внутренней поверхности которого на желтом фоне нанесен эпиграфический орнамент черной краской. Аналогичные сосуды характерны для X-XI вв. Линии рисунка на средневековых сосудах говорят, что движения рук керамиста, даже если он копировал сложный орнамент профессионала - рисовальщика, свободны, будто бы композиция импровизировалась мастером. Уровень квалификации настолько высок, что среди предметов IX-X вв. не часто встретишь сосуд, расписанный неумелой рукой (Шишкина, 1986. С. 40, рис. 38. 1, 2; 40. 1-2; 44. 1-6). На внутренней поверхности другого сосуда по белому ангобу нанесен темно-синей краской орнамент в виде треугольников (рис. 1).

Придонная часть блюда - лягана на кольцевом поддоне. На внутренней поверхности сосуда по светлому фону нанесен растительный орнамент коричневым или черным цветами, характерный для XI-XII вв.

При работе на этом объекте найдены также фрагменты тарных сосудов, характерных для XVIII- XIX вв. (рис. 2).

После вскрытия внутреннего края башни в восточной и южной стенах раскопа, была установлена общая линия ее направления с фасадной стороны. Она шла с наклоном в 45 градусов от линии восточного края раскопа. Для уточнения продолжения стены еще в

трех пунктах были произведены раскопочные работы.

Первая траншея размерами 3x1 м располагается в 17 метрах от восточного края раскопа. На глубине 2,5 м от дневной поверхности прослежены натечные слои, которые были определены как возникшие еще до функционирования крепостной стены и работы здесь были прекращены. На данном участке остатков крепостной стены не обнаружено. Если сравнить их с восточным разрезом ямы, то ранние слои уходят ниже уровня пола стены Штур Гардан.

Между северной стеной автопредприятия и магазином «Комфорт» сохранился холм, который со всех сторон срезан тяжелой техникой. Он имеет вытянуто-прямоугольную форму размерами 60x8 м и высотой до 5 м. На дневной поверхности холма и по его разрушенным краям прослеживаются мусульманские захоронения. В некоторых местах зафиксированы погребальные ограды из жженого кирпича квадратного формата размерами 26x26x5-6 см.

Следующая траншея размерами 3x2 м и глубиной 3,5 м находится в 50 м к северо-востоку от фундамента башни стены, между автопредприятием и магазином «Комфорт». На глубине 340 см от дневной поверхности прослежен уровень пола. Над полом открыта монументальная стена из жженого кирпича (25x25x5-6 см) с редкими включениями чупанатинского сланца. Толщина известкового раствора между рядами кирпичных кладок достигает 2-3 см. Направление стены совпадает со сторонами света. Ширина стены 160 см, сохранившаяся высота 65 см, длина около 1 м. По раствору и технике кладки открытая нами часть стены, видимо, являлась фундаментом монументального здания. Пол помещения из жженого кирпича прослеживается в восточной стороне стены. Техника кладки и формат кирпичей аналогичен строительным конструкциям, обнаруженным в ансамбле Регистан. При организации строительства ансамбля Регистан кирпичеобжигательные печи находились рядом с объектом. Печи, вскрытые на Регистане, и археологические материалы датируются XVI-XVII вв. (Бурякова, 1978, с. 147-160). Видимо, при правителе Ялангтуше, кроме ансамбля Регистан, были и другие общественные здания в округе города, как на месте нашего раскопа.

При раскопках найдены фрагменты четырех керамических сосудов, аналогичных материалам из Бухары (Мирзаахмедов, 1990, рис.

56, 57) и Самарканда XVI-XVIII вв.

Исходя из расположения, открытая нами кладка стены из жженого кирпича квадратной формы остается за линией городской стены темуридского периода. По фрагментам керамических сосудов и по формату кирпичей стену можно датировать XVII-XVIII вв.

Следующая зачистка произведена по северному краю холма, за продуктовым магазином «Комфорт». Данный участок сильно разрушен при строительстве магазина. В нескольких местах вскрыты мусульманские погребения. При зачистке северного края холма на глубине 4,5 м от дневной поверхности выявлены три строительных горизонта.

- Ранний строительный горизонт прослеживается над материком из рыхлой земли с завалом из жженных кирпичей толщиной 1 м.

- Средний строительный горизонт прослеживается на глубине 2-3 м от дневной поверхности и состоит, в основном, из мощного слоя пахсы темно-серого цвета, толщиной 1 м. Одной из характерных особенностей пахсы является ровная поверхность верхнего и нижнего горизонтов. В южной половине разреза слой пахсы кончается в районе направления линии стены, открытой в юго-восточном углу ямы. По стратиграфии и направлению линии стены темно-серый слой пахсы определяется как платформа или часть крепостной стены Штур Гардан.

В результате небольших зачисток и раскопочных работ на месте городской стены Штур Гардан, темуридского периода прослеживаются три строительных горизонта.

Ранние слои прослежены только в двух местах объекта; первый в разрезах ямы, вырытой под фундамент, в другом случае в разрезе за магазином «Комфорт» со строительным завалом. Среди материалов, собранных из территории объекта, в переотложенном виде найдены фрагменты керамических сосудов X-XI веков.

Второй строительный горизонт связан со строительством самой крепостной стены с башней, открытой на месте ямы, вырытой под фундаментом частной гостиницы. Пол, на котором построена платформа башни, перекрывает более ранние слои.

Основным характеризующим материалом третьего строительного горизонта являются мощные культурные слои в обоих разрезах, толщиной около 150 см. На месте холма, сохранившимся между ма-

газином и автодорогой, этот строительный горизонт сильно поврежден поздними мусульманскими погребениями. Зафиксирован небольшой отрезок монументального сооружения из квадратных жженных кирпичей XVI-XVII вв.

Таким образом, на месте ямы под фундамент частной гостиницы, обнаружена каменная кладка фундамента одной из башен стены - Штур Гардан, построенной по приказу Амира Темура в 1371/1372 годы. Известны два топографических плана Самарканда: первый - 1841 года и второй 1875 года. На них участок Штур Гардан нанесен по-разному. За такой короткий промежуток времени план крепостной стены города не мог претерпеть таких больших изменений. Исходя из наших работ, участок Штур Гардан более совпадает с глазомерной съемкой Яковлева, снятой в 1841 году и точнее с аэрофотосъемкой города, снятой в начале XX в. Указанные на плане башни стены и ее небольшие изгибы восстановлены материалами археологии. Безусловно темуридская стена была построена по краю естественного холма и в разных местах была разной толщины и высоты. Формат жженных кирпичей, найденных в завале, аналогичен кирпичам темуридской цитадели Самарканда. Чупанатинский сланец при строительстве и прокладке дорог на Афрасиабе широко использовался и в более ранние периоды.

Коленчатый изгиб, такой как на участке городской стены Штур гардан известен и в Бухаре XVI в. (ВИА, 1969, с. 203, рис. 3). Хотя, Бухара располагается в равнинной местности, изгиб стены выражен сильнее, чем в Самарканде. Возможно, такой план крепостной стены имел стратегический характер и был одним из характерных элементов оборонительной системы средневековых городов Средней Азии.

Использованная литература

- Массон М.Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Навои (краткий историко-топографический очерк // Труды Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. Вып. LXXXI. 1956.
- Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. // Всеобщая история архитектуры. В 12 томах. М., 1969.
- Бурякова Э.Ю. К стратиграфии площади Регистан // ИМКУ, вып. 14. Ташкент, 1978.

- Бурякова Э.Ю. К планировке и фортификации Самаркандской цитадели XIV-XIX вв. // Градостроительство и архитектура. Культура среднего Востока. Ташкент, 1989.
- Массон М.Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Улугбека // Бюллетень САГУ, вып. 23, Т., 1945
- Мирзаахмедов Дж.К. К истории художественной культуры Бухары. Ташкент, 1990.
- Пугаченкова Г.А. Миниатюры «Фатх-наме» - хроники побед Шайбанихана из собрания Института по изучению восточных рукописей АН Уз ССР // Труды САГУ. Вып. XI. 1950
- Хамид Сулаймон. Миниатюры к Бабур-наме. Ташкент, 1970.
- Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Стекло, керамика. Вторая половина VIII- начало XIII в. Ташкент, 1986.

ОЧИЛ ҒОР МАКОНИНИНГ 2006 ЙИЛГИ ТАДҚИҚОТИ НАТИЖАЛАРИ

Самарқанд Давлат университети археологик гуруҳи ўз тадқиқот ишларини Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида тош асри жамоалари моддий маданиятини ўрганиш бўйича икки археологик мавсумда амалга оширди. Биринчи археологик мавсум 2006 йил май ойида бўлиб, бунда Очил ғор маконида археологик тадқиқот ишлари бажарилди. Иккинчи археологик мавсуми тадқиқотлари эса шу йили октябр, ноябр ойлари мабойнида Сазоғон қишлоғи марказида жойлашган Олмабулоқ палеолит макони базасида амалга оширилди. Биз қуйидаги сатрларда фақат Очил ғор макони тадқиқотлари натижасига тўхталамиз.

2006 йил баҳорги археологик мавсуми тадқиқотлари Очил ғор маконида бўлиб, бунда 2005 йил қазилган ишлари охиригача етказилмай қолган квадратлар бўйича маданий қатламни ўрганиш ишларини давом эттирилди (Холматов, 2006, 220-225-бетлар).

Бу квадратлар қуйидагилар ҳисобланади: И, К-5, 6, 7, 8, 9, 10 квадратларнинг 1,8-2,0 м горизонти; 3-2,3 квадратларда 0,8-1,0 м горизонти; Л-5, 6, 7 квадратларнинг 0,8-1,0 м горизонти; И, К-10 квадратларнинг 0,6-0,8 м горизонти; И, К-11 квадратларда 0,8-1,0 м горизонти; И, К-12 квадратлардан 0,6-0,8 м горизонти; И, К 13 квадратларда 0,0-0,2 м горизонтларидан эътиборан кейинги горизонтларда маданий қатламни ўрганишга киришилди. Шу квадратлар ҳамда янги очилган Л-8, 9, 10 квадратлар тадқиқотлари натижалари сермаҳсул бўлди. Биз қуйида янги квадратларнинг (Л-8, 9, 10) горизонтлар бўйича маданий қатламларнинг ўрганилиши натижалари баённи келтирамиз. Бу квадратлар ғорнинг олд супа майдонида тадқиқ этилган Л-5,6,7 квадратларнинг пастки йўналиши давоми ҳисобланади. Л-8, 9, 10 квадратларнинг 0,0-0,2 м горизонтдан археологик топилма топилмади. 0,2-0,4 горизонтдан эса 2 дона ҳайвон суяги қолдиғи ва 1 дона ўрта асрга оид сопол буюм парчаси топилди; Л-8 квадратнинг 0,4-0,6 горизонтдан 2 дона ҳайвон суяги қолдиғи, 4 дона сопол буюм парчаси топилди, қолган квадратлар тадқиқотида манбалар топилмади; 0,6-0,8 м горизонт бўйича маз-

кур квадратларда археологик топилмалар сони кўпайди, лекин тош буюмлари топилганича йўқ. Хусусан, Л-8 квадратдан 3 дона неолит сополи парчаси топилди. Л-8, 9, 10 квадратларнинг 0,8-1,0 м горизонтдан эътиборан тош буюмлар чиқабошлади. Л-8 квадратдан 1 дона қайроктош бўлаги, 3 дона ҳайвон суяклари қолдиғи, Л-9 квадратдан эса 1 дона сопол буюм парчаси, 3 дона ҳайвон суяклари қолдиғи, 2 дона оқ рангли кварц бўлаги топилди; Л-10 квадратдан эса археологик топилма чиқмади.

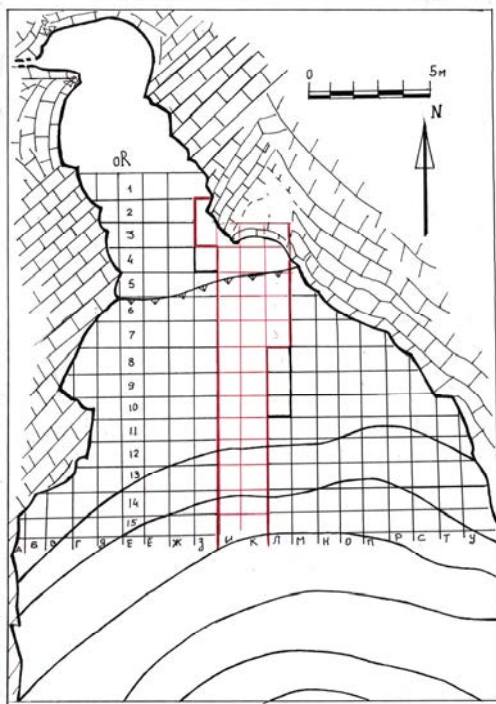
Л-8, 9, 10 квадратларнинг 1,0-1,2 м горизонти бўйича қазилма ишларини давом эттириб қуйидаги натижаларга эришдик: Л-8 квадратнинг шимолий-шарқий бурчагидан чиқиб келаётган харсанг тош бўлаги олиб ташланди. Унинг ўрнидан тупроқ қатламидан 2 дона ишлов берилмаган отшеп, 4 дона турлича ҳолатда ишлов берилган, бир майдонли, турли ўлчамдаги парақалар учириб олинган тош ўзаклари, ҳамда 8 дона ҳайвон суяги қолдиклари топилди. Л-9 квадратнинг мазкур горизонтдан 1 дона оқ рангли кварц бўлаги, 2 дона

1 - расм. Форнинг умумий кўриниши

неолит сополи парчаси ҳамда 4 дона ҳайвон суяги қолдиқлари топилди. Л-10 квадратнинг бу горизонтдан ҳам археологик топилмалар чиқмади.

Л-8, 9, 10 квадратнинг 1,2-1,4 м горизонти бўйича археологик текширув ишлари давом эттирилди. Л-8 квадратнинг ушбу горизонтдан қизиқарли манбалар қўлга киритилди: 1 дона ок рангли кварц бўлаги, 29 дона тош буюмлар, 3 дона ҳайвон суяги қолдиғи топилган. Л-9 квадратидан 1 дона отшепдан ясалган кулрангрангли чакмоқтошли сланецдан ясалган катта ўлчамли рандасимон қурол (ёки тешгич қурол), 1 дона яхши ишлов берилган кес-

2-расм. Горнинг қазимишлари планиграфияси

кич қурол, 2 дона ишлов берилган отшеп, 3 дона яхши ишлов берилган парақа қуроллар ҳамда 10 дона ҳайвон суяги қолдиғи топилди. Л-10 квадрат бўйича археологик топилмалар яна учратилмади.

Л-8, 9, 10 квадратларнинг 1,4-1,6 м горизонтида археологик қазимша ишларини давом эттирдик. Л-8 квадратнинг шимолий-ғарбий бурчагидан катта харсанг тош чиқиб қолди. Квадратнинг қолган қисми тупроқли катламдан қизиқарли археологик манбалар топилди. 1 дона яхши ишлов берилган понасимон қурол, 3 дона яхши ишлов берилган парақа қуроллар, 3 дона яхши ишлов берилган отшеплар, 9 дона ишлов берилмаган отшеплар, 9 дона ҳайвон суяги қолдиғи топилган. Л-9 квадратнинг мазкур горизонтдан 1 дона катта ўлчамли қайроқтош қуроли, 2 дона катта ўлчамли, 2 дона ўрта ўлчамли отшеплар; 6 дона ишлов берилмаган отшеплар, 4 дона ишлов берилган микропарақалар, 2 дона ок рангли кварц бўлаги, 4 до-

на хайвон суяги қолдиғи ҳамда чиғаноқлар топилди. Л-10 квадратнинг бу горизонтдан ҳам олдинги горизонтлар сингари археологик топилмалар топилмади. Фақатгина 1 дона кўмир қолдиғи, 1 дона хайвон суяги қолдиғи топилди.

Л-8, 9, 10 квадратларнинг 1,6-1,8 м горизонтида ҳам археологик қазилмаларни давом эттирдик. Лекин, учала квадратнинг ҳам бу горизонтдан катта ўлчамли харсанг тошлар чиқаришганига эътиборни қаратишимиз лозим. Л-8 квадрат сатҳида ҳам харсанг тош бўлиб, ундан қолган қисмида тупроқли қатлам давом этмоқда. Шу тупроқли қатламдан куйидаги археологик топилмалар топилди; 1 дона энли архаик кўринишдаги парақа қурол, унинг икки ён қирраси бўйлаб жуда яхши ишлов берилган; 1 дона ишлов берилган парақа қурол, 2 дона турли ўлчамда ён қирралари бўйлаб ишлов берилган отшеплар, 1 дона ишлов берилмаган отшеп топилди. 2 дона хайвон суяги қолдиғи ҳам учратилди. Л-9 квадратда ҳам харсанг тош бўлагининг давоми кузатилиб, қолган тупроқли қисмидан 1 дона оқ рангли кварц бўлаги, 3 дона хайвон суяги қолдиғи топилди. Л-10 квадрат сатҳидан харсанг тошлар чиқди, озгина сақланган тупроқли қисмидан эса археологик топилма чиқмади. Л-8, 9, 10 квадратларнинг 1,8-2,0 м горизонтида ҳам харсанг тошлар чиқиши давом этди. Л-8 квадрат сатҳидан 4 дона хайвон суяги қолдиғи, 2 дона ишлов берилмаган отшеп, 1 дона тутқовул типидagi тешгич қурол топилди. Л-9 квадратнинг мазкур горизонтида ҳам харсанг тошлар учратилди, тупроқли қатлами ҳам бор, лекин археологик топилма топилмади. Л-10 квадратнинг ушбу горизонтдан ҳам харсанг тошлар чиқиб қолди, археологик манбалар эса учратилмади.

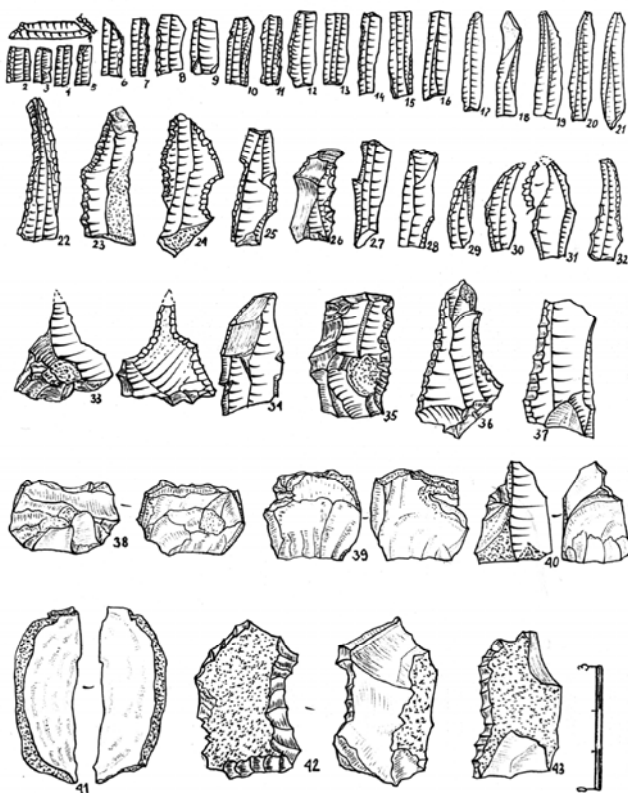
Л-8, 9, 10 квадратларнинг 2,0-2,2 м горизонтида ҳам археологик тадқиқот ишлари давом эттирилди. Учала квадратларнинг ҳам майдон сатҳидан харсанг тошларнинг чиқиши давом этмоқда. Л-8 квадратнинг тупроқли қатламидан 1 дона яхши ишлов берилган отшеп; Л-9 квадрат сатҳидан эса 1 дона жигар рангли, архаик кўриниш элементлари бўлган парақа қурол, 1 дона қайроқ тош бўлаги, 3 дона хайвон суяги қолдиғи топилди; Л-10 квадрат сатҳидан эса археологик топилма учратилмади.

Очил ғор қононида ҳаммаси бўлиб 20 м квадрат майдон сатҳида турли горизонтлар бўйича археологик тадқиқот ишлари (бу квадратлар кўпчилигида ўтган йилги тадқиқотлар давом эттирилди)

амалга оширилиб, 700 га яқин археологик манбалар қўлга киритилди. Бу манбаларнинг 300 га яқини тош буюмлар ҳисобланади. Бу тош буюмлар асосан чакмоқтош, чакмоқтошли - сланец, холцедон, кварцитлардан ясалган. Тош буюмларни типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин. 1. Қайта ишлов берилмаган тош учириндилари; 2. Қайта ишлов берилмаган парақалар ва микропарақалар; 3. Тош ўзаклари ҳамда тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлари; 4. Парақадан ясалган тош қуроллари; 5. Учирмалардан ясалган тош қуроллари; 6. Қайроқтош қуроллари ва бу қуроллarning бўлаклари. Тош буюмлар коллекциясидаги қайта ишлов берилмаган буюмлар қисмини, асосан тошни йўниш жараёнида учиб кетган ишлаб чиқариш чиқиндилари ташкил этади. Учириндилар аниқ бир шаклга эга эмас (48 дона); Ишлов берилмаган парақалар ичида микропарақалар кўпчиликни ташкил этади. Уларнинг ён қирралари, гарчи ишлов берилмаган бўлса ҳам, жуда ўткир ҳолатда бўлиб, мазкур турдаги буюмлар турмушда қурол сифатида ишлатилганлиги тадқиқотларда аниқланган. Тош ўзаклари ҳамда тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлари –12 дона бўлиб, улардан 4 донаси яхши ишлов берилган тош ўзаклари ҳисобланади. Бу тош ўзакларининг ҳаммаси призмасимон кўринишда бўлиб, бир майдонли ва уларга бир тарафлама ишлов берилган. Тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлари эса 8 дона. Парақадан ясалган қурооллар ҳаммаси 59 дона бўлиб, улардан 12 донасини парақа қурооллари ташкил этади. Бу қурооллар ўз шакли ва ишлов берилиши услублари билан жуда қизиқарлидир. Булар ичида бутун ҳолатда сақланган ва ўз хом ашёси, шакли ва ишлов берилиши услублари билан айнан калтаминар жамоалари қуроолларига ўхшашлари мавжуд. 1 дона геометрик шаклдаги трапеция қурооллининг топилиши ҳам жуда аҳамиятли. Маълумки, геометрик шаклдаги қурооллар мазкур минтақа учун хос қурооллар эмас (3-расм, 1). Микропарақа қурооллари-23 дона бўлиб, уларнинг шакли ва ишлов берилиши услубларида Марказий Фарғона неолит жамоалари қуроолларига ўхшашлик ҳолатлари кузатилади (Исламов, Тимофеев, 1986), (3-расм, 2-21). Бу турдаги қурооллар асосан маконнинг юқори маданий горизонтларидан топилган. Очил ғор макони парақа қурооллари ичида тешгич қурооллар (12 дона) муҳим ўринни эгаллайди. Мазкур қурооллар иш майдони икки ён томонидан ишлов берилган

ҳолатда бўлиб, қуролнинг уч қисми биров қайрилган. Бу турдаги қуроллар Ўрта Осиё археологияси фанида «тутқовул типдаги» қуроллар деб ном олган. Бу илмий терминни Тутқовул қуроллари асосида В.А. Ранов фанга олиб кирган. Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида тадқиқот этилган сазоғон неолит жамоалари моддий маданиятида бу турдаги қуроллар учратилган. Очил ғор маконидан ҳам туркум ҳолда мазкур қуролларнинг топилиши жамоалар ўзаро маданий алоқадорликлари борасида қимматли маълумотлар беради (3-расм, 29-32). Шунини алоҳида таъкидлаш жоизки, Очил ғор макони пастки маданий горизонтларидан архаик кўринишдаги парақадан ясалган қуроллар кўплаб топилди (12 дона). Бу қуроллар ўз шакли ва ишлов берилиши услублари билан сўнгги палеолит (Самарқанд, Шугнов маконлари), мезолит даври жамоалари қуролларига ўхшаш (3-расм, 35-37).

Учирмалардан ясалган қуроллар ҳам ўз типологик жиҳатлари билан жуда қизиқарлидир. Бу қуроллар жумласига понасимон қуроллар, пичоқсимон қуроллар, кескич қуроллари, қирғичлар, рандасимон қуроллар, ён томонига ишлов берилган отщеплар киради. Айниқса понасимон қуролларнинг (3-расм, 38-40) туркум ҳолатда топилиши маконнинг моддий маданиятининг ўзига хос хусусиятларини аниқлашда муҳим омил ҳисобланади. Чунки, бу турдаги қуролларнинг Ўрта Осиё миқёсида ибтидоий жамоалар турмушида қўлланилишининг хронологик чегараси жуда кенг. Понасимон қуроллар Ўзбекистон ва Тожикистоннинг сўнгги палеолит даври ёдгорликлари, хусусан, Самарқанд макони, Шугнов, Тутқовул маконларидан топилган. Мезолит даврига келиб бу турдаги қуроллар тоғ, тоғ олди ва қисман пасттекислик минтақалари жамоалари, шунингдек, неолит даврига келиб мазкур қуроллар тоғ олди ва пасттекислик минтақаларида яшовчи жамоалар турмушида қўлланилганлиги масаласи тадқиқотларда аниқланган (Джуракулов, 1987; 1991; Исламов, Тимофеев, 1987; Ранов, 1998, 107,108-бетлар). Отщепдан ясалган қирғичлар ҳам туркум ҳолатда бўлиб (12 дона), уларнинг ён қирраларига турли услубда ишлов берилиб иш майдонлари ҳосил қилинган. Рандасимон қуроллар (4 дона) ҳам ўз шакли ва ишлов берилиши услубларига кўра сўнгги палеолит даври жамоалари қуролларига жуда ўхшаш. Макондан топилган пичоқсимон

3-расм

қуроллар ҳам жуда қизиқарли бўлиб, улар ҳам ўзларида архаик элементларни мужассамлаштирган (3-расм, 41-43). Отцепдан ясалган қуроллар ичида тешгич қуроллар ҳам муҳим аҳамият касб этади. Бу қуролларнинг ҳам уч қисмида икки ён тарафидан ишлов берилган ҳолда иш майдони ҳосил қилинган. Иш майдони, яъни қуролнинг уч қисми жуда мустаҳкам (3-расм, 33). Жорий йилда макондан топилган қуроллар ичида қайроқтош қуролларининг (8 дона) мавжудлиги муҳим аҳамият касб этиб, бу қуроллар баъзилари ўз шакли ва ишлов берилиши услублари бўйича классик шаклдаги қайроқтошларнинг худди ўзи. Мазкур қуролларнинг учраши макон соҳибкорларининг моддий маданияти хусусиятларини аниқлашда

муҳим омилдир. Шунингдек, Очил ғор макони тадқиқотлари жараёнида 2 дона тақинчоқ, зеби-зийнат топилди. Буларнинг бири оқсарғимтир рангдаги юпка тошдан (гранит) ишланган бўлиб, кўндалангига чизикча ҳолатида ўйикчаси бор. Бу шу жойидан кийимларга тақилган ёки ипга осиб юрилган. Иккинчи мунчоқнинг ўртасидан кўндалангига тешикча ўтказилган. Жигаррангдаги тошнинг сиртига жуда силлиқланиб ишлов берилган. Бу мунчоқ ўз жиҳатлари билан тарихий тараққиётнинг кейинги босқичларига оид кўринади. Шунингдек, макон маданий горизонтларидан жуда кўп сонли оқ рангли кварц тош буюмлари ҳам топилди. Бу буюмлар ичида тош ўзақлари, отцеплар, кескич қуроллар вазифасини бажарувчи қуроллар ҳам мавжуд.

Тадқиқот давомида макондан яхши сақланган сопол парчалари топилди. Бу сопол идишлар юпка деворли бўлиб, хаамири яхши пиширилган, кесим қисми эса қорамтир ҳолатдадир. Идишларнинг шакли борасида қисман идишнинг оғиз ва туб қисми парчалари маълумот бериши мумкин. Маконнинг пастки маданий қатламларидан ҳайвон суяклари қолдиқлари ҳам кўплаб топилди.

Хуллас, жорий йили Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида Очил ғор макони тадқиқотлари натижалари сермахсул бўлди. Хусусан, Ўрта Зарафшон воҳаси тош даври жамоалари моддий маданиятига оид янги археологик ашёвий далиллар қўлга киритилди. Тош индустурияси хусусиятлари ойдинлаштирилди ва тош қуроллари типологияси масалаларида янги натижаларга эришилди. Хусусан, макондан туркум ҳолатда понасимон қуроллар, турли кўринишда ишлов берилган қирғич қуроллари, рандасимон қуроллар ва энг муҳими ҳам парақадан, ҳам учириндилардан ясалган тешгич қуролларнинг, архаик кўринишдаги парақаларнинг кўплаб топилиши жамоалар моддий маданиятини аниқлашда муҳим бўлди. Очил ғор макони маданий қатлами горизонтлар бўйича ўрганилиб, бу горизонтлар тош қуроллари эволюциясини кузатиш имконини берди. Хусусан, макон маданий қатлами пастки горизонтларидан (1,6-1,8 м; 1,8-2,0 м; 2,0-2,2 м) асосан архаик элементларга эга бўлган қуроллар (юқорида баён этилган) топилдики, булар сўнгги палеолит ёхуд мезолит даври жамоалари қуроллари ҳисобланади. Шу нуқтаи назардан Очил ғор маконининг маданий қатлами пастки горизонтлари мезолит ва ҳатто

сўнги палеолит даври жамоаларига тегишли бўлган деб хулоса
чиқаришимиз мумкин.

Фойдаланилган адабиёт

- Джуракулов М.Ж. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита Средней Азии. Ташкент, 1987.
- Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991.
- Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986.
- Ранов В.А. Неолит (гиссарская культура). История таджикского народа, том 1, Душанбе, 1998.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.
- Холматов Н.У. Очил ғор макони тадқиқотлари. Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар, 2004-2005 йиллар, 5-сон. Тошкент, 2006.

ИССЛЕДОВАНИЯ И КОНСЕРВАЦИОННЫЕ РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКЕ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА САРМИШСАЙ

На памятнике наскального искусства Сармишсай были продолжены комплексные исследовательские и консервационные работы, которые проводились в рамках совместной Узбекско-Норвежской экспедиции. Наша деятельность была направлена на сохранение оригинальных петроглифов, подготовку памятника к музеефикации и безопасному их экспонированию. В первую очередь, был проведен мониторинг тех плоскостей, на которых проводилась работа в полевом сезоне 2005 года. Это, отмеченные как аварийные, плоскости на группе VII, над которыми были возведены каменные навесы. Визуальное обследование показало, что за истекший год состояние камней с рисунками не изменилось, то есть стабилизировалось. На их поверхности не появились новые трещины, старые же не увеличились в размерах. Не наблюдается процессов крошения стенок, трещин и выпадания фрагментов камня. Результаты проведенного реставрационного процесса "отбортовки" на плоскости 69 можно рассматривать как положительные. Отслоившаяся ранее от основного каменного субстрата корочка не осыпалась и не потрескалась, материал отбортовки прочный, без микротрещин и шелушения.

Над одной из крупных плоскостей, на которой древними людьми было выбито большое количество петроглифов, был возведен каменный навес с целью сохранения верхней, сильно расслоившейся части скального выступа от дальнейшего разрушения (рис. 1). Осмотр сооружения через один год показал, что камни, составлявшие его конструкцию, хорошо сцеплены между собой глиняным раствором. Они не сдвинулись с места, не качаются. Навес устойчив и эффективно предохраняет верхнюю, деструктированную часть камня от попадания атмосферной влаги и снега.

Также был проведен мониторинг опытных панелей на тестовом участке. Здесь были проведены исследования по использованию материалов Movilith DM 123 S и МСН-7 для склейки отпавших фрагментов камня и мастиковки трещин. Осмотр участков, где проводилось тестирование показал, что приклеенные куски не отпали,

Рис.1. Навес над плоскостью.

Рис.2. Возведение защитной каменной стенки.

не шатаются, а прочно держатся на своих местах. Нет шелушения, растрескивания и выпадания мастики, которой заполнялись трещины. За прошедший год (работы были выполнены в 2005 году) мы констатируем только положительные качества тестируемых материалов.

Проводился осмотр состояния плоскостей с петроглифами на группах, расположенных по пути следования туристического маршрута, проходящего вдоль сая. Следует отметить, что опять появились новые надписи, сделанные посетителями. Наиболее многочисленные – процарапанные надписи, выполненные обломками камней. Новых выбитых надписей нет. Их выполнение достаточно трудоемко и требует много времени. Поэтому посетители ограничиваются легко и быстро выполнимыми прочерченными и покрасочными надписями. Так на группе IX появилась одна большая надпись на плоскости с двенадцатью верблюдами. Она сделана голубой краской, распыленной из баллончика. Затем почти вся поверхность плоскости была замазана глиной, чтобы скрыть надпись. Необходимо было убрать с плоскости размазанную глину и надпись, потому что она находится возле самой дороги, в зоне обзора туристов.

В первую очередь мы смыли глину водой, после чего выявилась посетительская надпись. Обследование скального выступа показа-

ло, что убрать надпись, выполненную краской, довольно сложно. Причина в том, что поверхность плоскости частично шероховата и покрыта накипными лишайниками. Распыленная краска хорошо впиталась в их поверхность. Используя предыдущий опыт работы по удалению надписей, мы попытались смыть краску ацетоном. С гладкой поверхности камня она хорошо отмывается, но в местах скопления лишайников голубой цвет остается. Поэтому этим методом мы смогли убрать лишь незначительную часть надписи. Используя имеющийся опыт по снятию краски с помощью горячего пара, была проведена работа по очистке оставшейся покраски этим способом. После чего поверхность плоскости с петроглифами приобрела свой первоначальный вид.

Группа IX входит в малый туристический маршрут по Сармишсаю. Неширокая обзорная тропинка, по которой движутся посетители, проходит в непосредственной близости от камней с рисунками. В центральной части группы имеется ложбина, в которой скапливаются падающие камни, образуя осыпь. Она постоянно продвигается на тропинку туристического маршрута, что создает определенные неудобства для посетителей. Для задержания осыпи мы решили возвести каменную стенку, аналогичную тем, которые возводились древними жителями Сармишсая для защиты посевных площадей от осыпей. Образцы таких ограждений еще сохранились на памятнике до наших дней. Для возведения стенки мы использовали фрагменты камней средней величины. Камни укладывались и хорошо подгонялись друг к другу без использования связывающего глиняного раствора. Высота стенки около 60 см. Она хорошо перекрывает ложбину с осыпью и естественно вписывается в природный ландшафт группы (рис. 2).

Для подготовки памятника к музеефикации нами были продолжены работы по удалению посетительских надписей, выполненных краской. Одна из разрисованных плоскостей находится на группе XII (рис. 3). На скальном выступе находится несколько петроглифов, среди которых выделяется прекрасно исполненный бык. Красочная надпись в основном располагается на участке без рисунков, но ею также затронуто и изображение быка. Для удаления краски мы использовали смывку "Смелакс-1", которую кистью наносили на красочный слой. С гладкой поверхности камня краска снялась

почти полностью. На шероховатой же части остались мелкие вкрапления – краска затекла в мелкие трещины и выбоины рисунка и удалить ее в таких местах очень сложно. Но в целом, после удаления краски общий вид плоскости значительно улучшился (рис. 4).

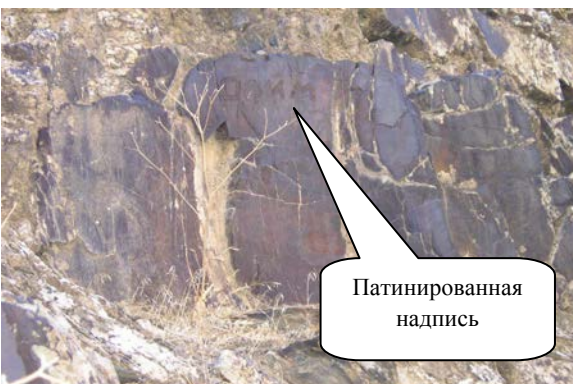
Также мы проводили очистку от красок некоторых плоскостей на группе XIV, которая находится непосредственно на территории детского оздоровительного лагеря "Горный". Это является причиной появления на ней, многочисленных надписей выполненных красками различного цвета. Большая часть надписей находится на камнях без рисунков, но встречаются надписи сделанные на плоскостях с петроглифами. Одну из таких надписей мы удалили. Почти на всей плоскости камня

Рис. 3. Надписи на плоскости с изображением быка

Рис. 4. Плоскость с изображением быка после удаления краски

Патинированная надпись

Рис. 5. Патинированная надпись на группе V

крупными буквами белой краской были написаны различные слова. Для удаления покраски на ее слой наносилась смывка. После набухания краска осторожно счищалась скальпелем, а остатки смывки удалялась растворителем. После очистки на плоскости проявились несколько небольших петроглифов. Также были удалены три небольшие надписи на других плоскостях с петроглифами.

Одновременно с консервационными работами на памятнике, в полевом сезоне 2005 г. на экспериментальном участке были проведены исследования по патинированию процарапанных надписей. Подбирались составы для получения черно-коричневой, серой и рыжей патины. Для этого использовали растворы сульфата железа, хлорида марганца и гидроокиси калия в различных концентрациях. Используя результаты опытов на одной из плоскостей группы XIII было проведено патинирование прочерченной надписи. Петроглифы на плоскости отсутствовали, но было прочерчено два имени и отдельные буквы. Для патинирования мы использовали составы из 1М раствора FeSO_4 , 1,5 М раствора MnSO_4 и 1,5М раствора KOH . Растворы наносились последовательно и строго по контурам прочерченных букв. Светлый цвет прорезанного камня менялся до черно-коричневого, под цвет естественной патины. Надпись стала менее заметной. Также где небольшие надписи были запатинированы на группе V (рис. 5) и группе VII.

Как показал осмотр, на памятнике встречаются плоскости различного цвета, имеющие пустынный загар (черно-коричневый цвет) и без него (серый цвет камня). Поэтому необходимо разработать несколько вариантов растворов, которые могли бы придавать необходимый цвет поврежденной поверхности камня. Исследования показали, что имитация рыжей патины, характерной для некоторых плоскостей, достигается последовательной обработкой поверхности камня сначала 0,5М раствором сульфата железа, а затем 2М раствором NaOH . Серая патина получается при последовательном нанесении 0,5М раствора $\text{KCr}(\text{SO}_4)_2$ и 1,5М раствора NaOH . Экспериментальные работы в этом направлении продолжаются нами в стационарных условиях.

Некоторые экспериментальные работы были проведены по удалению лишайников с использованием горячего водяного пара. Для тестового участка выбирался камень без рисунков, поверхность ко-

того была обильно покрыта лишайниками различного вида. Под воздействием горячего пара сухие на вид, накипные лишайники размягчаются, набухают и довольно легко счищаются щеткой с поверхности камня. Однако, после просыхания обработанного участка, остается белесое пятно. Этот корродированный верхний слой камня, подвергшийся биохимическому воздействию в результате жизнедеятельности лишайников. Обработанный камень поставлен на мониторинг.

Таким образом, в 2006-2007 гг. на памятнике Сармишсай были проведены значительные консервационные работы, направленные на сохранение уникальных петроглифов и подготовку самого объекта для посещения туристами. Кроме того, на тестовом участке проводились исследования по возможности использования ряда веществ, применяемых в мировой практике для консервации наскальных рисунков. Проводится обследование и наблюдение за обработанными и аварийными плоскостями.

ПОСЕЛЕНИЕ КУЮК-КАЛА

Одним из археологических памятников раннего средневековья, расположенных в дельте Амударьи в Кусканатауском микроазисе, является Куюк-кала. Он находится в 40 км к северу от Чимбая на холме Кусханатау. В 1997-2006 гг. Куюк-кала обследовался археологическим отрядом Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза. Во время обследования был повторно снят топографический план памятника, получены новые данные по стратиграфии и открыт городской некрополь.

Куюк-кала занимает площадь 46 га и состоит из нескольких частей. Северная часть занимает 6 га, окружена крепостными стенами, в виде полукругов. Здесь не отмечено следов жилых помещений, однако имеются зольники, смешанные с песком и следы пожаров. В восточной части городища расположена «восточная цитадель» площадью в 2,5 га, окруженная двумя рядами крепостных стен и следами жилых посещений. На западной стороне восточного двора городища имеются остатки западной цитадели площадью 1,5 га. В южной и юго-западной частях городища встречаются стены жилых построек из сырца, следы очагов и гончарных мастерских, производства по выработке и переработке железных и медных изделий.

В 2002-2003 годах произведены исследования трех пунктов (раскопы X, XI, XII). В раскопе XI было определено, что внешние крепостные стены городища дважды перестраивались, последние были возведены в VII в. из сырцового кирпича и пахсы зеленоватого цвета. Между крепостными стенами находился стрелковый коридор шириной 1,62-1,86 м.

Пространство коридора западной стены в восточной части городища в конце VIII в. использовалось в качестве жилых помещений, крыши домов были перекрыты камышом, а полы застланы чиптой и камышом. Заложенный в юго-восточной части городища раскоп XII, выявил культурный слой мощностью в 2,5 м. Здесь же вскрыт двор (6х7 м) и несколько жилых помещений. Исследованные помещения, судя по медным монетам и керамике, построены в VII-VIII вв. Расчищен жилой дом, состоящий из 4 комнат, размерами 3,5х4-4,5х5 м, которые были связаны между собой проходами, шириной

0,81-0,91 м. Вдоль северного помещения расположена суфа, сооруженная из сырцовых кирпичей, по центру помещения находился четырехугольный очаг. В хозяйственных помещениях обнаружена посуда, использовавшаяся для хранения пшеницы, лепной котел с двумя ручками и хумы. Полы этих комнат были застланы камышовыми циновками. В культурных слоях данных помещений, кроме керамики, выявлены различные орудия труда из камня, дерева, кости, железа, обнаружены бусы, кольца, серьги, бляхи, колокольчики, пуговицы, амулеты и другие предметы, служившие украшениями. Хозяйство населения Куюк-калы имело комплексный характер, при котором земледелие и скотоводство сочеталось с охотой и рыболовством, и при этом максимально использовались природные ресурсы. Судя по находкам керамики, можно предположить, что здесь в IV-VI вв. располагались жилища позднеантичного времени. В материальной и духовной культуре населения Куюк-калы явно прослеживается близость с материальной культурой тюркских племен, ранее обитавших в низовьях реки Сырдарья в урочище Джетиасар, в Ташкентском оазисе, Хорезме, Согде и Нахшебе. Эта близость создала этнический «симбиоз», который положительно повлиял на развитие и слияние этих племен. Если судить по монетам, найденным на городище Куюк-кала и введенным в торговый оборот хорезмшахом Чеганом-Азказваром, правившим в конце VII-нач. VIII вв., шахом Савашфаном, жившим в середине VIII в., а также по монетам Хусрава, то можно утверждать, что расцвет города приходится на конец VII - первую четверть VIII вв.

Куюк-калинский оссуарный некрополь, относящийся к VI-VIII вв., расположен на южной окраине Кусхантау, в 2-4 км к западу от Куюк-калы. Эти захоронения известны под названием «Калмакаулие». Местные жители называют оссуарии «тас аяк сандык», т.е. сундуками с каменными ножками. Оссуарии четырехугольные на четырех ножках с крышками, изготовлены из алебаstra. Кроме того, зафиксированы захоронения в керамических сосудах. Длина оссуариев составляет 50-70 см, ширина 26-32 см, высота 36-41 см.

Отдельные этнические группы кердерцев в VII-VIII вв. находились под влиянием местного варианта зороастризма. В 1960-х годах В.Н. Ягодиным обнаружены первые погребения некрополя Куюк-калы, а в 2003 году на северном и северо-западном склонах городи-

ша нами обнаружен некрополь площадью 3,5-4 га. На этом некрополе при захоронении покойников спускали в погребальную камеру, рядом с ними выявлена керамическая посуда, украшения, оружие, монеты, а также кости животных. Следовательно, жители Куюк-калы исповедали две религии: зороастризм и обычную для тюрок «веру в Бога», т.е. тенгрианство.

Результаты стационарных раскопок Куюк-калы показали, что она являлась одним из ранних северо-восточных пограничных таможенных пунктов в зоне обитания древних тюркских племен. В первой четверти VIII в., судя по историческим хроникам, в области Кердер два раза вспыхивают массовые волнения против арабов. В первый раз это произошло в 712 г., а во второй – в 728 году. Восстание кердерцев против арабов поддерживали живущие по соседству в низовьях реки Сырдарьи тюркские племена. На наш взгляд, центром восстания против арабов стала Куюк-кала, о чем свидетельствуют следы мощных пожаров. Не случайно, название Куюк-кала означает «паленый город». В 728 году, после восстания, власти Кердера полностью признали политику и идеологию арабских халифов. В результате всего этого, с конца VIII века среди народов, населяющих дельту Амударьи, началась постепенно распространяться мусульманская религия, символы власти и ее идеология.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что материальная и духовная культура кердерцев способствовала становлению и формированию культуры всего населения Южного Приаралья и непосредственно участвовала в этническом становлении и формировании каракалпакского народа.

Использованная литература

- Ягодин В.Н., Ходжайов Т. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.
- Мамбетуллаев М., Юсупов О., Турманов Ж. Исследования на городище Куюк-кала // Археологические исследования в Узбекистане – 2001 год. Ташкент, 2002.
- Ат-Табари. Тарийх. Ташкент, 1987.
- Мамбетуллаев М., Турманов Ж., Юсупов О. Раскопки некрополя Куюк-калы // Археологические исследования в Узбекистане-2002 год. Ташкент, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Б. Абдуллаев, Б.Х. Матбабаев, З.З. Машрабов Археологические работы в городе Андижане	7
К. Абдуллаев, Л. Станчо Археологические раскопки Джандавляттепа. Сезон 2006 года, сентябрь-октябрь	18
Б.М. Абдуллаев, А.А. Анарбаев Археологические работы на Мугкяла	24
А.А. Анарбаев, Ш. Насриддинов Археологические работы на городище Эски Ахси (Ахсикет)	32
А.А. Анарбаев, Ш. Насриддинов Уникальное открытие в Наманганской области	36
С.Р. Баратов, У. Рахманов, О.Н. Лушпенко, Н. Юсупов, Д.Х. Муродова, Б.П. Садуллаев, С.Ш. Матрасулов, Э. Машарипов Археологические исследования на территории Южного Хорезма в 2006 и 2007 годах	38
А.Э. Бердимуратов, М.Х. Хасанов, Ф. Франческини О работах на Бойсаритепа в 2007 году	57
А.Э. Бердимуратов, Д. Джоржети, С.Мантеллине Археологические исследования на городище Кафиркала в 2006-2007 годах	65
А.Э. Бердимуратов, Уно Такао, К.А. Рахимов Дабусияда ўтказилган археологик тадқиқотлар ҳақида	76
Ю.Ф. Буряков, Э. Вульферт, А. Кубатин Работы в Илаке в 2006-2007 гг.	96
А.А. Грицина, Э. де ла Вэсиер, Б. Абдулгазиева, В.Р. Гайбуллаев Раскопки караван-сарая Турткультепа	100
А.А. Грицина, К. Рапен, М.А. Грицина, К. Рахимов Раскопки на городище Коктепа (раскоп 11)	110
Дж.Я. Ильясов Раскопки раннесредневековых погребальных сооружений Дабиль-кургана	123

У.И. Исламов, А.И. Кривошапкин Индустрия грота Оби-Рахмат (Узбекистан) в контексте появления современного поведенческого комплекса на территории Центральной Азии	131
К. Каниут, М. Тойфер, Дж.Я. Ильясов, Ш.Б. Шайдул-лаев Раскопки поселения эпохи бронзы Тилля-булак в 2007 г.	136
М.-Ш. Кдырниязов, А.Ж. Искендерова, С.Т. Сайпов, О. Кдырниязов Раскопки в «южном поселении» городища Миздахкан в 2006-2007 гг.	142
Д.К. Мирзаахмедов, Б.М. Абдуллаев, А.А. Грицина Археологические исследования и материалы к передатировке мечети Дехгарон в селении Хазара	148
Д.К. Мирзаахмедов, Г.Л. Семенов, А.И. Торгоев, А.В. Омельченко, Н.Ж. Сапаров, Н.Ж. Собиров Раскопки в Пайкенде в 2006 - 2007 г.	162
С. Мустафакулов, Х. Бендесу-Сармиенто Результаты архео-антропологических работ на Джаркутане	175
М.Х. Пардаев, Ф.Э. Тошбоев, А.А. Грицина Гулбо мозоркўрғонлари мажмуасини ўрганилиши хусусида	187
А. Раимкулов, И. Чешмели, Ф. Эгамбердиев Раскопки городища Ялпактепа в Гузарском районе Кашкадарьинской области (2006-2008 гг.)	196
М.А. Реутова Полевая консервация настенных росписей Киндиклы	208
М.А. Реутова, Ш.Р. Пидаев Консервационные работы на буддийском комплексе Каратепа	212
Б. Сайфуллаев Бифасы палеолита Узбекистана	220
Л.М. Сверчков, Н. Бороффка Археологические работы в Бандыхане в 2006–2007 гг.	224
Р.Х. Сулейманов, М.Х. Исамиддинов, М.Х. Хасанов О работах на городище Еркурган в 2006 году	235

М.И. Филанович, С.Р. Ильясова, Дж.Я. Ильясов, А. Мухамадиев	
Археологические исследования в зоне реставрации культурного ансамбля Хазрет-и имам в Ташкенте	241
М. Хасанов	
О работах на городище Сангиртепа в 2007 году	246
М.Х. Хасанов, М.К. Ахмедов	
О работах на городской стене Штур Гардан Самарканда	253
Н.У. Холматов	
СамДУ археологик гуруҳининг 2006 йилги тадқиқоти натижалари	259
М. Хужаназаров, М.А. Реутова	
Исследования и консервационные работы на памятнике наскального искусства Сармишсай	268
Ж. Турманов	
Поселение Куюк-Кала	274

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ
2006-2007 ГОДЫ**

Выпуск - 6

Сборник результатов археологических работ
за прошедший полевой сезон

Утверждено к печати решением Ученого совета
Института археологии АН РУз

На обложке монета Селевка

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
А.Э. Бердимуратов

Редакторы
к.и.н. А.А. Грицина
к.и.н. Дж.К. Мирзаахмедов

Технический редактор
Т.Х. Очилов

Компьютерный набор
М.В. Кондрикова

Издательство «ФАН» АН РУз
Ташкент, ул. Я. Гулямова, 70
Изд. № М-261

Сдано в набор 16.01.2009. Подписано в печать 15.03.2010.
Формат 60x84 1/32, Усл.п.л. 14,5. Тираж 500. Заказ 268

**Отпечатано в Институте археологии АН РУз
140151, г. Самарканд, ул.акад. В. Абдуллаева, 3**